

ПЛАНЕТА ЛОШАДЕЙ

Шефер М.

Язык лошадей

Образ жизни, поведение, формы общения

ЯЗЫК ЛОШАДЕЙ
ОБРАЗ ЖИЗНИ, ПОВЕДЕНИЕ, ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	2
<i>Введение</i>	2
ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ЛОШАДЕЙ	6
Пространственно-временная система деятельности и активное пространство непарнокопытных.....	6
Распорядок дня лошади.....	11
<i>Кормление. Поение. Дефекация и мочеиспускание.</i>	
<i>Поведение в состоянии покоя.</i>	
<i>Самостоятельный уход за кожей.</i>	
Социальное поведение.....	35
<i>Социальный уход за кожей.</i>	
<i>Дружба и вражда. Иерархия. Лошадиные семьи.</i>	
Сексуальное поведение	52
<i>Свободное спаривание в табуне. Ручная случка.</i>	
Взаимоотношения между матерью и потомством	60
<i>Беременность и сроки родов. Роды.</i>	
<i>Жеребенок и его запечатление.</i>	
Подростковый период и игровое поведение.....	73
<i>Включение в социальное сообщество.</i>	
<i>Бегство, захват и ранговые игры.</i>	
<i>Игры с животными других видов и человеком.</i>	
<i>Воспитание дикой лошади и превращение ее в домашнюю.</i>	
Ранговая борьба и бегство.....	78
<i>Ранговые игры. Борьба жеребцов.</i>	
<i>Борьба кобыл. Критическая дистанция.</i>	
<i>Тест четвероногим. Дистанция для бегства.</i>	
<i>Бегство и паника.</i>	
ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ ЛОШАДЕЙ	87
Звукоиздавание.....	87
<i>Поводы для издавания звуков.</i>	
<i>Голосовой контакт между матерью и жеребенком.</i>	
<i>Шкала звуков. Межвидовое акустическое взаимопонимание.</i>	
<i>Оптическая картинка при издавании звуков.</i>	
Мимика и положение тела	91
<i>Отдельные элементы. Выражение морды при ориентировании.</i>	
<i>Выражение усталости. Выражение приветствия.</i>	
<i>Поведение при намерении произвести впечатление.</i>	
<i>Агрессивная и покорная мимика. Формы выражения недовольства.</i>	
<i>Формы выражения приветливости (довольства).</i>	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда ко мне обратились из издательства «Франк-Космос» с неожиданной новостью, что мою книгу «Язык лошадей», уже много раз издававшуюся и переведенную на разные языки, хотят переиздать, прошло уже 19 лет с момента ее выхода в свет. За этот период я продолжал наблюдения за поведением лошадей, выбрав с этой целью новые породы — английских эксмурских пони и португальских соррайских лошадей. Для расширения кругозора я занялся изучением различных больших и карликовых ослов из Юго-Западной и Юго-Восточной Европы и двух видов азиатских полуослов. Поведение лошадей, в первую очередь пони различных пород, обитающих в различных экологических условиях в Европе, Америке, Японии и Австралии, уже было изучено иностранными учеными, а полученные ими данные опубликованы. При переиздании этой книги были учтены и эти данные, поскольку они до некоторой степени влияют на состояние науки об этологии, или науки о поведении лошадей.

Иным читательницам или читателям могут показаться лишними физиологические экскурсы, которые, собственно говоря, не имеют прямого отношения к поведению лошадей. Однако есть такие особенности поведения различных видов животных, которые с трудом поддаются объяснению, если не знать происходящих в их организме процессов, и эти поведенческие реакции не могут быть наглядно показаны. Поэтому мне не остается ничего другого, как хотя бы очень сжато упомянуть о физиологии лошадей.

В этой книге не идет речь о специфических поведенческих проблемах верховых лошадей и тяжеловозов. Поскольку я по состоянию здоровья уже в течение многих лет не могу ездить верхом, хотя по-прежнему интересуюсь конным спортом, то не считаю себя в данной области достаточно компетентным.

Обердингермоос, апрель 1993 г. Д-р М. Шефер

ВВЕДЕНИЕ

Мы, люди, очень зацикленные на себе существа, убеждены, что превосходим всех своих домашних животных по уму. С другой стороны, мы великодушно и на основании своих убеждений считаем разумными всех других существ, прежде всего тех, которые особенно прижились нам по сердцу и с которыми мы связаны тесными дружескими отношениями. Однако все усилия понять наших домашних животных и обращаться с ними, как с равными, до сих пор ни к чему не привели. А ведь мы, в конце концов, уже тысячелетиями их используем и испытываем к ним благодарность. Причина же в том, что мы не обладаем необходимыми знаниями языка животных, у нас отсутствуют элементарные возможности понимать их, и мы не находим с животными общего языка. Парадоксально, но мы продолжаем полагать, со своей эгоцентричной точки зрения, что наши домашние животные учатся понимать человеческую речь и наши желания, хотя иной раз они кажутся запутанными и непонятными даже существам одного с нами вида. А вот животные послушно их выполняют. Без сомнения, наряду с нашими чувствами к собакам мы проявляем наибольшую любовь к лошадям; причин тому множество, но мы не стараемся их четко обосновать, причем не все из них делают нам честь. Не делает чести и лучшему автору книг о лошадях тот факт, если он отзывается о других сельскохозяйственных животных менее уважительно, хотя они заслуживают ничуть ни меньше нашего внимания, чем любимые нами лошади, которым часто по совершенно непонятным и необъективным причинам приписывают чуткость, чувствительность и другие выдающиеся качества. Городским жителям, которые имеют дело только с собаками, лошадьми и канарейками, трудно предположить, что простые сельскохозяйственные животные, такие как коровы и свиньи, тоже обладают разумом и чувствами. Горожане идут в своем заблуждении и дальше, полагая, что по уровню интеллектуального развития все остальные сельскохозяйственные животные стоят на более низкой ступени, чем лошади. Я считаю это неправильным и на основании проведенного сравнительного исследования совершенно неприемлемым. Любой практикующий ветеринарный врач, относящийся к животным, как к сложным существам, обладающим не только телом, но и душой, ежедневно сталкивается с проявлениями чувств у свиноматки или быка, и то, что свинью или корову можно назвать чувствительными, отнюдь не воспринимается как шутка!

Немного смешным, если не сказать безвкусным, мне кажется проявляемое владельцами породистых лошадей чрезмерное высокомерие, когда они считают, что только так называемые «благородные» лошади обладают умом, чуткостью и почти человеческой внутренней жизнью (внутренним миром). Чувствительностью и умом в пределах своих возможностей, верностью, кротостью и другими важнейшими качествами, которые ценят любители лошадей, обладают все лошади, вне зависимости от породы и типа, и все они достойны любви. Тяжеловозы и крепкие пони считаются самыми ограниченными и глупыми созданиями; но такой взгляд можно приравнять к тому, как если бы люди отказывали полным своим собратям в интеллигентности и обозначали бы это как душевную толстокожесть. Ни один нормальный человек не согласится с такой идеей. Поэтому следует избегать подобных мнений, если мы хотим научиться лучше понимать лошадей. Для этого и исследуется поведение лошадей.

Изучение поведения животных (этология) — очень молодая отрасль науки, которая долго не воспринималась всерьез, а сейчас стала популярным предметом обсуждения. «Серьезные» ученые до сих пор относятся к этологии неблагоприятно, причина же в том, что популярным в биологии механистическим методом не удается достичь хоть сколько-нибудь значительных результатов, которые к тому же, по мнению известнейших этологов, часто оказываются неверными.

Исследователи поведения животных подразделяются (что может быть несколько упрощенно) на две большие группы. Одна из них — так называемые бихевиористы (от английского behavior — поведение; *бихевиоризм — направление в психологии XX в., считающее предметом психологии поведение, которое понимается как совокупность физиологических реакций индивида на внешние стимулы*), которые проводят исследования по возможности по измеримой «научной» методике и пытаются изучать интеллектуальность и обучаемость животных, возможность закреплять у них определенные реакции. Цель этих исследований часто не имеет обоснований. При таком методе наблюдаются единичные достижения, которые приобретают ценность, если порядок исследований четко спланирован. Но, по моему мнению, это не тот случай, когда достигается повторяемый результат, поскольку часто исследования просто не соответствуют виду животных в прямом смысле этого слова, и от некоторых животных требуют выполнения тех действий, которые природой им не запрограммированы. В итоге в большинстве случаев получается отрицательный результат, как если бы поставленные задачи соответствовали возможностям данного вида. Положительный результат от работы в данном направлении лишь тот, что при попытках отлова лошадей было изучено, какие оптические силуэты они воспринимают как животных своего вида, врагов и т. д.

Естественное поведение, а не полученное при дрессировке, изучает вторая группа ученых, которые проводят в первую очередь так называемые полевые наблюдения (наблюдения на природе), чтобы исследовать животных в их естественной среде обитания, без вмешательства человека. Конечно, и этот метод исследования не лишен недостатков, поскольку здесь можно легко перейти от наблюдений за объектами исследований к проецированию субъективных теорий и их распространению. Но все-таки я отдаю предпочтение второй группе, так как, по моему мнению, только они рассматривают животных в целом и могут их понять. Наряду со значительной субъективностью исследователя также велика опасность очеловечивания многих реакций животных. Однако если совсем не прибегать к очеловечиванию, то невозможно было бы изучить поведение высших позвоночных животных, и я не думаю, что Конрад Лоренц, ставший ментором всей этологии в германоговорящих странах, начинал свою исследовательскую работу как признанный в лучшем смысле этого слова друг животных, очеловечивающий их. Как и в других отраслях науки, в исследованиях поведения животных надо соблюдать необходимую дистанцию и абстрагироваться от очеловечивающих рабочих гипотез. Но лучше после обзора такого многообразия теорий обратиться к практике.

Каждый, кто длительное время с удовольствием общается с лошадьми, в какой-то степени становится исследователем-любителем, постигающим их поведение, или практиком, который на каждом шагу, в реальной жизни, применяет учение о поведении. Без этого мы не могли бы общаться с лошадьми, ведь даже самые маленькие шотландские пони по своей массе превосходят человека. Чем лучше мы обращаемся с лошастью, тем приятнее обоим партнерам. К правильным формам обращения с лошадьми относится уже упоминавшееся в начале книги понимание, поскольку сегодня большинство лошадей любого типа содержатся для прогулок, что требует больших усилий в достижении взаимных контактов. Вместе с тем хотелось бы возразить, что лошади, используемые во всех видах спорта или в скачках, достигают лучших результатов только тогда, когда с ними обращаются достаточно жестко. Это, без сомнения, правильно, но не имеет никакого отношения к пониманию лошади и «соответствующему

виду» обращению с ней. Совсем наоборот. Высокие результаты достигаются при необходимом подавлении индивида и являются автоматическим следствием одностороннего тренинга, но длительного успеха можно достичь лишь при психологически правильном обращении с лошадью. Иногда с лошадьми, достигшими высоких результатов в конкуре или скачках, работают люди, которые такие слова, как психология или исследование поведения, никогда в жизни не слышали, но речь идет не о том, что они не применяют их терминов в своей практике. Эти успешные конкуристы или жокеи, наездники, или ковбои и гаучо, или люди, как бы они себя ни называли, также работающие с лошадьми, которые полностью выкладываются в угоду человеку, это истинные конники от природы, инстинктивно правильно обращающиеся с животными. Хотя у большинства из нас вследствие наших жизненных привычек это чувство пропадает, оно должно возникнуть само по себе.

Мы уже упоминали о субъективности, в большей или меньшей степени присущей любому исследователю поведения животных, если он не слишком сильно ограничен, избрав предметом своих наблюдений измеримые параметры. Это та же самая субъективность, вследствие которой некоторые читатели сочтут описанные в нашей книге наблюдения неправильными или правильными лишь отчасти. Если исходить из того, что любой, даже самый компетентный ученый может ошибаться, то любое наблюдение не является абсолютно верным или абсолютно неверным. Сюда надо отнести и множество внешних краткосрочных факторов, часто сильно влияющих на поведение всех живых существ, включая и человека: это погода, особенности кормления (питания), непривычные внешние раздражители — зрительные, звуковые и обонятельные, затрагивающие чутье. Сюда же отнесем манеру поведения наблюдателя, непривычную для лошади, возможно, вызывающую страх картину человека, вооруженного пристально глядящей камерой, его чужой запах. Следует также учитывать множество длительно действующих факторов, которые влияют на результаты исследования и могут их изменять. На поведение лошадей воздействуют два крупных компонента: окружающая среда и наследственность. Лошади, как и люди,— в полной мере продукт окружающей их среды, со всеми допущенными ошибками выращивания и воспитания, со всем неблагоприятным опытом, который они приобрели за свою жизнь. Человек не задумывается о внутреннем мире животных, считая, что лошадь с «человеческой» точки зрения глупее нас, что она подвергается фрустрации (*Фрустрация (от лат. frustratio — обман, тщетное ожидание, расстройство, разрушение планов, замыслов) — состояние неудовлетворения, напряжения, тревоги, возникающее в ситуации, которая воспринимается индивидом как неотвратимая угроза достижению значимой для него цели, реализации той или иной его потребности*) реже и менее интенсивно. Это не так, просто весь ее отрицательный опыт и условия жизни лежат исключительно, как мы позднее увидим, в другой видоспецифичной плоскости. Таким образом, все содержание лошади есть постепенное ограничение всех сфер ее жизни, что иногда вызывает такие же мучения и психозы, как жизнь человека в неволе: одно дело — содержание в тюремной камере и совсем другое — жизнь в ущельях улиц огромного города. Я полагаю, что одна из кардинальных ошибок нашего представления о лошадях состоит в том, что мы совсем не задумываемся о том, что они вовсе не были созданы, чтобы, например, нести на себе всадника, бегать рысью или перевозить тяжелые грузы, даже если их, одомашнив, для этого специально разводят. Лошадь выполняет определенные действия, которые кажутся нам разумными и полезными, только после длительных тренировок или в той или иной степени по принуждению; для самой лошади то, что ей приходится возить всадника, поднимать копыта и выполнять все остальные действия, которые от нее требуют, кажутся совершенно бессмысленными и непонятными, как и такое количество грубых кормов в ее рационе, подобранное так, чтобы она всегда оставалась стройной.

Второй компонент, сильно влияющий на характер и поведение,— наследственность, хотя ее долго отрицали при разведении лошадей. Согласно официальному мнению, лошади хороши от природы, но неправильное обращение портит их. То, что из разведения тайком исключают лошадей, которые, несмотря на правильное с ними обращение, обладают дурным характером, по возможности замалчивается. Невольно вспоминаются лозунги современных социологов об улучшении мира, когда они полагают, что каждого преступника следует рассматривать как жертву внешних воздействий (факторов окружающей среды) и, следовательно, как больного человека. С их мнением можно отчасти согласиться, так как ни в коем случае нельзя оспаривать значение окружающей среды в раннем детстве, возможно даже в эмбриональном периоде, когда формируются задатки, наследуемые любым живым существом, что, по-моему, имеет важное значение.

Каждая лошадь обладает индивидуальными внешними особенностями, в чем вряд ли кто-нибудь усомнится, но исследования проводятся лишь на некоторых индивидах, что может привести к

противоречиям. Из этого следует, что изучать поведение надо на возможно большем количестве различных животных, что даст более достоверный общий результат. При этом чем меньше было отрицательное влияние окружающей среды на изучаемых лошадей, тем более естественно их поведение и, соответственно, тем достовернее полученные результаты. С этой целью некоторые этологи совершали дальние поездки, чтобы понаблюдать за поведением так называемых примитивных лошадей, сохранившихся полудикими в относительно нормальных условиях среды. Добытые ими сведения очень важны и дополнены в последние годы наблюдениями за одичавшими домашними лошадьми в Америке и за дикими зебрами и полуослами в Африке. Итоги исследований, проводимых на непарнокопытных в зоопарках, соответствуют тем, что проводятся на домашних лошадях. Однако есть этологи, которые отрицают такие выводы, и ОНП в какой-то степени правы: полученные результаты были добыты на животных, живущих в более или менее неестественных условиях. Но я считаю их тоже достаточно ценными, ведь они уточняют основные данные, полученные в наблюдениях за дикими животными, хотя бы потому, что пугливые животные не подпускают человека на близкое расстояние, в то время как, обладая основными сведениями, можно провести правильные наблюдения на домашних лошадях.

Генетически заложенные схемы поведения, как доказано учеными, значительно более стойки и медленнее меняются в отличие от всех внешних признаков. Маленькая собачка Фифи ростом в 30 см реагирует в принципе так же, как и ее дикий предок волк, что нередко выглядит довольно смешно. Да и мы, люди, в наших реакциях не так далеко ушли от времен каменного века. Это проявляется в нашем «невоспитанном» поведении, хотя в основном изжило себя, но в глубине мало изменилось. Если вам приходилось читать весьма интересную книгу знаменитого этолога Эйбл-Эйбелсфелдта, напечатанную издательством «Ко-Бушманн», вы наверняка были поражены, насколько близки нам эти стоящие на низшей ступени культурного развития люди.

Следующий пункт, который, по-моему, осложняет изучение поведения лошадей и дает несколько сбивающие с толку результаты, когда начинаешь вдаваться в подробности,— это происхождение домашних лошадей. Как я уже упоминал в других работах, наши домашние лошади происходят от самых разных диких видов, местных пород и подвидов, у которых в разных климатических зонах огромного евразийского пространства развивались не только различные внешние приспособительные формы, но и незначительные различия в поведении. Независимо от взглядов ученых, это относится к диким лошадям, идет ли речь о местных породах или о подвидах, или даже видах, и не подвергается сомнению. В жилах домашних лошадей течет кровь всех диких видов в различных сочетаниях, и в результате направленного отбора были выведены животные с определенными признаками. Их поведение поэтому складывается из различных компонентов, так что даже подробное исследование не дает однородной картины, как, например, при изучении однородной популяции зебр.

В этой книге я касаюсь этих различий только тогда, когда мне нужно непременно пояснить отличительные особенности поведения и выделить что-то общее для всех домашних лошадей. Мне бы хотелось по возможности отказаться от терминов на иностранном языке, которыми некоторые этологи так «полируют» свои работы, что даже самый простой процесс, изложенный на нормальном немецком языке и понятный всем, становится ясным только ученым.

Эта книга призвана помочь читателю научиться лучше понимать свою лошадь, лучше понимать друг друга, лучше понимать ее желания и средства их выражения, научиться понимать нюансы ее мимики и поведения.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ЛОШАДЕЙ.

Большая часть лошадей в наших широтах живет в совершенно неестественных условиях. Это относится ко всем рабочим лошадям, содержащимся в стойлах и используемых для различных работ. Кобылы, используемые для разведения, которые в теплое время года содержатся на пастбище, и по большей части здоровые лошади, которые круглый год содержатся на вольном выпасе, все-таки являются исключением, но их естественный образ жизни также ограничивается и нарушается человеком.

Мы попытаемся выяснить, как ведут себя лошади в по возможности естественных условиях, чтобы изучить их собственный внутренний ритм. При этом мы сможем установить, насколько сильно мы влияем на этот ритм, используя лошадей в спортивных соревнованиях и для работы, а также для разведения, и каким образом можно ограничить возникающие неблагоприятные последствия или даже предотвратить их появление.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АКТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО НЕПАРНОКОПЫТНЫХ

У всех непарнокопытных есть внутренняя пространственно-временная система деятельности. Что под этим подразумевается? Все мы знаем понятие «внутренние часы», которые во многом управляют как животными, так и человеком. В определенное время мы чувствуем голод и стараемся его утолить, в определенное время мы ощущаем усталость и ложимся спать. Чем более упорядоченный образ жизни мы ведем, тем точнее наши «внутренние часы», и тем более мы от них зависим. Лошади — животные, еще более привыкающие к определенному распорядку по сравнению с людьми, они педантично придерживаются своего внутреннего ритма.

Несколько лет назад было открыто, что у непарнокопытных существуют не только «внутренние часы», но и внутренняя пространственно-временная система деятельности. Это значит, что любая определенная активность связана с определенным местом жизненного пространства. Они, например, едят не только в определенное время, но и в определенном месте, они дремлют в определенные часы в определенном месте, и спят они в определенных местах. Лошади привыкают к тому, что, если они кормятся и содержатся не в стойле, оно воспринимается ими как одиночная камера, определенный ареал для них не только жилье; они пользуются им, как мы квартирой со столовой, гостиной и спальней. Другими словами, они обладают пространственно-временной системой деятельности.

Внутренней пространственно-временной системе деятельности, которой непарнокопытные следуют в соответствии с определенным активным пространством, противоречит множество представлений, которые до сих пор связывают со свободной жизнью высокоспециализированных для быстрого бега непарнокопытных (лошадиных). Согласно нашей фантазии, табуны диких лошадей бесцельно бродят по необозримым далям и не привязаны к определенному ареалу. В привязанности к определенному месту или миграционном инстинкте лошадей, проявляемых ими на относительно малом или большом активном пространстве, мы можем лишь сказать, что значение этого для соответствующего содержания лошади недооценивается.

Проблема величины активного пространства разрешается не так просто, поскольку живущих на свободе «настоящих» лошадей не осталось, и поэтому нет идеальных животных для наблюдения. Под «настоящими» лошадьми с точки зрения зоологии понимают домашних лошадей и их диких предков, тогда как понятие Equide, или лошадиные, включает в себя ослов, полуослов и зебр. К настоящим диким лошадям относятся монгольские лошади, или лошади Пржевальского, которых в диком виде уже практически не осталось, за исключением небольшого количества животных, занимающих определенный ареал и находящихся в постоянном бегстве от людей. Поэтому они не пригодны для изучения активного пространства лошадей. Новое пополнение популяции животными из зоопарков, прежде всего из Германии, не очень изменило положение вещей. Кроме того, их роль как предков наших домашних лошадей была оспорена русским ученым госпожой Громовой еще много лет назад, и, по данным современных исследователей, у них различается число хромосом. Другой пример свободно живущих диких лошадей -одичавшие мустанги и кимарроны, живущие в Северной и Южной Америке, но и их число значительно сократилось и, вследствие длительного преследования, они стали настолько пугливы, что изучение их активного пространства может дать весьма сомнительные результаты.

Плодотворные наблюдения за поведением диких лошадей в относительно ненарушенных условиях можно проводить лишь в специальных резервациях. Но поскольку они находятся преимущественно на весьма неплодородных, чаще всего гористых и отчасти пустынных землях, то их, мягко говоря, можно

назвать далеко не идеальным местом обитания непарнокопытных. В природе животные никогда не выбрали бы такие участки. Показательными данными могут служить следующие: например, активное пространство для полудиких пони в Нью-Форесте составило от 7 до 16 км², свободно живущие камарги должны проходить ежедневно приблизительно 6 км, а гафлингеры при групповом содержании — не менее 3 км. Для изучения естественного активного пространства эти величины слишком малы, да и удаленные переходы в ограниченном пространстве для животных невозможны.

Чтобы провести наблюдение за непарнокопытными, на которых человек не оказывал бы никакого влияния, не остается ничего другого, как чуть ближе присмотреться к диким родственникам лошадей и на основании полученных данных сделать выводы о привязанности к месту, перемене места стоянки или миграциях. О некоторых диких непарнокопытных известно совсем немного, о других существует множество фактов, что, на первый взгляд, дает весьма неоднородную картину. Так, зебре Хартмана, привязанной к определенному месту, некоторые противопоставляют виды азиатских диких полуослов, мигрирующих на большие расстояния. Выяснив причину такого поведения, то есть привязанности к месту и миграций, мы сможем правильно оценить и изучить активное пространство лошадей.

Решающий фактор для этого вида животных — экологические предпосылки: наличие корма и воды. Чем гуще и разнообразнее по составу растительный покров и чем ближе расположен источник воды, тем меньшее расстояние приходится проходить дикому непарнокопытному, чтобы утолить голод и жажду. В сухих зонах решающим для величины активного пространства является количество имеющихся источников воды, поскольку у лошадиных даже при их хорошей приспособленности к жизни в засушливых районах довольно часто возникает потребность в питье, и они не могут удалиться больше чем на 20—30 км от источника, чтобы оставалось достаточно времени и для кормежки. Наиболее неблагоприятные зоны: полупустыни Азии и Африки, где обитают полуослы и дикие ослы; у этих животных четко заметно изменение поведения в зависимости от окружающей среды, а также от строения тела. Источники воды расположены далеко друг от друга, а травяная растительность скудная, поэтому животным приходится предпринимать длительные переходы в поисках воды, у них хорошо развиты челюсти, чтобы успеть за оставшееся время съесть достаточно корма. Поскольку нет сплошного травяного покрова, пастбищные сообщества у живущих здесь непарнокопытных более малочисленны, расстояние, проходимое каждым животным в отдельности, увеличивается, а уживчивость в сообществе ослабевает. Животным приходится ежедневно совершать длительные переходы, что приводит к развитию определенного строения тела. Вследствие этого появились животные, приспособленные для бега, сохраняющие свои способности и в неволе.

И наоборот, те виды непарнокопытных, которые живут в благоприятных условиях с пышной растительностью и множеством источников воды, не приспособлены для бега, так как у них нет в этом необходимости. Они могут с комфортом пастись на небольшом расстоянии друг от друга, вследствие чего у них ярко выражена социальная жизнь. К этой группе относятся хорошо изученные, немецким ученым Клингелем зебры Бёме, обитающие в Серенгети. Но даже эта степная зебра ежедневно уходит от места стоянки на значительные расстояния, хотя она не является бегуном на длинные дистанции, и ее коренастое округлое тело напоминает скорее пони, чем скаковую лошадь. Несмотря на это, зебра Бёме способна ежедневно преодолевать до 26 км, если утром в солнечную погоду она отправляется на дневное пастбище, которое может не меняться месяцами (наибольшая дистанция составила 13 км), откуда она возвращается поздно ночью. При подсчете не учитываются расстояния, преодолеваемые животными во время пастьбы.

Интересно, что эта зебра остается «дома» в плохую погоду, что полностью совпадает с поведением свободно живущих пони в Нью-Форесте, которые в сырые дни и при сильном дожде и ветре не отходят далеко от мест ночлега. Домашние лошади в плохую погоду на пастбищных выгонах, наоборот, проявляют повышенную активность и желание пробежаться. Здесь нет никакого противоречия, речь идет о разогревающей пробежке, что характерно для животных, не содержащихся все время на открытом воздухе.

Погода ощутимо влияет на поведение лошадей, так что не следует удивляться, когда говорят, что лошади чувствительны к погоде. Наряду с абсолютной температурой, движение и особенно влажность воздуха оказывают влияние на активность непарнокопытных. Так, в душную погоду лошади менее активны, чем в сухую и ясную. На изменение атмосферного давления все животные реагируют одинаково: перед грозой это проявляется повышенной нервозностью и беспокойным поведением, что тут же исчезает и переходит в усиленный аппетит, как только гроза миновала. Большинство лошадей на выпасе, проводящие много времени на открытом воздухе, при подобных погодных явлениях ведут себя

совершенно иначе. Даже когда сильная гроза разражается совсем близко, они практически на нее не реагируют, даже когда в непосредственной близости сверкают молнии и гремит гром. Лишь пожар, даже на расстоянии нескольких сот метров, привлекает всеобщее внимание, животные начинают нервно принюхиваться и бегать кругами. Несколько лет назад я наблюдал это явление, когда пожар с сильным задымлением возник в трехстах метрах от выгона и охватил около десяти гектаров. Панического бегства из-за нервозности нескольких животных не возникло, по крайней мере, изгородь из еловых жердей на пастбище в три гектара препятствовала бегству и не была сломана, что было вполне возможно.

Лошади очень чувствительны к теплому сухому ветру. Так, при сухом южном ветре, который при сильном падении атмосферного давления приходит с Альп в предальпийскую зону, лошадь становится такой же раздражительной, как и сидящий на ней всадник. Могу себе представить, что некоторые иногородние победители скачек в Мюнхене выиграли лишь потому, что на них еще не оказал влияния царящий там теплый ветер, так как должно пройти какое-то время, прежде чем он начнет проявлять свое воздействие.

Таким образом, как погода оказывает влияние на суточную активность лошади, так и климат в общем имеет значение для радиуса ее активности. В зависимости от климатических условий и соответственно наличия пастбищной растительности, в течение года непарнокопытные совершают более или менее дальние миграции. В северных и умеренных широтах зимние холода вынуждают животных мигрировать южнее или, по крайней мере, искать защищенные от ветров теплые долины: в южных зонах долгая засушливая погода заставляет животных совершать длительные переходы в поисках более дождливых областей, где имеются источники воды. Даже в таких благоприятных ареалах, как Серенгети, в засушливый период зебры вынуждены подниматься по наружному склону бывшего кратера вулкана, в результате чего их активное пространство увеличивается с 80 до 200 км². Установлено, что для нью-форестских пони активное пространство составляет 7—60 км², и это кажется жалким по сравнению с обозначенным пространством для зебр. Обильно мною цитируемый частный исследователь Эбхард считает, что мелкие пони полудикого типа, еще встречающиеся на юге Англии, в Эксмуре, в ледниковый период совершали миграции на сотни километров, весной на север, а осенью на юг. Поэтому чуть ли не по всей Евразии на одной широте находили окаменелые кости, во многом схожие с костями современных животных. Свои тезисы он основывал на наблюдениях за поведением исландских пони, которые весной и осенью вели себя беспокойно. Эти выводы имеют под собой основание, поскольку некоторые эксмурские пони также совершают подобные переходы и с большим удовольствием, чем все остальные мои большие и маленькие лошади разных типов во время своих прогулок на открытом воздухе. Когда за ними не наблюдают, они стремятся вырваться с хороших выгонов и пройти дальше на несколько километров. Наряду с этим многие практики отмечают, что значительная часть больших лошадей и пони осенью ведут себя беспокойно, и это связывают со временем их миграций. Итальянский заводчик чистопородных лошадей Ф. Тесно, «волшебник из Лага Маджоре», который вывел больше высококлассных лошадей, чем кто-либо в мире, включает подобные сезонные миграции в план осеменения животных и осенью перевозит своих молодых чистопородных лошадей из Лаго Маджоре в верхней Италии на пастбища в более южную римскую Кампанию.

Исходя из практических наблюдений, можно сделать вывод, что у диких непарнокопытных мало общего со степными скакунами. За исключением тех обстоятельств, когда животные спасаются бегством, стремясь избежать опасности, все перемещения они совершают шагом. Шаг от природы выступает важнейшим аллюром, поэтому частые переходы на шаг при работе с лошадью, независимо от того, с какой целью используется животное, более естественны и лучше подходят для животного, чем безумная скачка галопом или постоянная рысь.

Хотя активное пространство не для всех свободно живущих непарнокопытных определено так четко, как для зебры Бёме, из уже известных фактов можно сделать окончательные выводы: все дикие представители семейства лошадиных и соответственно предки наших домашних лошадей привязаны к определенному месту до тех пор, пока экологические условия не вынуждают их совершать длительные миграции. Такая привязанность к какому-либо участку, который охватывает несколько квадратных километров и не относится к территории, отведенной под парк дикой природы, характерна не только для приспособленных к передвижению на небольшие расстояния зебр, но и для таких приспособленных к бегу животных, как куланы и онагры, и смена места стоянки вызвана почти всегда с наличием источника воды.

Прежде чем пойдет речь о «симптомах душевного дефицита» у наших домашних лошадей, которые часто могут возникнуть из-за того, что их активное пространство невелико, упомянут один древний

феномен. Все непарнокопытные передвигаются гуськом от места ночевки на пастбище или оттуда к источнику воды. Передвигаясь по плохо просматриваемой местности, поросшей кустарником и высокой травой, животные выстраиваются в цепочку, чтобы лучше видеть, что происходит сзади. Примечательно в таком перемещении друг за другом следующее. Как бы ни передвигался каждый член табуна в отдельности — по ущелью в гористой местности с единичными пригодными для хождения тропами или по широкой открытой степи, где нет естественных препятствий, мешающих животным бежать рядом, тропа всегда остается одной и той же. Образующаяся узкая тропа пересекает во всех направлениях активное пространство определенной группы непарнокопытных, и она особенно хорошо просматривается с воздуха, из самолета или вертолета, на любом пастбище для домашних лошадей.

Соррайские лошади передвигаются гуськом, вытянувшись в цепочку по песчаной поросшей пиниями и колючим кустарником местности на юге Португалии, где они были обнаружены. Жеребец (на фотографии впереди справа) обычно идет позади всей группы по параллельной тропинке.

Стремление придерживаться одних и тех же мест стоянки, троп и дорог — древнейшее у млекопитающих, подтверждение чему мы находим у домашних и диких животных и даже у человека. Если вы когда-нибудь видели, с каким удовольствием дети топают по одной и той же тропинке, то это четко бросается в глаза. Так же и мы, взрослые, как и лошади, с завидным постоянством упрямо ходим по одним и тем же улицам до какого-то знакомого места, не ища более удобных путей. У диких непарнокопытных, обитающих теперь преимущественно в открытых степных, лесостепных или поросших кустарником зонах, эта привычка выработалась еще 70 миллионов лет назад, когда их предки — многопальцевые юркие зверьки размером с лисицу — жили в густом подлеске теплых тропических лесов и должны были придерживаться определенной тропы, чтобы быстрее передвигаться.

Если задуматься, какое расстояние преодолевает дикая лошадь за день, сколько соплеменников и животных других видов она встречает и сколько самых разных территорий проходит, переживая массу постоянно меняющихся зрительных, звуковых и обонятельных ощущений, то невозможно переоценить благодатное воздействие прогулки или поездки шагом по «полной раздражителей» местности на наших домашних лошадей. Даже относительно привязанные к месту и мало передвигающиеся дикие непарнокопытные привыкли к довольно большому, по нашим представлениям, активному пространству, полному постоянно новых раздражителей; поэтому было бы неправильно считать, что только для племенных чистопородных животных важна постоянная смена событий в течение дня. Как «теплокровные» лошади и пони различной величины, так и ничуть не меньше флегматичные «холоднокровные» лошади имеют «множество интересов», и нужно только дать им возможность для психического развития. Внешние проявления таких интересов, естественно, различаются в зависимости от типа лошади и для каждой из них индивидуальны. В наибольшей степени эти интересы зависят от того, какие требования человек предъявляет к лошади; соответственно их можно оценивать, как хорошие или плохие.

Известный факт: из-за однообразия жизни многие высокопородные лошади становятся «кислыми». Психически более слабые животные иногда не выдерживают постоянного однообразия, одностороннего обучения или однообразных тренировок, они становятся «кислыми», то есть проявляют нежелание работать, теряют аппетит, что завершается общим ухудшением состояния. У выездковых лошадей уменьшается мах и ухудшается расслабление, поскольку радость движения теряется вследствие частого и длительного повторения одного и того же урока; конкурные лошади отказываются брать препятствия, которые они раньше преодолевали, не глядя, или прыгают неаккуратно; большинство «теплокровных» «подпрыгивают», рысак подпрыгивают, переходят в галоп или идут «неравномерно». Так, немцы могли тренировать выигрывавшего в 70-х гг. XX в. рысака Зиммерла только на родном крестьянском дворе, так как он не мог психологически привыкнуть к ипподрому. У него начиналась «тоска по дому», он плохо ел, показывал очень плохие результаты, и никто не мог поверить, что в нем сокрыта высококлассная лошадь. Однодневное пребывание дома излечивало его психоз, и тогда его физические качества проявлялись в полной мере.

Мои, надеюсь, многочисленные австрийские читатели меня простят, если я подниму руку на их национальную святыню. Хотя проводимая в Вене демонстрация придворной верховой езды фактически единственная во всем мире, и ее подражатели так и не смогли к ней приблизиться, у меня все-таки создалось впечатление, что лошадям в стиле барокко прежде всего немного скучно из года в год выполнять одни и те же упражнения.

Отличие выездковых лошадей, проявлявших желание к продолжительному движению, было весьма впечатляющим на прошедшем много лет назад праздновании 400-летия, где наряду с венскими липпицианами участвовала прибывшая из Андалузии испанская группа лошадей из Херес де ла Фронтера. Обычно подобные выражения выполняются лошадьми несколько вяловато, но их выступление выглядело более живым, лошади ни в коей мере не оставались безучастными. По возможности частью системы обучения должно стать то, что оно может быть несколько примитивнее, но ни в коем случае не скучным, поскольку в Испании уроки верховой езды, как и школьные уроки, не длятся более 30 минут. Испанцы придерживаются мнения, что лошади, как и маленькие дети, не могут долго концентрировать свое внимание и после определенного момента становятся невнимательными. Лично мне на уже упоминавшемся праздновании 400-летия понравилось выступление бывшей олимпийской чемпионки Л. Линзенхофф на Пиаффе, и это мое мнение не имеет никакого отношения к «злобному немецкому шовинизму»; к тому же лошадь была шведского происхождения. Мне это выступление понравилось настолько, что оно до сих пор стоит перед глазами, а остальным шоу я могу насладиться по телевизору; жеребец продемонстрировал четкость исполнения, и настроение сложилось просто идеальное. Возможно, столь сильные положительные эмоции были вызваны тем, что для нас это стало относительно редкой и непривычной картиной — видеть импозантного, мощного «теплокровного» жеребца, исполняющего высшие элементы выездки. С другой стороны, я часто думаю, ведь многие высшие элементы выездки заимствованы из поведения жеребцов, и поэтому они выглядят неестественно в исполнении ограниченного в данной области евнуха (то есть мерина), или, наоборот, весьма благородно и потому элегантно и женственно в исполнении кобыл.

Когда речь идет о скачках, на первый план выходят деньги, в выездке в первую очередь ставка делается на удовлетворении человеческого честолюбия, а иногда на компенсации каких-то комплексов. Всю тяжесть соревнований на выносливость, к которым также относятся мировые соревнования по тёлту, в первую очередь исландских всадников и с недавнего времени дистанционные пробеги, а также конкур для пони, лошади в прямом смысле несут на своей спине. Было бы бесполезно соглашаться с трусливыми всадниками и сентиментальными любителями животных, не едущими верхом, которые заводят жалобную песнь о мучениях животных. На этом надо акцентировать внимание как можно реже, потому что следует действовать под девизом улучшения качества жизни. Конечно же, как правило, ни некоторые профессиональные спортсмены, ни большинство любителей не являются злобными садистами, но часто из-за неправильного понимания любви к животным или по элементарному незнанию правил содержания лошадей, а иногда просто из-за лени они причиняют животным как минимум такие же страдания, как многолетнее использование лошадей в спорте.

Я уже упоминал о том, что животные практически находятся, как в тюрьме, когда они в течение 23 часов остаются в одиночестве. Люди считают, как бы ужасно это ни звучало, что первоначальная свобода передвижения лошадей — самое настоящее мучение, и поэтому следует скрасить их существование уютными стойлами, чистыми проходами и, конечно же, лучшим кормлением и уходом. Как это ни парадоксально, но, когда речь идет о соответствующем ежедневном продолжительном движении, частные лошади оказываются более избалованными. В противоположность «потерянным», так называемым прокатным лошадям, которые ежедневно «работают» по многу часов, их ежедневно используют для определенной работы час или два за день. В плохую погоду ездят только в манеже, так что некоторые лошади большую часть года «не выходят из дому». Такие животные страдают от недостатка новых впечатлений и смены обстановки, и сразу же на ум приходит сравнение с человеческой психологией. Вследствие этого у лошадей могут появляться дурные привычки, такие как фигурный бег и «ткачество» (переступание передними конечностями и качание головой вследствие недостатка движения), а также заместительное поведение, к которому по понятным причинам склонны общительные животные с выраженной потребностью к движению.

Когда говорят о фигурном беге и «ткачестве», упоминают о стереотипах движения. Некоторые лошади непрерывно бегают по деннику, каждый раз описывая одинаковые круги, повороты, а при недостатке места - восьмерки. Такое стереотипное движение, которое каждый из нас мог наблюдать у хищных кошачьих, помещенных в клетки, или у содержащихся в небольших вольерах непарнокопытных в

зоопарке, отнюдь не беспорядочно, а преследует такую же цель, как и постоянный поворот головы в одну сторону. «Ткачество» обычно развивается у привязанных лошадей, которые постоянно стоят на месте и не могут наслаждаться свободой в деннике. Поскольку им негде повернуться, то свою потребность в движении они восполняют переступанием передними конечностями, перемещая массу тела с одной ноги, отставленной в сторону, на другую. Такие лошади, которые часами упражняются в подобных маятникообразных движениях головой (справа налево), шеей и передними конечностями, напоминают перемещение туда и обратно челнока на ткацком станке и угнетают своим однообразием. Если такую лошадь перевести в денник, она будет продолжать переступать ногами, как и прежде, а также бегать по деннику, когда нет выгула на пастбище. Лошадь не причиняет себе никаких органических повреждений, износ сухожилий при этом незначителен, но на постоянное движение расходуется энергия. Как и многие другие дурные привычки, «ткачество» вызывает склонность к подражанию, и нервные, подверженные подражанию животные очень быстро этому учатся.

С «точки зрения» лошади, еженедельный выходной ей не нужен, и вообще представляет собой ошибку в проявлении любви к животным. Мы, люди, считаем исходя из своей любви к животным, что нашим любимцам, как и нам, необходим отдых (расслабление), и во времена, когда лошади использовались для работы, слово «распрягать» происходит именно отсюда. Тогда замученных работой животных выпускали на пастбище из тесного денника, и крестьяне, имевшие такую возможность, доставляли своим помощникам удовольствие немного поваляться и почесаться в саду позади дома. У лошадей, которых тренировал А. Паальманн, бывший тренер национальной ирландской сборной по конкуру, вообще не было выходных. Он создал такую отлаженную систему тренировок, чтобы избавиться от однообразия, когда тренировка и прыжки в манеже и на свободе, выступления, работа на корде, прыжки на свободе и короткие выпасы на пастбище ежедневно чередовались между собой. Выходные не были предусмотрены.

К сожалению, у большинства из нас нет возможности предоставить своим лошадям достаточно разнообразное движение, но необходимо стараться дать своим животным по возможности нечто лучшее. За городом эту проблему решить легче с помощью пастбища или, по крайней мере, выгульной площадки (левады), если нет достаточно времени для работы с лошадью. При содержании в пределах города лошадь можно выпустить побегать в манеже или дольше поездить верхом. В отличие от тренировок для поддержания формы и улучшения результатов, когда на первый план выступает качество движения и систематическая работа, здесь речь идет о психическом здоровье лошади, профилактике неврозов, и поэтому продолжительность движения намного важнее. Если мы хотим добра своей лошади, лучше устроить многочасовую прогулку и спокойно трусить, переходя на рысь или галоп, чем изнурять ее. Сейчас, сегодня, у нас есть время, но мы всю неделю ленились, а теперь сломя голову бросаемся наверстывать упущенное.

Мы очень надеемся, что в будущем для нас и наших лошадей лучшим отдыхом станет послеобеденная прогулка, и нам не придется мечтать о лесах и полях в гетто манежей, спортивных площадок и ипподромов.

РАСПОРЯДОК ДНЯ ЛОШАДИ

Чтобы научиться понимать особенности поведения наших четвероногих, лучше и интереснее всего пронаблюдать за тем, как протекает день лошади в естественных условиях. Мы не сделаем никаких сенсационных открытий, но сможем понять некоторые моменты, которые с точки зрения очеловечивания животных воспринимались нами как дурные привычки, а на самом деле по условиям жизни в дикой природе оказались рациональными реакциями и действиями.

Кормление

Кормление — важнейшая составляющая жизни непарнокопытных. Может быть, эта фраза режет слух владельцам благородных лошадей, проявляющих такие качества, как пылкость, элегантность и мужество, подобно тому, как многим современникам глагол «жрать» (прим.- В немецком языке существуют два глагола «есть»: глагол *essen* употребляется по отношению к человеку, а глагол *fressen* (грубо - жрать) - по отношению к животным.) представляется вызывающе унижительным. С тех пор, как средства массовой информации заполнены удивительно красивыми передачами о животных, стало неприличным то, что крупный рогатый скот жрет траву, а тигр пожирает буйволка, и даже в нейтральной зоологической классификации существительные «травоядные» (дословно — пожиратели травы) и «хищники» (дословно — пожиратели мяса) облагородили, заменив словами «поедатели травы»

и «поедатели мяса». Иногда почти неловко слушать, когда комментатор старательно обходит слово «жрать» и ищет ему замену, как будто в том, как любимая зверушка ест, заключено что-то в высшей степени неприличное. К чести профессии, я бы хотел сегодня, в 1993 г., добавить, что, насколько я могу вспомнить, никто никогда не говорил о поедающей падаль гиене, а слово «жрать» постепенно, по крайней мере по отношению к животным, снова стало общеупотребительным.

Как уже сказано, кормление — самое важное в жизни нормальной лошади, как и всех других живых существ, потому что без поступления необходимого количества корма не существует никакой индивидуальной жизни и продолжения рода. Такое значение поедания пищи, как для человека, так равно и для животных, включая непарнокопытных, имеет основополагающий смысл. Причем для непарнокопытных, вследствие специфики анатомических особенностей, их процесс кормления занимает много времени в течение дня.

Как известно, лошади — чисто травоядные животные. Даже высокопитательный растительный корм никогда не будет столь же концентрированным, как корм животного происхождения. Поэтому лошадям требуется больше по количеству и объему пищи, чтобы поддерживать массу тела при нормальной активности (потребность в питании для поддержания жизни), для роста плодов и кормления молодняка в молочный период (у свободно живущих видов — это производительный корм). Весь пищеварительный аппарат лошади вследствие этого довольно большой, и он в состоянии из бедного питательными веществами корма получить их как можно больше. Чтобы предоставить необходимый для пищеварительных соков и нормальной микрофлоры желудочно-кишечного тракта субстрат, поедаемые растения с грубым стеблем и прочными волокнами должны быть хорошо измельчены. Эту проблему травоядные решают различными способами: большая группа жвачных — крупный рогатый скот, овцы, антилопы, верблюды, олени и австралийский кенгуру — подготавливают довольно быстро заглатываемый корм к перевариванию путем повторного пережевывания, для чего они, обычно в состоянии покоя, отрыгивают пищевую кашу в ротовую полость и еще раз тщательно ее измельчают. У непарнокопытных, не имеющих преджелудков, хорошо развит толстый кишечник (слепая кишка), который берет на себя основную роль в переваривании корма, но для его нормальной работы необходимо предварительно тщательно измельчить корм.

Удивительно, насколько ловко лошадь выплевывает изо рта случайно захваченные травинки или мелкие предметы. Исландский пони (мерин) Мози тщательно сортирует не очень понравившееся ему сено.

Лошади, несмотря на большие и плоские, работающие, как жернова, коренные зубы, едят медленнее, чем жвачные. Они берут по одной травинке, возможно, вследствие такого тщательного и неторопливого пережевывания, выбирают корм более целенаправленно и избирательно, чем, например, коровы. Выборочный поиск кормовых растений происходит ступенчато: испытывая сильный голод, лошади не выбирают при пастьбе корм столь же тщательно, как обычно, но даже очень голодные лошади не глотают жадно все подряд, как коровы, у которых доходит до поедания инородных тел, что нередко приводит к смертельному исходу. Лошади захватывают траву губами и затем откусывают ее широкими резцами, отводя голову назад и вверх. Чем гуще и богаче травяной покров

пастбища, тем тщательнее животные выбирают отдельные травинки, и удивительно, насколько близко лошадь своим сравнительно широким ртом захватывает особенно вкусные стебельки, а случайно захваченные невкусные травинки ловко выплевывает. Попавшие в кормушку или рассыпанные под сеном гвозди и другие инородные предметы по окончании трапезы даже при быстром и жадном поедании корма остаются аккуратно лежать на дне.

Иногда лошадям не остается ничего иного, как есть непригодные чужеродные вещества, не могут же они вообще пренебрегать кормом. При кормлении сильно загрязненным зеленым кормом в стойле лошади вынуждены поедать вместе с травой попавшую в нее землю, что в определенных условиях может вызвать поносы; на сильно объеденных пастбищах лошади часто вырывают траву с корнем, разрушая луговую дернину, и тогда с поступающим незначительным количеством корма захватывается и земля, и животные не могут ее отделить. Если почва по составу песчаная, то при длительной пастьбе на таких экстремально плохих участках у животных стираются резцы и коренные зубы, так как песок

способствует их стачиванию. Такое мне удалось пронаблюдать в Португалии, в одной особенно неблагоприятной области, где все кобылы, преждевременно исключенные из разведения, паслись круглый год, а в некоторые месяцы только на полностью высушенных пастбищах. Их зубы в результате многомесячного потребления кварцевого песка через 18—20 лет полностью стирались.

На основании анатомических и экологических факторов требующее чрезвычайно много времени кормление у всех непарнокопытных в зависимости от вида несколько различается, но в общем и целом оно весьма схоже и приводит к соответствующему программированию на определенный ежедневный промежуток времени, что я называю естественной продолжительностью потребления корма. Животные часто стараются в нефизиологических и неестественных условиях восполнить внутреннюю потребность, имеющую у лошадиных глубокие корни, относительно четко запланированное время в течение дня потреблять пищу. У непарнокопытных, живущих в зоопарках, в вольерах, где нет растительности, проявляется «холостная пастьба», когда они, как при нормальной пастьбе, ходят туда-сюда и делают движения губами по земле подобно тому, как если бы там была трава.

Насколько наши домашние лошади связаны с непосредственным естественным временем потребления корма, многие владельцы лошадей просто не понимают. Часто поиск корма их любимчиком, которому, как они считают, всего вполне хватает, приводит их в ужас, если не сказать больше — злит и лично оскорбляет. Они считают, что их лошадям, окормленным овсом и готовыми кормами, причинит вред то, что они вследствие постоянного поедания соломы отъедят себе живот, считающийся на сегодняшний день особенно некрасивым.

Каждому владельцу следует уяснить, что нормальной лошади со здоровыми зубами, чтобы съесть килограмм сена, требуется в среднем 40 минут и приблизительно 5250 жевательных движений, причем спокойно жующая в стойле лошадь издает такой уютный звук! При измельчении животным одного килограмма соломы получаются примерно такие же цифры, но этот процесс занимает на пять минут больше времени и требует на 400 жевательных движений больше. С позиции владельцев лошадей, которые хотели бы что-то предпринять полезное для их животных, как и с позиции скучающей, находящейся в замкнутом пространстве лошади, наиболее неблагоприятно кормление овсом. Чтобы его как следует перемолоть из цельных зерен, лошади требуется всего десять минут и 830 жевательных движений, а при пережевывании плющеного овса еще меньше времени и усилий. Для пережевывания довольно часто применяемых теперь гранулированных кормов лошади требуется приблизительно столько же жевательных движений и столько же времени. Ну и что же тогда удивляться, когда в общем-то сытые, но тоскующие от постоянного одиночества животные «балуются» соломенной подстилкой?

Средняя продолжительность пережевывания корма у взрослых домашних лошадей при исключительно пастбищном содержании занимает, по моим наблюдениям, приблизительно 12 часов ежедневно.

На скудных пастбищах с бедной питательными веществами травой или при недостаточном травяном покрове этот процесс может занимать до 16 часов и больше, причем у кормящих кобыл кормление занимает больше времени, чем у всех остальных. По количеству часов кормления выявлены значительные породные различия. Например, у норвежских кобыл, которые паслись на одном участке вместе с соррайскими, прием корма занимал приблизительно на 2 часа в день больше, чем у их сестер из Южной Португалии. Есть по 12 часов в день для нас, прилизанных цивилизацией жителей Западной Европы, представляется несколько плебейским. Ведь мы готовы перенести на лошадей модные человеческие теории, которые порой пытаются убедить нас, что слегка рахитичные создания — это и есть идеал красоты, на ни в чем не повинных лошадей, для которых подтянутый живот и выступающие ребра вовсе не самоцель.

Хотя двенадцатичасовой прием пищи представляется нам настолько странным, это на самом деле весьма разумно и относится не только к многократно обруганным «неблагородным» лошадям. Здоровое

При выпасе исключительно на богатых растительностью пастбищах продолжительность кормления у лошадей составляет минимум 12 часов в день.

Принадлежащее мне семейство эксмурских пони, жеребец Мушкетер — на переднем плане, две кобылы и их потомство к сентябрю уже наедают типичный для них жировой запас, который позволяет им жить в зимнее время на улице.

стремление быть как можно толще в природе обеспечивает выживание не только отдельных особей, но и целых видов, поскольку благодатное время года, богатое кормом, сменяется скудными по условиям кормежки месяцами. Вследствие этого все свободно живущие представители непарнокопытных должны своевременно отложить жировой запас, который они смогут использовать в неблагоприятное время года. В холодных областях умеренной зоны, к которой относится большая часть бывшего ареала настоящих диких лошадей, зимы холодные и снежные, и жировой запас необходим, чтобы пережить зиму, а в жарких областях (на сегодняшний день к ним прежде всего относится родина зебр, диких ослов и некоторых полуослов) неблагоприятен период засухи, во время которого зеленый корм сменяется бедными питательными веществами балластными растениями. Склонность к накоплению жирового запаса особенно проявляется у нескрещенных пони старых популяций, которые происходят из более или менее северных, отчасти действительно холодных и нередко негостеприимных областей с длинными, иногда весьма снежными зимами. У этих животных проявляется выраженный аппетит и к концу богатого кормом сезона особенно сильное отложение жира, даже если они никогда не переживали холодные скандинавские зимы, как их дикие сородичи. Если эти породы пони летом долго находятся на выпасе на сочных пастбищах, то к осени они обязательно чудовищно толстеют. Склонность откладывать защитный жировой слой не ограничивается только животными. Нам, людям, также доставляет естественную радость потребление хорошей и в особенности высокопитательной пищи. Не следует легко поддаваться модным веяниям о здоровом образе жизни и пропагандируемым идеалам красоты. Эти данные слишком недавно получены и никоим образом не перейдут в мышцы и кровь. Меня никто не может убедить, что широко распространенный повышенный аппетит у людей представляет собой исключительно компенсаторное (заместительное) поведение, служащее симптомом душевного дефицита. Не следует забывать, что нас, европейцев, не так давно значительно чаще и регулярнее посещали как хорошие, так и плохие годы по сравнению с тем, как, к счастью, обстоят сегодня дела, например, в Северной Америке. Кроме того, мы не запрограммированы на сидячий образ жизни, а от природы приспособлены для активного движения. Наше неестественное существование, наша самодоместикация (прим. - Самоодомашнивание. От слова domestikация (лат. domesticus — домашний) — все виды приручения, одомашнивания животных, сопровождающиеся возникновением и развитием у них новых признаков.) не в состоянии вытеснить тысячелетиями сложившуюся специфическую для человека «продолжительность приема пищи», хотя это качество и не наследуется генетически; недаром нам с трудом удастся голодать и поддерживать стройность линий своего тела из медицинских и эстетических соображений. Нормальный человек ест с таким же удовольствием и столь обильно, как и его предок из каменного века, и идеал красоты многих аборигенных племен и большинства развитых народов — это предрасположенный к полноте тип, а никак не спортивный. Лошади в спортивной кондиции, как бы красиво и элегантно они ни выглядели, с позиций первоначальной продолжительности приема корма питаются неоптимально. Я полагаю, что некоторые проблемы темперамента, в которых обвиняют скаковых, а в последнее время часто и рысистых лошадей, являются отчасти следствием многолетней «фрустрации» этих животных относительно естественных пищевых потребностей, и причиной обглаживания кормушек и стен, аэрофагия (прим. - аэрофагия — заглатывание избыточного количества воздуха) и игра языком, возможно, обуславливаются — наряду с доказанной наследственной предрасположенностью — неутоленным с детства аппетитом или приобретенной «дурной привычкой». Конечно же, скаковые лошади в процессе тренинга получают более полноценное по составу и калорийности питание и благодаря этому способны достигать значительных результатов. Они в прямом смысле не страдают от голода, который первоначально возникает в клетках тела, когда концентрация основных питательных веществ недостаточна. Высокопроизводительные лошади при хорошем содержании тоже не страдают от голода, возникающего при пустом желудке. Их желудочно-кишечный тракт под воздействием постоянного поступления высококонцентрированного корма с минимумом балластных веществ по возможности укорачивается, поэтому даже незначительного количества пищи достаточно для насыщения. Но я сомневаюсь в том, что этого достаточно для психологического насыщения, то есть такого насыщения, которое у лошадей не всегда является осознанной естественной потребностью в пище, поскольку благородные чистопородные животные от природы запрограммированы на такую же продолжительность потребления корма, как и их менее жилистые родственники. Если их не подвергают форсированной системе кормления, необходимой для выращивания будущих скакунов, то они приобретают значительно «более естественные» формы, напоминающие легких «тепловкровных» лошадей. Ужас, который многие любители благородных лошадей испытывают, когда видят своего

любимца, участвовавшего в скачках, в племенной, то есть в его нормальной, правильной, кондиции,— признак полного незнания биологии лошади:

Спросим себя, как возможно то, что животные одного возраста, выращенные в одинаковых условиях, пасущиеся на одних и тех же пастбищах и получающие зимой одинаковый грубый и концентрированный корм, имеют совершенно разные кондиции и поэтому обладают столь различной активностью? В кругах заводчиков лошадей этот феномен объясняют следующим образом. Хорошее или плохое усвоение питательных веществ несколько лет назад было также понятие, как корм, который есть у лошади, к которому она потом приспосабливается или становится слишком тощей для дорогостоящей лошади. Но это все лишь симптомы, а причина так и не выявлена. Я для себя объясняю это различным происхождением пород лошадей, которые должны были приспосабливаться к особенностям жизни на разных территориях в сильно отличающихся условиях. Поэтому у них и развились качества, которые они как консервативные непарнокопытные сохранили. В этой связи безразлично, придерживаетесь ли вы того же мнения, что и я, о полифилическом, то есть... происхождении лошадей, или полагаете, что они произошли от одного вида диких лошадей, и все свои разнообразные качества приобрели в процессе почти четырехтысячелетнего одомашнивания в различных географических широтах под влиянием человека. То, что у арабских, туркменских (ахалтекинцев), берберийских и андалузских лошадей, как представителей южных зон, в ходе их развития сформировались другие физиологические и психологические особенности, чем у северо-европейских или североазиатских пони и маленьких лошадей, не подвергается сомнению. Если предположить, что естественная продолжительность приема корма приблизительно одинакова у всех непарнокопытных, эта гипотеза строится, кроме всего прочего, на основании литературных данных о наблюдениях за свободно живущими дикими непарнокопытными. Решающее значение для упитанности диких лошадей имеет то, живет ли животное в соответствующем ему, а точнее сказать, данной породе, биотопе, или нет. Если условия окружающей среды, которые мы можем предоставить на довольно большой площади с достаточно разнообразной растительностью, соответствуют потребностям конкретного животного, то здоровая лошадь за лето станет весьма упитанной без дополнительных подкормок, поскольку время нахождения ее на пастбище в принципе соответствует предложенному корму. Если пастбище для некоторых пород лошадей, обитавших в прошлом на территориях со скудной растительностью, слишком обильно, то животные за короткое время наберут массу тела и станут толстыми, хотя они проводят обычное время на пастбище, но потребляют избыточное количество питательных веществ.

У так называемых неблагородных лошадей — гафлингеров, исландских, норвежских и т. д.— проявляется тенденция к набору излишней массы тела, они становятся слишком толстыми при пастьбе на обычных пастбищах. Эти животные вовсе не обладают аномальным аппетитом, как вы могли слышать, у них просто хорошо развитые челюсти и пищеварительный тракт, отлично приспособленный для потребления бедного питательными веществами объемного корма. Продолжительность потребления пищи обычная и занимает приблизительно 12 часов в день, но они потребляют большое количество чрезмерно питательного корма. Эти породы не приспособлены к нашему климату в теплое время года, и животные иногда становятся настолько толстыми, что у кобыл возможно нарушение воспроизводительной функции. И наоборот, некоторые лошади питаются плохо в этих широтах на относительно хороших пастбищах. Если исходить из того, что животное здорово, у него в порядке все зубы, нет чрезмерного заражения паразитами, то создается впечатление, что при такой же продолжительности потребления корма усвоение питательных веществ происходит хуже и ему не хватает корма. В нашей, зоне таких лошадей необходимо дополнительно кормить концентратами, иначе они худеют и становятся угловатыми (костлявыми).

Отправной точкой естественной продолжительности потребления корма служит то, что в связи с первоначальным местом происхождения у животных устанавливалась определенная продолжительность приема корма в зависимости от физиологического состояния. Поэтому потребляемое животным количество питательных веществ теперь может быть достаточным, чрезмерным или недостаточным. В наших широтах лошади с маленькой жевательной поверхностью зубов, будь то племенные арабские или английские верховые, механически могут измельчить и переварить слишком мало травы даже при двенадцатичасовой пастьбе. Однако они не кормятся на несколько часов дольше, чтобы восполнить дефицит, а ведут себя в период отдыха точно так же, как и их откормленные или даже слишком толстые сородичи. К тому же большая часть произрастающих здесь растений слишком водяниста и бедна питательными веществами для таких лошадей, что тоже

немаловажно. Исключение составляют кобылы всех пород в последней трети жеребости, у них продолжительность потребления корма увеличивается для обеспечения быстро растущего плода всеми необходимыми веществами.

Насколько различной может быть упитанность лошадей разных пород, можно продемонстрировать примером из Испании. Южная Андалузия характеризуется таким же климатом, как и Северная Африка и Северная Аравия. Это длящийся всего несколько месяцев вегетационный период растений ранней весной, богатый разнообразным питательным кормом, а затем длительные засухи. В то время как автохтоны (Автохтоны — аборигены. В биологии это виды (роды, семейства) организмов, которые со времени своего появления обитают в данной местности.), то есть представители местных пород, андалузские кобылы с массивным черепом, которых круглый год держат на пастбище, поздней весной расходуют запасенный жир и ранней осенью выглядят еще достаточно упитанными, лошади смешанных пород с прилитием большой доли арабской и английской крови и даже чистокровные арабские кобылы худеют в период засухи и влажно-холодной зимы настолько сильно, что в короткий период ранних весенних месяцев они не способны полностью восстановиться и отдохнуть. Так что рентабельность этих животных с маленькими, благородными, так называемыми арабскими головами, которые не соответствуют продолжительности кормления на пастбище, по условиям разведения в южноберийской зоне остается до сих пор под вопросом, поскольку традиционно концентрированные корма получали только жеребцы, а кобыл держали исключительно на пастбищах, и максимум, чем их подкармливали, — это пшеничная солома.

У лошадей, содержащихся в конюшнях, обычно не только количество и состав корма, но и время кормления определяется человеком. Традиционно лошадей кормят рано утром, в обед животные часто получают лишь небольшую порцию, и большую часть — в вечернее кормление, проводимое около 17 часов. Попробуем рассмотреть, удобен ли такой распорядок по условиям ухода, или сложившийся обычай в общем и целом отвечает естественным природным привычкам свободно живущих лошадей.

Литературные материалы о времени кормления у диких непарнокопытных значительно расходятся. Отчасти различия возникают потому, что описываются разные виды животных, у которых значительно различаются суточные ритмы. Различия можно отнести и на счет места расположения определенного табуна непарнокопытных со всеми его экологическими особенностями, времени года, температуры воздуха и элементарного беспокойства по поводу естественных врагов и, конечно, соответствующего «распорядка дня» лошади. Важную роль играет и то, кто проводит наблюдения, отчего данные тоже могут значительно различаться. Лишь некоторые действительно непрерывно наблюдали за табуном в течение всех суток. В редких случаях их исследования ограничивались лишь однократным наблюдением, так что возможное чужеродное воздействие наблюдателя не учитывалось. Ясно и четко установлено и не подвергается сомнению лишь то, что у непарнокопытных есть несколько периодов приема корма, сна и отдыха, причем особый интерес вызывает то обстоятельство, что они никогда не спят всю ночь, чего можно было бы ожидать от животных, бодрствующих днем. Но об особенностях сна мы поговорим позже, а сейчас мне хотелось бы подробнее остановиться на моих собственных круглосуточных наблюдениях за временем кормления у домашних лошадей в разных условиях содержания.

У двух социологически интактных групп фьордских пони, состоящих в общей сложности из 34 голов, проживавших на площади приблизительно 30 гектаров, путем круглосуточного наблюдения в теплое время года установлены два длинных и два коротких периода приема корма: основное кормление у обоих разделенных и независимых стад приходилось на утренние сумерки, между четырьмя и пятью часами, и продолжалась примерно до семи тридцати. Между одиннадцатью и двенадцатью часами происходил второй период кормления, за которым следовал еще один часовой период, между пятнадцатью и шестнадцатью часами. Наиболее длинный период приема корма начинается в поздние послеобеденные часы, с семнадцати часов, и длится — лишь у некоторых животных с кратковременными перерывами — до полуночи. Если сложить все вместе эти наблюдения, проведенные в летнее время, то получаются цифры, совпадающие с данными других авторов, проводивших исследования на других непарнокопытных. Итак, установлена минимум двенадцатичасовая продолжительность приема корма. По моим собственным наблюдениям, проводившимся в основном на группах из двадцати животных, состоящих из «тепловых» и рысистых кобыл, летом при круглосуточном пастбищном содержании у них также выделялся длинный, до десяти часов, период приема корма в первой половине дня перед двумя короткими периодами. Замечу, что длинный период кормления совпадал с основным временем лета мух.

С 1976 г. на нашем новом дворе с занимавшим 14 гектаров пастбищем и частично неплодородными болотистыми землями появились тонконогие и живые соррайские лошади. Время приема корма летом при круглосуточном пастбищном содержании занимало у этих несколько экзотичных лошадей в среднем 14,5 часа в день, они кормились приблизительно на два часа дольше, чем «теплокровные» и фьордские лошади, за которыми я до того наблюдал. У них также обнаружено два основных периода приема корма, из которых первый начинался в утренние сумерки, в четыре часа, и длился почти до девяти часов; второй начинался в 20 часов и длился до часа ночи. У этих животных регулярно наблюдался часовой период приема корма, между 17 и 18 часами. Оставшиеся часы делились на короткие временные промежутки. Фактически за весь день, исключая часы глубокого сна и периодов лёта оводов, в которые лошади находились на пастбище в укрытиях, каждый час, днем и ночью, каждую минуту проводили они за приятным для себя занятием. По сравнению с уже упоминавшимися фьордскими лошадьми, они паслись дольше по времени, поскольку у первых на обоих ареалах был более богатый травяной корм, что в первую очередь выражалось в его качестве. Пасшиеся на той же территории фьордские кобылы установили рекорд по длительности кормления, составившей 16,5 часа. Дольше всех едят обычно подсосные кобылы, а меньше всех из взрослых животных — стадные жеребцы, которые отводят время на «инспекционные поездки» для наблюдения за своими кобылами, причем не за счет отдыха, а за счет времени кормежки. У нас жеребцу приходилось заботиться максимум о четырех кобылах с потомством, и поэтому они сохранили удовлетворительную упитанность, и их состояние не ухудшалось так, как в неестественных сообществах, где на одного жеребца приходится слишком много кобыл.

Мои наблюдения на природе в холодное время года ограничивались, к сожалению, только дневными часами, так как, честно говоря, по ночам на улице для меня было слишком холодно. У фьордских лошадей суточный ритм зимой не отличался от летнего, и на него не оказывала сколько-нибудь значительного влияния подкормка небольшим количеством сена. Обычно принятое на практике время кормления лошадей в принципе соответствует естественному времени их кормления на пастбище. Независимо от вида и количества корма, его основная часть приходится на вечернее кормление, и небольшие порции в дневное время четко соответствуют принятому распорядку дня. Но в связи с тем, что владельцы больших лошадей, как и значительная часть заводчиков пони, при содержании своих животных в помещениях полуоткрытого типа оказывают значительное влияние на их образ жизни, эти данные могут стать незначительными для современного коневодства. Интересен тот факт, что мои собственные лошади в неблагоприятное время года, когда они содержались преимущественно в конюшне, поддерживали такую же двенадцатичасовую продолжительность приема корма с соответствующими временными промежутками.

Мой способ кормления лошадей несколько отличается от общепринятого, и другим исследователям было бы трудно проверить данные моих наблюдений. Я бы хотел упомянуть, что речь идет лишь о табунах кобыл и их потомстве, то есть о лошадях, которые должны обладать племенной продуктивностью или, соответственно, расти, но при этом весь год они ходят под седлом или скачут. Наряду с преимущественно пастбищным содержанием в летнее время и многочасовым выгулом зимой, к особенностям содержания моих лошадей относится то, что мы, так сказать, переносим пастбище в конюшню. К ужасу посетителей, у лошадей обязательно всегда имеется грубый корм, и они могут в конюшне, как при круглосуточной пастьбе летом, есть, сколько и когда захотят. По мнению многих, мои лошади выглядят излишне откормленными, и у них слишком большие животы, но я полагаю, что по психологическому состоянию они гораздо более уравновешенные, чем многие другие лошади с элегантными формами. К недостаткам моего способа кормления, который я, разумеется, принимаю во внимание, относится то, что для определения качеств таких животных требуется оценка профессионального бонитира. Оценка качества племенного животного в естественной племенной кондиции требует больших знаний, как и оценка плохо откормленной или оголодавшей лошади.

В основном я говорю о разнообразном кормлении, но в большинстве случаев оно редко достижимо в жизни. Свободно живущие лошади, ареал которых достаточно велик и представлен различными почвами с разнообразной растительностью, не питаются в течение дня одной и той же травой. Я могу подтвердить наблюдения Эбхардта за исландскими пони моими собственными данными, полученными относительно фьордских лошадей, поскольку эти животные также во время длительного утреннего и короткого предобеденного кормления сначала поедают богатую питательными веществами сладкую траву на солнечных, высоко расположенных лугах, чтобы восполнить основную потребность в пище. Затем, в короткий период с пятнадцати часов и в ранние вечерние часы, прежде чем они начнут

передвигаться к месту ночлега, они пасутся только в глубоких влажных ложбинках, где произрастают кислые травы. Камарги могут даже специально, стоя в болоте, поедать ростки камыша, частично находящиеся под водой. Эбхардт сообщает, что лошади, содержащиеся в естественных условиях, после основного насыщения инстинктивно поедают кислые травы и камыш, достигая таким образом диетического, благоприятного воздействия на пищеварение. Я склонен согласиться с этой точкой зрения, поскольку она не противоречит моим знаниям, и поэтому во время зимнего стойлового содержания животных я стараюсь по возможности обеспечить им естественный выбор кормов и в послеобеденное кормление даю хорошее сено, а вечером к сладкому сену добавляю сено с кислых пастбищ. Известно, что специальным органам пищеварительной системы лошадей необходимо определенное количество балластных веществ, и животные не могут существовать, питаясь одними концентрированными кормами, даже если те содержат все необходимые минеральные вещества.

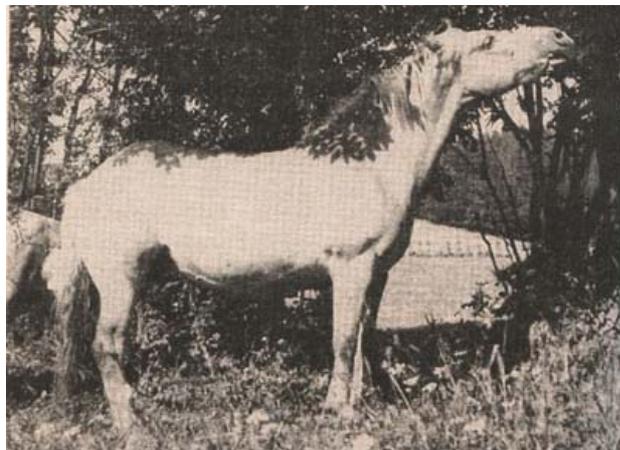
При свободном выборе корма в послеобеденные и ранние вечерние часы лошади охотнее поедают кислые травы, оказывающие благоприятное воздействие на пищеварение. Двухлетний фьордский жеребец Аско пасется, стоя в болоте по запыленные и скакательные суставы, и поедает стебли камыша.

Разнообразное кормление включает в себя и объемные корма. Даже скаковым лошадям дают небольшое количество сена для поддержания нормальной работы желудочно-кишечного тракта. У них часто наблюдается непрерывное стремление к поеданию даже загрязненной соломы, что возмещает потребность организма в грубых волокнах. То, что для лошадей, находящихся в тренинге, часто при стойловом содержании используют опилки или надевают им намордники, вызывает у животных сильный психический срыв. В некоторых конюшнях для старых лошадей, где экономят на концентрированных кормах, но имеется обильная соломенная подстилка, лошади, возможно, и выглядят во много раз менее элегантно, но они психически

более здоровы, чем многие элитные животные.

Лошади иногда поедают землю, грызут или лижут стены в конюшне, что говорит о недостатке минеральных веществ или поваренной соли в рационе. Впрочем некоторые животные сохраняют такую привычку и при регулярном добавлении в корм этих жизненно важных элементов питания. Для просвещенных коневладельцев различные подкормки, содержащие минеральные вещества, микроэлементы, а часто и витамины, стали обычным компонентом рациона, и редко у какой лошади отсутствует соль-лизунец, за счет которого она может удовлетворить свою потребность в поваренной соли. А эта потребность, как и у жвачных, находится в прямой зависимости от потребления зеленого корма, богатого калием. Не будем распространяться о составе и правильном соотношении минеральных веществ в рационе, это задача такой науки, как кормление животных.

Следует упомянуть, что многие лошади, которые произошли из степных районов, где практически нет деревьев, с большим удовольствием поедают ветки, кору или древесную зелень. Эбхардтом уже сделано интересное наблюдение, относящееся исключительно к степным животным, только что привезенным с островов исландским лошадям, в жизни не видевшим ни одного дерева. Эти лошади после длительной транспортировки на свободные, покрытые разнообразной растительностью земли, отправились не на пастбище, а в густой подлесок и начали поедать листья кустарников. Кроме того, их выбор показывает, что наряду с диетическими травами они избирательно поедают лекарственные растения, как предполагают ученые, для предотвращения сильной глистной инвазии и определенных заболеваний.

Наряду с травой и зеленью лошади иногда охотно поедают мягкие ветки, кору и листья деревьев. Трехлетняя гафлингерская кобыла аккуратно объедает живую изгородь

Хотя разумное применение лекарственных препаратов нельзя отрицать, я полагаю, что не только так называемые «неблагородные» лошади, которым приписывают естественное поведение, но вообще все лошади в подходящих условиях окружающей среды инстинктивно определяют необходимые им или оказывающие благоприятное воздействие лекарственные растения. Одно наблюдение подтвердило мое мнение по этом поводу. В нашем старом дворе, через который лошади проходили по дороге на пастбище, рос огромный конский каштан, и две группы животных по вечерам целенаправленно объедали его листья. Первая группа состояла из старых или очень старых кобыл, у некоторых из них наблюдалась небольшая сердечная одышка, вторую группу составляли кобылы всех возрастов во второй половине жеребости. Я смог установить, что лошади после поедания листьев вели себя гораздо бодрее, чем днем, когда у них не было такой возможности. Как известно, конский каштан содержит вещество, расширяющее сосуды, и оно применяется для лечения людей, в первую очередь против варикоза. Целенаправленное поедание листьев каштана старыми и жеребыми кобылами, как и использование лекарств на основе этого растения больными людьми, склонными к застою крови в тканях,— еще один пример, который можно добавить к наблюдениям Эбхардта.

То, что морковь обладает глистогонным действием, как полагают многие коневладельцы, неверно, но никто не отрицает ее благоприятного воздействия на желудочно-кишечный тракт. Известно также, что содержащееся в ней большое количество каротина оказывает положительное воздействие на многие функции организма. Лошади охотно поедают морковь, она скорее используется для времяпрепровождения, как своего рода развлечение, чем для еды. Поскольку крупные и круглые куски при откусывании катаются во рту, лошади часто в течение длительного времени откусывают морковь кусочек за кусочком, что помогает им скрасить бедный событиями день. В принципе я придерживаюсь мнения, что обильное кормление лошадей морковью не соответствует их естественному питанию, ведь какая дикая лошадь в месте своего естественного обитания рыла бы или выкапывала из земли какие-либо корни в больших количествах, подобно свинье.

Восьмилетняя соррайская кобыла Валькирия в середине июня на «сборе урожая» соцветий и плодов высоких сортов трав.

До сих пор описанным здоровым пищевым инстинктам противопоставляется все еще встречающееся у некоторых животных обжорство, способное привести их к гибели. Для начала уясним себе, что кормление преимущественно овсом, и его мы даем рабочим лошадям или животным, подвергаемым большим нагрузкам, и корм этот высококалорийный, содержащий много крахмала,— такое кормление для лошадей совершенно неестественно, не запланировано от природы. Лошади любого типа — в первую очередь травоядные животные, причем, как выше объяснялось, качество и содержание питательных веществ в траве в разных географических зонах распространения диких лошадей значительно различаются. На втором месте стоит зелень (листва), в то время как зерновой корм в местах своего естественного обитания лошади могли потреблять только в определенное время года и в ограниченных количествах. Предпочтение, отдаваемое лошадьми дикорастущему «природному» овсу, семенам других трав, которые имеют почти такой же состав, как и культивированная пшеница, можно обнаружить у любой лошади. Так, зебры по дороге от места ночлега на пастбище щиплют преимущественно цветки и плоды высоких трав, и если бы мы предоставили возможность нашим домашним лошадям попасть на лугу с высокой травой, то они, как и дикие зебры, таким же способом обкусывали бы только колоски и метелки высоких трав — наиболее ценные части этих растений.

В естественной среде обитания лошади поедают лишь небольшое количество зерновых кормов за один раз, видимо, поэтому они стремительно сметают овес из кормушки, а не предпочитают поедать его по зернышку. Большой стол вокруг кормушки, на котором разбросан овес, противоречит их природе. При поедании травы лошади заполняют свой относительно маленький желудок (его максимальный объем составляет 80 литров) несколько раз в день, таким образом, что легко перевариваемый корм при нормальном пищеварении постоянно передвигается в конечный отдел кишечника. Из кормушки лошадь ест корм так же, как и на пастбище, без перерывов, и останавливается, когда желудок заполнен. Но поскольку разжеванный овес обладает свойством сильно разбухать, ему требуется гораздо большее пространство, чем во время приема корма. Это приводит к болезненному растяжению желудка и судорожному закрытию выхода из него, что препятствует дальнейшему продвижению содержимого

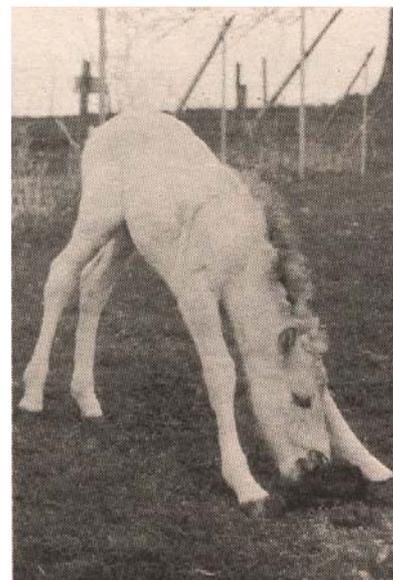
желудка в тонкий кишечник. Вследствие анатомических особенностей, рвота у лошадей и, соответственно, освобождение желудка таким способом невозможны, и в результате может произойти разрыв стенки желудка.

Есть лошади, отдающие предпочтение иногда совершенно противоестественным питательным веществам. Известно, что чисто растительноядным животным, к каким относятся лошади, при определенных условиях в корм добавляют животный белок — рыбную муку, яичный порошок или сухое молоко. А тибетским почтовым лошадям добавляют к пшенной каше свежую кровь, а исландские пони в голодные времена вынуждены есть наряду с морскими водорослями отходы рыбного промысла. Кормление высокопроизводительных лошадей для поддержания в форме сырыми яйцами также широко распространено. Мною было сделано пока единственное наблюдение за одной «теплокровной» молодой кобылой, с жадностью поедавшей мертвых суточных цыплят, которых утаскивали и загрызали наши многочисленные кошки. Кобыла с удовольствием жевала их вместе с клювом, когтями и пухом и затем глотала.

Весьма неаппетитным, с нашей точки зрения, выглядит поедание фекалий жеребятами в первые дни жизни, когда они целенаправленно поедают свежие «конские яблоки» своих матерей. Несмотря на то, что жеребята вследствие этого часто уже в раннем подсосном периоде заражаются гельминтами, такое поведение физиологично, так как с фекалиями матерей они получают необходимые им кишечные бактерии. О подобном поведении детенышей зебр в Серенгети также имеется сообщение. Вероятно, мало известны факты, что при сильном поражении аскаридами, встречающемся особенно часто у жеребят и молодых лошадей, у животных происходят нервные нарушения, потому что гельминты выделяют ядовитые вещества, действующие на нервную систему. Проявления такой патологии — чрезмерная злобность, лихорадочное поведение, резкие, неуравновешенные реакции — быстро проходят при своевременном лечении антгельминтиками.

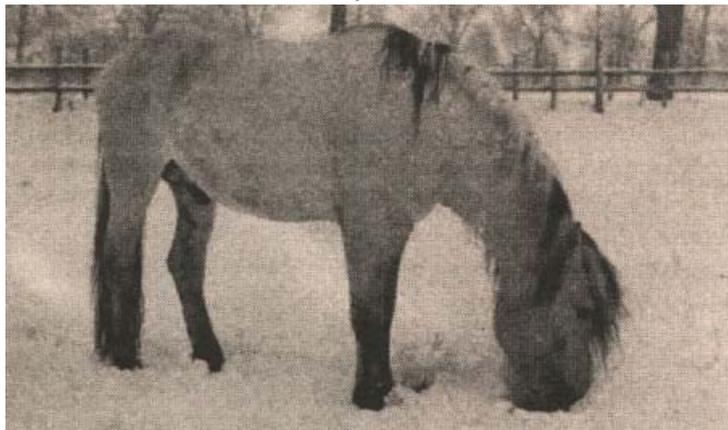
Подбор питательных веществ при свободном выборе корма различается в зависимости от времени года. Осенью, если есть такая возможность, исландские лошади предпочитают желуды, что можно сравнить с откормом желудями у диких свиней, поскольку такое питание обеспечивает отложение подкожного жира, необходимого для защиты в период холодов. Позднее животные обходятся ветками и корой деревьев и не пренебрегают даже ветвями хвойных деревьев. После первых сильных морозов все лошади начинают есть старую высохшую крапиву и оставшуюся на плодородных участках траву, которой они до наступления холодов пренебрегали. Зимой лошадям приходится по большей части добывать корм из-под снега, причем в этот период в противоположность двигательной активности не наблюдается выраженной нагрузки на правую или левую передние конечности («правша» и «левша»). Некоторые лошади носом сдвигают снег, как снегоочистители, и шарят в траве; у северных лошадей форма носа и ноздрей специально для этого приспособлена. Свободные участки, образующиеся при поиске корма нашими фьордскими кобылами, значительно отличаются от таковых у соррайских кобыл, которые не могут увеличивать площадь пастбища с помощью носа. Эти свободные участки их владельцы защищают от всех опасностей, возникающих при пастьбе, столь же лихорадочно, как зебры Хартмана в Намибии свои с таким трудом вырытые, вернее сказать, выкопанные водные ямки, о чем сообщает согласно своим наблюдениям Клингель. Интересно, что в наших широтах зебры выкапывают корм из-под снега, что говорит о большом филогенетическом возрасте инстинкта копания.

У лошадей, содержащихся в стойлах, копание может быть весьма надоедливой и шумной вредной привычкой или, лучше сказать, проявлением нетерпения, которое возникает в основном перед кормежкой, когда многие животные весьма возбужденно и даже угрожающе демонстрируют свою жадность в еде. Жадность в еде, которая у некоторых индивидуумов может принимать опасные формы, практически отсутствует в природе, так как все члены табуна в норме получают достаточно корма, и нет необходимости бороться за него, как у хищников. Лошади во время длительных периодов пастьбы располагаются на большом расстоянии друг от друга, и каждый член семейства видит всех остальных,

Неаппетитным, но весьма физиологичным является поедание свежих лошадиных фекалий жеребятами в первые дни жизни. Норвежский жеребенок Фьорды, которому всего несколько дней от роду, занят поеданием еще свежих и теплых «лошадиных яблок» своей матери.

но при необходимости они могут пастись близко друг от друга, не причиняя беспокойства никому. Но когда возникает недостаток корма, у животных проявляется сходный с поведением людей «здоровый эгоизм» и жадность в еде, и тогда более сильные животные получают свою порцию первую очередь.

Как у типичной фьордской лошади, у Фьорды (возраст три года) весьма характерная форма ноздрей и носа, с помощью которых он, как снегоочиститель, разгребает белое зимнее убранство, чтобы отыскать под ним хорошо законсервированный зеленый корм.

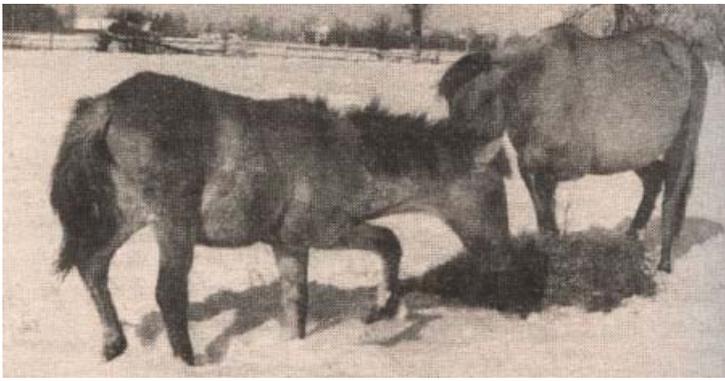
другом из одной кучи. Но многочисленным овцам, жившим с ними на одной территории, приходилось все время быть настороже, чтобы их не покусали или не лягнули. Совсем иначе ведут себя наши бараноголовые соррайские лошади. Они никого, кроме собственных жеребят, начиная с ранней весны, не подпускают к своей куче сена, отгоняют и кусают чужих жеребят и молодняк. Если им это удастся, они пытаются обкрадывать или отгонять других от их собственного сена. Бывает, что самые сильные животные так и не получают корма: они все время бегают с места на место.

Я полагаю, что часто встречающаяся жадность в еде у бараноголовых лошадей разных пород объясняется тем, что на их родине царит весьма суровый климат и им приходится бороться за каждую травинку. Следствием же стал проявляющийся у лошадей этого типа индивидуализм в пищевом поведении. Полностью аналогичные наблюдения были сделаны на различных видах диких полуослов, которые происходят из еще более засушливых областей Азии.

У наших «тепловых» лошадей также проявляется жадность в еде, когда возникает недостаток чего-либо съедобного. Здесь также вышестоящие в иерархии лошади с большим трудом отгоняют всех остальных, и корм затаптывается, достается не всем одинаково. Такая же картина наблюдается на многих конезаводах, когда жеребят отделяют от матерей и размещают вместе в одном деннике по двое. Цель — животное не должно чувствовать себя одиноко, и она достигается, но при раздаче концентрированных кормов жеребят нужно привязывать, иначе более сильный жеребенок оттеснит более слабого, и тот может быстро отстать в росте и развитии. С помощью развивающихся в последнее время управляемых компьютером систем подачи корма при групповом содержании лошадей, можно по большей части препятствовать этому процессу до тех пор, пока не меняется сообщество. Весьма назойливой привычкой наших лошадей, приобретенной ими только с участием человека, стало попрошайничество. Многие любители лошадей не пройдут мимо пастбища, чтобы не дать своей или чужой лошади кусочек сахара или моркови. Даже если такое делается из самых лучших побуждений, лошади это отнюдь не приносит пользы. Она приучается попрошайничать, как только увидит человека, но еще неприятнее возникающая реакция «снежного кома», поскольку многим домашним животным очень понравился человеческий принцип «вверх толкать, вниз катить».

Эксмурские пони при ограниченном поступлении корма склонны проявлять жадность в еде. Стоящий слева жеребец Мушкетер и стоящая справа кобыла Жемина для начала позволили чужому годовичку Бантаму полакомиться из той же кучки сена

Как многие бараноголовые лошади, наши соррайские лошади склонны при ограниченном поступлении корма проявлять ярко выраженную жадность в еде.

Стоящая выше других в иерархии кобыла Ариска отгоняет осторожно приближающуюся годовалую кобылу Вайю от своей кучи сена, поэтому та испуганно склонилась в низком поклоне

назойливыми и в пылу ранговой борьбы между собой часто забывают о присутствующем двуногом. Если достанется посетителю, он поднимает громкий крик, а лошадь, причинившая ему увечье, клеймится как преступник. Поэтому мои собственные лошади не получают сахар, и я высоко ценю то, что они подходят ко мне на пастбище из симпатии, а не из низших побуждений. А сахар-рафинад, принесенный доброжелателями, отправляется в кофе, если только он не из мальчишеских карманов.

Можно подкармливать животное лакомствами, если не возникает реакция снежного кома, например в стойле. Лучше, чем сахар, подходит морковка — она не оказывает никакого влияния на размножение паразитов, как многие упорно продолжают считать, — и, конечно, яблоки. Их все лошади едят с огромным удовольствием, а в фруктовых садах не только подбирают с земли, но и срывают с веток, до которых могут дотянуться.

У жеребят, исследующих окружающий мир всеми органами чувств, как и у маленьких детей, познание мира происходит в первую очередь пробой на вкус, они все «тянут в рот», облизывают и обкусывают все незнакомые предметы. Старые лошади, наоборот, обкусывают окружающие предметы от скуки, возникающей вследствие слишком короткого времени кормления. Таким путем могут развиваться неправильные реакции у высокоактивных лошадей, они, например, начинают грызть кормушку перед кормлением, а потом такие реакции перерождаются в настоящие вредные привычки. У рысаков часто появляется игра языком и щелканье (шлепанье) губами, причина которых — разносторонние и острые зубы, у многих спортивных лошадей возникает скручивание языка. Но самая вредная из привычек — аэрофагия, когда лошадь издает характерный звук, напоминающий отрыжку, и заглатывает воздух. И если для некоторых лошадей это просто «шалость», дурная привычка, то иные упорно практикуются, отчего у них нарушается пищеварение, ухудшается упитанность, а в некоторых случаях развиваются колики со смертельным исходом. Я уверен, что словосочетание «дурная привычка» следует употреблять в кавычках; если речь идет о качестве, то здесь мы имеем дело с заместительным поведением, спровоцированным человеком, с помощью которого жизнерадостное, психически активное животное, используемое в спорте, старается возместить невыносимое многочасовое стояние в деннике. Но в общем-то в этом виноваты не только люди; согласно новейшим данным, по крайней мере предрасположенность ко всем «дурным привычкам», а также манере поведения предается по наследству, а не возникает вследствие подражания другим лошадям.

Поение

В начале мы уже упоминали, что площадь активного пространства диких непарнокопытных зависит от наличия источников питьевой воды в определенной местности. Почти все непарнокопытные должны каждый день пить, и только некоторые, особенно хорошо приспособленные к жизни в полупустыне полуослы, могут обходиться без воды два дня, максимум — четыре дня. Некоторые растения, накапливающие жидкость в своих мясистых листьях, корешках или стеблях, в какой-то мере замещают воду некоторым диким непарнокопытным засушливых зон, и они могут значительно уменьшать потребление жидкости, но и для них источники питьевой воды никогда не бывают излишними.

У наших домашних лошадей потребность в питьевой воде зависит от вида потребляемого корма. При преимущественном использовании сена она возрастает, в то время как при пастбищном содержании ранней весной, когда животные поедают много зеленой травы, наоборот — уменьшается. Решающее влияние на жажду имеет характер выполняемой лошадьми работы. Лошади, которых в течение дня тренируют на быстрых аллюрах, потеют слишком сильно, испытывают гораздо более сильную жажду, чем лентяи, беспечно проживающие день за днем. Время года и погода тоже оказывают значительное влияние в этом смысле как на животных, так и на нас, людей.

При наличии колодцев на пастбищах и имеющихся практически во всех конюшнях автопоилках трудно оценить количество потребляемой лошадьми воды в течение дня и ночи. При поении из ведер, как принято в скаковых конюшнях согласно технике тренировок, и в некоторых современных конюшнях, где лошадей поят вручную, можно четко установить, что некоторые животные при одинаковом кормлении потребляют без видимых причин больше воды, чем другие. Такие различия в потреблении количества жидкости у отдельных лошадей я могу объяснить лишь индивидуальными особенностями, которые, как и у людей, обусловлены ослабленной или, наоборот, усиленной работой потовых желез и связанными с этим обменными реакциями. Среди лошадей встречаются животные так называемого откладывающего и расходующего типа. Первые в состоянии переводить энергию в массу тела и накапливать ее, у них несколько снижена активность потовых желез, в то время как вторые всю энергию расходуют и, вследствие усиленной функции потовых желез, активнее реагируют.

Много лет назад, когда у нас еще не было автопоилок, и, к моему сожалению, нам приходилось носить воду в ведрах, чтобы напоить пасущихся лошадей, я заметил, что пара лошадей при трехразовом поении не пили вообще, а затем выпивали по два-три ведра за раз. Сначала я посчитал такое поведение нефизиологичным, индивидуальной дурной привычкой. Подобное поведение можно было наблюдать у животных, живущих в полупустынных зонах, и у очень старых кобыл, у которых болят зубы, и они не пьют до тех пор, пока жажда не станет слишком сильной и не пересилит боль. Но исследователь поведения не может удовлетвориться подобным объяснением, считая такое поведение просто дурной привычкой. Его обязанность — объяснить индивидуальные особенности поведения животных.

Я разделил своих лошадей по количеству и частоте приема воды. Выяснилось, что лошади с явными признаками пони — темных мастей с густой гривой и хвостом и не слишком высокие в холке — но я должен к этому добавить, что за одним исключением, речь идет о больших лошадях, в процессе трехразового поения в день выпивали приблизительно одинаковое и в общем-то наибольшее количество воды. Абсолютное количество потребляемой воды зависело, естественно, от условий внешней среды, но составляло приблизительно одинаковое количество для всей группы и оставалось неизменным. Наряду с этой группой была еще одна, животные которой пили примерно одинаково часто, потребляя в общем немного больше жидкости, чем упоминавшаяся группа. Из общей картины выпадала небольшая группа лошадей, утолявших жажду всего один раз в день, довольствуясь в остальные два раза поения лишь одним глотком. Их поведение, что интересно, практически не зависело от вида корма и температуры внешней среды; при жаркой и душной погоде или при кормлении одним сеном они потребляли одинаковое количество жидкости. Такое питьевое поведение было присуще лошадям разного типа — в основном довольно активным и прежде всего относительно агрессивным, действительно крупным лошадям ярко выраженного тяжелого или легкого мощного (производительного) типа.

В ветеринарной медицине есть подразделение на животных с грубой и более тонкой клеточной структурой, что относится и к лошадям. Клеточная структура у быстрых худощавых животных мощного типа указывает на их происхождение из жарко-засушливых южных зон, и поэтому можно предположить, что питьевое поведение и потребление определенного количества жидкости унаследовалось ими от диких предков, поскольку прослеживается выраженная аналогия с питьевым поведением современных диких непарнокопытных — куланов, онагр и диких ослов. Все жители засушливых зон наряду с качествами животного, хорошо приспособленного к бегу, вынуждены были выработать разумное питьевое поведение, их суточная потребность в жидкости удовлетворяется за один раз. Я думаю, что в тренировочных скаковых конюшнях ручное поение из ведер защищает лошадей не только от потребления большого количества воды в разгоряченном состоянии, но благодаря строгой рационализации каждого поения предупреждает описанное выше питьевое поведение, поскольку скаковые лошади относятся к мускулистому (жилистому, сухому) мощному типу.

Наши соррайские лошади, которых считают одним из основных предков лошадей этого типа, несколько отличаются по питьевому поведению от моих сухопарых «теплокровных» животных. Летом при температуре воздуха 20—25 °С все взрослые животные, включая подсосных кобыл и весьма активных

стадных жеребцов, пьют один раз в день из ручья, протекающего по их участку, а после туманных ночей яловые старые кобылы и годовички иногда целые сутки вообще не пьют. В зимнее время при обильном кормлении сеном и содержании на соломенной подстилке питьевое поведение полностью меняется. Стадные жеребцы и годовички начинают пить от 13 до 15 раз в день из своих автопоилок, а старые кобылы на последней трети жеребости пьют до 40 раз в день.

Считается, что частое питье жеребой кобылы одиночными глотками вызывает у плода, который обычно хорошо прощупывается с левой стороны, менее сильные лихорадочные движение ногами, чем более редкое питье большого количества довольно холодной воды сразу. Но мы не знаем, действительно ли жеребая кобыла, все равно какой породы, которой кажутся неприятными порой весьма энергичные движения плода, как правило, в этот момент прекращает пить или есть, пока у нее внутри не прекратятся «движения плода». Я также полагаю, что различия в потреблении воды по сравнению с летом связаны не только с кормлением в зимний период преимущественно сеном. В августе, когда я проводил интенсивные летние наблюдения, трава на пастбищах была уже не такой сочной. На исторической родине, на юге Иберийского полуострова, обычно с апреля по сентябрь стоит засуха, и дождей не бывает вообще, многие водоемы пересыхают, и как людям, так и животным приходится преодолевать большие расстояния в поисках живительной влаги. В дождливое зимнее время уже нет недостатка во влаге, во многих мелких ручейках снова бежит вода, так что жажду можно утолить в любой момент.

Экстерьер мощных лошадей несколько сухой, что отчасти также является следствием недостатка влаги на родине их предков, которым ежедневно приходилось преодолевать большие расстояния до ближайшего источника воды. Бывает и так, что в очень неблагоприятный год или в пик засухи каждый год даже небольшие пруды, где сохранялась влага, и русла рек полностью пересыхают. Большинство животных мигрирует в другие зоны, где еще можно найти поверхностные воды, а некоторые дикие непарнокопытные решают эту проблему другим способом. Встречающиеся в некоторых, особенно засушливых горных областях Южной Африки горные зебры Хартмана, как уже упоминалось, выкапывают передними ногами в высохшем русле реки, в местах, где грунтовые воды подходят близко к поверхности, водные ямки глубиной приблизительно 50 см и диаметром 80—120 см, и насыщаются стоящей в них грунтовой водой, которая обычно значительно чище, чем жалкие остатки в естественных водоемах, поэтому зебры и отдают им предпочтение. Поскольку теперь наступает дефицит воды, то выкопанные животным питьевые ямки отчаянно защищаются даже от ближайших членов семейства. Весьма логично, что здесь мы снова сталкиваемся с феноменом жадности (на этот раз в воде), который у диких непарнокопытных практически не встречается. Такие же водные ямки были обнаружены и у последних живших на территории Монголии лошадей Пржевальского; есть сообщения о подобном поведении зебры Греви. В одном фильме такое явление воспроизведено у мустангов в очень засушливой резервации на юго-западе США. Отсюда можно сделать вывод, что выкапывание ямок в поисках воды — выход в экстремальной ситуации у всех непарнокопытных.

Некоторые исследователи, проводившие наблюдения преимущественно за дикими непарнокопытными, придерживаются мнения, что для этих животных качество питьевой воды не играет большой роли. Это мнение противоречит существующему в литературе; во многих книгах, посвященных разведению лошадей, сообщается, что лошади весьма чувствительны к плохой воде или воде с посторонним запахом. Таким образом, создается впечатление, что непарнокопытные предпочитают по возможности чистую, прозрачную воду без запаха, и только тогда довольствуются солоноватой или даже соленой или содержащей соду жидкостью, когда у них нет другого выбора. У водопоя конкуренция между различными видами диких животных, прежде всего между дикими непарнокопытными и домашними животными кочевых народов, особенно сильна, может заходить настолько далеко, по данным российских ученых, что в борьбу вступают даже очень пугливые куланы, находящиеся на грани вымирания в туркменских степях. Они пасутся вместе с домашними лошадьми и овцами и при сильной жажде вынуждены себя перебарывать и пользоваться источниками воды вместе с домашним скотом. Когда дикие непарнокопытные в зоопарках и в известной степени многие домашние лошади во время поения часто ведут себя испуганно, «стесненно», это — проявление оставшейся с древних времен осторожности и бдительности. В диком состоянии во время столь важного ежедневного процесса, как водопой, животные выставляли «наблюдавшего» за другими дикими животными, шныряющими вокруг. Он пил первым, а затем охранял остальных, пока они утоляли жажду. Домашние лошади в чужой обстановке часто несколько дней привыкают к новой по вкусу и запаху (который мы не ощущаем) воде.

*Поскольку в природе стоячие или проточные водоемы, обычно располагаются ниже уровня окружающей земли, дома у лошадей тоже возникает необходимость пить с опущенной головой и шеей.
Фьордский жеребец Эндо утоляет жажду в нормальном положении*

передними копытами вода мутится; к тому же лошади легко пьют воду между листьями и сеном, легким движением рта в сторону они освобождают необходимую поверхность для питья. С предположением, что «водные игры», когда лошади весьма громко шлепают губами и языком по воде в наполовину пустом ведре и затем дают прохладной влаге свободно вытечь изо рта, являются поведением, развившимся при одомашнивании вследствие избытка воды, я также не могу согласиться. Мне кажется более правдоподобным, что это было полосканием рта для освобождения от остатков пищи, что затем превратилось в игру.

Питьевое поведение лошадей, произошедших из теплых зон, значительно отличается от такового у пони. Родина большинства содержащихся у нас пород пони, как известно, это северо-западные, средне- и североευропейские страны, то есть области, где нет недостатка в водоемах. Поэтому естественно, что все животные, родом из этих земель, не имеют столь специфичного питьевого поведения, как их сородичи из южных зон. Они пьют, как только им предоставляется возможность, и им не приходится совершать в течение дня длительные переходы до специальных водоемов. Подобное питьевое поведение полностью совпадало с поведением некоторых моих лошадей, в жилах которых текла значительная доля крови пони, а также у фьордских лошадей, за которыми я наблюдал при их свободном выпасе. Даже в самые жаркие летние дни при наличии множества источников и ручьев животные не стремились пить. Только когда оба табуна при переходе к месту ночлега проходили мимо кристально чистого озера, многие животные не смогли удержаться, чтобы не сделать глоток. В остальное время питье было настолько слабо выражено и незначительно, что это даже не зафиксировано в моих записях.

Хотя в наших широтах у животных всегда имеется вода, при глубоком снеге или сильных морозах у свободно живущих лошадей не исключены трудности с водопоем, так что они едят снег или пробивают передними копытами образовавшийся на поверхности водоема слой льда, и это делают, как ни странно, даже зебры в зоопарках. Мой тезка Е. Шефнер, известный путешественник по Тибету, описывает сходное, можно сказать, родственное, поведение у киангов — приспособленных к жизни в холодных высоких степях полуослов, которые одновременно «ритмично» жадно заглатывают лед и устремляются к воде.

Жеребят приходится сначала учиться пить воду, так как сосание молока происходит совсем по-другому. По началу они ведут себя очень неуклюже, слишком глубоко опускают морду под воду или пытаются ее кусать, как они это делают при поедании травы или грубых кормов, которые они начинают потреблять раньше воды. После нескольких неудачных попыток им наконец удается не погружать ноздри под воду и держать рот раскрытым под определенным углом, как и взрослым, чтобы образовывалась правильная щель и возникало нужное глотательное движение.

У лошадей питье — это процесс всасывания жидкости, также как и у людей при питье из сложенной ладони, и его нельзя сравнивать с тем, как пьют собаки и кошки, которые зачерпывают и переносят жидкость в ротовую полость языком. Лошадям во время питья необходимо держать голову так, чтобы она образовывала вместе с шеей прямую линию, поэтому поилки, расположенные во многих конюшнях из гигиенических соображений достаточно высоко, нефизиологичны. Лошадь не должна пить в неудобной для нее позе. Глодают ли лошади воду после нескольких втягивающих движений, как это наблюдается у животных в зоопарках, мне не удалось установить. Но мне приходилось видеть копающие движения передними ногами во время питья из луж или других мелких водоемов. В том, что при этом удаляются «помутнение, трава и листья», я сильно сомневаюсь. Как раз наоборот — от ударов

Дефекация и мочеиспускание

В начале мы говорили о том, что у свободно живущих лошадей имеются определенные участки, как у нас комнаты в квартире, где они едят, чешутся и валяются, спят. Как и в каждой большой квартире, в активном пространстве свободно живущих непарнокопытных есть несколько участков, которые служат им туалетом, хотя непарнокопытные, как и большинство травоядных, выделяют мочу и фекалии, не выбирая места. Специальные участки для дефекации располагаются недалеко от тропы или мест их пересечения, животные их часто обходят, и каждый раз нюхают, пользовался ли этим местом кто-нибудь другой, а если да, то кто из знакомых или членов семьи, чтобы оставить метку (кал) на том же самом месте. Дефекация, иначе выделение кала, имеет заразительное действие: остальные члены табуна по очереди решают в том же месте опорожнить кишечник, и со временем возникают навозные кучи площадью в несколько квадратных метров и до полуметра высотой в зависимости от продолжительности использования участка и количества лошадей.

На ограниченных пастбищах домашних лошадей также имеются определенные участки для дефекации, но создается впечатление, что они возникли случайно. Лошади пренебрегают загрязненными участками для кормления, эти участки вскоре легко узнать по обильному росту травы. В загонах для жеребцов участки для дефекации, которые становятся непригодными для пастьбы, увеличиваются значительно медленнее, потому что жеребцы опорожняют кишечник лишь после тщательной проверки имеющихся экскрементов на запах; если это фекалии кобыл, целенаправленно в том же месте. Кобылы также сначала обнюхивают чужие экскременты и иногда испражняются на них, но они гораздо в меньшей степени интересуются этим и испражняются на небольшом расстоянии от уже имеющихся фекалий, часто на расстоянии длины корпуса лошади.

В деннике или очень узком загоне не всегда возможно выделить специальный участок для дефекации, но есть лошади, которых называют чистюлями, и даже в деннике они используют для испражнения один определенный угол или сторону. Некоторые привязанные лошади стремятся в направлении места дефекации, чтобы во время дефекации продвинуться по возможности вперед, а затем, вернувшись на исходную точку, испачкать всю подстилку.

Дефекация у животных обоего пола происходит в одном и том же положении со слегка опущенной вниз головой, ушными раковинами, направленными в сторону происходящего, и высоко поднятым хвостом. Обычно лошадь прерывает на это время другие занятия, например еду, но ничто не мешает ей испражняться на шагу или на рыси, если всадник или наездник не дает животному возможности остановиться. В норме лошади испражняются во время пастьбы относительно равномерно в течение суток, в среднем десять—двенадцать раз в день. Количество выделяемых фекалий зависит от количества и состава корма, и, кроме того, не только от породы, но и от темперамента и характера каждого животного. Нервные и злобные лошади «накладывают в штаны» при каждом удобном случае, с интервалом в несколько минут выделяют с фекалиями размягченный, не полностью переваренный овес, что довольно часто происходит у лошадей перед скачками. Более физиологичным раздражителем, стимулирующим дефекацию, является потребление воды, которое влечет за собой опорожнение кишечника.

Для мочеиспускания животные также используют определенные участки, но их не так легко различить, и можно определить по обильному росту азотофильной травы с грубыми стеблями. Мочеиспускание происходит несколько раз в течение дня, от шести до двенадцати у различных животных, и зависит от количества потребляемой жидкости, прежде всего, от продолжительности и вида движений. Как и люди, лошади мочатся значительно меньше, если они в течение длительного времени сильно потеют. И кобылы, и жеребцы принимают приблизительно одинаковую позу при мочеиспускании: круп прогибается, хвост приподнимается, а задние конечности более или менее расставлены. Притом появляется весьма сконцентрированное выражение морды, уши, как и при дефекации, отведены назад, то есть в сторону происходящего, причем жеребцы и меринки слегка выводят половой член из препуциального мешка, чтобы не обрызгаться. Животных, которые недостаточно выводят половой член, в шутку называют «тот, кто писает в штаны». Одинаково неприятно животным обоего пола, когда при содержании в денниках с твердым покрытием во время мочеиспускания они забрызгивают конечности или живот. Они по возможности долго задерживают мочу, пока не окажутся на впитывающей подстилке, что вызывает немедленное мочеиспускание. Поэтому практиковавшееся из соображений экономии удаление подстилки на день приводило к нефизиологично долгой задержке мочи у лошадей, что становилось настоящим мучением для животных. Такое поведение известно и у упряжных лошадей в больших городах.

Жеребцы, которые пасутся вместе с кобылами, стараются украсить все участки дефекации и мочеиспускания кобыл своими выделениями и пометить их мочой. Таким образом, они могут управлять своими выделениями. При 24-часовом наблюдении я насчитал, что наш соррайский жеребец Эндю мочился в течение дня 52 раза. Если кобыла опорожнила кишечник или помочилась, это сразу привлекает внимание жеребца. Он сразу же находит это место, внимательно его обнюхивает, испражняется и затем с поразительной точностью мочится на чужие экскременты. Несколько раз он осматривает и обнюхивает свою работу, напоследок, удовлетворенный, еще раз испражняется. Часто мечение выделений кобыл вызывает сексуальное возбуждение, и за этим следует попытка «проехать верхом» на упомянутом животном. Кобылы и жеребята тоже иногда метят, после чего они обнюхивают чужие или собственные фекалии, но такое поведение у них не так ярко выражено и не столь продолжительно по времени, как у взрослых жеребцов. У кобыл после выделения жидкости наблюдается специфическое поведение, так называемое «мерцание»; при этом они толчками приподнимают несколько раз нижний угол вульвы и стряхивают последние капли мочи. Это способствует предотвращению вагинита, который может вызвать расстройства воспроизводительной функции. Во время охоты кобылы делают то же самое, но значительно дольше и не всегда вместе с мочеиспусканием, часто выделяется только слизь, смешанная с небольшим количеством мочи.

Поведение в состоянии покоя

После приема корма у лошадей, живущих в естественных условиях, наступает время отдыха, который длится несколько часов. Поскольку лошади отдыхают несколько иначе, чем другие домашние животные и человек, сначала хотелось бы кратко охарактеризовать основные понятия, такие как полудрема, дремота и глубокий сон, связанные с интенсивным отдыхом у лошадей. Эти три понятия у лошадей и людей значительно отличаются и описывают продолжительность и частоту периодов отдыха у непарнокопытных. Любимое занятие, точнее, бездействие взрослых лошадей — полудрема, что любой из нас мог неоднократно видеть. Когда лошади находятся в полудреме, они полностью нагружают передние конечности, горизонтально вытягивают шею, на морде у них появляется весьма типичное сонное выражение, а постановка задних конечностей характеризуется тем, что круп опущен вниз, одна нога располагается под углом, а вторая опирается на зацеп. Подобное поведение часто можно было

наблюдать во время перерыва у дремлющих упряжных лошадей и у извозчицких лошадей во время ожидания, а также и по сей день у верховых лошадей в денниках, стойлах или во время пастбы, поэтому сложилось мнение, что лошади могут «спать» стоя. Это в какой-то степени верно, так как непарнокопытные, вследствие особенного анатомического строения передних конечностей, способны гораздо лучше, чем другие животные, восстанавливаться при стоянии; их сложный сухожильно-связочный аппарат фиксирует суставы без активного напряжения мышц и таким образом дает возможность конечностям, действительно, отдыхать. Для задних конечностей существует несколько другое соотношение, хотя они также имеют не подверженные усталости сухожильные приспособления, но их некоторые мышцы участвуют в поддержании массы тела, они, как и все мышцы, после определенной нагрузки устают и должны расслабляться.

Полудрема у взрослых лошадей занимает большую часть времени отдыха, прежде всего в жаркие полуденные часы под тенистыми деревьями и как расслабление между временем кормления или в холодную влажную погоду, когда они стараются защититься от ветра, пригнувшись к земле и развернувшись крупом против ветра, проводят в таком положении ночь, используя хвост для защиты от влаги и ветра. Хотя кажется, что дремлющая лошадь отключается от внешнего мира, но на самом деле ее органы чувств моментально реагируют на внешние раздражители, и, поскольку она стоит, может тотчас же удариться в бегство или лягнуть, защищаясь. Сохранение подобной реакции позволяет лошади дремать в беспокойной обстановке, в часто

Пример совместного использования места полуденного отдыха двумя семействами фьордских лошадей и группы жеребят. Немного плохо видно, что вторая и третья кобылы слева опираются на левую ногу. За исключением лежащих жеребят-сосунов, практически все лошади располагаются не параллельно друг к другу, чтобы медленными движениями хвоста отгонять мух от морды друг друга

посещаемых различными людьми конюшнях, даже посреди шумной улицы с интенсивным движением. Однако лошадь вынуждена периодически переносить массу тела с одной задней ноги на другую, поэтому состояние это не является сном.

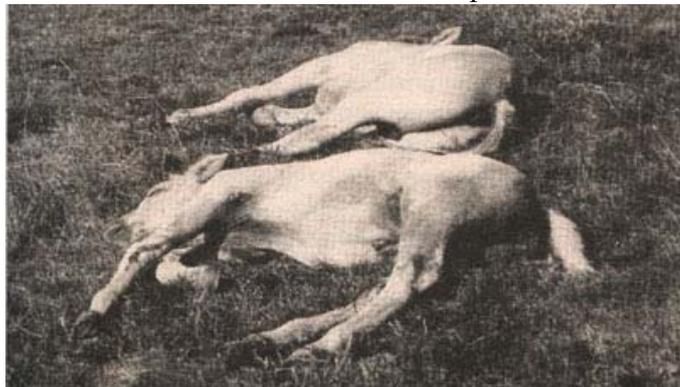
Взрослые лошади способны вполне неплохо отдохнуть стоя; они ложатся только тогда, когда чувствуют себя в полной безопасности. У диких непарнокопытных, на которых, кроме как на водопое, хищники неожиданно нападают в первую очередь во время сна, одно из взрослых животных в каждой группе берет на себя обязанность «часовой». Ее выполняет не какое-то одно определенное животное, они произвольно меняются между собой, и когда все другие члены семейства отдыхают, «часовой», оставшийся на ногах, так долго должен нести вахту, пока кто-нибудь из лошадей не поднимется на ноги. Это вовсе не значит, что бодрствующее животное активно несет свою вахту, обходя всю группу спящих животных. На самом деле оставшаяся на страже кобыла или жеребец просто дремлет рядом со спящим семейством, направив нос по ветру, чтобы вовремя учуять приближение врага.

Свободно живущие фьордские лошади в период ночного покоя располагаются вплотную друг к другу в позе сна; выведенный из состояния полудремы «часовой» (справа) разглядывает фотографа.

фактор отсутствует, они не видят рядом с собой лежащих сородичей, чтобы инстинктивно взять на себя роль «часового».

Следующая за полудремой по степени интенсивности отдыха стадия — дремота, или полусон. Для полусна непарнокопытным необходимо лечь, что для них относительно сложнее, чем хищникам с их гибким позвоночником. При этом лошадь собирает конечности под туловищем, медленно наклоняется, и одновременно все больше, до тех пор, пока согнутые конечности, мышцы которых подчас начинают дрожать от напряжения, уже не в состоянии удерживать массу тела, и животное в конце концов опускается на запястные суставы и сразу же перекачивается на бок. Негибкие старые лошади или кобылы на последних месяцах жеребости иногда плюхаются на землю всей спиной.

Погруженные в глубокий сон фьордские жеребят в типичной, полностью расслабленной позе

напряжению для балансирования

Во время полусна лошадь как бы «сидит на корточках», согнув ноги под животом, при этом голова приподнята или опирается носом о землю. Хотя сон у нее поверхностный, но все-таки настоящий, потревоженное животное достаточно быстро приобретает способность к активным действиям. Но для

Интересно, что подобное стояние на посту характерно не только для свободно живущих лошадей, где такое поведение целесообразно, но его можно наблюдать и в больших группах лошадей, содержащихся в стойлах. Понятно, что лошади даже после тысячелетнего проживания в конюшнях, не чувствуют себя в стойле в полной безопасности, даже отказываются от своих сородичей, воспринимая их за возможный источник опасности.

Каким образом вызывается караульный инстинкт, неизвестно. Я представляю это себе следующим образом: взрослое животное, остающееся стоять последним, инстинктивно не может лечь, когда остальные товарищи по конюшне выглядят спящими. Это можно объяснить и тем, что у лошадей, содержащихся поодиночке, подобный сдерживающий

фактор отсутствует, они не видят рядом с собой лежащих сородичей, чтобы инстинктивно взять на себя

роль «часового».

Следующая за полудремой по степени интенсивности отдыха стадия — дремота, или полусон. Для полусна непарнокопытным необходимо лечь, что для них относительно сложнее, чем хищникам с их гибким позвоночником. При этом лошадь собирает конечности под туловищем, медленно наклоняется, и одновременно все больше, до тех пор, пока согнутые конечности, мышцы которых подчас начинают дрожать от напряжения, уже не в состоянии удерживать массу тела, и животное в конце концов опускается на запястные суставы и сразу же перекачивается на бок. Негибкие старые лошади или кобылы на последних месяцах жеребости иногда плюхаются на землю всей спиной.

Процесс укладывания вызывает настолько сильное напряжение, что некоторые лошади с травмами конечностей часто предпочитают отказаться от полноценного отдыха лежа, чем подвергать такой нагрузке свои больные ноги. Ведь во время укладывания у них нет возможности побережь какую-либо из четырех конечностей. Во время вставания, когда лошадь сначала вытягивает вперед обе передние ноги, а задние подтягивает под туловище, чтобы потом мощным толчком задних конечностей снова обрести опору под ногами, можно уменьшить нагрузку на поврежденную переднюю ногу до тех пор, пока не придется подвергнуть кратковременному

этого необходимо вытянуть передние ноги вперед, чтобы сразу встать. Если во время дремы происходят движения, характерные для защиты от мух — удары хвостом, покусывание кожи и потряхивание головой, то во время полусна подобные меры отсутствуют, вплоть до вялых движений хвостом. Некоторые взрослые лошади всегда спят в такой позе, отчасти потому, что в их окружении никогда не воцаряется покой, а отчасти от собственного беспокойства, поскольку они относятся к легко возбудимому типу; кобылы на последних месяцах жеребости предпочитают отдыхать именно в такой позе.

Для глубокого сна, когда животные спят настолько крепко, что никакие внешние раздражители ими не воспринимаются, лошади ложатся на бок, причем голова, шея и туловище свободно и расслабленно лежат на земле, одна передняя нога слегка согнута, а обе задние вытянуты вдоль, им требуется довольно много места. Состояние глубокого сна многие любители лошадей могли наблюдать у маленьких жеребят, которые беззаботно спят в любое время дня и ночи. Взрослые животные могут спать глубоким сном в присутствии людей только тогда, когда они доверяют данному человеку как члену своего табуна.

Во время глубокого сна лошади дышат равномерно и достаточно громко, некоторые в процессе дыхания издают звуки, напоминающие кряхтение и стоны, которые усиливаются незадолго до пробуждения. В период глубокого сна лошади видят сны, в чем многие до сих пор сомневались, так как все наблюдатели, проводившие исследования, никогда не «сливались» с табуном настолько, чтобы сделать удовлетворительные выводы на сей счет. Как и собаки, которые во сне лают и лихорадочно двигают ногами, отчего можно предположить, что им снится, у лошадей это проявляется различным на слух по значению тихим ржанием и выраженными движениями конечностей. Весьма яркий пример «лошадиных» воспоминаний о детстве во сне мне удалось наблюдать у годовичка, который во время глубокого сна издал характерное для жеребят-сосунов ржание, так что недавно ожеребившаяся кобыла, оставленная на ночь в стойле и находившаяся от него на достаточно большом расстоянии, ответила продолжавшему крепко спать дальшему молодому жеребцу соответствующим ржанием.

Для полного расслабления лошадям требуется большое пространство, чтобы вытянуть ноги. Поэтому содержание в маленьких денниках или стоя может препятствовать глубокому сну у крупных животных. Те лошади, которые из-за повреждения конечности больше не ложатся для отдыха, никогда полностью не отдыхают. Но у них имеется большая потребность в этом, и в периоды глубокого сна у других членов табуна они порой задремывают и в прямом смысле слова теряют сознание, но остаются достаточно бодрыми, чтобы в последний момент не потерять равновесие.

В отличие от способности реагировать на внешние раздражители во время полудремы или полусна, лошади, как и люди, пробуждаются от глубокого сна постепенно, все больше осознавая происходящее вокруг. Установлено, что сначала изменяется дыхание, которое, как уже упоминалось выше, становится более громким и интенсивным, но животное продолжает лежать совершенно неподвижно. Затем, спустя долгое время, начинается игра ушами, лошадь открывает глаза, через несколько секунд полностью поднимает голову и глубоко вздыхает. По окончании периода глубокого сна лошади встают иначе, чем люди, у которых затем следует период поверхностного сна, несколько раз потягиваются, выгибают шею, сильно нагибают голову, вытягивают передние ноги как можно дальше вперед и прогибают спину, а затем начинают есть, если какой-либо корм остался в кормушке. Часто животные вытягивают задние ноги назад по одной. Лошади, содержащиеся в конюшне, чтобы максимально согнуть одну из передних ног, часто ставят их на низкое корыто или глубокую кормушку.

Состояние покоя у лошадиных, которые в отличие от нас не могут спать непрерывно по несколько часов, характеризуется тем, что оно делится на ясно выраженные непродолжительные промежутки. Периоды поверхностного сна (полудремы) или по большей части единственный период глубокого сна редко длятся больше одного часа; у жеребят старшего возраста и у всех взрослых животных они приходятся на время между полуночью и рассветом. Они сменяются кратковременными периодами какой-либо деятельности — уходом за шерстью, мочеиспусканием или дефекацией, так что вслед за периодом активной деятельности наступает новый промежуток сна, который может прерываться полудремой в стоячем положении. Взрослых лошадей в течение дня редко можно видеть в состоянии глубокого сна или полусна, они предпочитают после утреннего или дневного кормления часок подремать, если такой естественный суточный ритм не нарушается какой-либо работой. Основные часы полудремы летом, когда кровососущих насекомых на пастбище особенно много, могут плавно перетекать один в другой, так что животные покидают укрытия ближе после полудня, около 15 часов. Даже основные длительные периоды кормления у каждой лошади индивидуально прерываются

паузами, длящимися от пары минут до получаса. Общее время отдыха у взрослых непарнокопытных, то есть полудрема, дрема (полусон) и глубокий сон, вместе составляют около семи часов в день, а по моим наблюдениям, даже больше. В жаркое время года, когда период времени, занимаемый полудремой, удлиняется за счет того, что погода не способствует активной деятельности, продолжительность отдыха может доходить до девяти часов.

Старые лошади большую часть времени, отведенного на отдых, проводят, стоя в полудреме, а не совсем взрослые животные отдыхают больше полулежа, как в состоянии полусна. Отдых в лежачем положении типичен для молодых лошадей и прежде всего «по-детски» реагирующих на всех животных. Как ни странно, молодые кобылы, первый раз покрытые, ведут себя иначе в отличие от старых непокрытых животных. В уже упоминавшихся свободно живущих табунах фьордских лошадей в жаркие дневные часы, кроме жеребят и годовичков обоего пола, лежа отдыхают двухлетние молодые жеребцы. Старые животные часто дремлют стоя, но не двухгодовалые кобылы, которых в данной популяции уже успели покрыть жеребцы-производители, пасущиеся круглый год вместе с ними. В моей собственной конюшне исключенные из разведения «теплокровные» кобылы и в три года не отказываются от предобеденного полусна, а их жеребые трехлетние сородичи ведут себя, как старые кобылы, и больше не ложатся. Подобное небольшое наблюдение подтверждалось результатами тестов на беременность. Я говорю о лошадях, которые достаточно доверяют человеку, и его присутствие не оказывает никакого влияния на их нормальные реакции.

Жизнь маленьких жеребят состоит по большей части из сосания материнского молока и сна. Все как и у человеческих младенцев. Маленькие жеребята реагируют на все спонтанно и неуравновешенно, как и маленькие дети, поэтому короткие периоды активности, когда они «козлят» или на большой скорости наматывают круги вокруг кобылы, резко сменяются жуткой усталостью, и они практически без перехода валятся на землю и засыпают глубоким сном. Поэтому их можно видеть спящими в любое время дня и ночи в различных местах, лишь бы они были сухими. Они спят, как собаки, положив голову между передними конечностями или вытянувшись на боку, а мать пасется или дремлет рядом, первое время не отходя ни на шаг от своего нуждающегося в защите спящего чада. В последующие месяцы материнская забота постепенно ослабевает, и может даже случиться так, что кобыла во время пастыбы следует за табуном, а оставшийся жеребенок, проснувшись, если можно так выразиться, пугается до смерти, поэтому он вскакивает на ноги и начинает громко и испуганно ржать, галопом мчится как можно быстрее к ответившей ему матери, чтобы тут же утолить жажду несколькими глотками молока. Логично, что общее время отдыха взрослых животных по сравнению с продолжительностью сна у жеребят значительно уменьшается с возрастом, поскольку молодняк начинает питаться самостоятельно. Молодые жеребята дремлют редко. Продолжительная стоячая дрема жеребенка-сосуна — для меня предупредительный сигнал: в таком случае животное не очень хорошо себя чувствует, чаще всего это указывает на начало тяжелого заболевания. Этот момент напоминает эпизод из одного вестерна, где человек не умирал, пока мог держаться на ногах, то же самое относится и к лошадям: у них возникает потребность стоять, когда они чувствуют себя настолько плохо, что боятся, что больше не смогут встать и убежать. И когда я упоминаю жеребенка или действительно старую лошадь, то это тот самый случай.

При анализе системы пространственно-временной деятельности мы уже упоминали о том, что лошади отдыхают ни где попало, а ищут определенные места для сна. По человеческим меркам, наиболее уютным показалось бы со всех сторон укрытое и защищенное место, а лошади как раз предпочитают, если предоставить им право выбора, по возможности открытое место, обдуваемое со всех сторон ветром. Такие свободные ветреные места дают возможность свободно живущим непарнокопытным испытывать гораздо большее чувство защищенности от приближающихся врагов, чем отчасти защищенная опушка леса, и для ощущения уюта во время лежания практически обязательны. Это ощущение сохранилось и по сей день у наших оберегаемых лошадей. Они чувствуют себя, несмотря на столь давнее одомашнивание, на местах, которые предпочитали их дикие предки, наиболее свободно, что полностью противоречит человеческому представлению об уюте. Лошади, содержащиеся на вольном выпасе, ищут поэтому в своих излюбленных пастбищных укрытиях лишь защиту от надоедливых насекомых, а спать ложатся обычно на открытом пространстве. И сожаления о том, что скаковые лошади, которых в США в теплых районах содержат в весьма ветреных денниках, где «жилплощадь» со всех сторон огорожена проволочной сеткой, они никогда не бывают в покое, о чем я прочитал в одной спортивной газете, совершенно не обоснованны. Психологическое состояние этих животных в таком совсем не душном помещении гораздо лучше, чем у многих европейских скаковых лошадей, содержащихся в плотно закрытых помещениях.

Кроме чувства полной безопасности, основное требование лошадей к месту отдыха — сухая подстилка. Свободно живущие зебры из этих соображений выбирают степи с низкорослыми травами, а многие домашние лошади создают себе подобные «низкорослые степи», для чего наголо объедают высоко расположенные, продуваемые всеми ветрами участки, чтобы потом спать на образовавшемся пыльном куске земли. Поэтому основным качеством подстилки при содержании животного в стойле должна быть ее способность оставаться сухой. При групповом выгульном содержании, когда у лошадей был выбор между обычной соломенной подстилкой, относительно мелкими опилками и резиновой подстилкой, лошади предпочли преимущественно солому. Многие полагают, что мягкость ложа также играет важную роль, однако мягкий снег не привлекает закаленных грубых лошадей в качестве подстилки. Даже в холодное время года они предпочитают места, обеспечивающие хороший обзор и легко доступные ветру, поэтому зимой, как и летом, они редко ищут закрытые ложбины.

Индивидуальное пространство и расстояние между отдельными животными во время сна естественным образом уменьшается, но все равно принципиально сохраняется: лошади-единоличницы предпочитают отдыхать на расстоянии нескольких метров от других животных, а члены сообщества, сложившегося при пастбе, и товарищи по играм лежат достаточно близко друг от друга, иногда даже возникает телесный контакт.

Для длительного совместного дремания также нужны отдельные места, не столь свободные и доступные, то есть не настолько «безопасные», как сухие, открытые площадки для глубокого сна или полусна, поскольку большинство табуна отдыхает стоя. В теплое время года для этого достаточно тенистого дерева, пастбищного укрытия или чего-либо подобного, поэтому для кратковременного отдыха во время многочисленных пауз в течение дня животные не ищут какое-либо специальное место.

Самостоятельный уход за кожей

Значительную часть дня лошади проводят в уходе за кожей, что для их хорошего самочувствия совершенно необходимо, и такое поведение называют комфортным. Кожа представляет собой не только покрывающую все тело защитную оболочку, она является активным органом, выполняющим множество важных функций; на ней располагаются органы осязания, тепловые и холодные рецепторы. О связи между активностью кожи и нервными раздражителями, например потением вследствие страха или боли, что легко объясняется общим происхождением нервной системы и кожи из одного зародышевого листка, я упомяну лишь вскользь, так как другие авторы сообщают об этом достаточно подробно. Я лишь отмечу, что лошади нуждаются в здоровом, хорошо функционирующем покрове. Диких непарнокопытных никто не чистит, и у них выработалось относительно сложное и прежде всего ярко выраженное, четкое комфортное поведение, позволяющее им самостоятельно за собой ухаживать и поддерживать кожу и волосяной покров в порядке. Хотя поведение в процессе ухода за кожей у непарнокопытных нельзя недооценивать, так как оно выполняет и социальную функцию, но в данный момент мне бы хотелось остановиться на самостоятельном уходе за кожей и описать то, что может предпринять само животное для хорошего самочувствия.

Наиболее бросающееся в глаза поведение при самостоятельном уходе за кожей — это валяние. У хорошо вычищенных лошадей, к великому сожалению их владельцев, часто появляется абсолютная необходимость хорошенько поваляться, поскольку у некоторых лошадей чистка именно к этому и побуждает, и все усилия человека по приданию животному ухоженного, аккуратного вида сводятся на нет. Хотя лошади валяются на любом не слишком жестком покрытии, но, как правило, они ищут особенную, специальную почву и предпочитают пыльные участки всем остальным. Не только дикие непарнокопытные позволяют себе в жаркие полуденные часы, когда пыль наиболее сухая, принять пылевую ванну, чтобы затем как следует отряхнуть свою хорошо пропудренную шерсть, но и при свободном содержании на сухих участках можно найти такие места для принятия пылевых ванн у большинства лошадей, живущих при комбинированном стойлово-выгульном содержании. Лошади сами создают такие участки, подъедая траву на корню, чтобы, часто используя такую площадку, создать себе на пастбище пыльную прохладу.

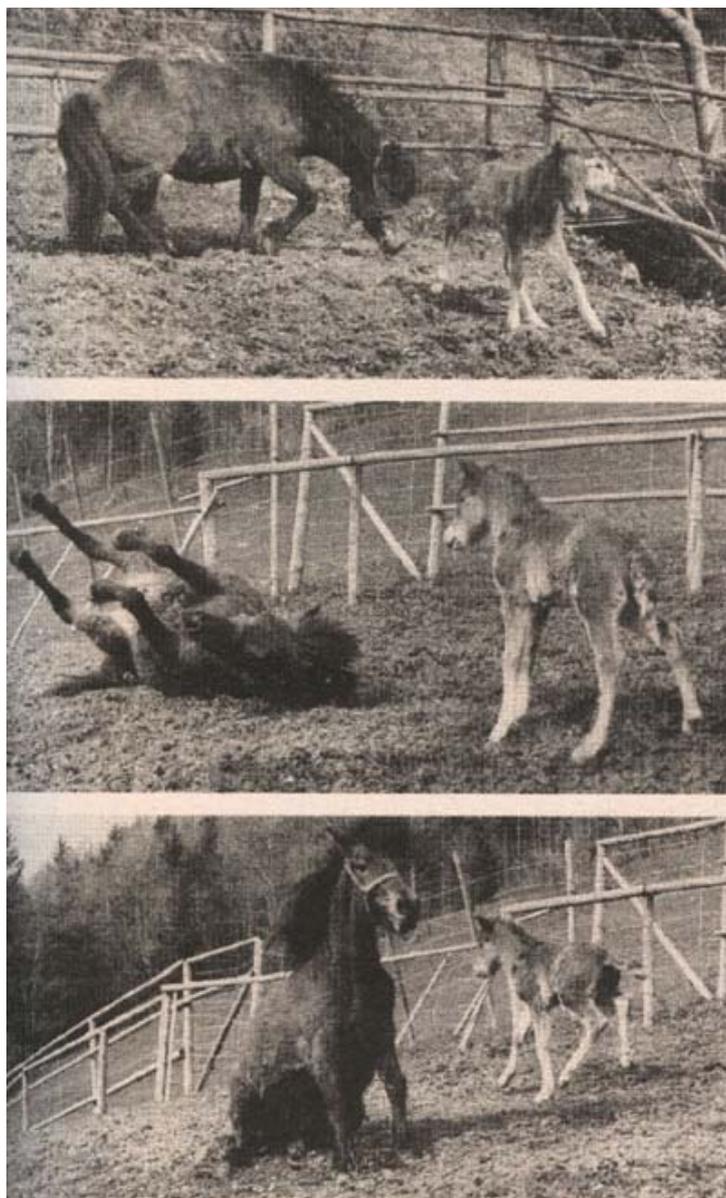
Основанием такой потребности в ежедневной пылевой ванне у всех диких непарнокопытных и лошадей при свободном содержании может быть то, что такие ванны способствуют приглаживанию слишком жирных и склеенных потом, природной росой или дождем волос, не лежащих в естественном направлении относительно тела. Лошади приводят их таким путем в исходное состояние. У лошадей, содержащихся в стойлах, отделившиеся частички кожи, образующиеся при чистке жесткой щеткой, могут оказывать сходное воздействие. Но последующее окончательное приглаживание гладилкой

приводит к нефизиологично гладкому и блестящему виду, а в результате — склеиванию покровных волос.

Чтобы поваляться, лошади ложатся обычным способом, предварительно тщательно обследовав выбранное место. Их намерения легко распознаются даже относительно неопытным наблюдателем, так как поведение животных сразу же бросается в глаза. Они внимательно осматривают и обнюхивают выбранное место, опустив голову к земле и горизонтально приподняв хвост, уши направлены вперед, а перед тем как приступить к валянию, они еще раз обходят маленькими шажками выбранное место вокруг, делая более или менее лихорадочные копательные движения передними ногами. После того как животное ложится, оно прижимает голову и шею к земле, чтобы потереть подлежащую половину морды и прежде всего щеки, которые они иногда в прямом смысле закапывают в землю. После тщательной обработки одной половины тела многие лошади одним махом переворачиваются на другой бок, а особенно гибкие животные переворачиваются несколько раз, некоторые снова возвращаются в полулежачее положение, чтобы еще раз опереться передними копытами о землю, прежде чем снова приступить к валянию. Лошади, которые не могут перевернуться через спину или не хотят этого делать, например жеребье кобылы на последних месяцах, ложатся дважды и по очереди трутся каждой стороной о землю. Этот процесс весьма заразителен, и достаточно одной лошади начать валяться, как все остальные сразу же или некоторое время спустя следуют ее примеру.

Валяние для многих лошадей настолько элементарная потребность, что они пытаются делать это даже в совершенно не соответствующих и стесненных условиях, что в узких денниках, а у неумелых лошадей даже в просторных боксах может привести к залеживанию. Животные, которые при перекатывании с одной стороны на другую оказываются близко к стене, таким образом, что их сильно согнутым ногам не хватает места для маха, или их шея слишком сильно согнута, так что не остается свободного места для вытягивания передних ног, не в состоянии самостоятельно, без помощи человека, встать. В больших стойлах для привязного содержания, например в цирке, постоянное дежурство в конюшне становится необходимостью, поскольку при длительном залеживании у животных могут развиваться необратимые повреждения, включая паралич нерва. Свежая подстилка, заменяющая природную пылевую ванну, стимулирует животных к валянию, и большинство лошадей, содержащихся в стойле, не могут устоять против такого искушения. Я считаю легкомысленным покидать конюшню после смены подстилки на хорошую солому или свежие мягкие опилки; ведь не все лошади смогут, повалявшись, снова встать.

У жеребят до полутора лет потребность в валянии выражена значительно слабее, чем у взрослых животных, потому что они проводят большую часть дня лежа или в положении на боку, когда они могут поваляться и потереться. Хотя поведение в процессе ухода за кожей является врожденным, кажется, что валяние весьма сильно возбуждает жеребят, когда они наблюдают своих матерей за этим занятием. Если мать валяется впервые после рождения жеребенка (это происходит относительно

Исландская кобыла Гледия в процессе укладывания, валяния и вставания. Ее однодневный жеребенок сначала пугается, затем заинтересованно смотрит, а после козлит

поздно, кобылу стараются держать какое-то время в деннике, где она в присутствии жеребенка не может даже развернуться, и ей приходится заботиться о новорожденном и на время забыть о своем комфортном поведении), то жеребенок стоит в напряжении, с «ошеломленным» выражением на морде рядом и чуть не получает копытом по голове от переворачивающейся матери. Малыш начинает проявлять активность и дикими прыжками, напоминая лошадь-качалку, вытанцовывает вокруг кобылы, часто сильно выгибая шею и подняв вверх хвост, выказывает все признаки своего дружелюбного поведения. Мною было сделано связанное с этим весьма забавное наблюдение. Купленный мною четырехмесячный жеребенок, весьма активный жеребчик, впервые увидел, как валяется взрослая кобыла. У него это вызвало крайне живой интерес, он, можно сказать, ринулся в гущу событий и в тот момент, когда она переворачивалась с одного бока на другой, плюхнулся на живот совершенно чужой ему лошади.

Как и все лошади, соррайская кобыла Валькирия тщательно отряхивается, стоя в позе строительного козла, после каждого валяния на сухом грунте

Наряду с пылевыми ваннами, после которых лошади тщательно отряхиваются, у некоторых животных имеется потребность в грязевой ванне, и они ищут, если нет подходящей лужи, влажное, болотистое место на пастбище, где с настоящим блаженством валяются до тех пор, пока полностью не вывалятся в грязь, с головы до ног. Такое причиняющее «правильным» конникам почти физическую боль поведение имеет древние корни и очень важное значение, так как после высыхания большую часть тела покрывает корка грязи, она защищает животное от назойливых насекомых, а при отпадении и счесывании грязевых корок удаляются отмершие волосы и частички кожи, что сравнимо с прочесыванием шерсти грубой скребницей. Логично, что после принятия грязевой ванны лошади не отряхиваются. В снегу большинство лошадей валяется очень охотно. Как ни странно, зебры и другие непарнокопытные, которые в

естественных условиях никогда не видели снега, делают то же самое.

Валяние доставляет лошадям истинное наслаждение, и следует предоставлять им такую возможность как можно чаще. Истерический крик, который поднимают владельцы, когда их любимец, в виде исключения отпущенный на свободу, старается свою так тщательно вычищенную шкуру «самым неблагодарным образом» немедленно испачкать, типичен для очень часто цитируемого мною эгоцентричного поведения так называемых любителей лошадей. В американских тренинговых центрах, где, несмотря на достаточно строгие методики тренировок, гораздо больше заботятся о душевном равновесии лошади, чем у нас, в Европе, в нескольких местах сделаны специальные ровные площадки, на которых лошади по окончании работы могут вдоволь поваляться, правда, на корде. Пример, достойный подражания! В цирке «Корона» несколько лет назад можно было видеть наряду с джигитовкой, как после тяжелого представления ахалтекинцы на длинном поводу принимали пылевые ванны в опилках на манеже. Вот это настоящее искусство верховой езды!

Почти все лошади охотно заходят в воду и от природы относительно хорошо плавают. В прежние времена вечернее купание в местах, отведенных для лошадей, здесь было обычным делом. Некоторые лошади валяются даже на мелководье, и это позволяет предположить, что уже упоминавшееся копание перед питьем в плоских лужах следует понимать как намерение поваляться, которое так и не осуществляется. Два интересных наблюдения было сделано мною несколько лет назад на нашем собственном участке, где проходила канава для отвода поверхностных вод. В марте, при температуре воздуха около 0 С, когда на пастбище и на склоне канавы еще лежал снег, не только наш трехлетний

Валяние доставляет лошадям истинное наслаждение, поэтому следует предоставлять им такую возможность как можно чаще. Жена автора позволила «тепловкровной» кобыле Гоби поваляться перед завтраком.

фьордский жеребец Фьорди валялся в этом водоеме, но и его заклятый враг Вакеро, соррайский жеребец того же возраста. Меня крайне удивило подобное поведение у Вакеро, который, хотя родился уже здесь, как и его импортированные родители и другие родственники, быстро замерзал в сильные морозы.

Норвежский жеребец Фьорди проверяет передними ногами глубину воды протекающего по пастбищу ручья, прежде чем принять короткую освежающую ванну и полностью броситься в еще прохладную мартовскую воду.

У непарнокопытных имеется очень обширный репертуар способов поведения по уходу за кожным покровом. Они как следует отряхиваются, например, не только после принятия пылевых ванн, но и при намокании шерсти во время дождя или снегопада и после купания. Как правило, они начинают с головы и шеи, затем последовательно отряхивают все тело вплоть до репицы хвоста. Они принимают определенную позу, расставив все четы-ноги, чтобы обрести необходимую устойчивость для отряхивания. Часто лошади только потряхивают головой, в противоположность вертикальным кивкам, которые служат для отпугивания насекомых; голова и шея тянуты, поворачиваются в одну и другую стороны. Насекомых лошади отгоняют подергиванием кожных мышц и мышечной дрожью, целенаправленными толчками головой с закрытым ртом, топанием ногами и прежде всего ударами хвостом. Длинные волосы хвоста одно обметают большую поверхность тела, поэтому раньше часто проводившееся у нас и все еще используемое в некоторых странах купирование хвоста в угоду моде представляет собой настоящее мучение для животных. У лошади отнимается возможность защиты от насекомых. Во влажных регионах гнус буквально висит тучами, и значительно разнящаяся форма хвоста у разных пород лошадей — от коротких ослиных кисточек, более покрытых волосами хвостов степных зебр и до пышных, иногда ниспадающих до земли хвостов пони — находится в непосредственной связи с местом происхождения тех или иных видов непарнокопытных. Среди наших домашних лошадей арабские, с их тонким, шелковым, жидким хвостом в сравнении с кустистым густым хвостом северных пород лошадей, менее приспособлены к жизни в областях с обилием насекомых. Их чрезмерная чувствительность к этим мучителям, проявляющаяся слишком нервным поведением в душные дни, также указывает, что на их исторической родине нет болот или других стоячих водоемов.

К движениям, которые животные производят в первую очередь во время ухода за кожей (их также можно наблюдать при поражении клещами, блохами и гельминтами) и в меньшей степени при защите от паразитов, относятся трение, почесывание и покусывание. Лошади покусывают бока — боковые части крупа, живота и прежде всего конечности — те участки тела, на которых они ощущают сильный зуд и не могут от него избавиться с помощью трения.

Почесываться непарнокопытные могут только передним краем задних копыт, и доступные места — это участки за ушами, уши, частично голова и шея. Это весьма кратковременный и очень осторожно и медленно проводимый процесс. Животное старается избавиться от особенно часто возникающего из-за длительного ношения недоуздки механического зуда в области затылка. Нередко задняя нога застревает в недоуздке, и животное, если оно еще и привязано, может впасть в панику и даже причинить себе угрожающие жизни увечья. Поэтому, на мой взгляд, если есть возможность, то следует снимать недоуздки с лошадей, остающихся без присмотра. На наших лошадей, остающихся на ночь в денниках с открытой передней стенкой или на больших пастбищах с устами и деревьями, в норме не надеваются недоуздки. Все лошади ежедневно относительно долго трутся с большим наслаждением о какую-либо твердую поверхность. Так, о зебрах в Африке сообщалось, что они специально отыскивали термитники, и за счет частого и интенсивного использования со временем отполировали их шершавые стены. Когда нет твердой поверхности, чтобы почесаться, животные чешутся друг об друга. Наши домашние лошади наряду с деревьями используют пастбищное заграждение, полностью разрушая его, даже решетки. Поэтому знающие люди ставят посреди пастбища специальную чесалку, которой животные с удовольствием пользуются. Достойным подражания представляется мне создание искусственных термитников из цемента, как это сделал известный зоолог Хедигер для зебр в Базельском зоопарке.

Лошади трутся всеми возможными участками тела: щеками, нижней частью шеи и прежде всего в области гривы и репицы хвоста. Интенсивное трение доставляет им большое удовольствие, что легко определить по радостному выражению морды, и это издавна используется людьми, чтобы наладить дружеские отношения. Особенно легко заслужить доверие жеребенка, который выказывает весь спектр комфортного поведения, если почесать его в определенных местах, которым лошади отдают предпочтение, это репица хвоста или грива. Такие почесывания гораздо приятнее животному, чем неумелые, часто воспринимаемые как агрессия похлопывания. С помощью «покусывания» в переносном смысле человеку вряд ли удастся действительно покусать жеребенка, мы подражаем имеющему весьма важное значение в общении лошадей поведению и, таким образом, переходим к разделу собственно социальных отношений.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В животном мире встречаются виды, которые живут по отдельности, по одному или максимум короткое время парами, а другие животные абсолютно социальны и живут сообществами с выраженной социальной структурой. Единично и социально живущие виды могут быть весьма близкими родственниками. Так, на ум приходят лисы, живущие поодиночке, и волки, собирающиеся в стаи; оба вида относятся к семейству псовых, или стоящие совсем близко в зоологической систематике крупные кошачьи — львы и тигры, из которых последние живут поодиночке, в то время как у львов, единственных из семейства кошачьих, образуются стаи, состоящие из крупных семейств и кровнородственных молодых животных. У многих животных образуются пары во время периода размножения или выращивания молодняка.

Непарнокопытные относятся к животным, живущим сообществами, которые проявляют совершенно разное социальное поведение в определенных условиях. Отчасти это вызвано различными условиями окружающей среды, а отчасти — разной степенью психического развития различных видов. Считается, что предки всех непарнокопытных 70 миллионов лет назад, когда они имели несколько пальцев и обитали в тропических лесах, жили поодиночке или парами и по своему поведению во многом напоминали тапиров — ближайших родственников непарнокопытных. До сих пор, за исключением периода размножения, они живут поодиночке. Если социальная жизнь тапиров ограничивается только отношениями в период размножения и между матерью и детенышем, и относительно бедна, то у тех животных, чьи семьи дольше оставались вместе или которые образовывали группы, а в экстремальных случаях — стада, должен был сформироваться способ совместной жизни, обеспечивавший бы беспрепятственное сосуществование. Такой способ

Потребность наших лошадей в обществе настолько велика, что значительные различия в размерах и породе они упускают из виду. Маленькому шетлендскому пони Бонни в период сильного летнего лета насекомых позволено беспрепятственно пастись под защитным хвостом между задними ногами добродушного большого рысака Хадома.

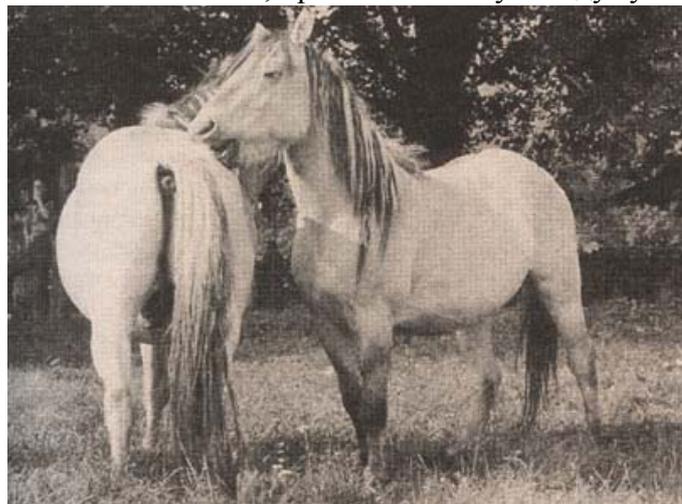
совместной жизни со множеством вариантов разрешенного и неразрешенного поведения ученые назвали социальными отношениями.

Мы не можем полностью оценить от природы богатое различными нюансами социальное поведение всех живущих в сообществах непарнокопытных на примере наших домашних лошадей, так как их свобода передвижения ограничена, и на примере диких лошадей и свободно живущих пони, в стадах которых по одному жеребцу. У лошадей, живущих в конюшнях, оно ослабевает вследствие недостатка социальных контактов. Потребность наших лошадей в определенных общественных отношениях настолько сильна, что они порой не принимают во внимание значительные различия в размерах животных, их породы, возраста и пола, а в экстремальных случаях — даже видовые различия. О благотворном влиянии животных-заменителей уже многократно сообщалось на примере коз, известной

кошки и венгерской чистокровной кобылы Кинцем. Такие отношения возникают, когда нет животных того же вида или близко родственных, например ослов.

Социальный уход за кожей

Если рассматривать отношения между матерью и детенышем, которым будет посвящена отдельная глава, то уже две лошади формируют сообщество с узнаваемым в отдельные моменты социальным поведением. Сюда в первую очередь относится социальный уход за кожей, когда оба партнера покусывают участки тела друг друга, которые им самим сложно достать. Для социального ухода за шерстью животные делают паузы во время пастбы и полудремы, длящиеся от нескольких минут до получаса. Животные, ищущие контакта, идут наискосок друг другу и показывают особым выражением морды («мимика во время чистки») свои намерения, которые могут быть приняты партнером с такой же мимикой или же отклонены. Если животные пришли к согласию, они начинают с гривы и боков шеи или области холки, протягивая кожу между зубами, чем создается такой же эффект, как при чесании

Интенсивное почесывание шерсти при антипараллельном расположении производят только животные, симпатизирующие друг другу. Доказательство этого сенсорного факта, что два табунных жеребца так дружелюбно ведут себя друг с другом: Эндо и Финдо при взаимном уходе за кожей

предложение, дойти до того, что будем рассматриваться лошадей как своим соплеменником. Это желание, особенно если оно исходит от сильно и стремительно прикусывающих лошадей, технически выполнимо с большим трудом и не всегда безболезненно для человека. Если вы пытаетесь втянуть пугливого жеребенка в игру по уходу за шерстью, то вам следует для начала надеть толстую старую куртку или что-то подобное, иначе вам вскоре придется привлечь третьим партнером кобылу, жеребенка необходимо привести в такое положение, чтобы после нескольких пощипываний рукава он постепенно переключился на мать. Кобыла вначале является основным партнером для жеребенка в уходе за кожей, благодаря чему он быстро учится мимике и технике социального ухода за кожей.

Дружба и вражда

Лошади, живущие естественной жизнью, не привлекают к социальному уходу за кожей всех соплеменников в одинаковой степени. В каждом табунном сообществе имеются дружба и вражда, симпатии и антипатии, которые, как и у человека, могут возникать совершенно неожиданно, в партнеров выбирают друзей. Вначале единственным партнером является мать, затем выбираются животные того же вида, причем у жеребчиков взаимное покусывание часто переходит в ранговые игры. У старых животных партнеры по уходу за шерстью часто годами не меняются; кобылы предпочитают своих дочерей. Во время половой охоты социальный контакт во время ухода за шерстью служит для жеребцов и кобыл прелюдией к спариванию и проявлением сексуального поведения. Относительно редко взаимное покусывание наблюдается у жеребцов и их жеребят, что у столь мужественных животных выглядит очень трогательно, поэтому их невозможно застать за таким «женским» занятием.

Насколько спонтанно способна возникать дружба или вражда между лошадьми, могут показать два примера. Однажды ночью в свободно живущем на пастбище, уже неоднократно упоминавшемся табуне фьордских лошадей около четырех часов утра родился жеребчик. После того как интерес, вызванный появлением нового члена стада, стал постепенно угасать, около счастливой молодой матери, несмотря на все угрозы, осталась кобылка приблизительно четырех месяцев отроду, проявляя чрезвычайный интерес к новорожденному, и кобыле-матери пришлось смириться с ее присутствием. Хотя в стаде имелись жеребята того же возраста, кобылка все время проводила вблизи новорожденного, лишь ненадолго отлучаясь пососать молока у своей матери, часто пасущейся довольно далеко. Было ли это проявлением материнского инстинкта, как у маленьких девочек, играющих в куклы, или просто началом обычной детской дружки, нам это неизвестно.

Только лошади, которые друг другу нравятся, могут, как «теплокровные» кобылы Аморетте и Дюна, искать тени под животом друг у друга в жаркий летний день

иерархии на достаточно низкой ступени, значительно поднялась, но не достигла уровня более молодой Аиши, которая и позже никогда не упускала возможность укусить или ударить своего недруга.

Дружеские отношения среди лошадей возникают обычно между «единомышленниками», или, другими словами, между животными со сходным темпераментом, потребностями в движении и характером. Так, четыре моих жеребчика одного возраста мгновенно образовали два четко выраженных игровых союза по двое, причем типично, что арабский жеребенок, более породистый, моментально выбрал себе в товарищи другого, «теплокровного» жеребенка, а более крепкий арабо-гафлингер предпочел более простую, уютную компанию. Подобная группировка сохранялась до момента продажи, после чего оставшиеся без партнера жеребята впервые были вынуждены играть вместе. Насколько важное значение имеют табунные содружества для хорошего психического состояния лошади, прекрасно известно опытным заводчикам. В чистокровном конезаводстве наблюдается сходная тенденция, поэтому в табунах молодых лошадей стараются не допускать нечетного числа животных. Как показывает опыт, жеребенок, оставшийся без пары, отстает в развитии, хотя находится в таких же условиях и с физической стороны ни в чем не нуждается. В данном случае это яркий пример духовной недостаточности.

Иерархия

Несмотря на взаимный уход за кожей и возникающие обычно дружеские отношения, даже в малом вынужденном содружестве двух лошадей очень быстро формируется иерархия, когда одно животное подчинено другому. Подчиненный всегда заходит в стойло или подходит к кормушке последним. Если не знать, как складываются отношения на самом деле, то можно подумать, что жизнь в природе лучше, прекраснее и справедливее, чем в нашем человеческом обществе с его устоями, привилегированными и непривилегированными слоями. В природе нет равноправия, поэтому наши общественно-политические

Еще более неожиданно среди лошадей, которых я содержал для разведения, возникала вражда, длившаяся более двух лет, между одной «теплокровной» и одной рысистой кобылой. Однажды трехлетняя Аиша стремительно бросилась без всякой на то причины к вновь прибывшей в стадо рысистой кобыле. При попытке других животных приблизиться к новенькой, они подвергались жестокой атаке со стороны Аиши, пока та не добилась того, что вновь прибывшая осталась стоять одна в стороне. Когда кобыла Клара некоторое время спустя, а потом и другие члены табуна уже стали обращать на новенькую внимание, и она могла свободно находиться среди других лошадей, то много раз за день можно было наблюдать, как ее заклятый враг Аиша вдруг внезапно понимала, что должна изгнать «чужачку», начинала искать поверженное животное, чтобы яростной атакой вновь изолировать ее. С течением лет рысистая кобыла, изначально стоявшая в

«Теплокровная» кобыла Аиша отгоняет своего врага

лозунги о равенстве возможностей для всех и каждого в корне противоестественны, на каких бы привлекательных идеях они ни строились. В животном сообществе нет равенства. Совсем наоборот, у всех видов, живущих в сообществах, существует четко выраженная иерархия, которая строго поддерживается, как в большинстве еще столь реакционных общественных системах в человеческом обществе. Такой четкий порядок дает даже индивидам, занимающим наиболее низкое положение в иерархии,— а они вовсе не являются подавленными и несчастными — чувство уверенности, поскольку их место в табуне четко определено, они знают, что они должны и что им позволено делать. Поэтому неправильно и совершенно не способствует поддержанию мира в лошадином сообществе — отдавать предпочтение лошадям, стоящим на нижних ступенях иерархии. Человек исходя из своих представлений отдает лакомые кусочки в первую очередь самым молодым или маленьким, что может вызвать уже упоминавшуюся реакцию снежного кома.

Пока у нашего эксмурского пони были товарищи по пастбищу одного с ним вида, он враждебно относился к лошадям других пород.

Жеребец Мушкетер, не как кавалер старой школы, устремляется со злобно раздувающимися ноздрями к ограде, за которой он увидел безмятежно пасущихся «теплокровных» кобыл

кобылу и следующих за ней по положению в иерархии животных и определяют дальнейший ранговый порядок между собой. Некоторое время спустя мы снова можем наблюдать спокойно пасущийся табун, где драки происходят в исключительных случаях. В природе случается и так, что в процессе ранговой борьбы несколько друг другу незнакомых животных вынуждены оставаться вместе дольше, чем на короткий промежуток схода, когда действуют другие законы.

Ранговая борьба. Вновь прибывшая темная рысистая кобыла Онда угрожает «теплокровным» кобылам Ганде (в середине) и Пепите (справа). До сих пор доминировавшая Ганда еще пытается внушить к себе уважение, выгнув шею и приподняв хвост, двигаясь пассажем¹, но положение ее ушей указывает на подчинение. Пепита, прижав уши и хвост, пытается скрыться бегством

можно быстрее добраться до прохода в заграждении, чтобы первой попасть на пастбище.

Хотя незнакомые друг другу животные устанавливают иерархию, но если противники относительно равны по силе, то частые столкновения неизбежны. В зоопарках, когда в соседний вольер помещают, например, новую зебру, животные через сетку друг друга обнюхивают, оглядывают и привыкают друг к другу. Так и с лошадьми: их помещают сначала в соседние загоны рядом друг с другом. Это всегда идет

Пасущийся табун лошадей остается мирным сообществом, пока иерархические отношения между его членами четко установлены. Если туда поместить новое животное и оставить все как есть, тут же начнется жесточайшая ранговая борьба, которая прекратится только тогда, когда все животные займут определенное место в иерархии. Каждое животное выясняет отношения с каждым, пока -это происходит достаточно быстро — не выявится наиболее сильный. Не всегда это самое мощное и физически сильное животное, иногда просто превосходящее остальных по темпераменту и реакционной способности. И начиная с него, формируется новая иерархия. Эта, порой довольно ожесточенная борьба может длиться несколько дней, после чего наиболее честолюбивые и боевые лошади формируют «правящую верхушку». Более слабых животных без проблем признают доминантную

При семейной организации общества у диких непарнокопытных и домашних лошадей одной породы или одного типа в норме существует иерархия по полу — жеребцы стоят выше мерин, затем идут кобылы, доминирующие в зависимости от размера, веса и возраста. Более старшие имеют преимущества перед молодыми - право, на котором наиболее ревностные стараются настаивать как можно дольше. При наблюдении за моими собственными животными некоторые лошади вызывали почти что жалость, когда какая-нибудь старая, до сих пор занимавшая высокое положение в иерархии кобыла старается как

на пользу, когда соседи друг другу симпатизируют, и позднее ранговая борьба между ними носит лишь символический характер, хотя одно животное получает преимущество. К сожалению, иногда бывает наоборот. Лошади изначально друг друга не выносят и все время тратят на то, чтобы друг друга проучить.

Превосходство одной лошади над другими выражается в том, что она может безнаказанно угрожать другим, занимает лучшее место у кормушки и первая выбирает место для сна. Со своей позиции она ревниво наблюдает за всеми, и любой промах животного, стоящего в иерархии на более низкой ступени, если недостаточно просто предупреждения (угрожающе прижатые уши, иногда расставленные в стороны, и вращательные движения хвостом) со стороны вышестоящего животного, наказывается укусами или даже ударами задних ног. О равноправии не может быть и речи. Уважение к

Она начинает пятиться, чтобы ударить соперниц задними ногами. Обратите внимание на ее угрожающую мимику. «Теплокровные» кобылы спасаются бегством

вышестоящей лошади настолько велико, что оно превосходит злость или вспыльчивость всех остальных. Когда, например, доминирующая кобыла останавливается в проходе, ведущем на выгон, то другие животные не могут пройти мимо нее, даже если их подгонять сзади кнутом. При необдуманном поведении человека в таких ситуациях можно легко довести дело до травм: лошади, занимающие более высокое положение в иерархии, во время давки начинают лягаться, чтобы соблюсти индивидуальную дистанцию. Даже во время ежедневного выгона на пастбище сильные особи устремляются вперед галопом. В давно существующем сообществе верхушку составляют старшие животные, более молодые их легко обгоняют, но они рискуют выполнить такой маневр только на достаточно большом расстоянии. Опытные заводчики скаковых лошадей с большой охотой покупают таких годовичков, так как они благодаря своей активности, силе и сильной нервной системе постараются занять по возможности высокое положение в своей табуне, а затем такие животные чаще всего становятся хорошими скаковыми лошадьми.

Социальное равновесие в уже сложившемся табуне может нарушаться не только при введении нового члена сообщества; новая лошадь в течение одного - двух дней будет пугаться и чувствовать себя неуверенно в чужой обстановке, а затем начнет бороться за соответствующее прежнему положение в иерархии или безоговорочно займет в новом сообществе более низкое положение. Молодые лошади время от времени силой добиваются изменения существующего положения, в первую очередь покрытые и жеребье кобылы, которые, поднимаясь в иерархии, все же вынуждены занимать свое место среди старых животных.

Социальное положение лошади внутри табунного сообщества определяется не только окружающей средой; на него влияют психические особенности, передающиеся по наследству. Интересно, что потомство лошадей, занимающих высокое положение в иерархии, впоследствии также занимает высокое положение, а потомство лошадей, стоящих на более низких ступенях в иерархии, как правило, так и остается подчиненным. Качества характера, необходимые кобыле, чтобы занимать высокое положение, — активность и даже агрессивность — наследуются, как и экстерьерные особенности, и позднее проявляются у жеребят. Сюда же относится и тот факт, обусловленный окружающей средой, который заставляет задуматься, что подсосный жеребенок занимает практически такое же положение в иерархии, как и его мать. Это значит, что каждый член табуна уважает жеребят высоко стоящих кобыл практически так же, как и их матерей, поэтому они могут позволить себе быть дерзкими, так как в случае опасности они находятся под защитой авторитета матери. Такие детеныши вырастают с гораздо большим чувством уверенности, чем жеребята более слабых кобыл, которым гораздо сложнее не из-за физических факторов, а психологических причин достичь более высокого ранга, чем после рождения. Не всегда в природе существует равенство возможностей. Жеребята при естественном содержании не отделяются от матерей в возрасте четырех—шести месяцев, как в большинстве конезаводов, их тесный контакт с матерью прерывается лишь после рождения нового потомства, и рангозависимое поведение кобылы довольно долго оказывает влияние на их собственное поведение.

Если человек не хочет чувствовать себя в табуне, как антилопа гну среди зебр, а желает без опаски общаться со своими животными, то ему следует занять место животного, стоящего наиболее высоко в

иерархии. В зависимости от ситуации ему придется выполнять функции доминирующей кобылы или табунного жеребца. Если же владелец или заводчик лошадей не в состоянии действительно последовательно выполнять роль руководителя — а это ни в коем случае не осуществляется с помощью грубой силы — то ему остается полностью положиться на своих животных и за редким исключением опасаться, поскольку безобидное указание человеку со стороны высоко стоящей в иерархии лошади при определенных обстоятельствах может иметь тяжелые последствия.

Лошадиные семьи

Читатель, наверное, заметил, что, когда речь шла об иерархии, нигде не упоминались жеребцы, хотя в природных группах непарнокопытных они занимают в иерархии самое высокое положение. Жеребцу все безоговорочно подчиняются, и одного его появления достаточно для восстановления мира между дерущимися кобылами. Это отношение, известное большинству любителей лошадей, и используется при свободном содержании выносливых кобыл пони вместе с одним жеребцом, что хорошо подходит для наших условий. Большое влияние на нас оказывает чтение различной литературы о лошадях, романов и прежде всего телевидение, поэтому мы стараемся в наших собственных табунах собрать как можно больше животных, которых бы сопровождал, охранял и защищал особенно красивый и статный жеребец. До сих пор многие считают, что жеребец у большинства непарнокопытных не меньше, чем эдакий паша, постоянно стремящийся увеличивать и ревниво защищать от других жеребцов окружающий его гарем кобыл.

Основой для такой точки зрения стали исследования, доклады и фильмы о примитивных лошадях, таких как многократно упоминающиеся дюльменеровские лошади в Мельфельдерских болотах или часто приводимые в пример камарги, так что в нашем подсознании складывается картина большого количества кобыл с их жеребятками и одного доминирующего высокоактивного жеребца. Но в таком случае должны присутствовать жеребчики и затем взрослые жеребцы, ведь рождаются жеребята обоего пола. Но при примитивном содержании лошадей в годовалом возрасте их отлавливают из табуна, а у азиатских кочевых народов кастрируют. Подобное вмешательство значительно нарушает социальную структуру, даже может привести к полному ее разрушению, и вряд ли мы сможем установить истину.

Семейное сообщество

С 1964 по 1974 г. Клингель провел обширное исследование социальной организации различных диких видов зебр, а позднее, до 1982 г., — африканских и азиатских диких видов ослов и полуослов и одичавших лошадей, которое произвело переворот в научном мире.

Наш 14-летний полуосел Джигкул обходит границы своей территории

Согласно данным, полученным Клингелем, у встречающихся на сегодняшний день непарнокопытных различают два вида социальной организации. В обеих основой служит территориальность одного доминантного жеребца, при этом он метит более или менее обширную территорию, на которой он имеет все права и границы которой он жестко защищает от соседей.

Все готовые к спариванию кобылы, проявляющие длительное или короткое время соответствующее поведение, могут находиться на этой территории. Более слабые жеребцы того же возраста могут встречаться в пределах ареала, но не имеют права крыть кобыл. Самки этой относительно малочисленной по количеству видов группы непарнокопытных, к которой наряду со статными

восточноафриканскими зебрами Гриви, с большими ушами и мелкими полосами, относятся сомалийские дикие ослы и, согласно мнению Клингеля, онагры, куланы и кианги, кроме своих подсосных жеребят и годовичков, не поддерживают отношений с другими кобылами. Большие скопления животных одного вида встречаются случайно, через некоторое время животные снова разделяются, поэтому у этих животных не формируется выраженная иерархия.

Другие исследователи относят ослов и полуослов к описанной ниже второй социальной организации. У наших 13 домашних ослов, которых мы стали держать в последние годы, можно при длительном и

внимательном наблюдении установить четкую иерархию, что должно быть следствием длительного совместного проживания на ограниченной территории.

Во второй, выделенной Клингелем, содержащей большое количество видов интересующей нас группе непарнокопытных наблюдается хорошо развитое социальное поведение. Для нее характерны существующие годами семейные сообщества и длительно существующие группы молодых жеребцов. К непарнокопытным, формирующим семейные сообщества, относятся, кроме первоначально исследованных им степных зебр, зебры Хартмана в Намибии, уничтоженные так называемые истинные горные зебры в Южной Африке и лошади, в первую очередь наши домашние во всем их многообразии. Клингель считает, что широко распространенные раньше, а на данный момент существующие как остатки популяции дико живущие в Монголии и небольшие группы в зоопарках, лошади Пржевальского также имели семейную организацию. Исходя из поведения

Домашние лошади, как и степные и горные зебры, относятся к непарнокопытным, организующим семейные сообщества. В среднем лошадиная семья состоит из пяти членов, что у дико живущих животных является почти правилом: спереди слева шестимесячный жеребчик Мэксхен, затем кобыла Жемина, восьмимесячный жеребенок Моритц, глава семьи Мушкетер и кобыла Уинпетлей на январском зимнем пастбище.

домашних лошадей было естественно и логично то, что немецкие зоологи вплоть до последних лет считали их предками всех одомашненных лошадей, и вот почему. Древние дикие монгольские лошади, вероятно, состояли с ними в весьма близком родстве. Они могли неограниченно друг с другом спариваться, и скрещивание лошадей Пржевальского с домашними лошадьми дает потомство, способное к размножению, в отличие от бесплодного потомства при спаривании ослов с лошадьми и зебр с лошадьми. Но тут есть одна загвоздка: у лошади Пржевальского, как установлено несколько лет назад, 66 хромосом, а у домашней лошади — только 64, и поэтому в настоящее время ученые не рассматривают данную гипотезу. В том, что так называемый тарпан, раньше распространенный на большей части Восточной Европы и уничтоженный в XX веке, — весьма проворная дикая лошадица, которую в последнее время считают предком всех диких лошадей, я сильно сомневаюсь. Но мы очень отклонились от нашей темы.

Семейные сообщества зебр обычно состоят из одного доминирующего жеребца и его максимум шести, а в среднем двух взрослых кобыл и их потомства до двух лет. Так что общее число животных в группе составляет не более двадцати, а обычно гораздо меньше. Наряду с этим встречаются относительно длительно существующие сообщества молодых жеребцов, из которых один заменяет семейного жеребца. Такое происходит после долгой борьбы или смерти, если другой жеребец с небольшим количеством кобыл не увеличит свой гарем или не примет семью, оставшуюся без жеребца. В нетронутых популяциях степных зебр чужие жеребцы против воли главы семьи могут увести молодых кобыл, у которых в возрасте от года до двух впервые проявляется охота, а с двух лет они могут свободно присоединяться к новому клану. В возрасте до двух лет молодые жеребцы степных и горных зебр по собственной воле свободно покидают семейные сообщества.

При появлении новых данных могут возникнуть сомнения в правильности существовавших ранее представлений, и тогда следует критически изучить и проверить прежние научные тезисы, принимая во внимание современные данные, полученные в процессе исследований. Мне особенно повезло, у меня была возможность проверить данные о строении действительно природного табуна, полученные в наблюдениях за степными зебрами в Серенгети, на домашних лошадях. Я уже бегло упоминал, что содержащиеся, казалось бы, в условиях, предельно близких к естественным, семейства пони с одним жеребцом, его кобылами и их жеребятами женского пола представляют собой совершенно неестественные лошадиные сообщества. В нашей стране по условиям разведения, территориальным причинам, а в основном из страха возможных последствий ранговой борьбы между жеребцами в табуне никогда не содержат больше одного жеребца. И хотя взрослый жеребец и его годовалый сын — вполне зрелые особи, но ни один из них не подготовлен психологически к столь рискованному мероприятию.

Уже неоднократно упоминавшийся табун фьордских лошадей послужил мне для проверки данных, полученных мною в Серенгети. Особенностью этой популяции домашних лошадей было не то, что они

свободно содержались на весьма обширном пространстве, а тот факт, что у них действительно наблюдалась естественная социальная структура. В 1973 г., когда начались мои интенсивные исследования, табун состоял из 34 голов, из которых было 11 племенных кобыл, два взрослых семейных жеребца и подростки сыновья обоих жеребцов. В каждой лошадиной семье, представлявшей маленькое социальное объединение, был один семейный жеребец -- глава семьи, и одна кобыла с одним подсосным жеребенком и годовичком, рожденным в прошлом году, причем жеребцы стремились увеличить количество своих кобыл. Желание обладать как можно большим числом кобыл вполне соответствовало существующим до сих пор представлениям, но даже сильный и активный жеребец не в состоянии владеть таким большим гаремом, какой человек предоставляет большинству примитивных лошадей. Жеребчик и кобылок рождается приблизительно поровну, соответственно столько же будет взрослых жеребцов и кобыл, и в каждом животном заложено стремление к размножению, что проявляется в конкуренции при свободном содержании.

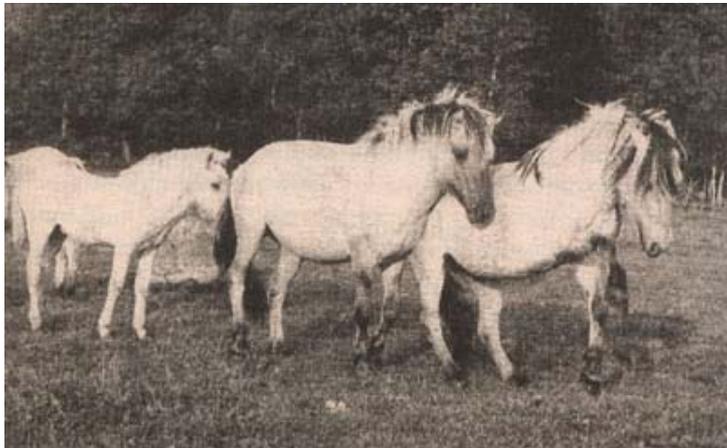
Небольшое семейство фьордских лошадей жеребца Финдо (в середине), в таком состоянии оно было обнаружено мною в мае 1973 г. Слева худощавый годовичок, который, как и многие его ровесники в этом табуне, в мае еще не полностью перелинял, рядом с ним подсосный жеребенок и справа единственная кобыла и мать обоих жеребят

Естественные табуны лошадей никогда не представляют собой однородные образования, они разделяются в зависимости от величины на малое или достаточно большое количество маленьких семейств, в нашем случае — на два разных по величине семейных объединения, в каждом по одному фьордскому жеребцу. Пятилетний Эндю, более сильный и активный из двух, посчитал весной десять из одиннадцати кобыл своими. Финдо, его брату, младшему на год, внешне на него очень похожему, но сильно отличавшемуся от него по характеру, пришлось довольствоваться маленькой семьей (по человеческим меркам), состоявшей из одной кобылы, подсосного жеребенка и годовичка прошлогоднего потомства. Эти фьордские лошади живут, по немецким масштабам, в чрезвычайно суровых условиях окружающей среды, высоко в

баварских лесах, без подкормки и содержатся в более тяжелых условиях, чем большинство обычных примитивных лошадей. Поэтому поздней весной, после очень долгой зимы, в период половой охоты они находятся в состоянии плохой упитанности, что типично для этой местности. Эндю, жеребец с большим количеством кобыл, дополнительно ослабленный многочисленными спариваниями, был не в состоянии удержать весь свой гарем подле себя, и его брату Финдо удалось увести у него трех красавиц с их потомством. После этого семейные группы приблизительно уравнились: группу более сильного Эндю составляли 19 голов, а у Финдо было 15 животных. До лета взаимоотношения между жеребцами относительно их владений были решены, и каждый уважал собственность другого.

Согласно существовавшим до сего времени представлениям, можно было ожидать, что оба жеребца разделят имеющееся в их распоряжении активное пространство на два участка и будут старательно избегать друг друга. Но на самом деле ничего подобного не происходило. Семейства паслись раздельно и спали в разных местах, но они многократно сталкивались в течение дня и делили места для валяния и дневной полудремы, которые они одновременно искали и использовали. В жаркие полуденные часы на месте дневного отдыха (полудремы) они образовывали один табун, где выделялись отдельные группы. Добрососедские и родственные отношения возникали не только между кобылами или жеребятами, но и между взрослыми жеребцами, проводившими многие послеполуденные часы за взаимным уходом за шерстью. То, что чрезвычайно тесный контакт семейных сообществ друг с другом не вызывал вражды между самцами, должно полностью перевернуть представления о взаимоотношениях жеребцов. Основанием для этого отчасти послужили близкие родственные отношения жеребцов, которые в общем-то вместе выросли, в какой-то мере это можно отнести на счет известного кроткого темперамента фьордских лошадей. Такое весьма миролюбивое поведение, совпадавшее с поведением зебр в Серенгети, трудно объяснимо на основании одного этого факта. Несмотря на взаимную терпимость между семействами возникла ярко выраженная коллективная иерархия, в сомнительных случаях преимущество получал старший жеребец Эндю с его потомством.

В литературе о лошадях постоянно упоминается, что отцы выживают из семейных сообществ годовалых жеребчиков, вследствие чего те вынуждены формировать собственные табуны, но такое поведение проявляется лишь в период половой охоты. С одной стороны, это понятно: ранней весной в табунах царит высокая активность; но, с другой стороны, личная жизнь лошадей идет еще дальше в типичном человеческом эгоцентризме, что мы рассмотрим более подробно. Если кобыла приходит в охоту, глава семьи отгоняет от нее всех молодых жеребцов, за исключением подсосных жеребят, на расстояние около пятидесяти метров. В остальное время между отцом и сыновьями поддерживаются дружеские взаимоотношения, и молодые жеребцы могут свободно отделяться и формировать сообщества с животными того же возраста.

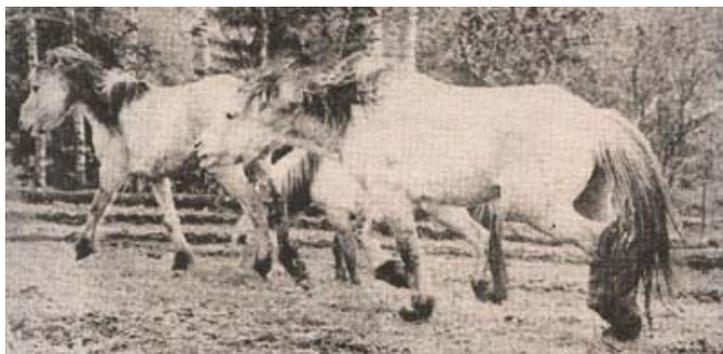
Превосходящий по силе Аско с темно-окрашенной мордой никак не отвечает на ритуализированное территориальное поведение с проявлением агрессии со стороны топающего четырехлетнего жеребца.

и в любой компании, в сообществе молодых жеребцов установилась четкая иерархия, в которой слегка отстающего четырехлетнего жеребца вытеснил молодой высокоактивный Аско.

Объединение уже взрослых холостых жеребцов и молодых жеребцов различного возраста в самостоятельные, часто длительно существующие группы с особенной иерархией самым комичным образом соответствует определенному человеческому поведению. В самом деле, во всех человеческих обществах можно найти сходные по структуре, в разной степени выраженные молодежные объединения, так называемые мужские клубы. Такие объединения мужских особей встречаются у непарнокопытных и у примитивных народов, а до недавнего времени, когда наше общество не было столь либеральным, как сейчас, встречались и у нас. Характерно, что большинство таких молодых людей, несмотря на сексуальную зрелость, не в состоянии основать семью. Непарнокопытным наряду с полным физическим развитием необходима духовная зрелость, чтобы физически и психологически быть в состоянии завоевать молодую кобылу, выдержать ее долгое сопротивление и добиться «бракосочетания». Живущие в дикой природе жеребцы не чувствуют себя в три года — возрасте, когда они считаются годными для участия в скачках, — способными стать отцами, и, как установлено Клингелем при изучении зебр, они образуют собственные семейные кланы самое раннее в возрасте пяти—шести лет.

Мне удалось наблюдать неудачную попытку образования семьи, предпринятую уже упоминавшимся жеребцом Аско. Он проявлял большую симпатию к трехлетней кобыле из семьи Эндю, только что произведшей на свет своего первенца. Кобыла также проявляла к нему симпатию, она лишь в первые часы после родов отгоняла его от новорожденного, а потом позволила находиться поблизости. В тот же день в этот ареал были выпущены две новые лошади, что вызвало огромное возбуждение. Аско воспользовался тем, что внимание всех было направлено на вновь

Один подобный холостяцкий клуб образовался в табуне фьордских лошадей. В клуб вошли несколько жеребцов. Это были четырехлетний, по возрасту психологически готовый к образованию семьи, вполне взрослый, но очень маленький жеребец, который еще не мог основать собственную семью (его присутствие в непосредственной близости от своих кобыл терпели случные жеребцы) и еще два по-разному сильных двухлетних животных, вышедших из семейства Эндю, с которым они оставались в тесном контакте. Хотя эти двухлетние жеребцы большую часть дня проводили отдельно, занимаясь своими делами, бросалось в глаза, что во время общего полуденного отдыха они проводили социальный уход за кожей вместе с Эндю. Как

Светло-гнедой Хибо, весьма хитрый и агрессивный жеребец, не позволяет соседям общаться со своими кобылами. На рисунке видно, что он возвращает отделившуюся кобылу обратно, в свой табун.

прибывших, и увел свою обожаемую вместе с ее детенышем к внешней границе территории. Там, высоко в горах эти трое провели несколько послеполуденных часов рядом друг с другом, пока Эндю внезапно не обнаружил отсутствие одной из своих жен вместе с новорожденным. К несчастью, беглецы находились на расстоянии лишь нескольких сот метров, а поскольку какое-либо прикрытие отсутствовало, «пострадавший» вскоре их обнаружил, бросился галопом прямо к ним и без дальнейших разговоров вернул кобылу с жеребенком обратно, в свой табун. Двухлеток не делал никаких попыток к сопротивлению, психологическое превосходство старшего было настолько велико, что оказалось достаточно небольшой угрозы, чтобы придушить в зародыше любые попытки борьбы.

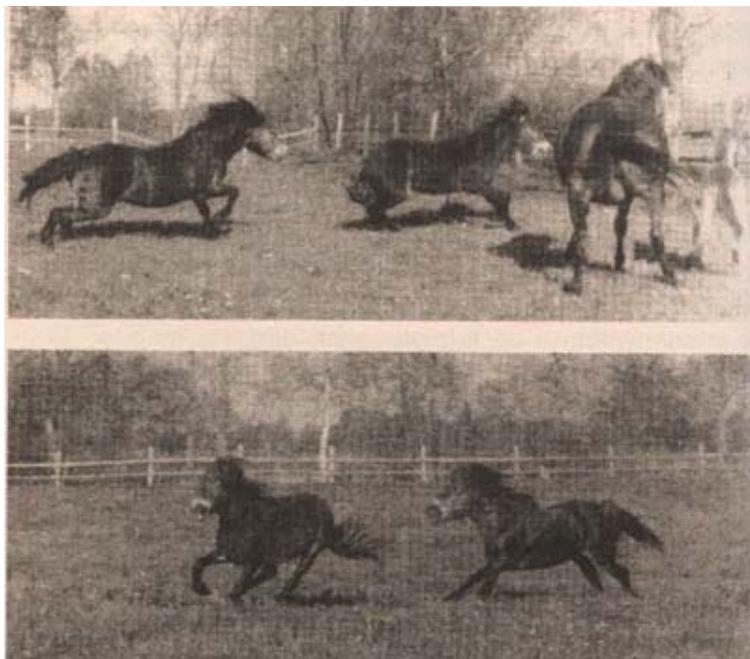
В последующие двенадцать лет я наблюдал за изменениями в составе табуна, который за этот период увеличился почти до ста голов. В 1975 г., то есть двумя годами позже, образовалось уже три семейства. Наряду с Эндю и Финдо, у которых было по четыре жены, новым гордым отцом семейства стал не уже упоминавшийся Аско, а его прежде совершенно неприметный сводный брат Хибо. Этот четырехлетний светло-гнедой жеребец стал весьма агрессивным, хитрым животным и занял место главы, ранее принадлежавшее Аско, и отвоевал себе гарем из трех кобыл. Как вновь испеченный глава семьи, он активно заботился о своих женах и время от времени ходил вокруг них с угрожающей мимикой на морде. Он прекратил полностью прогулки и короткие посещения других знакомых из стада. Если же кто-то пытался поддерживать дружеские отношения с одной из его кобыл, он тут же прерывал такие попытки и возвращал ее обратно в гарем.

Аско в последующие два года, когда к шести годам он полностью созрел и стал статным жеребцом, удалось создать собственную семью из многочисленных подросших молодых кобыл. В его клан в 1977 г. входило пять кобыл и три жеребенка. Но и Хибо увеличил свой гарем, у него к тому времени было пять жен, годовалая дочь и два подсосных жеребенка. Кроме того, еще два пятилетних жеребца образовали семьи (вступили в брак), один — с четырьмя, а второй — с одной кобылой. Вероятно, читателю режет слух очеловеченное словосочетание «вступили в брак». Но в лошадиных семьях речь идет о фактическом браке и о настоящей верности, как люди любят красиво выражаться: «пока смерть не разлучит их». По крайней мере, кобылы обычно сохраняют верность, в отличие от некоторых наших современников, дающих возвышенные и священные клятвы. Все кобылы, которые принадлежали в 1975 г. какому-либо жеребцу, оставались ему верны в течение всего периода моего наблюдения за ними. Новые семьи формировались в основном из подрастающих молодых кобыл, за которыми старые жеребцы присматривали гораздо меньше, чем за своими супругами, с которыми их связывали многолетние отношения. В табунах свободно живущих камаргов и многочисленных ньюфорестских пони не многие старые жеребцы позволяют потомству спариваться чуть ли не в своем присутствии. Весьма современная позиция, не так ли?

В больших сообществах кобыл с одним-единственным случным жеребцом, как у дюльменеровских «диких» лошадей в Мерфельдском болоте, образуются матриархальные группы, которые состоят из доминирующей старой кобылы и ее дочерей и жеребят. Каждые два года происходит замена на нового случного жеребца для предотвращения близкородственного скрещивания, и ему бывает нелегко справиться с сильной и самоуверенной матроной, которая часто яростно и долго защищает свой выводок от внедрения нового жеребца. У моих соррайских лошадей, о которых мы еще поговорим, также наблюдаются сходные «мужененавистнические» взаимоотношения. Наряду с такими кобыльими кланами существуют такие противоестественные табунные объединения, так называемые объединения обиженных судьбой, в которые объединяются больные и старые, не способные к дальнейшему размножению кобылы. В настоящей дикой природе, как у степных зебр или изучавшихся мною фьордских лошадей, подобные достойные сожаления группы не встречаются. Дело в том, что кобылы до конца своей жизни могут находиться вместе с остальным сообществом, а у старых холостяков или отстранившихся, вследствие долгой болезни, от семейной жизни пожилых глав семейств есть возможность присоединиться с годами к существующим объединениям жеребцов, если они не предпочитают жить отшельниками. Но вернемся к нашим фьордским лошадям. К 1980 г. число взрослых кобыл в уже существующих семействах не изменилось, за исключением семейства Аско, который присоединил еще двух молодых кобыл. Так что он оправдал мои изначальные ожидания о нем. С семьей женами он соответствовал почти классическому широко распространенному представлению о главе табуна. Когда в 1985 г. у меня исчерпалась возможность наблюдать за развитием событий, стадо, состоявшее приблизительно из ста голов, разделилось на 13 семейств, из которых у одного жеребца было четыре кобылы, у четырех — по три и у одного — две. На этом многоженство заканчивалось, и каждый из семи оставшихся жеребцов довольствовался одной женой. В среднем из 25 способных к

размножению кобыл было по две из каждого семейства, такое же соотношение наблюдалось и у степных зебр в Серенгети. Из примерно 40 оставшихся животных частично это были подсосные жеребята, остающиеся с матерью, и еще не достигшие половой зрелости кобылы; наряду с этим в первые годы возникла группа молодых жеребцов в возрасте от года до семи лет, насчитывавшая до 14 голов, между которыми установилась строго неизменная субординация, пока не выделялся доминирующий жеребец, который основывал собственную семью. Холостяцкий клуб пополнялся годовичками, которые у фьордских лошадей отделялись от семейства по собственной воле или стараясь избегать встреч с недружелюбным и агрессивным в период половой охоты папой, не подпускаявшим их к своим кобылам ближе 50 м. После нескольких неудачных попыток приблизиться они уходили насовсем и присоединялись к своим товарищам по играм. К моменту, когда количество животных в табуне достигло ста, в нем насчитывалось четыре группы молодых жеребцов, по два - шесть животных в каждой.

Весьма сходная социальная структура наблюдается у обитающих в Приор Маунтинс, на западе США, у свободно живущих мустангов и одичавших лошадей на канадском острове Сейбл Айланд в Атлантическом океане. Менее гармонично обстоят дела у моих эксмурских пони, у которых табунный жеребец выгонял своих не желавших покинуть табун по собственной воле годовалых сыновей, как только его кобылы приходили в охоту. Наши маленькие британцы вели себя так, как описано в старых книгах.

Несколько безобиднее, чем у фьордских лошадей, это происходит у эксмурских пони. Табунный жеребец Мушкетер, обнажив зубы, изгоняет из семьи своего годовалого сына Мукси, показывающего свое подчинение интенсивным пережевыванием, как только у кобыл начинается охота.

молодых жеребцов, присущая свободно живущим лошадям постоянная слабая связь с полноценным семейным сообществом, где есть доминирующий жеребец, молодые животные всех возрастов и, прежде всего, кобылы разных возрастов. Хотя у молодых жеребцов, даже при свободном содержании, нет возможности вступить в близкий сексуальный контакт, они хорошо себе представляют поведение кобылы и жеребца в период размножения с самого начала и до собственно спаривания.

Сексуальное поведение — часть полного поведенческого репертуара, который наблюдается в природе в больших лошадиных семействах. Менее впечатляющие виды деятельности, например поведение отца со своими маленькими и полувзрослыми детьми, которым молодой жеребец учится вначале на собственном опыте, а позднее на основании наблюдений, остаются им неизвестными. Если можно привести такие очеловеченные сравнения, к каким я уже не раз прибегал, то я убежден, что жеребчики, которые даже первые полгода жизни провели вместе со своим отцом, проявляют более нормальное мужское поведение, чем выросшие в часто встречаемых сообществах кобыл без жеребцов. То же самое

С точки зрения поведения использование в разведении трехлетних жеребцов, вследствие их психической незрелости, иногда бывает весьма проблематичным. Поэтому нервным, подвижным молодым жеребцам в первый случной период необходима поддержка. Мне не кажется слишком смелым говорить о возникновении в этой связи настоящих сексуальных комплексов, сравнимых с часто встречающимися у мужчин безрадостными и «ленивыми» спариваниями, ранним семяизвержением и другими нарушениями поведения. Некоторые чувствительные молодые жеребцы производят впечатление, что они стесняются в основном старых кобыл, как если бы его социальная позиция еще молодого случного жеребца встретилась с более высокой. У наших домашних лошадей нет возможности попрактиковаться в социальном поведении, в лучшем случае они учатся в сообществах молодых жеребцов бороться за более или менее высокое положение в иерархии. Таким образом, у них отсутствует, несмотря на общение в клубе

относится и к психическому развитию кобыл, на которых также оказывает благотворное влияние окружение взрослых жеребцов в подростковый период.

Из всего сказанного следует, что большинство наших лошадей растет в неестественных условиях, и поэтому у них не может развиться полноценное адекватное социальное поведение. Совершенно точно то, что причиной определенных «дурных привычек», которые лучше называть нарушениями поведения, часто становится детство, проведенное без отца. У людей проявляется сходная закономерность — недостаток в мужском социальном поведении возникает у некоторых детей, живущих в разведенных семьях или в интернатах. В переносном смысле можно найти такую же закономерность в соответствующих областях у лошадей, которые провели аналогичное детство.

Ритуализированное «территориальное»-поведение, или табуирование семейных сообществ

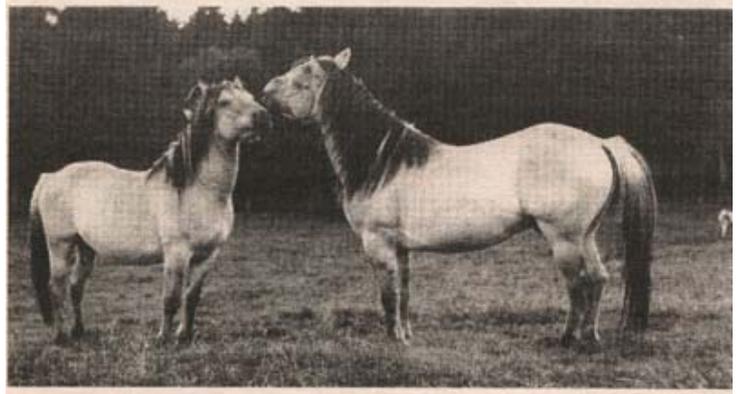
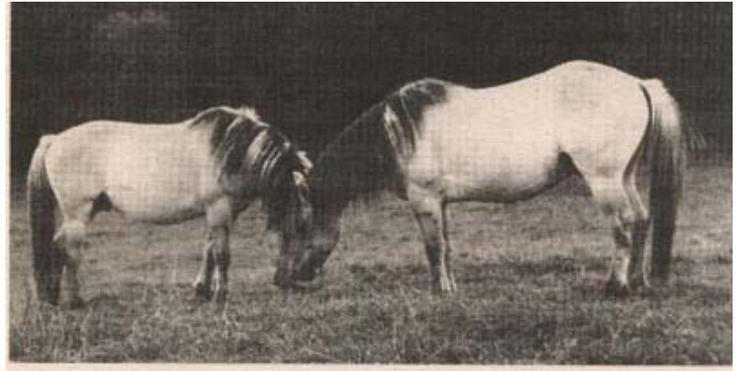
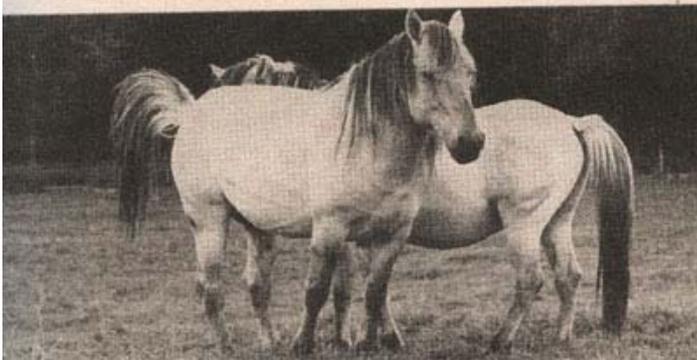
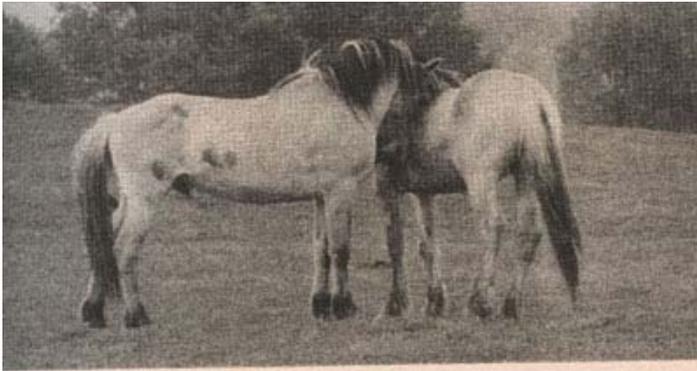
До публикации открытий, сделанных Клингелем, существовало мнение, что жеребцы являются ярко выраженными территориальными животными. Оно основывалось на том, что жеребцы оставляют метки в виде кучек фекалий на границах своего ареала. Такое мнение следует пересмотреть или, по крайней мере, сильно ограничить, поскольку у большинства жеребцов непарнокопытных нет четко ограниченного ареала, который они, как это типично для оленей и хищников, яростно защищали бы от соперников своего же вида. Строгих притязаний на определенную территорию у них также нет, так как большинство непарнокопытных, несмотря на привязанность к определенному месту по условиям климата и окружающей среды вынуждены совершать длительные миграции в течение как дня, так и года. Об этом мы уже говорили в главе, посвященной суточному ритму. Активное пространство отдельных семейств находится на определенном расстоянии друг от друга, но его нельзя четко поделить на части. Многочисленные виды непарнокопытных склонны к образованию больших табунов на определенное время, причем на достаточно небольшой территории могут скапливаться сотни животных. И это соответствует нашим изначальным представлениям. В подобных скоплениях, насколько мне известно, не бывает одного вожака, они состоят из слабо связанных между собой объединений, имеющих семейное управление.

Финдо и Эндо с громким ржанием, угрожающе обнажив клыки, зажали новичка в тиски

безуспешно. У наступавших было численное преимущество, как и в технике борьбы. Наконец побежденный обратился в бегство и даже стал мокрым от страха, чего я до этого ни разу не наблюдал у лошадей мужского пола. Закончилось все тем, что мерин стал пастись в одиночестве в нескольких сотнях метров от всех остальных. Всю эту шайку удивило на самом деле то, что оба табунных жеребца объединились для изгнания чужака, двухлетние жеребцы также приняли участие в этой «нечестной» борьбе. Достаточно сильному противнику они не причинили вреда, но сильно его напугали. По окончании драмы разыгралось новое представление — началась ожесточенная борьба между двумя табунными жеребцами за новую кобылу. Она, само собой разумеется, досталась более высокому по рангу Эндо, но Финдо предпринял попытку предъявить свои претензии, однако вынужден был ни с чем вернуться к своему семейству. Несмотря на громкое ржание в ходе борьбы и порой весьма угрожающие выпады, ни одно животное не получило повреждений.

Жеребцы со своими семействами, совершающие совместные миграции, используют одни источники питьевой воды или пасутся вместе на большой площади; в исключительных случаях могут действовать сообща, например вместе убежать, выступить против врага или обратить соперника в бегство. Однажды на территорию, занимаемую фьордскими лошадьми, поместили взрослого мерина и хорошо упитанную кобылу. При появлении новичков им навстречу устремились главы семейств со всем своим мужским потомством старше двух лет. Мерин, который еще реагировал как жеребец, попытался в отчаянии защитить свою подружку от полноценных жеребцов, проявляя угрожающее и боевое поведение, но

Табуирование семейного сообщества: после вступительного угрожающего поведения Финдо и Эндо обнюхивают плечи и бока друг друга. Эндо демонстративно совершает акт дефекации, Финдо обнюхивает его анальную область.

После поворота обоих вокруг передних ног они вместе обнюхивают фекалии. Контакт «нос к носу» и прощание. Актеры расходятся в разных направлениях

При скоплении большого количества групп непарнокопытных тут же автоматически отделяются знакомые и незнакомые друг другу главы семейств, и вступает в силу своеобразный ритуал, который описывается Клингелем как взаимное приветствие жеребцов. Мне бы не хотелось никоим образом так называть эти особенности поведения; здесь, по моему мнению, речь идет о двух разных, но протекающих вместе комбинированных комплексах поведения: о табуировании семейного сообщества и ритуализированном территориальном поведении. Жеребцы, главы семейств, приближаются друг к другу на определенное расстояние, которое у фьордских лошадей должно составлять до 100м, оставляя своих кобыл за спиной, и устремляются навстречу друг другу рысью, наострив уши и выказывая угрожающее поведение. Затем они с направленными вперед ушами внимательно обнюхивают ноздри друг друга, а далее, демонстрируя своеобразное боевое поведение, закладывают уши назад, еще сильнее выгибают шеи и начинают оба бить передними копытами; все это сопровождается громким скрежетом, который может перейти в рев. Такая «массированная атака», битье копытами и мощный рев, несравнимый с привычным высоким ржанием жеребцов, вызывает у наблюдателя страх, что в следующий момент начнется ожесточенная битва. Но ничего подобного не происходит. За устрашающим показом силы и мужества не следует драки, животные просто обходят друг друга вокруг, жеребцы обнюхивают бока противника, затем гениталии и анальную область. Животные во время

церемониала педантично придерживаются позиции голова к хвосту, что имеет весьма символический смысл, как при взаимном уходе за шерстью, и сигнализирует о дружественных намерениях. По окончании церемонии животное, стоящее в иерархии ниже, отходит в сторону, чтобы «наложить кучу», а затем второй, более высокий по рангу жеребец покрывает ее своим калом и слегка метит мочой. Все заканчивается взаимным обнюхиванием экскрементов, и актеры после короткой угрозы, со слегка заложенными ушами, каждый своей тропой, возвращаются к своим семьям. Этот церемониал повторяется в течение дня, когда два жеребца снова встречаются на другом участке активного пространства.

Совершив ритуал, семейства вновь расходятся, но бывает и так, что они пасутся бок о бок и даже во время полуденной полудремы вместе ищут затененный участок и образуют единую структуру, смешиваясь между собой. Отсутствие драк и проведение вместе достаточно длительного времени — два интересных факта, имеющих большое значение для всей социальной жизни лошадей. Благодаря им возможно формирование собственно табуна. Описанный выше ритуал, повторяющийся снова и снова, должен показать, что на кобыл для какого-либо другого жеребца наложено табу, поэтому пространственная дистанция может уменьшаться или даже вообще отсутствовать. Я ни разу не видел у изучаемых мною фьордских лошадей и не встречал в исследованиях Клингеля, проведенных на степных и горных зебрах, такого, чтобы какой-нибудь жеребец, играя по правилам, пытался побеспокоить или увести чужих кобыл. Сокращение групповой и индивидуальной дистанции способно заходить так далеко, что во время упоминавшегося дневного сна может происходить непосредственный телесный контакт между кобылами из различных семейств. Я полагаю, что наблюдение взаимного ухода за шерстью у двух взрослых табунных жеребцов в присутствии их семейств стало бы сенсацией. Логично, что знакомые друг другу кобылы не «приветствуют» друг друга.

Табуирование семейного сообщества вполне достаточно для того, чтобы здоровые соперники не пытались тут же занять место больного жеребца. Так, Финдо как-то раз сильно захромал на заднюю ногу и не был способен принять участие в борьбе. Но, несмотря на это, Эндо не предпринял попытки увести у него одну или несколько кобыл, хотя еще в начале года они принадлежали ему. Подобное поведение совпадает с наблюдениями, сделанными Клингелем на ...зебрах, у которых установлено, что при гибели или отделении главы семейства «по возрасту» гарем добровольно оставался вместе, пока какой-либо молодой или семейный жеребец с небольшим количеством кобыл не забирал его себе.

Наряду с табуированием семейства, дающим возможность образовывать большие социальные сообщества, ритуал между двумя жеребцами преследует цель символически обозначить территорию, участок активного пространства, используемый семейством. Я уже упоминал, что лошади, которые ежедневно пересекают большие площади, следуя друг за другом группами, в общем не метят и не защищают четко обозначенные участки. У большинства непарнокопытных ярко выраженное территориальное поведение в процессе их исторического развития постепенно редуцировалось за ненадобностью и сохранилось в виде особенностей строения тела, ритуализированного символического поведения, которое не мешает выживанию и дальнейшему развитию вида. Церемониал между двумя встречающимися жеребцами с символической борьбой, элементами угрожающего поведения и взаимным мечением фекалий выполняет свою прежнюю функцию защиты территории и семейства.

Логично, что подобный ритуал отсутствует при встрече главы семейства с молодым жеребцом, у которого нет кобыл. Молодые жеребцы тренируются в проведении подобной церемонии, особенно четко у них выражено взаимное мечение фекалий, само собой демонстрируется борьба и угрожающее поведение, но даже до игровой борьбы дело не доходит. Бросается в глаза, что они физически более активно взаимодействуют, чем молодые кобылы. Создается впечатление, что их «духовная» жизнь

Молодые жеребцы физически более активны и «духовно» более деятельны, чем кобылки того же возраста. Клуб из троих жеребцов обнюхивает свежие фекалии молодой матери Фанты.

гораздо богаче, они принимают гораздо более деятельное участие, чем их подруги, во всем вновь происходящем. Так, они, например, живо интересуются каждым новорожденным членом табуна, даже остаются с ним рядом, если табунный жеребец надолго отвлекается, в отличие от молодых кобыл, у которых дремлющее материнское чувство и, соответственно, большая симпатия к крошечному жеребенку, по человеческим понятиям, должны проявляться гораздо раньше.

Специфическое социальное поведение

Люди склонны приписывать интересные и новые открытия другим, похожим животным с таким же поведением, не проверяя, действительно ли верна подобная аналогия. Теперь точно установлено, что выраженное миролюбивое социальное поведение фьордских лошадей полностью совпадает с поведением исследованных Клингелем и склонных к образованию больших табунов степных зебр. Можно предположить, что это относится и к пони, которые по размерам и строению наиболее близки к степным зебрам. Клингель же делает из этих данных далеко идущие выводы обо всех истинных лошадях, хотя он опирается чуть ли не исключительно на литературные данные исследований, проведенных на популяциях пони и маленьких лошадей.

Среди наших домашних лошадей у арабских, прежде всего чистокровных, олицетворяющих тип, как в египетском государственном конном заводе Эль Загра и их европейских и американских потомков, установлены некоторые особенности строения тела. К анатомическим особенностям относятся их маленькие короткие коренные зубы, которые мы находим лишь у ископаемых предков лошадей, живших в конце третичного периода, больше 1,5 миллиона лет назад, или то, что у них пять поясничных позвонков, а среди непарнокопытных такое встречается только у ослов, тогда как у всех остальных лошадей их шесть. Я могу предположить, что преимущественно так называемые азиатские, разводимые в чистоте арабы, наряду со схожими с ослами физическими особенностями, также проявляют сходство с этими непарнокопытными по своим психологическим качествам и манере поведения. Их столь восхваляемые добродетели — большая выносливость, неприхотливость и «ум» — все это типичные ослиные качества. Не говорите, что ослы глупые! Они осваивают новые задачи значительно быстрее, чем лошади, и выполняют их, если эти задачи не слишком не соответствуют виду, гораздо быстрее, чем их уважаемые сородичи. Причиной того, что ослы боятся воды и их не затащишь туда даже силой, разве что во время водопоя, является их засушливая, бедная водой историческая родина — Северная Африка, где уже как минимум десять тысяч лет не существует крупных водоемов и нет длительных холодных периодов. С другой стороны, вполне возможно, что у лошадей арабского типа сохранилось несколько модифицированное и ограниченное территориальное поведение жеребцов, но, к сожалению, до сих пор никто из заводчиков не мог точно установить, когда крайне редко случным жеребцам восточного типа позволяют пастись вместе с кобылами, разрешают ли они пастись с ними вместе своим сыновьям.

В 1970 г. в уже много раз упоминавшийся табун фьордских лошадей поместили Инфанта, тонкокостного, мускулистого жеребца мышастой масти, с выраженными арабизированными чертами, напоминающими тарпана. (Владелец этого племенного поголовья считал, что тарпанообразные лошади лучше всего подходят для содержания в холодных баварских лесах.) Но со временем стало ясно, что попытка неосуществима, не потому что жеребец не прижился или не смог перенести суровую зиму, а из-за того, что все его поведение и отношение к другим лошадям, прежде всего к другим жеребцам, сделало его пребывание там проблематичным. Тарпанообразный новичок среди прочего «населения» проявлял ярко выраженное территориальное поведение. Он постоянно находился в движении и пытался защищать воображаемую границу, идущую поперек всего ареала, где не было каких-либо естественных наземных меток, чем препятствовал циклической миграции различных групп по активному пространству. Даже табуирующий церемониал жеребцов он часто нарушал и начинал настоящую драку. Да и в собственном семействе этот жеребец вел себя так, как описывается в литературе поведение, характерное для эдакого паши. Он постоянно бегал вокруг своих кобыл, стараясь их держать вместе, предотвращал их любой контакт с чужими жеребцами.

Можно возразить, что такое крайне несхожее с другими жеребцами поведение — индивидуальная особенность и что слегка облагороженная фьордская лошадь совсем не арабская. Да, индивидуальные различия встречаются даже среди весьма похожих пород лошадей, эти аргументы отчасти правомерны, но мои взгляды основываются не только на исследованиях, проведенных на фьордских лошадях, в поведении которых обнаружены различия с встречавшимися среди них лошадьми восточного типа, но и

на многочисленных дальнейших наблюдениях на различных высокопородных «теплокровных» лошадях, прежде всего на свободно живущих маленьких лошадях в Северной Испании. У маленьких лошадей, в распоряжении которых находится достаточно большая, обнесенная невысокой изгородью территория, тоже имеются ярко выраженные восточные признаки, семейные жеребцы демонстрировали столь же активное поведение и притязания, как и наш тарпаноподобный фьордский жеребец. Хотя никогда не доходило до настоящего выяснения отношений, неоднократно ранней весной, когда постоянно поблизости находятся кобылы в охоте, жеребцы соблюдают большую дистанцию между своими семьями. И это у них соблюдается более строго, чем у фьордских лошадей или в описанных Клингелем скоплениях зебр. Еще мне бы хотелось привести в пример живущих в Беловежской пуше так называемых диких тарпанов, у которых имеется ярко выраженное территориальное поведение. Эти польские лошади, которые, как и известные тарпаны Хеллабруннера, выведенные в Мюнхене восстановительным разведением, похожи на встречавшихся раньше в Юго-Восточной и Восточной Европе диких лошадей, более благородны и больше напоминают арабов, чем немецкие, что также подтверждается связью «поведение — строение тела».

О поведении диких ослов существует множество аналогичных примеров, относящихся к нашим домашним лошадям. Как известно, у жеребцов диких ослов ярко выражено территориальное поведение, они не формируют семейных сообществ и большую часть года живут поодиночке. Наши соррайские жеребцы также проявляли явные пережитки территориального поведения. Их табунные жеребцы неоднократно паслись до двух часов на расстоянии нескольких сот метров от своих кобыл и жеребят, иногда даже за пределами видимости и слышимости. К сожалению, границы своего участка они защищали не только от соседних жеребцов, но и от посторонних людей, даже от проезжавших мимо автомобилей. Иногда возникало ощущение, что они действуют под девизом: «Я забочусь о своей жене, я забочусь о своих детях, моя земля должна оставаться чистой, а чужаки — за ее пределами».

У фьордских лошадей, гафлингеров и эксмурских пони мне до сих пор не довелось увидеть подобного поведения, связанного с охраной территории, но у некоторых «теплокровных» лошадей и у одного гнедого тракена несколько раз наблюдал сходное поведение. Прежде всего крупные и немного сухопарые, костистые лошади, у которых, как и у соррайских, «баранья голова», также склонны к подобным защитным реакциям. Считается, что лошади этого типа и с подобным строением головы обладают наиболее тяжелым характером (темпераментом), они наиболее раздражительны, и у них быстро портится настроение. Но мне хотелось бы отметить, что подобные представления часто основываются на человеческой трусости и прежде всего непонимании поведения лошади. Есть также основания полагать, что многие любители животных с ними просто не справляются. Наш немецкий идеал лошади исторически тесно связан с коренастым, плотным типом, которому соответствуют различные породы пони, и к чему до сих пор стремятся при разведении «теплокровных» и «холоднокровных» пород лошадей. Их принципиально дружественная и терпимая социальная структура, естественно, облегчает межвидовые отношения между человеком и лошастью.

Причина возникновения большинства сложностей с крупными, несколько агрессивными бараноголовыми лошадьми основывается на их малотерпимом социальном поведении, которое не развивалось в соответствии с условиями окружающей среды. Как и африканские дикие ослы и азиатские полуослы, они сохраняют большое расстояние между животными, поскольку на их исторической родине количество корма было довольно ограничено. Поэтому в процессе развития и в других областях жизни индивидуальное расстояние между животными увеличилось, и старательно поддерживаемое расстояние между лошадьми за относительно короткий период одомашнивания не изменилось. Отсутствие тесных связей между членами табуна у лошадей этого типа было желательным и даже необходимым качеством для животных, используемых в кавалерии. Такие лошади не должны сбиваться в кучу («не склеивались»), а могли бы свободно отделяться от своей группы и дальше двигаться по отдельности.

Подобные наследственно одиночные существа с большим индивидуальным расстоянием часто встречаются среди пород «теплокровных» лошадей, но и у других пород, таких как андалузские лошади, лузитаны, липпицианы; относительно много их среди рысаков. Такие животные неуживчивы, если уменьшить их индивидуальную дистанцию или заставить жить в пределах небольшого ареала. Пасутся они чаще всего поодиночке или только со своим потомством, редко объединяются с другими табунами и образуют сообщества, например для социального ухода за шерстью. В стойле они склонны бить ногами в стенки между соседними стойлами, пытаются лягнуть соседа. Длительные попытки изгнать находящуюся в соседнем деннике лошадь могут привести не только к постоянному,

мешающему человеку шуму и повреждению стойла, но и к травмированию животных. Так, пришлось обить стойло известного лужитанского жеребца Ягуара в конюшне Э. Ф. Найдорфа. Этот конь, типичный представитель этой выведенной специально для высшей школы верховой езды породы, отличаясь агрессивным, угрожающим поведением, постоянно долбил в дощатую перегородку.

Такие бараноголовые лошади с длинным черепом и соответствующим этому типу отсутствием социального поведения часто используются в различных видах спорта. Но свободное содержание табуна с более чем одним жеребцом стоит очень дорого, поэтому у меня не было возможности пронаблюдать за поведением взрослых мужских особей, их отношения друг к другу, и в данном случае я говорю лишь о теоретических предположениях.

Если непарнокопытные при свободном содержании перемещаются с одного места на другое, они идут цепочкой, в соответствии с положением в семейном сообществе. За одной ведущей, часто довольно старой кобылой следуют ее подсосный жеребенок, затем годовичок, далее идет следующая по рангу кобыла со своим потомством и т. д. Жеребец замыкает шествие, идет в арьергарде или передвигается параллельно, рядом со своим семейством, чтобы наблюдать за врагами или корректировать правильность направления группы. Ведущая кобыла в иерархии стоит непосредственно за ним, она самая высокая по рангу кобыла в семейном сообществе и устанавливает, если нет какой-то действительной или мнимой опасности, направление движения группы. В табунах лошадей, где жеребец находится короткое время, или табун состоит исключительно из кобыл, позиция ведущей кобылы непропорционально доминирующая, по сравнению с существующими в природе сообществами непарнокопытных. Эбхард наблюдал у свободно живущих исландских пони, особенно у «холоднокровных» животных тяжелого типа настолько явно выраженное главенство ведущей кобылы, что, когда ранней весной к табуна присоединялся жеребец, между ними возникала ранговая борьба. Эбхард сделал вывод о существующем у некоторых исландских пони матриархата. Сходную картину я наблюдал у соррайских лошадей, у них не только ведущая кобыла проявила агрессию против вновь прибывшего жеребца, бросившись на него с ревом, угрожая зубами и передними копытами, но и все члены семейного сообщества, вплоть до годовичков, приняли участие в атаке. Те, кто не принимал активного участия в «битве», стояли со злобным выражением морды, заложив уши назад и угрожающе опустив вниз уголки губ. В социальных сообществах непарнокопытных, по всей вероятности, взаимоотношения по типу патриархата и матриархата протекают наряду друг с другом и переходят одни в другие или дополняют друг друга, как и в человеческом обществе.

Если в табуне нет жеребца, может случиться, что одна достаточно высоко стоящая в иерархии агрессивная кобыла берет на себя функцию жеребца. Тогда роль ведущей кобылы выполняется другой кобылой. В моем табуне «теплогровных» лошадей активная кобыла Аиша в возрасте пяти лет взяла на себя эту роль, при этом она паслась в одиночку и во время вечернего возвращения в конюшню шла в арьергарде и ждала, пока все члены табуна зайдут в ворота. В иерархии она стояла на третьем месте. После нее при вечернем возвращении шли одиннадцать взрослых животных, но она проходила через ворота последней, пропуская других лошадей вперед. Четко выраженные мужские черты в поведении этой кобылы, которая уже родила двух жеребят, проявлялись и в том, что однажды она отделила одну стоящую ниже нее в иерархии кобылу в период охоты от всего стада и даже несколько раз на нее запрыгивала. Такое поведение характерно для коров, а у лошадей встречается крайне редко.

Описанное социальное поведение, которое полностью соответствует результатам, полученным Клингелем в его исследованиях, дает возможность составить общую картину). Одним из удивительных фактов является упоминавшийся состав социального сообщества. Как было указано, взрослые животные обычно всю свою жизнь проводят вместе, и из семейного сообщества исключаются только молодые животные. Связь между отдельными членами сообщества настолько тесная, что каждое новое животное, попадающее в это сообщество, по нескольку дней, а иногда и недель не воспринимается другими членами, и присоединение к табуна окончательно происходит только после вмешательства жеребца. Поэтому в отсутствие главы семейства чужому жеребцу совсем не так просто увести одну или несколько кобыл, которые за ним не идут или даже лягают его. Если жеребец погибает вследствие несчастного случая или, как в Серенгети, становится жертвой хищника, кобылы остаются вместе, пока вся группа не перейдет к новому жеребцу. Нормальное отделение очень старого или больного семейного жеребца происходит, как правило, с течением времени и без сильной борьбы. Эти жеребцы присоединяются к своим сыновьям различных возрастов, но живут дальше по большей части в одиночку.

У молодых кобыл в возрасте полутора лет происходит первая течка, которая длится необычно долго, она проявляется характерной позой, которая сигнализирует о ее состоянии всем пасущимся поблизости молодым жеребцам и главам семейств, у которых мало кобыл, в результате чего у кобылы тут же появляется множество поклонников. Обонятельные раздражители предшествуют оптическому сигналу. Жеребец защищает своих дочерей, порой ему приходится часто в течение недели делящейся течки отбиваться от целенаправленных попыток претендентов (их бывает до 18). Если же похищение удастся, борьба продолжается между жеребцами, пока кобыла после нескольких течек не присоединится к вновь образованному или уже существующему сообществу. Иногда отец сам присоединяется к претендентам, и молодое животное остается в прежнем сообществе. За счет того, что удается отбить молодую кобылу от табуна, в природе предотвращается близкородственное скрещивание, однако спаривание отца с дочерью все же может встречаться. Инстинктивного предотвращения близкородственного скрещивания, как считают многие владельцы лошадей, у них не наблюдается.

СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Об особенностях поведения лошадей написано немного, но больше всего сообщается об их сексуальной жизни. Причина же в том, что в период рождения жеребенка и половой охоты в зоопарках и во всех племязаводах, идет ли речь о свободном содержании или интенсивном использовании в разведении, проводятся наиболее обширные и тщательные наблюдения. Наряду с взаимоотношениями между матерью и жеребенком само по себе спаривание — это процесс, понятный даже неспециалистам. Все вместе и стало темой исследований этологов. Мне также кажется, что у большинства людей присутствует некая доля вуайеризма, хотя они могут это и отрицать.

Это привело к тому, что до сих пор считают, что сексуальное поведение непарнокопытных, согласно словам Шиллера «Голод и любовь поддерживают жизнь в мире», имеет большое значение. Что касается голода, то эта фраза вполне соответствует поведению лошадей, кормление — их наиболее важное занятие. Относительно любви, или сексуальности, то в этом соответствии проявляется в гораздо меньшей степени. У нас, людей, эротика на протяжении всей нашей жизни является неотъемлемой частью нашего поведения, причем размножение играет второстепенную роль. Так и у некоторых других разумных животных, таких как человекообразные обезьяны и особенно дельфины. Ярко выражена и социальная функция эротика. У лошадей все совсем по-другому, сексуальное поведение служит лишь для размножения, а его коммуникативная роль второстепенна.

Несмотря на это, у непарнокопытных совершенно точно существует своеобразная любовь, она может проявляться неосознанно, но, без сомнения, является решающей при добровольном объединении кобыл, возникновении дружеских взаимоотношений между жеребцом и его сыновьями или между кобылой и подсосным жеребенком. Существует даже нечто сходное с нашей любовью. Так, можно наблюдать, что у большинства жеребцов, имеющих большой выбор, всегда есть одна любимая кобыла-фаворитка, которую он предпочитает всем остальным. Можно ли при этом говорить только о процессе размножения или гормонально обусловленном процессе?

Встречается и четко выраженная приязнь кобыл к одному жеребцу. Наша 27-летняя соррайская кобыла Валькирия в холодное время года не упускала случая пройтись через всю конюшню к Эльбельто, чтобы нежно поприветствовать его в его полуоткрытом деннике, если она отправлялась на прогулку без него с парой других кобыл. Ее «любовь» к своему мужу, с которым она с ранней весны до поздней осени наряду с одной или иногда двумя кобылами проводила все время на пастбище в течение 17 лет, была взаимной, он тоже выделял ее среди других кобыл.

Подобные вещи невозможно объяснить лишь воздействием гормонов или просто привычкой, поскольку мы считаем, что они характерны лишь для человека. Насколько похожи люди и высокоразвитые животные в элементарных жизненных проявлениях, среди которых сексуальное поведение стоит не на последнем месте, это запечатлено в выражении «это по-человечески» (свойственно человеку), причем человеческими в этом смысле считаются действия, имеющие чисто физические причины и ни в коем случае не возвышают нас над животными.

Свободное спаривание в табуне

Между сексуальным поведением жеребца и кобылы имеется фундаментальное различие. Жеребцы всех видов непарнокопытных всегда готовы к спариванию, у них нет определенного брачного периода.

Сроки появления половой охоты у кобыл могут быть различными в зависимости от вида животных и условий окружающей среды. У кобыл, обитающих в северных районах, течка начинается, как правило, ранней весной или ранним летом, а для обитательниц южных зон эти периоды распределены равномерно в течение всего года с интервалом в три недели. Но собственно половая активность у кобыл проявляется только в период созревания фолликулов в так называемый период эструса, которому предшествует длящийся несколько дней период проэструса, и завершается половой цикл короткой стадией метэструса. Как и у всех диких непарнокопытных, у наших домашних лошадей — у кобыл первая довольно продолжительная по времени течка происходит в возрасте полутора лет. Хотя при жизни в естественных условиях во время последующих периодов половой охоты, которые вначале могут быть нерегулярными, зависят от погодных условий, а затем следуют в среднем через 21 день, их могут покрывать разные жеребцы. Но кобылы не подпускают их раньше конца второго года жизни, поэтому первая выжеребка происходит примерно в возрасте трех лет.

При интенсивной инсоляции течка происходит более интенсивно, и оплодотворяемость значительно выше; поздним летом и осенью интенсивность ослабевает, и половая активность кобыл часто в зимние месяцы вообще исчезает. Подобные запланированные природой периоды вполне укладываются в идею наиболее успешного периода оплодотворения. Беременность у настоящих лошадей длится около одиннадцати месяцев, и жеребенок рождается в наиболее благоприятное время года, богатое солнечным светом и кормом. Даже у наших, содержащихся в конюшнях лошадей оплодотворяемость кобыл в месяцы, соответствующие природному периоду размножения, намного выше, чем при покрытии поздней зимой или в ранние весенние месяцы, бедные солнечным светом. С этой проблемой сталкиваются при разведении скаковых лошадей, там желательнее наиболее раннее рождение, так как возраст считается со сменой года, и жеребенок, родившийся первого января, на втором году жизни считается годовичком, как если бы он родился весной или поздней осенью. Нефизиологичное, противоречащее природе лошадей и их развитию начало участия в скачках в двухлетнем возрасте лежит в основе скаковой системы, где многие престижные скачки рассчитаны на двух- и трехлетних лошадей, а у старших меньше шансов, но приносит это столько же денег. Участие в скачках двухлеток возможно в том случае, если лошади уже исполнилось полных два года или два года и несколько месяцев. Но не всегда удается получить желанных чистокровных или рысистых жеребят в желаемое время: у некоторых клинически здоровых кобыл при слишком раннем, не соответствующем естественным ритмам покрытии метэструс длится три недели, пока кобыла не найдет достаточное количество корма. Вероятно, весьма важную роль играет также ультрафиолетовое облучение. В последнее время на многих крупных конезаводах пытаются восполнить этот недостаток путем искусственного удлинения светового воздействия с помощью множественных ламп накаливания и установок — излучателей ультрафиолетового света.

Жеребец замечает предстоящую течку у кобылы, прежде чем она проявит половую активность.

Гафлингерский жеребец Медикус нежно обнюхивает бока своей кобылы Осей. Жеребенок отходит на пару шагов, несколько сбитый с толку

Вследствие длительного периода беременности возникает естественная необходимость спаривания вскоре после родов, чтобы новый жеребенок родился также весной. Поэтому кобылы приходят в охоту приблизительно на девятый день после родов, у некоторых проэструс начинается уже на седьмой день, но после тяжелых родов или в связи с возрастом животного он может наступать на двенадцатый день или позже. Такое быстрое наступление новой беременности в природных условиях может показаться стороннему наблюдателю даже жестоким, но это лежит в основе сохранения вида и используется при так называемой ручной случке, то есть при проведении спаривания человеком. Время рождения жеребенка можно таким способом регулировать и смещать на 20 дней каждый

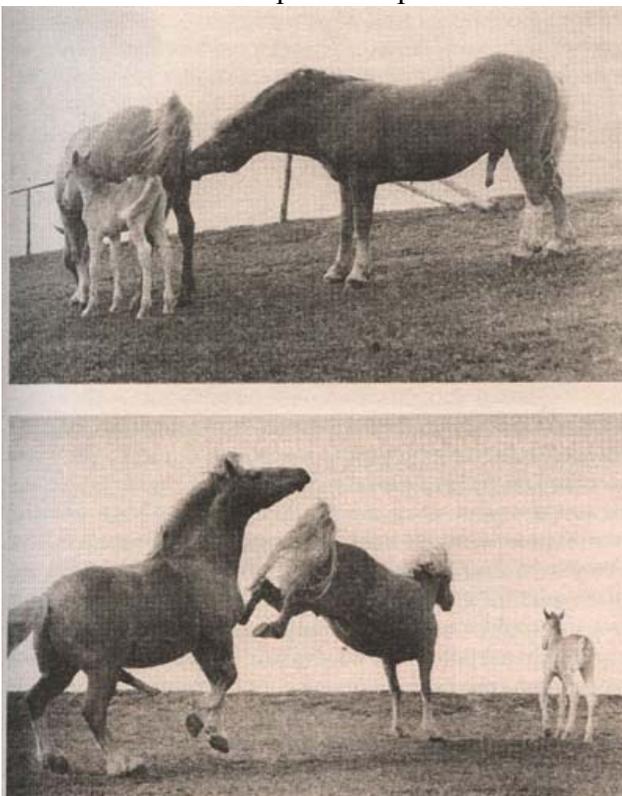
год, пока оно не дойдет до слишком холодных месяцев. Но эти сроки предотвращаются естественным ограничителем — недостатком солнечного света. Однако и этого можно избежать, вводя в рацион

кобылы высокие дозы витаминов и гормональные препараты, вызвав течку в нужное время. У степных зебр, которые живут вблизи экватора, где количество солнечного света в течение года одинаково, рождение жеребят происходит равномерно в течение всего года. В отличие от них выжеребка у фьордских лошадей в Баварских лесах происходила только в мае. Рождение жеребенка в апреле, июне или еще позже было большой редкостью, хотя табунные жеребцы находились вместе с кобылами длительное время и могли побудить их к любви. Но, как показывает опыт, тяжелые условия окружающей среды оказывают на самцов более сильное влияние, чем сексуальные раздражители. Наши эксмурские пони, за которыми мы проводили наблюдения восемь лет, также приносили потомство в наиболее благоприятное время года. Наша прилежная английская коллега Гейтс, теперь Бейкер, наблюдавшая за свободно живущими эксмурскими пони, установила, что из 294 зафиксированных родов 96 % произошло в мае и лишь 4 % в апреле или июне.

Логично, что полудикие соррайские кобылы и встречающиеся в испанской Галисии пони на своей значительно более солнечной родине с делящейся максимум четыре недели весной ведут себя несколько иначе. У некоторых роды происходят уже в начале марта, а по большей части — в апреле, так что в начале мая животных уже собирают в табуны, чтобы новорожденных жеребят заклеить клеймом хозяина.

Период рождения жеребят у живущих на большой заповедной территории Мазурских озер лошадей начинается также в конце марта и продолжается вплоть до июня. Примерно половина родов происходит, как и у обитающих на севере Испании маленьких лошадей и соррайских лошадей, в апреле, а не в мае, что можно было бы ожидать от приспособившихся к местным условиям примитивных лошадей в такой холодной и снежной местности, как прежняя Восточная Пруссия. У часто выглядящих весьма благородно маленьких серых лошадей, которых поляки называют тарпаном, чувствуется большая доля крови южных лошадей, для которых характерны ранние сроки выжеребки. Их родиной была расположенная в южной части Польши Галиция. Наши собственные кобылы тарпанов из Хеллабрунна, полученные возвратным скрещиванием, как принадлежащие к типичным северным пони производят на свет потомство в мае, хотя они, без сомнения, могли бы жеребиться и раньше, так как жеребец находится вместе с кобылами с 14 месяцев. Они совсем не напоминают южных благородных лошадей, а внешне и по поведению очень схожи с типичными пони северных широт.

Жеребец замечает предстоящую течку у кобылы еще до того, как она проявит половую активность. Все самцы непарнокопытных весь год проявляют большой интерес к экскрементам своих сородичей противоположного пола и весьма интенсивно уделяют внимание кучкам фекалий и моче своих собственных кобыл. При ежедневном исследовании и последующем мечении выделений они определяют по особому запаху мочи, что кобыла приближается к стадии половой охоты. В период нроэструса (предтечки) жеребец начинает проявлять к этой кобыле особое внимание, он все время пасется рядом с ней, чаще вместе с ней проводит социальный уход за кожей и преждевременно пытается предложить себя в новом качестве. Все это происходит по четко установленной схеме. Претендент приближается к кобыле, стараясь в той или иной степени произвести впечатление, выгнув шею, переступая мелкими шажками. Чем лучше знаком жеребец с кобылой, например она много лет является членом его семейства, тем меньше он старается произвести впечатление. Если это новое, незнакомое ему животное, тем сильнее он будет позировать, тем больше ему потребуется усилий, чтобы добиться расположения. Тут можно провести параллель с

Медикус начинает проявлять настойчивость, его половой член начинает выходить из препуциального отверстия. Жеребенок выражает непонимание происходящего. Дальнейшее приближение к кобыле не удается, Осей энергично отбивается от жеребца

поведением представителей рода *Homo sapiens*. После того как жеребец часто обнюхивает плечи и бока своей избранницы, он переходит к более важным для сексуальной жизни участкам тела, тщательно обнюхивает область гениталий и внимательно принюхивается. О принюхивании мы еще поговорим. После обнюхивания и принюхивания половой член выходит из препуциального отверстия, и жеребец пытается сделать садку на кобылу.

В начале течки при всех попытках жеребца приблизиться кобыла яростно защищается. Она угрожает, заложив уши и отбиваясь задними ногами. Если эти действия не достигают успеха, то она целенаправленно лягает жеребца задними копытами, часто это сопровождается визгом и выделением мочи, после чего жеребец на непродолжительное время оставляет свои попытки, но остается все время вблизи кобылы и постоянно на нее поглядывает. В литературе подобное защитное поведение кобыл подробно и весьма драматично описывается, даже приводится такой случай, когда кобыла, еще не находившаяся в стадии эструса, ударила жеребца по ганахам¹. Хотя я достаточно часто наблюдал, с какой яростью лягаются кобылы, которым сильно досаждают кавалеры, но речь не шла об ударах в нижнюю челюсть. Даже самые неопытные жеребцы в игровой борьбе учатся уворачиваться от подобных ударов. Что же до описываемого «ни в чем не повинного» молодого жеребца, который стал единственным пострадавшим, могу предположить, что у него проблемы с головой, потому что его врожденные реакции слишком замедленны. Сам я, наблюдая за моими многочисленными молодыми животными и за свободно пасущимися со стадом взрослыми случными жеребцами различных пород — от шетландских пони до липпицианов, ни разу не видел, чтобы кто-нибудь действительно получил удар в челюсть.

С иберийской грацией, пританцовывая, четырехлетний соррайский жеребец Вакеро приближается к восьмилетней Ариске, чья мимика и поза выражают слегка сдерживаемый скепсис. Ее гнедая трехлетняя дочь Аголада, обороняясь, бьет хвостом и перемещается к своей годовалой сестре Алькантаре, как бы защищая ее.

Если кобыла лягается, то осторожный и бдительный в период ее проэструса жеребец уклоняется, вытянув голову и увернувшись в сторону от ожидаемого удара; если же он слишком сильно приблизился, то встает на дыбы, так что, если кобыла все же по нему попадает, то удар приходится в мускулистую грудь, и что, как правило, проходит без повреждений. Как область живота, так и область гениталий при всех попытках приближения от природы защищены и не подвергаются никакой опасности. Свободно живущие взрослые и опытные главы семейств никогда не пытаются застать своих кобыл врасплох, как и управляемые в своем сексуальном поведении человеком случные жеребцы. Слишком стремительное наступление недавно поступившего в стадо застоявшегося молодого жеребца, у которого еще нет опыта, но есть большая потенция, при определенных

условиях может привести к повреждениям. После первой, порой шокирующей для задиры защитной реакции со стороны «осаждаемой» кобылы, даже если он не получает никаких повреждений, он начинает вести себя гораздо осторожнее, более обдуманно и выжидая. Опытный жеребец внимательно наблюдает за реакцией осаждаемой кобылы; даже тогда, как она отбивает, он спокойно рассчитывает, как далеко она сможет достать, и отклоняется лишь настолько, насколько это необходимо.

За проэструсом (предтечкой) следует собственно течка (эструс), которая длится несколько часов, но обычно от двух до трех дней, во время которой у здоровых животных происходит созревание яйцеклетки и овуляция в яйцеводе, что делает кобылу готовой к спариванию и оплодотворению. Первоначальное сопротивление во время предтечки постепенно ослабевает, и к началу течки кобыла четко сигнализирует о своей готовности к спариванию. Она встает, широко расставив ноги и слегка согнув задние ноги, хвост слегка приподнимает, а голову и шею характерно наклоняет. С помощью такой характерной позы она привлекает внимание даже далеко находящихся жеребцов. С момента начала течки учащается мочеиспускание и выделение специфической слизи, происходит особенно сильное и частое «мерцание». «Мерцание», которое относится к поведению, связанному с нарушением обмена веществ, теперь служит сигналом готовности к спариванию. Целенаправленная частота

«мерцаний» вместе со специфическим запахом слизи оказывают весьма сильное возбуждающее воздействие на всех самцов непарнокопытных.

Положение головы и постановка ушей у взрослых кобыл также показывают готовность к спариванию, но у некоторых молодых кобыл, которых кроют впервые, оно сменяется детским выражением покорности. В нормальных лошадиных семействах в течение многих дней благодаря подготовительной деятельности жеребец идет к своей цели. В период предтечки он начинает более или менее выраженную подготовительную игру, пощипывая кобылу в области плеч и боков, обнюхивая область гениталий, и, наконец, принохивается, при этом половой член полностью выходит из препуциального отверстия или частично вытягивается, затем с эрегированным пенисом он делает садку, чтобы завершить процесс спаривания. Он обхватывает кобылу передними ногами впереди бедер в области паха, голова жеребца оказывается в области плеч и холки кобылы. Весьма темпераментные случные жеребцы, например известный мне немецкий рысак и азиатский араб, в течение всего дня у опытных жеребцов 15-секундного (12—26) коитуса довольно сильно прикусывают кобылу в области гривы, за кожную складку на шее или плече. Молодые, неопытные случные жеребцы бывают еще слишком суетливыми и их часто постигают неудачи. Они порой запрыгивают сбоку в области плеч или спины, прежде чем они случайно не найдут нужную позицию, и спаривание сможет осуществиться. В процессе спаривания оба могут издавать сладострастные стоны или кряхтение, часто кобыла проходит пару шагов вперед или медленно передвигается по кругу. У жеребца появляется довольное выражение морды. Спаривание при вольной случке в семейном сообществе может происходить несколько раз в течение дня и с небольшими промежутками. Многократные половые акты за короткий период течки значительно истощают силы случного жеребца.

Если половая охота наступает сразу у нескольких кобыл — а в небольших свободно живущих табунах в наиболее благоприятные месяцы такое нередко встречается, — то через некоторое время, вследствие многократных половых актов, густота и количество спермы значительно уменьшаются, и половая активность жеребца постепенно снижается. Многие жеребцы-производители стараются в первую очередь оплодотворить своих любимых кобыл-фавориток. По моим наблюдениям, постоянные домогательства случного жеребца иногда стимулируют половую активность кобыл еще до наступления собственно течки, и при подобном спаривании не происходит оплодотворения. У относительно небольшого количества кобыл, живущих в семейных сообществах — у свободно живущих зебр и живущих в действительно естественных лошадиных сообществах — установлен оптимальный процент оплодотворяемости, что способствует сохранению вида, так как происходит многократное оплодотворение всех животных во время всего периода течки. Исландские конезаводчики, в Западной Европе наиболее опытные в проведении вольной случки в табунах, присоединяют к одному случному жеребцу в летние месяцы, когда они позволяют ему свободно пастись в горах, максимум двенадцать кобыл. При большем количестве самок невозможно добиться стопроцентной оплодотворяемости, к чему стремятся все заводчики, без вмешательства человека. Таким образом, подтверждается, что природа сама устанавливает необходимость небольших семейных сообществ или табунов. Мы это видели у фьордских лошадей, подобные данные есть относительно зебр.

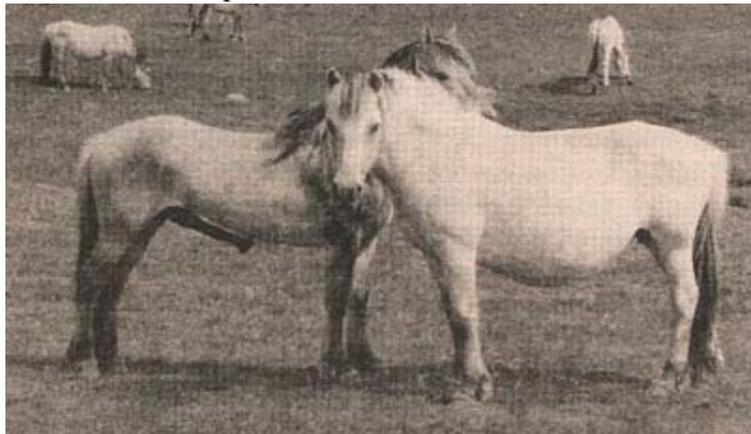
Я уже упоминал, что изучена лишь одна часть сексуального поведения лошадей. Проявление внимания жеребца к кобыле, нежное покусывание и обнюхивание и собственно сам половой акт играют большую роль в установлении тесных связей с другими животными в семейном сообществе: все следят за происходящим с большим интересом. Часто можно видеть, как подсосный жеребенок нескольких дней от роду непрерывно бегаёт между ног родителей и постоянно попадает им на пути. Пугливые конезаводчики боятся, что с жеребенком что-нибудь случится во время спаривания. На самом деле

Постепенно защита ослабевает. Ариска попадает под действие шарма и огненного южного темперамента кавалера, поворачивает морду к Вакеро, встает, приподняв хвост и широко расставив ноги, сигнализируя о готовности к спариванию.

постоянно живущий в семейном сообществе случной жеребец вовсе не является «нелюдем», точнее сказать, «не лошадью»; наоборот, к своим детям он проявляет себя заботливым отцом и когда тесно общается с мамой, то аккуратно отодвигает малыша носом в сторону. Во время спаривания зачастую жеребенок стоит у головы матери. Но ему кажется, что здесь что-то не так, ведь жеребец, который ему знаком и которого он не боится, образует с кобылой нечто настолько чужое и мощное, что у него на какое-то время, иногда в течение всего процесса, сохраняется на морде выражение удивления и подчинения.

Если в нетронутом семейном сообществе вместе со всеми пасутся и полувзрослые животные, они принимают деятельное участие в происходящем. Молодые кобылы нередко подходят настолько близко, что могут обнюхать ноздри своей матери, а молодые жеребцы, если они, как в табунах эксмурских пони, еще не изгнаны из семейства, видя угрожающие жесты отца, остаются на расстоянии нескольких метров. Видимо, самым старшим из них понятно значение этого процесса; мне часто доводилось видеть, что во время наблюдения за половым актом молодые жеребцы начинают онанировать.

Жеребцы онанируют, ударяя себя половым членом по животу.

не от избыточного кормления. Подобное поведение наблюдается не только у лошадей, содержащихся в конюшне и на вольном выпасе, но и у жеребцов зебр, живущих в дикой природе. Частое семяизвержение у жеребцов, не используемых в разведении, необходимо для сохранения вида, так как при этом постоянно образуется свежая сперма, и самец всегда готов к оплодотворению. Подобное поведение может вызываться и нервными раздражителями. Так, когда два жеребца в процессе взаимного ухода за кожей покусывают друг друга в области поясницы, оба возбуждаются и начинают онанировать.

Если несколько жеребцов со своими семьями живут в пределах одного ареала, то, согласно существующим представлениям, можно было бы ожидать, что в период половой охоты должна происходить ожесточенная борьба за проявляющих половую активность самок. Но ничего подобного мне до сих пор не приходилось наблюдать в настоящих маленьких сообществах. Самцы в это время стараются держать своих кобыл подальше от соседних жеребцов, но вместе с тем уважительно относятся к правам других жеребцов-производителей и не предпринимают попыток вмешиваться во время спаривания или увести одну из кобыл.

Многие научные открытия о поведении при спаривании у лошадиных сделаны на основе данных, полученных на примитивных лошадях, социальная структура у которых почти так же неестественна, как и в табунах кобыл на конезаводах. В исследуемые примитивные сообщества лошадей, например дюльменских лошадей в Мерфельдоской каменоломне, у которых весь год царит матриархат, ранней весной помещали одного откормленного,

Жеребцы онанируют, ударяя себя эрегированным половым членом по животу. Раньше публиковались многочисленные статьи, посвященные этой «дурной привычке»; считали, что подобное поведение способствует снижению производительности, особенно в скаковом конезаводстве, и старались этому препятствовать. Подобное поведение прекращается само собой, и эта естественная манера поведения, возникающая при застое спермы, не должна рассматриваться как дурная привычка. Такое поведение ни в коем случае не является следствием одомашнивания, оно возникает

Маленький североиспанский жеребец, низко опустив голову, с угрожающим выражением морды и приподнятым хвостом, гонит кобылу, которая еще не полностью сменила косматый зимний мех, находящуюся в половой охоте.

хорошо подготовленного случного жеребца, поведение которого бросалось в глаза — оно состояло из попыток собрать вместе большой табун, постоянно разделявшийся на отдельные семейства. С угрожающим видом, горизонтально, иногда до земли опущенной головой и шеей, сильно заложенными ушами и слегка приподнятым вверх хвостом он обходит весь табун, стараясь подталкиванием головы предотвратить отделение одиночных кобыл или их групп от основного табуна. Все самцы, независимо от происхождения и темперамента, ведут себя подобным образом, когда их помещают в слишком большое для них сообщество, где вместо настоящей ранговой борьбы происходит борьба внутри группы кобыл. Частота и резкость такого поведения индивидуальны и зависят от того, насколько активен и деспотичен случной жеребец.

Жеребец стремительно покрыл дикую кобылу, при этом она сделала несколько шагов вперед, а жеребец прикусил ее в области гривы. Около ее головы стоят ее двухлетний и годовалый жеребята и с интересом наблюдают за происходящим. Слева стоит еще одна кобыла в охоте, которую обнюхивает в области гениталий второй семейный жеребец. Расстояние между семействами больше, чем у фьордских лошадей, но уважается право «собственности».

использовавшийся какое-то время для верховой езды, а затем возвращенный на пастбище, первое время бегаёт вокруг своей группы, следя за порядком, но потом, убедившись, что все нормально, перестает это делать.

Различия в происхождении разных пород наших домашних лошадей оказывает незначительное влияние на сексуальное поведение, но отвечает за различные индивидуальные вариации в этой области. Загон кобыл, по моему мнению, не относится к нормальному ненарушенному половому акту у настоящих лошадей и применяется лишь в исключительных случаях. Так происходит, когда случного производителя помещают в табун без жеребца, и он оказывается в экстремальном положении. При формировании нового сообщества у свободно живущих зебр жеребцу нужно увести одну молодую кобылу в охоте или стать во главе уже сформировавшегося сообщества из двух или трех кобыл. Если же жеребца-производителя ввели в табун, где нет жеребца, ему предстоит управлять несколькими прочно связанными семействами. Вероятно, подобное поведение жеребца возникает из первоначального поведения при похищении молодой кобылы, он проявляет его в сходной ситуации, когда у него нет запрограммированной природной установки.

Ранней весной в подобных свободно живущих табунах бывает так, что несколько кобыл, приняв характерную, не вызывающую сомнений позу для спаривания, окружают жеребца или даже преследуют его. В такой ситуации он неравномерно распределяет свое внимание, предпочитает одну, а другие конкурентки, находящиеся в стадии половой охоты, начинают вести себя назойливо. Сексуальная зависть может вызвать взаимные угрозы и ранговую борьбу, возникают постоянное беспокойство и ссоры, сопровождаемые визгом и ляганием. Жеребец ведет себя не как галантный кавалер и весьма явно угрожает наименее симпатичным ему кобылам, даже прогоняет их, пока он занят с понравившейся ему дамой. Если он начинает валяться рядом с ними, то его избранница, «для которой предназначено это представление», иногда стоит с очень удивленным, если не сказать, детским выражением морды, как жеребенок, который впервые видит валяющуюся мать. Любовь у лошадей, видимо, отчасти тормозит функцию понимания.

Часто описываемое поведение (загон), которому придается большое значение, по мнению многих авторов, представляет собой вступление к спариванию. Я не думаю, что это так, в больших табунах, состоящих из многочисленных гармонично образованных семейных сообществ, полностью отсутствует или проявляется в виде исключения, чтобы кобыла в стадии предтечки слишком сильно удалялась от своей группы. Лишь в исключительных случаях, когда сталкиваются два чужих сообщества или рядом находится слишком большая группа молодых лошадей, жеребцы более или менее активно стараются собрать свой гарем. Если глава семейства хочет сменить направление движения, он передвигается параллельно идущим цепочкой кобылам с жеребятами, и угрожающим поведением заставляет их отклониться в нужную сторону. Так и случной жеребец,

Ручная случка

При уже упоминавшейся ручной случке, практикуемой при спаривании наших домашних лошадей, не содержащихся на вольном выпасе, большая часть предварительной игры просто отсутствует, и все сексуальное поведение по возможности сокращено до непосредственно полового акта. Медленное ощупывание жеребцом кобылы в период предтечки отсутствует, а именно оно завершается спариванием, если кобыла находится в соответствующем расположении. Поэтому возникает необходимость проверить, действительно ли данное животное находится в состоянии наивысшей половой охоты. В большинстве конезаводов, занимающихся разведением чистокровных и рысистых лошадей, в последние годы при разведении «теплокровных» лошадей проводится ветеринарный контроль за овуляцией методом ректального обследования — прощупыванием яичников через прямую кишку, чтобы установить точное состояние и определить подходящий момент для спаривания. Но там же пользуются старым методом «пробников». Для этого кобылу помещают в специальный пробный станок, чтобы защитить приведенного случного жеребца от удара, если животное еще не находится в стадии наивысшей половой охоты или слишком нервное. Затем приводят жеребца-пробника. Это должен быть спокойный и обходительный кавалер, чтобы им можно было легко управлять. Его подводят к кобыле, он обнюхивает ее в области плеч, боков и гениталий, а руководящие всем процессом люди наблюдают за ее реакцией. Если у кобылы появляется соответствующее выражение морды, она широко расставляет ноги, приподнимает хвост, видно «мерцание» вульвы, она не делает попыток ударить жеребца, значит, она готова к спариванию. Жеребца-пробника уводят, и к делу приступает случной жеребец.

Активный жеребец-производитель Фабулус интенсивно обнюхивает прозрачную слизь, выделяющуюся во время течки, кобылы Ганди. Кобыла отводит хвост в сторону и четко видно «мерцание» вульвы.

если, допустим, во двор въезжает машина или его беспокоит что-то другое. При выведении из денника жеребец приближается к кобыле танцующей рысью, иногда похожими на пиаффе шагами, с выгнутой шеей и присогнутыми задними ногами в гордой позе, издает возбужденные просящие звуки. Чтобы защитить жеребца от удара кобылы, ее стреноживают — задние ноги связывают между собой и с одной из передних ног, проводят веревку через шею, чтобы она и не могла ступить шагу вперед, а тем более ударить. Нормальных кобыл в период наивысшей половой охоты, которые не были в слишком тесном контакте с людьми при одиночном содержании и с самого раннего возраста не проявляли аномалий в поведении, нет необходимости фиксировать. Но и самец должен быть не слишком грубым, не склонным, вследствие неправильного воспитания, кобылу насиловать, а не привлекать. Но кобылу все же фиксируют для успокоения владельцев жеребца. Чистокровных кобыл не только стреноживают, но помощник еще накладывает носогубную закрутку. Естественное поведение при спаривании со всеми тонкостями подготовительной игры часто лишь после нескольких дней ухаживания и полученного согласия кобылы перерождается в абсолютно противоестественное изнасилование. Я очень сомневаюсь, что кобыла при этом испытывает приятные ощущения. Бинтование хвоста кобылы, предотвращающее возможное повреждение полового члена жеребца волосами, в этом случае весьма желательно.

Собственно половой акт происходит, как и у свободно живущих лошадей. Случной жеребец начинает с короткой предварительной игры, обнюхивает кобылу соответствующим образом, половой член выходит из препуциального отверстия, и самец делает садку, и собственно осеменение видно невооруженным глазом. У некоторых нервных жеребцов половой член не полностью выходит из препуциального отверстия, они делают садку нервно, сперма выделяется слишком рано или слишком поздно, когда половой член уже возвращается в препуциальный мешок. Собственно семяизвержение внешне проявляется ритмичным подергиванием хвоста, его можно контролировать, положив пальцы на половой член животного. Вернемся несколько назад. Во время случки жеребец начинает издавать громкое ржание,

Во время самого полового акта невозможно отделаться от ощущения, что жеребец и кобыла, если бы им предоставили свободу действий, вели себя совершенно нормально, но для этого владелец должен лучше понимать язык лошадей. Решающее значение для беспрепятственного проведения в будущем случки в присутствии человека имеет правильное, чуткое обращение с молодым жеребцом, у которого поведение при спаривании хоть и является врожденным, но опыта еще совсем нет. Первые впечатления, которые он получит при выполнении любовных обязанностей, могут потом сыграть решающую роль в возникновении поведенческих комплексов. Меня не переубедят в моем несколько очеловеченном представлении, что любой опытный владелец жеребца, благодаря своему большому опыту, согласится с моей точкой зрения. Некоторые молодые кобылы, которых впервые приводят к жеребцу и никогда в жизни не сталкивались со стремительным, храпящим и щипающимся решительным случным жеребцом, пугаются и стараются от него отодвинуться, хотя они находятся в наивысшей стадии половой охоты. Ясно, что в таких случаях необходимо ее успокоить похлопыванием и спокойной речью, а также подготовить с помощью любезного жеребца-пробника. Если приложить много терпения и времени, то часто удастся даже из нервного, неуклюжего молодого жеребца сделать хорошего случного производителя, а из истеричной кобылки — степенную даму. Взрослые кобылы, уже имеющие жеребят, становятся нервными, если их потомство оставляют дома или удаляют во время случки, но тотчас же успокаиваются, если к ним подводят жеребенка, что соответствует существующей в природе обстановке при спаривании.

Интенсивность и признаки течки у лошадей, содержащихся в конюшне, часто проявляются весьма слабо, поэтому желательно, помимо всего прочего, помещать их в этот период рядом с жеребцом, что стимулирует более яркое проявление симптомов. Я уже не раз упоминал, что многократное спаривание в период течки способствует лучшей оплодотворяемости. Если какого-то производителя используют слишком часто или, как обычно бывает в конезаводах, ему приходится покрывать слишком много кобыл, например, в Ольденбурге около сотни или более за сезон, то его производительные способности следует поддерживать большим количеством богатого белком корма, способствующего спермогенезу, и высокими дозами витаминов.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МАТЕРЬЮ И ПОТОМСТВОМ

Беременность и сроки родов

Если спаривание приводит к оплодотворению, начинается длящаяся у лошадей приблизительно одиннадцать месяцев беременность. Точная продолжительность беременности не известна, сроки могут варьировать от 320 до 355 дней, в этот промежуток времени жеребится около 95 % кобыл, тогда как в сроки 335—337 дней в среднем происходит только 15 % родов. Такие сильные колебания в сроках (в отдельных случаях продолжительность беременности может быть больше или меньше) объясняются многократным осеменением. При затянувшейся течке последняя случка может происходить через неделю после первой, и тогда невозможно установить точную дату оплодотворения. Поскольку овуляция обычно наступает в конце течки, то отсчет ведут со дня последней случки. Учебники здесь ничем не могут помочь, там приводятся лишь приблизительные данные. Наряду с условиями кормления, особенностями породы на продолжительность беременности влияет и то, что «холоднокровные» лошади быстрее достигают половой зрелости, и у них продолжительность беременности меньше, чем у восточноевропейских лошадей, а у «теплокровных» и чистокровных — нечто среднее между первыми двумя. По моим личным наблюдениям, которые я собрал почти за 30 лет, занимаясь разведением лошадей и получив 122 жеребенка различных пород, а также собрав приблизительно такое же количество информации у своих знакомых заводчиков о лошадях различных типов, могу сделать вывод, что порода кобылы оказывает весьма незначительное влияние на продолжительность беременности.

Наряду со значительными индивидуальными различиями, у одной кобылы беременность протекает относительно долго, у другой — быстро, важное и весьма большое значение оказывают внешние воздействия. Некоторые приписываемые определенной породе качества при более детальном рассмотрении оказываются следствием неправильного содержания и меняются в сторону уменьшения продолжительности беременности, если поместить такую кобылу в более благоприятные условия содержания. К факторам, способствующим уменьшению продолжительности беременности, относится

не только достаточное количество корма, но и оптимальное его качество, содержание необходимого количества белка, минеральных веществ, витаминов; почти такое же значение имеет оптимальное воздействие солнечного света. В литературе приводятся интересные данные, что при оплодотворении с июля по октябрь продолжительность беременности незначительно сокращается, но она удлиняется при оплодотворении в бедные солнечным светом зимние и ранние весенние месяцы, с ноября по май. Я полагаю, что здесь, как это часто бывает, перепутали причину и следствие. Решающей является не дата оплодотворения, а богатый или бедный солнечным светом последний месяц беременности, поскольку у оплодотворенной в июле и ожеребившейся в июне кобылы есть возможность в последние месяцы беременности при пастьбе получить достаточно ультрафиолетового излучения.

Интересно то, что первая беременность у кобыл длится всегда значительно дольше или меньше, чем все последующие. У всех кобыл всех пород на продолжительность беременности также оказывает влияние отец потомства. Так, беременность у ослиц в среднем длится на четыре недели дольше, чем у кобыл. Если должен родиться мул, отец которого осел, а мать — лошадь, беременность длится на 14 дней дольше, чем при рождении жеребенка от жеребца.

Жеребчики рождаются на один - два дня позже, чем кобылки, поэтому, зная среднюю продолжительность беременности у кобылы, владелец может сделать вывод относительно пола ожидаемого потомства. Об установлении пола жеребенка еще во время беременности Эбхардтом было сделано в высшей степени интересное открытие, полученное на исландских лошадях. Я смог его проверить и подтвердить, наблюдая за свободно живущими гафлингерами. Он пишет: «Ранней весной, когда взрослые кобылы уже находятся в последней трети беременности, табунного жеребца забирают из стада и приводят к нему на случку трехлетнюю кобылу вне табуна. Когда эту вновь покрытую кобылу помещают в этот табун, все кобылы проявляют любопытство и обнюхивают эту молодую кобылу. Часть кобыл начинает преследовать ее, кусать в области основания хвоста, приглушенно ржать и проявлять характерное мужское поведение. Оставшаяся группа взрослых кобыл приближается к молодой кобыле на расстояние пяти-шести шагов, обнюхивает ее и ведет себя очень осторожно и пугливо. За 15 лет до этого я спрашивал ректора Высшей ветеринарной школы Ганновера о причинах столь различного поведения взрослых кобыл. На что он мне ответил, что в последней трети жеребости пол будущего жеребенка оказывает влияние на гормональный уровень в крови. У кобыл, проявлявших мужское поведение, родились жеребята мужского пола, а у других, подчеркнуто женственно ведущих себя кобыл, родились кобылки. Студенты Высшей ветеринарной школы Ганновера в течение трех лет вели наблюдения согласно моим данным, и они всегда подтверждались после рождения жеребенка». В то время как взрослые кобылы становятся спокойнее и степеннее, когда живот значительно увеличивается в объеме, первый раз покрытые кобылы уже спустя несколько недель беременности, если так можно выразиться, оставляют свои тинейджерские замашки и по сравнению со своими непокрытыми сверстницами ведут себя по-взрослому. Если хорошо знать своих животных, то беременность можно установить только на основании подобных изменений в поведении, не прибегая к гормональным или мануальным методам исследования. Потребность в беге и играх у беременных кобыл значительно снижается, а во второй половине беременности особенно, они лишь в исключительных случаях и лишь кратковременно передвигаются форсированным аллюром, галопом. Хотя встречаются индивидуальные отклонения, но исключения лишь подтверждают правило. Пропорционально с ростом плода увеличивается потребность в корме, и время кормления используется максимально. В последней трети беременности, на которую приходится основной рост плода, который уже довольно хорошо виден, так как живот матери увеличен в объеме, изменяется поведение при поении. Кобылы пьют холодную воду с большой осторожностью или с интервалами, иначе можно вызвать судорогоподобное состояние в области брюшной стенки и движения плода, заметные в области боков. Приблизительно за два месяца до предполагаемого срока родов плод начинает активно переворачиваться и менять положение. В этот период, когда плод ведет себя беспокойно, кобыла чувствует себя неважно, плохо ест, у некоторых появляются незначительные слизисто-гнийные выделения. Моих собственных, касающихся этого наблюдений недостаточно, чтобы сделать выводы о сроках родов.

Расслабление (провисание) тазовых связок кобылы, увеличение в размере и дряблость вульвы и так называемое подсачивание секрета из заметно увеличившегося в размере вымени указывают на приближение родов. Молочные железы уже в состоянии производить молозиво, оно начинает по каплям выделяться и подсыхать, напоминая древесную смолу. У некоторых животных выделяется столько «смолы», что на сосках образуются сантиметровые капли, у других выделения столь незначительны,

что хорошо если вообще можно заметить капельку с булавочную головку. Радость новичков в связи с тем, что столь долго ожидаемое событие наконец произойдет, бывает порой несколько преждевременной, подсаживание молозива может продолжаться целую неделю. В большинстве случаев, но, как я уже сказал, не всегда, я наблюдал нескольких кобыл, у которых молозиво подтекало два, иногда даже три дня, и это абсолютно точный признак того, что роды начнутся если не в ближайшие минуты, то в течение двух часов. Соски при этом настолько заполнены, что белая жидкость выделяется не по каплям, а льется струей на землю. Кобылы, рожающие впервые, часто раздраженно поглядывают на свои задние ноги со склеившейся из-за выделяющегося молозива шерстью или попеременно высоко их поднимают. Пот, выступивший на шее и плечах, свидетельствует о том, что кобыла находится в подготовительной фазе или фазе раскрытия шейки матки.

Исходя их многочисленной статистики, собранной на основании обширного материала в хорошо организованном конезаводе, а также на моем собственном предприятии, установлено, что в основном животные жеребятся в период между 20 и 7 часами, причем большая часть родов происходит в ранние вечерние часы, на втором месте стоит вторая половина ночи и утренние сумерки. Лошади, как и их дикие сородичи, предпочитают производить потомство на свет под покровом темноты. Возможно, дикие непарнокопытные не чувствуют себя спокойно в течение дня, а вечером на постоянном месте для сна с выставленным часовым они чувствуют себя наиболее спокойно. Впрочем, роды у них происходят и днем, во время пастбы, что подтверждается сделанными в Серенгети фотографиями. Следовательно, не темнота, а ощущение покоя, точнее говоря, имеющееся или отсутствующее чувство безопасности является решающим для начала или задержки родов.

Я полагаю, что романтические, а порой даже драматические описания родов у лошади, встречающиеся в романах и рассказах, авторы которых претендуют на знание предмета, чаще всего, по крайней мере, относительно выбора роженицей места, являются плодом воображения. На основании моих наблюдений за свободно живущими лошадьми могу утверждать, что лошади исключительно редко ищут защищенное место для родов, даже в мокрую ветреную погоду, и это я видел у всех грубых лошадей. Если у лошади возникает чувство безопасности — а на конезаводах с большим количеством чужих людей тишина наступает только после вечернего кормления, она ожеребится в положенное ей время и не будет задерживать роды. Когда доброжелательные владельцы лошадей незадолго до тяжелого часа их любимицы проявляют к ней особенно сильное внимание, но родов так и не видят, поскольку им приходится хоть на короткое время все-таки покинуть конюшню, то подобная полная любви забота часто оказывает тревожное воздействие на роженицу.

Особенность всех кобыл непарнокопытных — это их способность, если им такое кажется необходимым, задерживать роды на несколько часов. При жизни в дикой природе эта способность — большое преимущество, она не исчезла и после одомашнивания, поэтому кобылы дожидаются наступления покоя в конюшне, прежде чем начать рожать.

В моем собственном конном заводе в первые десять лет половина родов проходила в дневные часы. Хотя это противоречит большинству данных, но указывает, что лошади чувствовали себя в относительной безопасности. Так вели себя животные всех возрастов в течение всего дня даже в присутствии человека в конюшне. Это стало мне ясно после следующего поучительного случая. Однажды одна моя знакомая, которая была в восторге от лошадей, животным совершенно незнакомая, должна была наблюдать за родами кобылы, собиравшейся произвести на свет уже пятого жеребенка. Животным эта любительница лошадей была незнакома. Все признаки указывали на приближение родов у облюбованной для наблюдения кобылы, но ночь прошла спокойно. К полудню вернулся домой (погода стояла в тот день хорошая), и выпустил кобылу на прогулку. Она вылетела из дверей конюшни галопом и помчалась на пастбище, причем молоко струилось у нее из сосков. В тени деревьев, на защищенном участке она улеглась на середину свободного освещаемого солнцем участка и за пять минут родила мощного жеребенка мужского пола. Я не мог отделаться от мысли, что она хотела избавиться от заботливого взгляда моей знакомой, чтобы наконец-то остаться в покое. Подобную задержку родов мне пришлось наблюдать у живущей в Баварских лесах фьордской кобылы. Дибя, так звали кобылу, должна была вот-вот родить, что было ясно по ее поведению и другим признакам. Я непременно хотел запротоколировать и сфотографировать роды в этом табуне и не спускал с нее глаз в течение полутора суток. Чтобы не заснуть, я — быстро выпил несколько чашек кофе в доме хозяина, но когда через полчаса снова увидел кобылу, рядом с ней уже лежал крепкий жеребчик.

Роды

Выделение и в первую очередь подкапывание молока из вымени, а еще в большей степени вытекание его непрерывной струей не только указывает в норме на скорые роды (фаза подготовки родов), но и является решающим для пробуждения материнского чувства, проявляющегося еще до того, как жеребенок появился на свет. Кобылы, находящиеся в стадии раскрытия матки,— родовые пути постепенно расширяются под давлением плодного пузыря — остаются стоять, часто даже перед изгнанием плода, когда, собственно, и происходят роды, сопровождающиеся сильными, болезненными схватками. Они в это время даже едят, и заметить, что великое событие уже началось, часто можно лишь по отхождению околоплодных вод. Лихорадочное, поспешное поедание корма до самого начала схваток, которое можно видеть у лошадей, содержащихся как в конюшне, так и на вольном выпасе, и у свободно живущих непарнокопытных, весьма рационально. У кобылы вплоть до четкого запечатления жеребенка наступает крайне беспокойный период жизни, в течение которого она редко когда сможет толком поесть.

В норме все непарнокопытные во время родов ложатся на бок, такое положение наиболее благоприятно для механического изгнания плода. Достаточно тяжелый, весящий до $\frac{1}{15}$ массы матери плод необходимо протолкнуть из наиболее глубокой части живота лошади до выхода из таза. Во время фазы раскрытия матки плод поворачивается таким образом, что его верхняя линия обращена к спине кобылы, а передние ножки с лежащей на них головкой вытянуты в сторону материнского влагалища, таким образом, в фазу изгнания плода сначала показываются передние копытца, которые для защиты матки и тазовой полости окружены жеребьим копытным рогом, как резиновой подушкой. Слабые и погибшие жеребята не переворачиваются в нормальное положение, что может вызвать затяжные роды или осложнения во время их течения, но здесь мы не будем этого подробно касаться.

Кобылы в норме рожают, лежа на боку. Стадия изгнания плода идет полным ходом, передние копыта жеребенка уже прорвали плодную оболочку, в то время как его уже показавшаяся голова еще покрыта ею

После особенно напряженных родов кобылы остаются лежать вплоть до получаса, чтобы немного отдохнуть. Ганда, все еще в лежачем положении, осуществляет первый контакт «нос к носу» со своим жеребенком

схваткам во время изгнания плода, для чего она напрягает брюшной пресс. Килеобразная мордочка и голова жеребенка наиболее рациональным способом подготавливают родовые пути к прохождению

Под действием болей, проявляющихся во время схваток соответствующим выражением морды и беспокойными движениями задними ногами, кобылы как при коликах бросаются на землю, их неподготовленность к «высокой жизни» в конюшне проявляется в том, что часто возникает опасность того, что вытянутые ножки жеребенка упрутся в стену. Но вначале они, к счастью, уходят обратно в тазовую полость. Многие кобылы после этого неоднократно поднимаются, поэтому можно попытаться аккуратно переместить ее, чтобы при повторном укладывании и изгнании плода было большое расстояние до стены и достаточно места для жеребенка. Поэтому к большим преимуществам надо отнести просторный денник для родов. После вхождения головки жеребенка в родовые пути кобыла произвольно начинает способствовать теперь еще усиливающимся

плечевого пояса, после выхода которого основная напряженная работа для кобылы заканчивается, остальная часть тела жеребенка относительно быстро появляется на свет. При нормальном течении родов фаза изгнания плода длится — благодаря хорошо приспособленной для родов форме таза у всех непарнокопытных, по сравнению с другими видами домашних животных, хорошо тренированной мускулатуре и особенно активному кровообращению, — всего несколько минут, редко больше получаса. Большинство кобыл встают на ноги через несколько минут, в среднем — через девять, и разрывают пуповину в предусмотренной для этого природой позе. Если роды из-за несоразмерно большого тела жеребенка были для матери напряженными, она остается лежать вплоть до получаса, чтобы немного передохнуть. Первородящим, как и у всех млекопитающих, требуется несколько больше времени, чем уже неоднократно рожавшим.

Жеребенок только родился и только наполовину высвободился из голубовато-белой, просвечивающей плодной оболочки. Никогда голова лошади не выглядела такой маленькой и благородной, как непосредственно после родов. Уши новорожденного еще плотно прилегают к шее и лишь постепенно понемногу отходят в стороны.

плодовые оболочки, из которых, хотя они и разрываются в процессе родов, новорожденному необходимо высвободиться своими силами, для этого он встряхивается и производит толчки, в барахтается ногами. Жизнеспособные, здоровые животные в состоянии

высвободиться из покрывающей большую или меньшую часть его тела и даже голову оболочки, но если жеребенка находят задохнувшимся, это указывает на его слабую жизнеспособность или на то, что плод был мертворожденный. Неоднократно рожавшие кобылы сразу, поднявшись на ноги, начинают облизывать и покусывать своего детеныша. Это описываемое как «осушивающее облизывание» занятие, осуществляемое именно в первые минуты с заметно меньшей интенсивностью, служит больше для обонятельной и часто даже вкусовой ориентации, а если правильнее сказать, для запечатления в памяти у ее новорожденного образа матери. Очищение детеныша — дело второе.

Наряду с этим первым психическим контактом очень рано происходит звуковой контакт. Он в большинстве случаев начинается ржанием еще мокрого жеребенка, которому отвечает мать, издающая весьма специфический, нежный, характерный только для этого периода звук.

Само собой разумеется, что человек, наблюдающий за родами, должен как можно меньше мешать. Медленные движения и спокойная нежная речь могут немного успокоить нервных кобыл, но все-таки следует оставить животное в одиночестве, чтобы оно смогло сконцентрироваться на схватках. Целая команда хорошо подготовленных акушеров при нормальном течении родов, как и разговоры шепотом и хождение на цыпочках, что часто практикуется доброжелательными лошадниками, которые со своим предупредительным подкрадыванием в конюшне или к содержащейся на вольном выпасе роженице, я расцениваю при известных условиях как весьма раздражающие, они действуют, как опасный хищник во время охоты.

У непарнокопытных довольно прочные

Облизывание жеребенка кобылой служит у лошадей не столько для очищения, осушивания или активизации кровообращения у теще мокрого новорожденного, сколько в большей степени для обонятельного и вкусового запечатления жеребенка в памяти К матери. Валькирия, как и все соррайские кобылы, вылизывает своего новорожденного Вакеро более интенсивно и длительно, чем кобылы других пород.

Акустическое запечатление голоса кобылы в памяти жеребенка, чей голосок она позже будет узнавать на большом расстоянии или среди множества других детских голосов, имеет такое же важное значение, как и обратный процесс. Облизывание и покусывание морды и спины малыша длится несколько дольше, хотя этот процесс имеет совсем иные причины, чем подобное «успокаивающее» действие у хищников. Часто объясняемое в литературе значение этого процесса как массажа, движений материнского языка, способствующих стимуляции кровообращения, имеет второстепенное значение. К процессу родов относится и отделение последа. В норме оно происходит сразу после родов, но часто в течение от получаса до двух часов и сопровождается послеродовыми схватками. Порой они бывают довольно сильными, так что кобыла вынуждена лечь с выражением боли на морде. В отличие от многих животных, лошади не поедают послед.

Жеребенок и его запечатление

Роды отнимают много сил не только у кобылы. Если судить по явно истощенному и напряженному выражению морды новорожденного, они вызывают большое физическое напряжение и у жеребенка. В первые минуты он смотрит на мир вовсе не бодро и свободно как следует из описаний многих авторов,

Фьордская кобыла Дибя поднялась сразу после рождения жеребенка и начала лихорадочно есть, «перескакивая» с места на место, еще не отделившийся послед тащит за ней.

не встанет на ноги. Часто несколько минут он стоит совершенно тихо, будто хочет оценить свое новое равновесие. В принципе наиболее сильные и крепкие жеребята рождаются по сравнению с промерами

породы и особенно размерами матери довольно маленькими; родившимся значительно более крупными жеребяткам обычно требуется более длительное время, чтобы встать на ноги. Среди наших жеребят, за рождением которых мы следили четыре года, наиболее шустрым оказался маленький рысистый жеребчик Кертаг, которому уже через десять минут удалось встать на собственные ножки, а больше всего времени — 105 минут — потребовалось слегка переносному очень крупному полукровному жеребчику. Кобылы, рожающие в первый раз, иногда пугаются лежащего Рациональное стремление к источнику пищи у новорожденного выражено настолько сильно, что он тут же осваивает координацию движений и свои первые шаги направляет в поисках дающего жизнь вымени. У жеребят нет врожденного понятия о том, как выглядит лошадь или где у нее находится вымя. На подкашивающихся ножках они устремляются вперед, ощупывают и утыкаются в любое относительно

которые скорее всего при этом никогда не присутствовали. В зависимости от жизнеспособности жеребенок пытается в среднем через 6 минут подняться на свои шатающиеся ножки, но сначала терпит неудачу и, поднявшись наполовину, стремительно падает на землю.

Средние значения в этом случае ничего не говорят мы не знаем верхней и нижней границы этой шкалы о чем дальше я буду неоднократно упоминать. Как мы увидим, самое долгое время более десяти раз превышает то, которое понадобилось самому шустрому жеребенку, течение продолжительного времени попытки встать повторяются до тех пор, пока не завершатся успехом и малыш впервые на короткое время

После отделения последа Дибя ненадолго легла. Фьорды стоит поблизости на своих, но еще плохо слушающихся широко поставленных ножках, стараясь удержать равновесие

большое препятствие, на которое наталкиваются. При жизни в дикой природе это, конечно, мама, а при содержании в конюшне — часто и стена.

Через некоторое время запах кобылы или, вероятно, еще больше вытекающее молоко привлекают жеребенка, и он начинает искать на ее груди и животе источник сладостного запаха и двигаться по следу, пока случайно не окажется в нужном месте. Вымя уже переполнено, и достаточно легкого нажатия, чтобы молоко полилось струей; жеребенок в прямом смысле входит во вкус и захватывает сосок. Часто ласковые усилия матери направлены на то, чтобы помочь ему найти вымя, она поворачивается таким образом, чтобы облегчить ему поиски и самой освободиться от давления молока. Многие кобылы охотно покусуывают у своего ищущего детеныша круп и основание хвоста, на что сильные новорожденные начинают отвечать ударами задних ног, отчего сводятся на нет все усилия, и малыш снова падает на землю. Если он носом утыкается в пах, то кобыла подталкивает его в нужном направлении сильными сокращениями живота, иногда слегка приподнимает его между расставленными задними ногами и призывает тихим поощрительным специфическим звуком.

У жеребенка нет врожденного представления о том, где у матери находится вымя. Новорожденный Фантас ищет вымя сначала между ее локтями и на груди, прежде чем постепенно начинает продвигаться в нужном направлении.

кобылы и относительно крупного жеребца; но при этом он может быть более упитанным, чем положено при его размерах. Зебрам и диким ослам, которые рождаются маленькими и поэтому в первые дни выглядят угловатыми и относительно коротконогими, достаточно только вытянуть слегка вверх рот, голову и шею, в соответствии с положением при поиске вымени, чтобы без затруднений дотянуться непосредственно до сосков.

У крупных жеребят домашних лошадей, матери которых относительно маленькие, возникают настоящие трудности, поскольку они могут достать вымя снизу ртом, только нагнув вниз голову и шею. Такое положение очень неудобно, требует затрат больших усилий, и жеребят это удается только через несколько часов. Согласно протоколированным мною данным, при наблюдении за 52

Упорные ищущие движения между передними ногами или на груди матери, а также между задними ногами объясняются тем, что у жеребенка есть врожденный инстинкт о крышеобразном углу, но нет инстинктивного знания о точном месте расположения вымени. Мне бы хотелось это объяснить с помощью одного эволюционного факта: в эмбриональном состоянии у всех млекопитающих, включая человека, заложены так называемые молочные пакеты, которые тянутся от угла между передними конечностями и грудью и до вульвы, но в зависимости от вида животного они формируются по-разному. У собак и свиней это множественные соски, которые у них полностью сохраняются, у других видов животных они редуцируются и занимают ограниченное пространство. У слонов и обезьян, например, образуются две молочные железы в области груди, а у лошадей и у многих других млекопитающих они располагаются в задних отделах, в области вульвы. Новорожденные жеребята все равно ищут по всей груди и животу многососковые молочные пакеты, хотя объект их поисков уже давно анатомически изменился.

Первая столь трудная попытка найти вымя часто связана у наших лошадей с тем, что соотношение между высотой тела матери и жеребенка несоразмерное. Размеры домашних лошадей варьируют в значительно большей «степени, чем диких непарнокопытных, поэтому жеребенок при относительно одинаковых родителях при определенных условиях может быть крупнее или меньше. При значительных различиях в размерах родителей крупность и массу при рождении жеребенок наследует от матери, хотя он может происходить от маленькой

«теплокровными», рысистыми, соррайскими и эксмурскими жеребятами в среднем им понадобилось 114,5 минуты, прежде чем они в первый раз смогли попробовать материнское молоко. Самому шустрому, эксмурскому жеребенку по кличке Вини это удалось через 30 минут, а самым медлительным оказался соррайский жеребчик Круммбайн, ему потребовалось 230 минут. Но рекорд поставил переносенный жеребенок фьордской кобылы Дибы, который не был четко зафиксирован, ему потребовалось более пяти с половиной часов. Как видим, не всем домашним непарнокопытным удастся удовлетворить свою потребность в молоке в первые несколько минут после рождения, как это часто описывается.

Слишком большим жеребятам (переросткам) приходится значительно труднее, чем нормальным детенышам. Им приходится сильнее сгибать шею. Гафлингерская кобыла Осей распознает по запаху своего жеребенка Олли, высотой 96 см в холке, семи часов от роду.

пользуются давлением своего сложенного языка, чтобы стимулировать молокоотдачу. У некоторых кобыл молокоотдача настолько сильно выражена, что в первые дни жеребята не успевают сглатывать молоко, и оно вытекает по бокам рта. Раздражение при сосании передается одновременно и на второй сосок, из него тоже начинает литься молоко, и малышу приходится сосать попеременно оба соска, он издает явное чмоканье. Новорожденный жеребенок не попробует материнского молока, пока не сможет образовать из правильно сложенного по длине языка желоб, обхватывающий сосок, потом он начнет причмокивать и издавать характерные сосательные звуки. Зная все это, практически заводчики могут предотвратить слишком быстрое сосание молока жеребенком.

Мне бы хотелось избежать подробного описания того, как взаимодействуют гормональные и нервные раздражители и детально излагать анатомический и физиологический процессы при родах и секреции молока. Я попытаюсь "лишь на одном примере пояснить уже упоминавшуюся тесную связь между возникновением материнского инстинкта и выделением молока. Одна из моих «теплокровных» кобыл ожеребилась на три недели раньше срока, до того как ее вымя было подготовлено. Она не проявила никаких чувств к жеребенку, который еще лежал, не обращала на него внимания, несколько раз наступила на его вытянутые ножки и даже на голову. В первые дни после родов образуется молозиво, антитела которого действуют как прививка, молозиво особенно важно для новорожденного, и ему необходимо выпить его как можно раньше. Я попытался массажем с получасовыми интервалами стимулировать молокообразование, все это время кормил жеребенка из бутылочки. Приблизительно

Во второй раз все гораздо проще: незначительно оттопыренный в сторону или вперед наполненный сосок снова сам скользит в рот малыша.

У маленьких голодных жеребят появляется характерное сосательное выражение морды, язык вытягивается в длину и выступает V-образно между губами, слышен характерный сосательный звук. Вытягивая желобовидный язык, форма которого идеально соответствует овальному кобыльему соску, новорожденный может впервые оценить вкус молока, что резко усиливает в последующем его поиск. Когда жеребенку удастся захватить сосок, ему необходимо еще сжать губы, чтобы наконец-то достичь желанной цели. Жеребята, которые у всех лошадей в равной мере владеют от рождения собственной техникой сосания молока — они образуют треугольным языком и губами сосательную трубку, несравнимо превосходящую сосание через искусственную трубочку с вытянутыми губами, вначале наряду с непосредственно сосанием

У жеребят, родившихся относительно маленькими, возникает меньше трудностей при первом поиске вымени.

18-летняя голитинская кобыла Адольфина высотой 168 см в холке со своим жеребенком кобылкой Аишей ростом при рождении 99 см в холке.

через 30 часов и минимум 50 массажей вымени начало прибывать молоко, и через два часа соски наполнились. С этого момента кобыла полностью преобразилась. Она начала вести себя, как и любая мать, призывала жеребенка ржанием, облизывала и покусывала его и перестала наступать ему на ножки. Жеребенок приподнял голову и ответил, но несмотря на выделившееся молозиво и частичное выведение мекония, он становился все слабее и в конце концов погиб через 36 часов после рождения.

До того как жеребенок научится вытягивать язык в длину, складывать его желобом и издавать сосущие звуки, он не сможет попробовать материнское молоко. Фьорди начинает придавать своему языку соответствующую форму, при первой попытке найти вымя уже научился правильно держать голову и шею

дикой природе подобное поведение кобылы весьма рационально, поскольку лошади, подвергающиеся поодиночке гораздо большей опасности, при любых обстоятельствах должны следовать за своим семейством. С другой стороны, с человеческой точки зрения, на примере этой кобылы, быстро забывшей своего погибшего жеребенка, можно сказать, что природа поступает с животными более милостиво, чем с нами, сознательными людьми.

Вторая жизненно необходимая задача для жеребенка после первого питья молока — выдавливание мекония, связанное с большими усилиями. Он образуется в течение внутриутробного развития в кишечнике жеребенка и представляет собой скопление продуктов обмена веществ. Этот неприятно пахнущий, тягучий и сильно клейкий кал заполняет весь конечный отдел кишечника, вследствие чего выводится не сразу, а за несколько подходов. Хотя молозиво действует как слабительное, малышам приходится прикладывать массу усилий, особенно жеребчичкам, чтобы выдавить меконий. Они часто стоят длительное время с выгнутой спиной. Плохое отхождение мекония у жеребчичков обусловлено относительно суженным строением таза по сравнению с кобылками, поэтому мы по возможности делаем новорожденным жеребчичкам клизму, до того как они встают на ножки. В чистокровном конезаводстве это практикуют для всех жеребят обоего пола.

Одно из наиболее важных событий в жизни новорожденного жеребенка — запечатление (отпечатывайте) в его памяти образа матери. Понятие запечатление (отпечатывание) возникло при наблюдении за поведением различными птиц, что привело к невероятному открытию. Образ представителей собственного вида не является врожденным, что было еще раньше видно на каждом птичьем дворе, где утята и гусята ходят за приемной матерью — курицей или индейкой, представительницей другого вида, но между ними возникают отношения, как между матерью и детенышем в первые часы жизни. На основании поведения гусят, которые запечатлевали как

Материнские чувства кобылы были теперь настолько сильны, ведь молоко регулярно поступало в вымя, что она вела себя, как сумасшедшая, когда попытались убрать мертвого детеныша. Его пришлось оставить в деннике, пока она, несмотря на переполненное вымя, перестала обращать на него внимание и несколько раз не наступила на труп. Как только жеребенок становится неподвижным, что характеризуется отсутствием дыхательных движений, материнский инстинкт у лошадей пропадает, даже если идет активное образование молока. Мать не узнает своего мертвого детеныша и наступает на него, как на любой другой неодушевленный предмет в конюшне. При повторной попытке драма началась сначала, и мы были вынуждены снова ждать, пока нам не пришла идея вытащить жеребенка, изобразив «искусственные» движения, и, действительно, кобыла не проявляла никаких особых реакций. Когда ее позже выпустили на пастбище, и ей пришлось пройти мимо своего погибшего детеныша, лежащего в проходе, она его понюхала и устремилась дальше, не выражая каких-либо душевных переживаний. Подобный противоречивый некоторым сентиментальным представлениям факт ни в коем случае не является единичным наблюдением. Для жизни в

Причина такого «погружения в себя» теперь ясна: Фьорды напряженно пытаются выдавить хорошо различимый первородный кал — меконий.

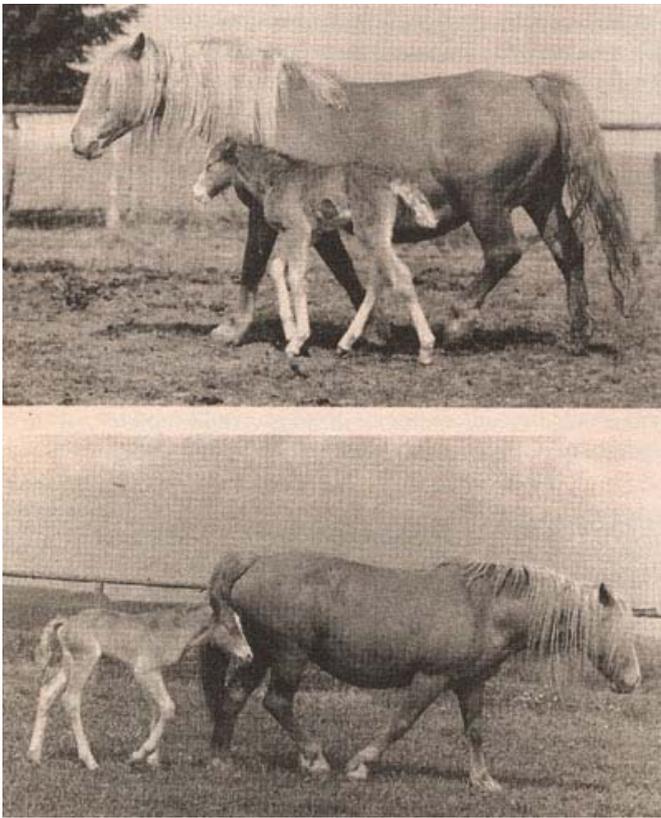
любое живое существо, так и движущиеся предметы, которые они видели после вылупления и которые вступали в ними в звуковой контакт, К. Лоренц смог определить, что внешний вид, движение и голос «матери» оказывают влияние на процесс запечатления. Позднее выяснилось, что у млекопитающих также происходит запечатление, но его отдельные элементы еще долго не были ясны. В 1944 г. Б. Гржимек, который в тот момент был ветеринарным врачом Вермахта, провел свой опыт с жеребенком, которого он забрал от матери непосредственно после рождения, прежде чем тот успел ее увидеть, и вскормил из бутылочки. Жеребенок воспринимал, подобно гусятам Лоренца, человека как представителя своего вида и позже пугался своих соплеменников. Запечатление у детенышей птиц и млекопитающих происходит в определенный и установленный (генетически заложенный) промежуток времени, называемый впечатлительным или критическим. У всех выводковых он значительно короче, чем у всех так называемых гнездовых, которые в норме вначале видят только своих родителей. С этих позиций весьма логично поведение диких непарнокопытных и домашних лошадей, содержащихся на вольном выпасе, когда в первые дни жизни жеребенок занимает особое место в иерархии. Он стоит даже выше жеребца, поэтому кобылы могут успешно избегать контактов со своими соплеменниками и таким образом предотвратить такое явление, когда жеребенок запечатлевает мать как какого-то другого члена семьи. Пока новорожденный ведет своеобразное существование, для которого жизненно важен поиск вымени, дающего молоко, наряду с формами он учится различать цвета, запахи и даже гладкие и шершавые поверхности, акустические раздражители. Какое чувственное восприятие становится решающим для запечатления, мне не известно. Решающая фаза запечатления, согласно моим наблюдениям, приходится на время после сосания, так что могу даже предположить, что первое питье молока играет незначительную роль в процессе собственно запечатления. Жеребенок, который прежде в своих поисках сильно реагировал на цветовые и акустические раздражители — на мои голубые джинсы или на мой голос, после первого приема молока еще узнавал эти раздражители, но не придавал им такого значения, как прежде. Если оставить доверчивого детеныша после первого сосания молока около матери, рядом с которой человек стоял в процессе поиска источника молока, так что при каждой попытке жеребенок в первую очередь обращался «за помощью» к нему, прежде чем он в «его сопровождении» нашел вымя, и зайти в денник через два часа, то детеныш уже запечатлел образ матери и, в зависимости от темперамента и наклонностей, больше не замечает человека или реагирует на него испугом.

Даже у такого переносимого жеребенка, как Фьорды, впечатлительная фаза несколько удлиняется. Белая норвежская кобыла Дибя угрожает своему любопытному годовичку, которого останавливает непривычная неприветливость матери, он слегка угнетен

5:20, поскольку вскоре после этого семейное сообщество начало перемещаться с места сна на дневное пастбище, и новорожденный следовал непосредственно за матерью, но никак не за своей маленькой подружкой, которая к ним, само собой разумеется, присоединилась в процессе перемещения. Несколькими часами позже, к началу дневной жары, когда обе группы фьордских лошадей разместились в непосредственной близости друг от друга на обычном месте дневного сна, кобыла позволила другим взрослым и молодым животным приблизиться к своему жеребенку на достаточно близкое расстояние.

При рождении одного фьордского жеребенка в уже неоднократно упоминавшемся табуне свободно живущих лошадей мне удалось четко установить фазу запечатления. Жеребенок родился в 4 часа утра, в 4 часа 20 минут он уже смог подняться на ножки и через 10 минут утолить свой голод, вдоволь напиться молока. В начале шестого уже упоминавшейся взрослой кобылке, с самого начала чувствовавшей привязанность к чужому детенышу, уже не препятствовали в том, чтобы она могла предложить свою дружбу новорожденному, и кобыла-мать прогнала ее только в 5 часов 20 минут, когда та начала проявлять чрезмерную настойчивость и щипать малыша. Исходя из этого можно установить, что запечатление произошло в период времени между 4:30 и

Жеребенка, не прошедшего фазу запечатления, кобыла направляет в нужную сторону с помощью головы и груди или буксирует его.

Гафлингерская кобылка пяти часов от роду еще не прошла впечатлительную фазу, поэтому ее мать Хайди поддерживает постоянный телесный контакт со своим жеребенком.

Постоянное следование позади матери является четким критерием того, что жеребенок еще не прошел фазу запечатления.

гнедой окрас с металлическим блеском, с громким ржанием бросился навстречу вновь прибывшей кобыле, шерсть которой имела такой же золотистый оттенок, хотя по строению тела она значительно отличалась от его матери. Лишь по недружелюбной реакции чужой лошади он понял, что допустил ошибку, после чего полностью ошеломленный бегал между двумя одинаково окрашенными животными, пока не уловил разницу между контурами обоих. Оптические особенности относятся к решающим для узнавания представителей своего вида. Даже сильно упрощенные приманки (ловушки) лошади принимают за сородичей, но узнавание особи по запаху играет весьма существенную роль. Как известно, даже чопорные испанцы принимают во внимание эти особенности восприятия животных, когда они после клеймения и стрижки выпускают на свободу своих маленьких лошадей, круглый год живущих в диких кантабришских горах, мать и жеребенка вместе. Многие тащат и толкают кобылу и жеребенка насильно друг к другу и держат так до тех пор, пока оба испуганных животных в какой-то момент не преодолеют свой страх, обнюхаются носами и узнают друг друга; только после этого их отпускают и дают возможность убежать.

Жеребенок, запечатлевший в памяти образ матери, в первые дни жизни занят тем, что спит и ест, тренировка ног и изучение окружающего мира стоят на втором месте. Когда он не отдыхает, то сосет кобылу четыре-пять раз в час, и частота кормлений не уменьшается, приблизительно равномерно распределяясь в течение дневных и ночных часов. Обычно от получаса до часа длящиеся периоды сна прерываются 5—10-минутными перерывами на еду, жеребенок устремляется к источнику материнского молока. Продолжительность сосания зависит от количества и тока молока и может длиться несколько минут, за которые сильные жеребята опустошают обе половины вымени. Упитанность племенной кобылы легко определить по внешнему виду ее жеребенка, который за несколько недель должен достичь определенной кондиции. Если он выглядит отстающим в росте, истощенным, с большой головой и тощим тельцем с раздутым животом, значит, у кобылы мало молока. Кобыла, кормящая

Четко установленное запечатление через полтора часа после рождения характерно для жеребят фьордских лошадей; совершенно точно, что коренастым, относительно коротконогим и практически таким же пропорциональным, как и взрослые животные, жеребят старших северных необлагороженных пород пони как для первого вставания, так и для запечатления матери требуется обычно от одного до двух часов, затем их впечатлительная фаза завершается. Стройному, тонкономому и еще несколько неготовому к жизни потомству крупных и соррайских лошадей требуется, в зависимости от типа и роста, обычно от половины до двух, а иногда даже трех дней. Успешное запечатление на пастбище происходит не только вследствие игнорирования матерью других членов семейного сообщества, но также благодаря непременному следованию жеребенка за матерью, рядом или позади ее задних ног. Если фаза запечатления еще не завершена, матери приходится бегать за своим познающим мир детенышем так, чтобы жеребенок бежал перед ней или на уровне ее шеи, таким образом она может направлять его с помощью головы и груди в нужную сторону.

Как узнают друг друга мать и жеребенок, точно не известно. Клингель предполагает, что жеребята зебр ориентируются по рисунку полос матери, так как несмотря на сильное сходство, животные хоть незначительно, но отличаются друг от друга. У жеребят окрас играет важную роль, один из моих жеребят, шерсть матери которого имела светло-

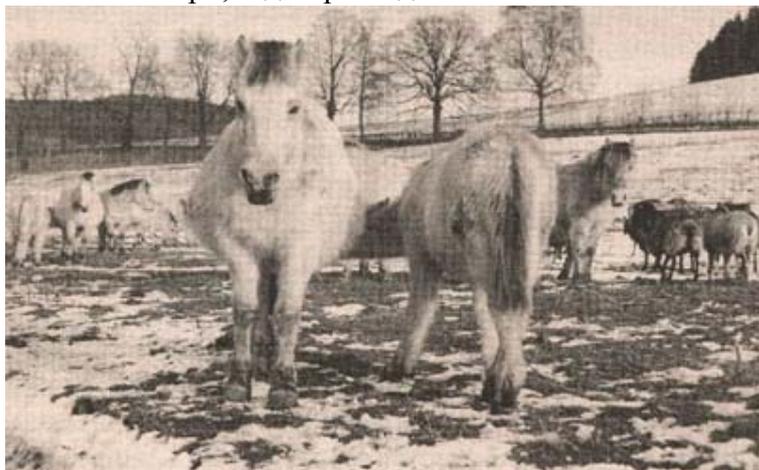
жеребенка, не должна быть худой, это противоречит естественным соотношениям, но худобу считают нормальной скупые коневладельцы. Специально для них напомню, что не только у коровы молоко на языке, как говорит народная пословица, но и у лошади тоже.

В подсосный период кобылы с предрасположенностью к нормальной молочной продуктивности не в состоянии поедать большое количество корма, поскольку его значительная доля идет на пользу жеребенка. С другой стороны, частое сосание непосредственно связано со стимуляцией молокоотдачи, но у большинства образование молока снижается, если жеребят от них отбивают, и исчезает постоянный раздражитель, стимулирующий секрецию. Для жеребят, как и для всех других домашних млекопитающих, многократный прием небольшого количества пищи более благоприятен, их маленький желудок не перегружается, и поэтому не возникает нарушений в пищеварительном тракте. С началом и в продолжение всей течки у подсосной кобылы, как и у жеребенка, продолжается понос, вызванный в первую очередь поражением стронгилоидами, яйца которых попадают в кишечник жеребенка при поедании фекалий матери. Поэтому в первые дни жизни необходимо пролечить жеребенка антгельминтным препаратом.

Все это имеет особое значение для практики, если кобыла погибает, и жеребенка приходится искусственно скормливать. Хотя нельзя полностью заменить ему антитела, получаемые с молозивом, но на имеющихся в продаже заменителях кобыльего молока можно вырастить из жеребенка взрослую лошадь, соответствующую своим сородичам, если не удлинять ради своего удобства интервалы между кормлениями. Выращивание жеребенка-сироты под кобылой-кормилицей требует большой интуиции от человека и возможно только с послушными доброжелательными кобылами. Чаще всего их привыкание друг к другу не удается из-за упрямства кобылы-кормилицы. И маленького сироту, который в природе уже хотя по разу попытался бы сосать каждую лошадь, подобная попытка не только по отношению к жеребцам, но и к кобылам, если они потеряли собственного жеребенка, за редким исключением, не увенчалась бы успехом. Жеребенка проще заинтересовать новым источником молока. При потере матери уже взрослые жеребята все равно ищут замену и находят одну возможность, даже если им не удастся получить молоко,— присоединиться к чужому животному, с которым возникают тесный контакт и своеобразные отношения, как между теткой и племянником. Потеря матери не должна приравниваться к ее смерти. Радикальный ранний отъем жеребенка или его продажа оказывают такое же влияние.

В ходе первого месяца жизни количество сосаний уменьшается постепенно и пропорционально количеству поедаемого зеленого корма на пастбище или соответственно, грубого корма в конюшне. В шесть недель жеребята сосут молоко только два раза в час, в пять месяцев - один, а в десять месяцев, незадолго до естественного отъема от вновь беременной матери,- один раз в два часа.

Раннее поедание жеребятами травы и сена в больших количествах указывает, что кобыла дает мало молока, хотя прием корма индивидуален у каждого жеребенка, иногда даже различается в зависимости от типа. Некоторые жеребята, несмотря на превосходную молочную продуктивность матери, рано начинают, играючи, пожевывать сено, а спустя какое-то время по-настоящему его поедают, правда, в небольших количествах. Преимущественно насильственная отбивка жеребят при разведении домашних лошадей, когда их, в зависимости от породы и решения владельца, отделяют от кобылы в возрасте от четырех до шести месяцев, желая предоставить вновь беременной кобыле больше покоя и отдыха, обычно приводит у жеребят к стрессу, хотя они наполовину питаются только материнским молоком, усиливающемуся за счет глубокого отрицательного психологического воздействия подобного вмешательства. В природе время отъема также зависит от срока беременности матери, но кобыла отвечает на чрезмерную нагрузку постепенным уменьшением секреции молока, так что жеребенок полностью от нее отделяется только

Подсосный период в естественных условиях содержания длится более десяти месяцев и при отсутствии новой беременности может продолжаться больше чем наполовину. Беременная фьордская кобыла на позднем сроке жеребости с почти десятилетним жеребенком.

около десяти месяцев жизни. По моим наблюдениям за лошадьми различных пород и в различных областях и климатических условиях, тесно связанные с сосанием взаимоотношения между матерью и детенышем у небеременных кобыл сохраняются дольше и могут длиться, как у степных зебр, до полутора лет.

Пепполи, несколько часов от роду, несетя галопом. Обратите внимание на торчащий хвостик

появляется только через два года, вследствие чего жеребенок может в течение длительного времени питаться молоком. На экстенсивных промышленных комплексах в Испании и Португалии раньше часто случались голодные аборт, вследствие чего в хороших конезаводах перешли на другую систему, чтобы сохранить кобыл, стали проводить оплодотворение раз в два года.

Жеребят можно считать прототипом так называемых выводковых птиц, поскольку уже вскоре после рождения они в состоянии следовать за матерью и всем семейным сообществом на большие расстояния. После насыщения и отдыха первоочередная задача для них — упражнение ног и укрепление мышц, а также поддержание равновесия и координации на длинных шатающихся ножках. В зависимости от жизненных сил и жизнеспособности и зависящего от этого времени первого кормления, у малышей уже очень скоро развивается потрясающая двигательная активность. Она состоит не только в том, что жеребенок шагом наматывает круги вокруг кобылы, но и, хотя он еще не в состоянии «правильно» вставать, но неуклюжими прыжками оббегает вокруг нее галопом, и эта игра сопровождается мощными козлиными прыжками и прыжками с поворотами вокруг своей оси. Здоровые жеребята тут же апробируют все виды движений и тренируются в их исполнении, но у них нет четкого разделения аллюров. Так, иноходь, шаг и другие аллюры перемешиваются между собой, и на галопе, который представляет собой трехтактный аллюр, они переходят на четыре такта. В этом возрасте жеребята прыгают с большим удовольствием, чем в более позднем, через различные препятствия, часто просто потому, что не нашли удобного обходного пути или вовремя его не заметили. Они пытаются почесаться за ухом и часто теряют равновесие, а вставание дается им не так легко, поскольку часто достаточно сложно разобраться в перекрещенных передних ногах и поставить их параллельно друг другу.

Чем больше крепнет новорожденный, тем продолжительнее и быстрее становятся его игры и тем больше увеличивается окружность, которую он описывает вокруг матери. Как и у маленьких детей, их неумное любопытство и никогда не истощающаяся склонность к подражанию служат основным источником знаний, когда они во время продолжительных экскурсий все облизывают, обгрызают и даже «ощупывают» передними копытами и впервые имитируют свою пасущуюся мать. Поскольку шея

Медленный и поздний естественный отъем имеет неопределимое значение для соответствующего виду содержания животных. Только с помощью этого источника высокоценного белка — материнского молока — свободно живущие жеребята переживают в наших северных широтах без дополнительной подкормки первую зиму в своей жизни. И при вольном выпасе с дополнительной подкормкой годовички к началу весны находятся в лучшем состоянии, чем их впервые оставшиеся без материнской поддержки двухгодовалые братья и сестры. В экстремально неплодородных южных зонах, а также в сухих областях у кобыл непарнокопытных происходит рассасывание плода или самопроизвольные аборт, вследствие чрезмерной нагрузки, и часто новое потомство

«Теплокровный» жеребенок Грилле пытается ртом дотянуться до земли.

у них еще слишком короткая, им приходится подгибать передние ноги и принимать позу жирафа, чтобы дотянуться мордочкой до травы, и за счет слишком сильных рывков они вырывают ее с корнем.

Забота кобылы, содержащейся в конюшнях, о своем жеребенке может доходить до того, что она начинает угрожать своим соплеменникам и людям или активно пытаться достать их зубами, передними ногами и даже ударить задними ногами. При такой агрессивной матери рекомендуемая в таких случаях спокойная речь помогает слабо, кобылу следует привязать и даже принять энергичные меры с самого начала, чтобы предупредить чувство превосходства над всеми, иначе общение с ней может стать проблематичным. Подобная не устраняемая у домашних лошадей «вредная привычка», как нам известно, основывается на изменении ее положения в иерархии, что позволяет даже животным, занимающим самое низкое положение, в период запечатления жеребенка отгонять всех других членов табуна. Как и при жизни в дикой природе, даже по окончании фазы запечатления, мать препятствует контактам других животных со своим новорожденным. Это весьма характерным образом проявлялось в моем собственном конезаводе, где была заметна разница в поведении выращенных там животных и купленных кобыл. Так, последние значительно агрессивнее реагировали и дольше угрожали, и их невозможно было перевоспитать. Некоторые лошади от рождения не только терпимы к своим соплеменникам и людям, они также меньше проявляют заботу о своем жеребенке; насколько большую роль здесь играют индивидуальные психические, а возможно, и гормональные нарушения, или же причиной этого являются неврозы, выяснить невозможно.

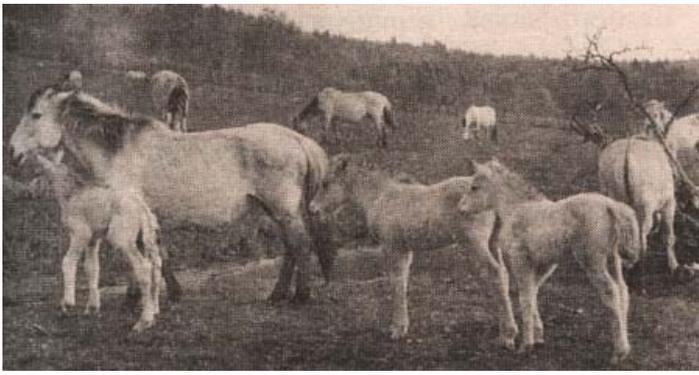
Внутренний контакт между матерью и детенышем в дикой природе может по различным причинам прерываться. Так, зебры Гриви укладывают своих новорожденных детенышей, которые не способны следовать за ними на большие расстояния в поисках воды, в так называемых детских садах, где малыши затаиваются, как косули в высокой траве, и ждут, когда матери их снова обнаружат. Кобылам онагров также приходится оставлять своих маленьких детенышей на несколько часов. Эбхард наблюдал подобное поведение много лет назад у предков арабских лошадей, что вполне допустимо, так как у жеребят арабских и других очень благородных чистокровных пород и сегодня в первые дни жизни связки настолько слабы, что их ножки могут прогибаться до путовых суставов, и при длительном переходе животные «могут легко получить повреждения. По моим наблюдениям, они при рождении выглядят еще менее подготовленными к жизни, чем крепкие «теплокровные» жеребята или в первую очередь так называемых грубых пород, у которых более короткие ноги, и по всем пропорциям они больше напоминают взрослых лошадей, чем слишком тонконогие жеребята восточных пород. Поскольку онагры, специализированные для быстрого бега, характеризуются длинными и мягкими суставами, была проведена аналогия между сходными по строению южными лошадьми относительно специфического поведения новорожденных — следования за матерью. Строение жеребят пони соответствует в основном строению большинства видов степных зебр, у которых не обнаружено подобного оставления жеребят.

ПОДРОСТКОВЫЙ ПЕРИОД И ИГРОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Как и у детей, у маленьких жеребят желание играть и любопытство связаны с высокой способностью к обучению, а поскольку эти привычки сохраняются на всю оставшуюся жизнь, то наряду с удовлетворением основных потребностей они имеют решающее значение для гармоничного физического и «духовного» роста и развития жеребят в полноценную лошадь.

Включение в социальное сообщество

После того как фаза запечатления образа матери в памяти жеребенка завершена, он вступает в контакт с остальными членами сообщества и учится правильно применять свой врожденный репертуар социального поведения. Хотя кобылы поначалу явно заботятся о своих детенышах и защищают их от всего семейства, чужих соплеменников и представителей других видов, но их не минует так часто называемая нашими социологами фрустрация в течение их детства. Хотя лошади в обычно встречающихся табунах без жеребцов относительно миролюбивее и не стараются притеснять подчиненного малыша или даже травмировать его, он занимает в иерархии такое же место, как и его мать, кобылы не обращаются с детьми других матерей особенно нежно или бережно и, несмотря на явно

Новорожденный привлекает внимание всех членов табуна. Влюбленная парочка песочного окраса трех недель от роду, жеребчик, как всегда, впереди, восхищенно наблюдает за еще не прошедшим фазу запечатления Фьорди, что совсем не радуется Кибу

Бегство, захват и ранговые игры

Типичным поведением для всех молодых животных являются игры. После того как жеребенок в первые дни бежит диким галопом только вокруг матери и тренирует ноги, в возрасте трех недель он начинает искать общества своих сверстников. Чего еще можно ожидать, времяпровождение молодых лошадей занимают длящиеся несколько минут игры, когда они бегают друг за другом, откуда развиваются игры на основе преследования. В этих играх-преследованиях, по двое, реже больше, проявляются отголоски поведения всех предков травоядных, убегающих от хищников. При этом жеребята часто пытаются сократить путь, петляют и в первую очередь прибавляют скорость, убегая от товарища по играм, движущегося по внешнему кругу. Хотя при наблюдении за подобными играми-преследованиями и бегом малыши приобретают навыки, необходимые для жизни в дикой природе, возникает мысль, что тем самым они готовятся к возможной реальной опасности. Не стоит думать, что это сознательный тренинг, не надо слишком высоко ценить подобное бессознательное поведение. Такие игры вовсе не преследуют эти цели, а просто представляют собой и у человека, и у животных проявление любых духовных интересов; может создаться впечатление, что лошади останавливаются на стадии развития, сравнимой с нашим ранним детством, но это не так.

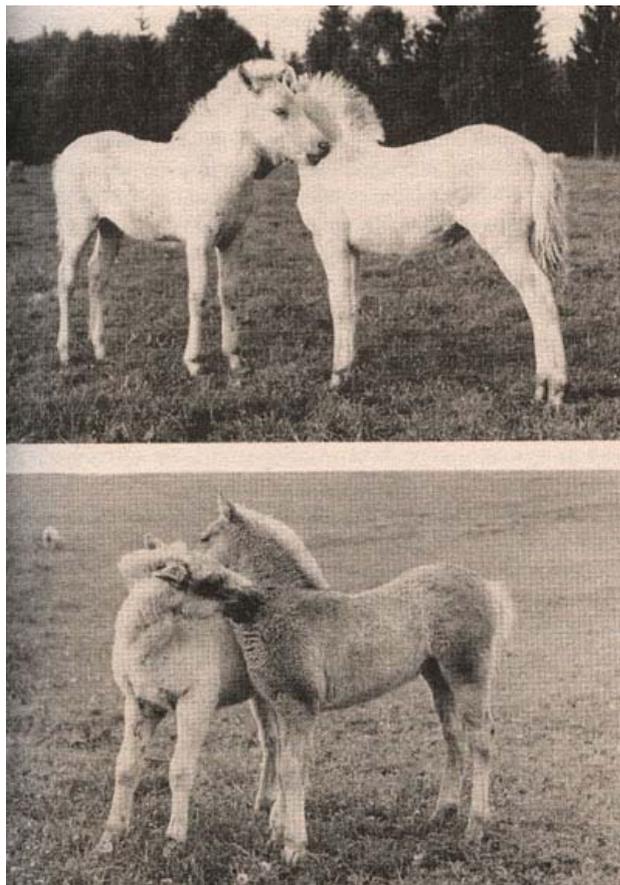
«Теплокровная» кобылка Аиша, десяти часов от роду, обегает галопом свою мать

Намерение радостно пробежаться в одиночестве или в компании друзей по играм выражается как можно более высоко поднятым хвостом, который у жеребят еще не полностью покрыт волосами и выглядит, как торчащий вверх купированный хвостик фокстерьера. Такой зрительный сигнал, которым даже взрослые животные, не исключая кобыл на позднем сроке беременности, выражают свое хорошее настроение и желание пробежаться галопом, влияет на всех находящиеся поблизости лошадей, которые хотят побегать, даже если у некоторых, с роскошными хвостами, такой сигнал может быть несколько стертым (хвост трудно поднять) или, в зависимости от породы, хвост может быть либо высоко приподнят, либо располагаться горизонтально или даже колечком загигаться на спину. Если посетитель пастбища, желающий оградить себя от испуга, когда весь табун вдруг срывается с места, знает этот признак готовности к бегу наряду с совершенно типичным тоном фырканья — а это предостерегающий сигнал, предупреждающий о приближении чужака, то эти особенности поведения могут оказаться весьма полезными. При определенном влиянии погодных условий, например в сухую солнечную зимнюю погоду или при сильном ветре в теплое время года, и достаточном количестве сена в животе даже взрослые лошади обоего пола часто на какое-то время присоединяются к подобным играм, и несколько минут они с неистовством носятся, лягаются, козлят, а некоторые встают на дыбы и совершают прыжки, сопровождаемые радостным визгом. Такой отрядной предстает перед нами подобная картина свободно пасущейся группы, и таким мучением это может обернуться для плохого

наездника, когда эдакие маневры начинает выделять его лошадь, прежде всего от нефизиологично долгого стояния. Сильная и ярко выраженная двигательная активность заражает всех остальных, и даже бабушки-лошади решают встряхнуть свои старые кости и попытаться угнаться за жеребьями, что не имеет ничего общего с описанным ниже паническим бегством.

Разница в игровом поведении кобылок и жеребчиков становится заметной довольно рано. У жеребят женского пола вся активность, за исключением бега, проявляется более сдержанно, чем у жеребят мужского пола, которые довольно скоро начинают искать общества товарищей своего же пола и возраста. По крайней мере, что касается игр, жеребчики предпочитают их своим соплеменницам. Контактные игры, в которых жеребята касаются друг друга, ограничиваются у кобыл в основном легким покусыванием, что часто переходит во взаимный уход за шерстью, а жеребчики уже с четырехнедельного возраста начинают мальчишеские игры, состоящие в щипании, задирании друг друга и подобной грызне, в которой уже сейчас прослеживаются предпосылки будущих ранговых игр. В противоположность уходу за шерстью, когда жеребята, как и взрослые, становятся впереди друг друга наискосок и показывают свое намерение особым выражением морды, борьба жеребчиков начинается с постановки «голова к голове» — распространенный детский способ угрозы, широко используемый у всех видов животных. Каждый пытается выглядеть по возможности большим и сильным. За кратковременным взаимным щипанием за шею следуют сначала весьма неудачные, а затем все более быстрые и умелые попытки встать на дыбы или параллельная гонка рядом, или сдвигая друг друга, когда охотник пытается укусить преследуемого за шею или за бок. Дружеское, игровое, ни в коем случае не враждебное поведение сопровождается дерзким «игровым» выражением морды, уши при этом направлены вперед. Даже собственно ранговые игры, строение которых описывается поведением в процессе борьбы (они во многом схожи, хотя это только игры, а не борьба), начинаются с взаимного контакта «нос к носу» и выразительной мимики с соответствующе направленными ушами. Но даже яростно дерущиеся и неистовствующие жеребята осознают, что это всего лишь игра, которая тотчас же прекращается, когда партнер, пойманный во время преследования, дает понять, что больше не в настроении продолжать такие забавы.

Если нет партнера для игр того же возраста, что оказывает неблагоприятное влияние на физическое и психическое развитие жеребчиков, то прежде всего в качестве партнера по играм привлекается мать. Жеребенок покусывает мать в области груди и шеи, высоко задрав голову, мешая ей во время пастбы своими прыжками вокруг и перед ее мордой и использует для этого любую представляющуюся ему возможность. О постоянных прыжках и откровенном веселье, как сказали бы в Баварии, которое ощущает жеребенок во время валяния своей материи, мы уже говорили. Если кобыла длительное время остается лежать на земле, то жеребенок часто забирается ей на шею или на спину. Жеребчики могут наблюдать, как мать, играя, отпрыгивает назад. То, что это тоже своеобразная тренировка того, как они должны будут себя вести в качестве случных жеребцов, я считаю весьма разумным и целесообразным объяснением. Хотя многие кобылы принимают участие в играх своих жеребят мужского пола из очевидных добрых побуждений и могут даже из любви к ним немного с ними побегать, но в общем и целом они остаются в невыгодном положении. В большинстве случаев жеребчикам приходится довольствоваться нежными «девчачьими играми». Поэтому они часто ищут замену в обществе других животных и пытаются находиться в обществе собак, коз, овец и даже человека. При возможности

Девчачьи и мальчишеские игры у четырехмесячных фьордских жеребят с нежным покусыванием шерсти в дружеской позиции.

В начале драки ровесники, гафлингерские жеребчики, становятся параллельно друг другу

свободного выбора наиболее похожего партнера по играм жеребенок предпочел бы осленка человеку, жвачному или собаке.

Игры с животными других видов и человеком

В играх жеребенка с животными других видов четко осознается, что оба неправильно понимают языки друг друга и часто неверно используют сигналы и мимику. Так, у нас была большая, мощная собака породы леонбергер, весьма любвеобильное создание, которая больше всего любила не только детей, но и жеребят. При недостатке общества других собак она не могла себе представить ничего прекраснее, чем поноситься с жеребенком по пастбищу, но вскоре выросла из подобных игр. Поведение в процессе взаимного приветствия с обнюхиванием головы, боков и анальной области у лошадей и собак имеет много общего, до некоторой степени функционирует и со стороны жеребенка, часто переходит в

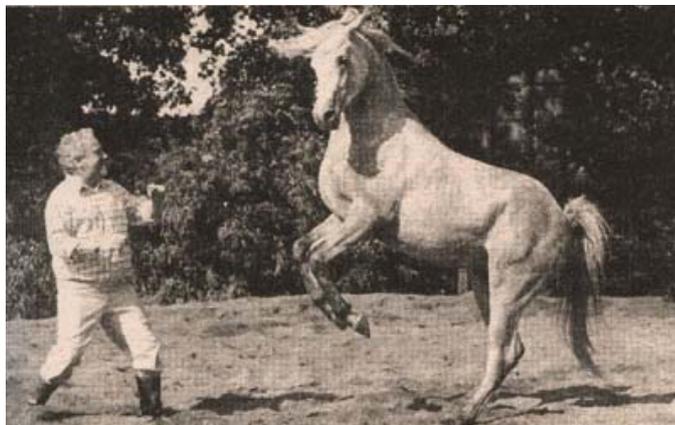

При недостатке в обществе животных своего вида жеребята играют с животными других видов. Сука породы леонбергер Орлетте и рысистый жеребчик Интриган во время взаимного контакта «нос к носу». Собака дружески, а жеребенок слегка агрессивно заложил уши назад, оба не понимают языка другого

для них это настолько же мало возможно, как и для многих неопытных соплеменников.

Если при отсутствии соплеменников место товарища по играм занимает человек, он вскоре может не выдержать, даже имея дело с жеребенком мелкой породы, который ничего плохого не подразумевает, но раздает болезненные тумаки и шипки. Человек может проявить страх, что способно оказать негативное влияние на животных, имеющих от природы тяжелый или агрессивный характер и темперамент. Слишком поспешная, вызванная страхом со стороны двуногого реакция неправильно воспринимается жеребенком, что мешает гармоничным отношениям между лошастью и человеком. В принципе ни один из них не должен деградировать до роли игрушки — ни ставшие позднее высокопроизводительными лошади, ни будущие товарищи для проведения свободного времени. То же самое относится и к забавным маленьким жеребяткам, иначе дальнейшее общение с ними станет весьма проблематичным. Нет ничего более жалкого, чем конезаводчик, который должен постоянно думать, как ему скрыть от посетителей свою неуверенность в обращении с собственными животными, которые в общем-то послушны. Чтобы, играючи, общаться с лошастью, требуется особая интуиция. Ведь мы, как упоминалось в начале этой книги, должны придавать их языку большое значение, и взаимные игры должны доставлять удовольствие обоим. При всей непринужденности отношений и абсолютно необходимого доверия лошади к человеку мы должны быть выше по рангу, что проявляется в первую очередь внутренним спокойствием, в движениях и голосе, и это сможет удержать жеребца от вставания на дыбы как призыв к ранговой игре или даже борьбе. Соблюдение правильного

социальный уход за шерстью. Дружеское облизывание рта жеребенка часто неправильно воспринимается последним, он видит в этом начало игры, сопровождающейся покусыванием, и поэтому даже враждебно закладывает назад уши. Это в свою очередь непонятно собаке, которая очень обижается, когда жеребенок ее сильно прикусывает или даже начинает наступать передними копытами. Насколько важно обдуманное обращение человека со своими лошадьми, видно из того, что особенно жеребчики, но и кобылки исходя из того, что собака, которую слишком сильно укусили или ударили, с воем убегает, теряют уважение и преследуют поверженного на большие расстояния. Если же собака вновь вступает в борьбу и одерживает верх, чувство превосходства может вновь исчезнуть, но

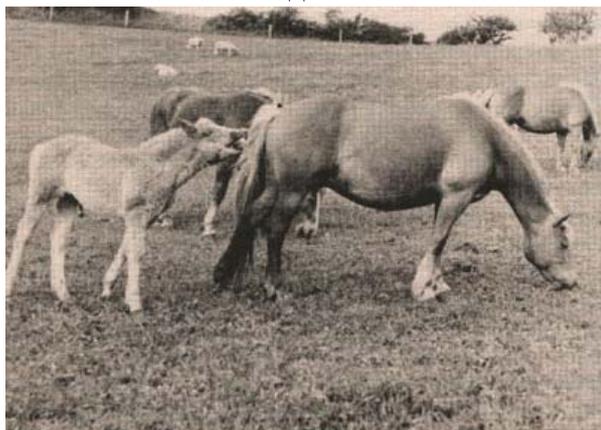

Символическая ранговая борьба между человеком и лошастью. К. Г. Дёмкен играет со своим чистокровным арабским жеребцом Махомед оке

расстояния, дистанции, которые способны вызвать бегство или захват, основывается на большом опыте. Этим искусством обладают большинство цирковых дрессировщиков.

Воспитание дикой лошади и превращение ее в домашнюю

Способность к обучению у молодого жеребенка значительно выше, чем у более старших молодых животных или уже взрослой лошади, поэтому считается, что начинать воспитание следует достаточно рано. Я не придерживаюсь такого мнения, так как считаю, что жеребенок должен сначала научиться своему нормальному поведению в обществе своей матери и других лошадей, прежде чем ему придется вступать в конфронтацию с человеком из-за каких-то неестественных вещей. При воспитании своих жеребят я в первую очередь обращал внимание на то, чтобы у них, прежде чем их отделить от матери и начнут целенаправленную и интенсивную дрессировку, возникло к нам такое же доверие, как и к прежним членам стада. Мы стараемся избегать ситуаций, вызывающих их агрессию, при которых мы бы оказывались в подчиненном положении.

У четырехмесячного гафлингерского жеребенка проявляется эрекция и выход полового члена из препуция, как у взрослого жеребца, когда он обнюхивает кобылу в период предтечки. Жеребец Медику с на заднем плане не обращает внимания на неопасную «соперника».

После того как жеребенок попытался пометить фекалии кобылы, ему в голову приходят «плохие мысли», и его морда принимает подчиненное выражение, когда отец это видит. Медикус, не угрожая, просто отодвигает своего отпрыска головой в сторону

склонны к агрессии и реагируют на неприятные раздражители немедленно и резко. Часто встречающееся среди настоящих любителей лошадей мнение, что домашние лошади сами по себе хорошие, и характер у них портится от неправильного обращения, что проявляется в экстремальных случаях, верно лишь отчасти. Не стоит манипулировать очеловеченными понятиями в дурном смысле,

Уже в первые часы жизни у жеребят проявляются четкие индивидуальные различия. Наряду со сдержанными жеребятками, которые гневно избегают прикосновений, есть более контактные и смелые. Но, конечно же, встречаются и агрессивные новорожденные, которые еще до того, как полностью высохнут, пытаются опробовать большую часть угрожающих и защитных поведенческих реакций. Если подразумевать под приручением полное уничтожение врожденной, индивидуальной дистанции, которая у всех различна, то прирученное животное должно позволять человеку свободно к себе прикасаться и трогать себя, но, несмотря на многие поколения лошадей, живущих в качестве домашних животных, каждого жеребенка необходимо приручать, как дикого. Хотя их реакционные способности изменились вследствие одомашнивания, удивительное действие которого, о чем написано уже много, значительно преобразило лошадей по сравнению с их диким состоянием, но врожденная тенденция к бегству в большей или меньшей степени присутствует. Неоценимое влияние на процесс одомашнивания оказывает поведение матери, являясь абсолютным примером, поэтому пугливых или воинственных кобыл лучше привязывать, когда вы занимаетесь с их детенышем. Известно, что характер наследуется в еще большей степени, чем внешние признаки, и одомашненных лошадей также селекционировали по качествам характера и особенностям темперамента, так что в ходе многих поколений человек вел отбор животных в направлении уменьшения агрессивности или, соответственно, большей терпимости, но отбор усложняли функциональные способности, которые, к сожалению, нередко связаны с тяжелым характером.

Не вдаваясь в подробности постулированной школой Лоренца врожденной склонности к агрессии и его стремительного осуждения со стороны многочисленных социологов, мне бы хотелось четко и ясно сказать, что среди лошадей встречаются такие, которые от рождения

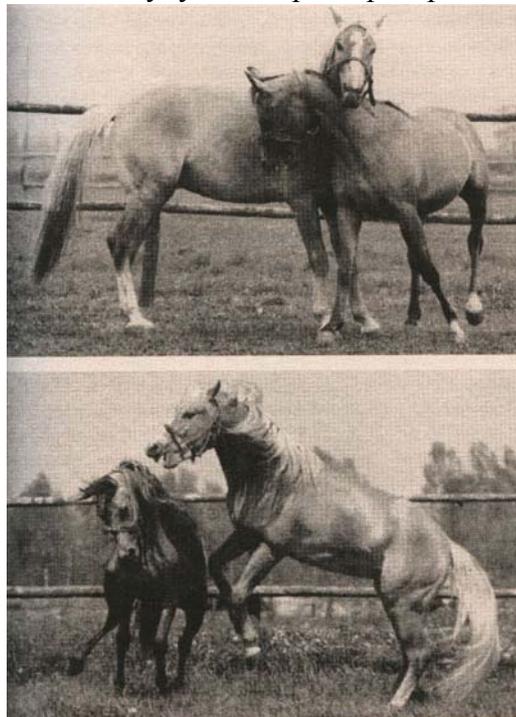
злиться на особенности поведения, абсолютно соответствующие таковому в дикой природе и характерные для данного вида животных, только потому, что они могут оказывать неблагоприятное влияние или представлять угрозу для человека. У лошадей различных пород, в первую очередь различных типов, индивидуальная дистанция неодинакова, и при ее несоблюдении у них может проявляться агрессия. Логично, что большая индивидуальная дистанция осложняет установление контакта и общение с животным, но не всегда это связано с большей агрессивностью. Только явно смелые лошади переходят сразу же в наступление, как только вы нарушаете дистанцию, в то время как другие как можно дольше стараются этого избежать, обращаясь в бегство, и переходят в наступление только в том случае, когда пересекается так называемая критическая дистанция. Но это особенно опасно, поскольку представляет собой мужество вследствие отчаяния. Я придерживаюсь мнения, что из любой лошади соответствующим обращением можно воспитать животное, пригодное для человека. Жеребята мужского пола не только значительно больше склонны к играм, чем кобылы, что длится до полного взросления. Тут тоже можно провести параллель с человеком, когда у мальчиков может проявляться ранняя детская сексуальность. Мне удалось однажды это наблюдать в ярко выраженной форме у гафлингеров, в табуне которых пасся семейный жеребец. Оба жеребчика в возрасте от трех до четырех месяцев проявляли весь сложный репертуар сексуального поведения, который состоял из изучения и мечения фекалий кобылы в состоянии охоты, обнюхивании ее гениталий и эрекции вплоть до выхода полового члена из препуциального отверстия, попытки сделать садку и настоящей эрекции. Жеребчики повторяли поведение взрослого жеребца-производителя, который неоднократно спаривался, что наблюдали эти жеребчики. Идет ли речь о слишком раннем проявлении имеющихся навыков, имея перед глазами пример случного жеребца, или о нормальной реакции, характерной для рано созревающих гафлингеров, которая проявилась бы даже при отсутствии наглядного примера, мне пока не известно.

РАНГОВАЯ БОРЬБА И БЕГСТВО

Чем старше становятся жеребята мужского пола и чем сильнее проявляется будущий характер жеребца в молодом животном, тем яснее проступают боевые элементы их игр, пока они полностью не овладеют всеми способами поведения и тактикой, которые они смогут применить в случае реальной опасности. Пока же все эти захваты и реакции протекают, как при замедленной киносъемке, и служат только для индивидуального развития скорости.

Ранговые игры

В отличие от истинной борьбы с ее недвусмысленной угрожающей мимикой и соответствующим положением тела, у молодых жеребцов во время ранговых игр на морде сохраняется дружественное выражение. Прежде чем действительно начинается драка, они пытаются в большей или меньшей степени вызвать друг у друга уважение (произвести впечатление). Выгнув шеи, как будто подобравшись, они двигаются друг к другу навстречу рысью и в непосредственной близости часто делают пассажеобразные частые шажки. За этим следует обхождение друг друга кругом, взаимное обнюхивание и битье передним копытом. Затем с громким воинственным кличем они принимают боевую позу, и — что немаловажно — для предотвращения возможных повреждений в норме дерутся только двое, отдельные фазы проводят одинаковым способом. Если один из жеребцов начинает битву с попытки придавить своего противника книзу шеей и поставить «на колени», то второй реагирует на это борьбой шеей, при этом он упирается или пытается отклониться в сторону, чтобы в свою очередь придавить противника к земле. Даже когда они стоят друг против друга и после начальных попыток

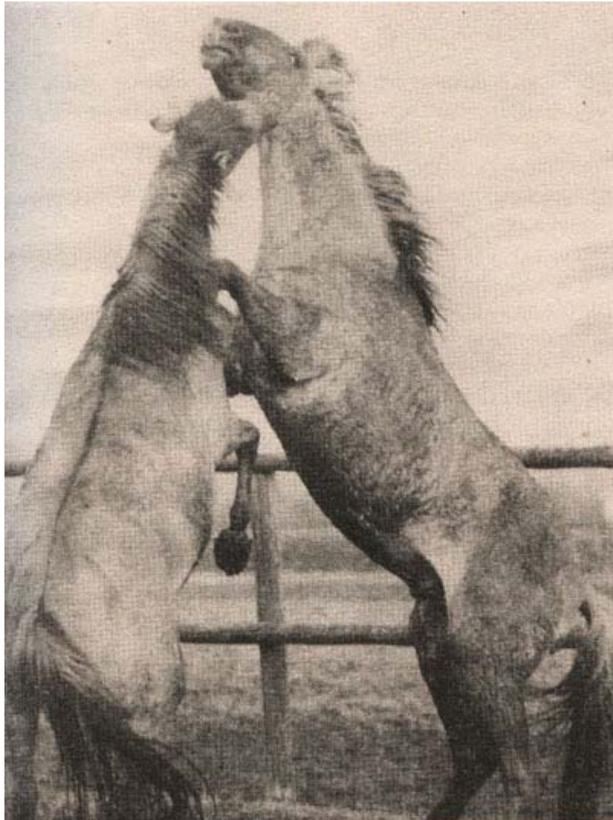

Ранговая игра двух двухлетних молодых жеребцов. Арабский жеребец Несхар пытается укунуть гафлингерского жеребца Фрайхерра, известного также как Мотиц (75 % гафлингер, 25 % араб). Несхар уклоняется от Мотила, попытавшегося его схватить

укусить противника за передние ноги, плечи или область ребер, оба жеребца борются на равных, и каждый защищается, уклоняясь от угрожающих ему копыт или опускаясь на запястные суставы, при этом нападающий тоже опускается на землю. Такой вид борьбы часто прерывается короткими обхождениями друг друга кругом, постановкой «хвост к голове», и оба только и ждут, чтобы моментально друг друга прихватить за заднюю ногу или уклониться в сторону, слегка поддать задом, чтобы избежать укуса противника.

Борьба жеребцов

Обхождение друг друга кругом и взаимные захваты зубами у степных зебр могут быть в процессе настоящей борьбы настолько интенсивными, что противники, даже сидя, в позе сидячей собаки, задними ногами на земле, двигаясь по кругу, продолжают борьбу. Подобная сидячая борьба, сопровождающаяся взаимными покусами, характерна лишь для степных зебр проявлением

Прежде всего, если поблизости пасутся кобылы, нельзя держать вместе на пастбище жеребцов старше трех лет; их ранговая борьба может перейти в настоящий кровавый бой. Борьба ударов и укусов между двумя соррайскими жеребцами. Тарко песочного окраса пытается укусить серого Эсбельто за горло, чья мокрая от пота длинная февральская шерсть склеилась параллельными полосами, что заметно на ребрах

агрессивного поведения, которое не наблюдалось у других видов диких непарнокопытных и у домашних лошадей. нельзя), а также ударяют друг друга задними ногами, пытаются достать противника передними копытами, моментально куснуть за шею или в области гривы. Но и при столь яростном выяснении отношений оба соперника дерутся в одинаковой манере. Вставание на дыбы даже для мощных, имеющих хорошую мускулатуру жеребцов сопровождается большим напряжением, и оба противника вновь опускаются на четыре ноги, затем продолжают взаимные покусы, обходят друг друга вокруг, чтобы начать борьбу сначала. Если один из противников признает себя побежденным, он спасается бегством от продолжающихся коротких атак победителя, защищаясь ударами задних копыт. Эбхардт наблюдал у исландских пони, что побежденный показывает свое окончательное поражение низким, слышимым только победителю хрипом, после чего тот его отпускает и позволяет убежать. Подобные обычно недолго длящиеся жестокие бои жеребцов несут в себе нечто драматичное, что не в последнюю очередь подчеркивается звуковым сопровождением захватывающей картины борьбы. Многочисленные лошадиные романы и фильмы используют это столь излюбленное стилистическое средство, стимулирующее многих авторов книг и фильмов, и даже некоторых исследователей, к приукрашиванию такого действия и полным фантазий описаниям. Согласно серьезным исследованиям поведения, настоящие битвы в дикой природе происходят крайне редко и только между взрослыми жеребцами, когда кто-то из них пытается увести кобылу в охоте из семейного сообщества. Согласно данным Клингеля, отделение молодой кобылы от группы происходит чаще всего без какой-либо ярко выраженной борьбы, бывает только «преследование без близкого контакта с преследуемым». Этому противоречат многочисленные данные других непарнокопытных, прежде всего о лошадях Пржевальского и азиатских полуослах. При серьезной проверке этой литературы возникают определенные сомнения, можно ли говорить о ненарушенном и фактическом поведении исследуемых непарнокопытных, если данные были получены на зоопарковых животных или, соответственно, на сильно преследуемых остатках дикой популяции. По данным российских исследователей, лошади Пржевальского и различные виды полуослов должны быть достаточно агрессивными и вести жестокие бои, которые могут приводить к травмам, повреждениям и даже к гибели побежденного.

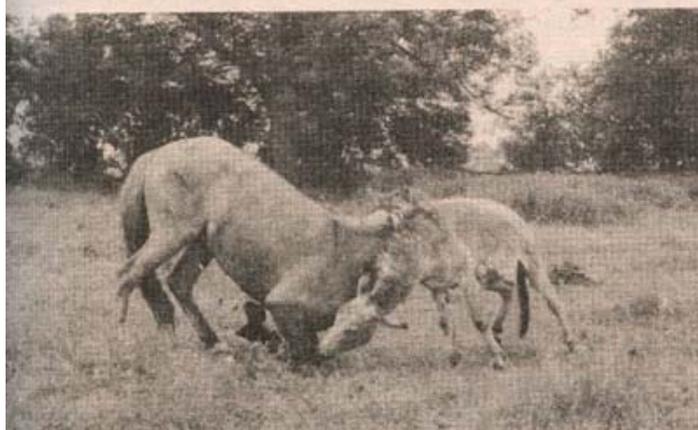
Клингелъ говорит о реальной борьбе, сопровождающейся повреждениями у всех непарнокопытных, которая вовсе не ритуализирована. Здесь необходим комментарий, если противники, по крайней мере, принадлежащие к одному виду или породе, в норме, так сказать, дерутся одинаковым оружием, то есть одинаковым способом. То, что при этом могут возникать кровоизлияния, а иногда открытые раны кожи и мышц, ничуть этому не противоречит. Фехтовальщик может получить царапину, а боксеру могут сломать нос, даже может быть летальный исход, хотя дуэль ведется по определенным правилам. У жеребцов не бывает драк просто из чистого бахвальства, чтобы показать собственную силу и мужественность или красоту пения, как у некоторых видов птиц.

Соперничество между представителями различных видов, но язык и поведение которых весьма сходны. Карликовый ослик Пептино, возжелавший находящуюся в охоте любимую кобылу свободно пасущегося соррайского жеребца Эсбельто пытается мощным укусом за шею вызвать его на бой.

Эсбельто приподнимается, издает гневный, подобный звуку саксофона, визгливый боевой клич и угрожающе растягивает углы губ.

Борьба в полном разгаре. Оба противника пытаются укусить друг друга за передние ноги, что вследствие большой разницы в росте весьма непросто. Чтобы предотвратить серьезные повреждения отчаянно дерзкого маленького противника, ему приходится через некоторое время против своей воли, по принуждению покинуть арену боя

Мне лично борьба между соперниками вплоть до уничтожения противника кажется маловероятной, поскольку у других видов высших позвоночных животных ничего подобного не наблюдается, и это совершенно не идет на пользу сохранения вида. Многократно упоминавшееся селекционное значение того, что должны размножаться только сильнейшие мужские особи, вполне соответствует этому. Поверженный противник изгоняется и остается в качестве биологического резерва. Большинство описываемых особенно ожесточенных выяснений отношений происходят на ограниченных человеком ареалах, которые для непарнокопытных с большой индивидуальной дистанцией слишком малы, и победителю недостаточно просто прогнать побежденного, поэтому он продолжает борьбу, причиняя ему повреждения или добиваясь его гибели.

У домашних лошадей имеются определенные различия в проявлении агрессивности. Это прежде всего ее интенсивность и скорость реакций во время борьбы жеребцов, что зависит от породы и типа. Особая стремительность и подвижность присущи лошадям восточного типа, что позволяет считать достоверными сообщения об их боевом превосходстве над значительно превышающим их по размерам противником. Они очень активно кусаются, что установлено не только мною. Большая доля «холодной» крови приводит к тому, что немного замедленно реагирующий партнер предпочитает уклониться от борьбы. Если домашние жеребцы по их психическим реакциям достаточно схожи, то в меньшей степени это касается абсолютной физической силы. Повреждения противника, сопровождающиеся тяжкими последствиями, не встречаются, поскольку, как и во всех остальных сферах поведения, компонент борьбы регулируется четкими видовыми особенностями. По моему мнению, два жеребца могут причинить друг другу повреждения только тогда, когда речь идет об из ряда вон выходящих

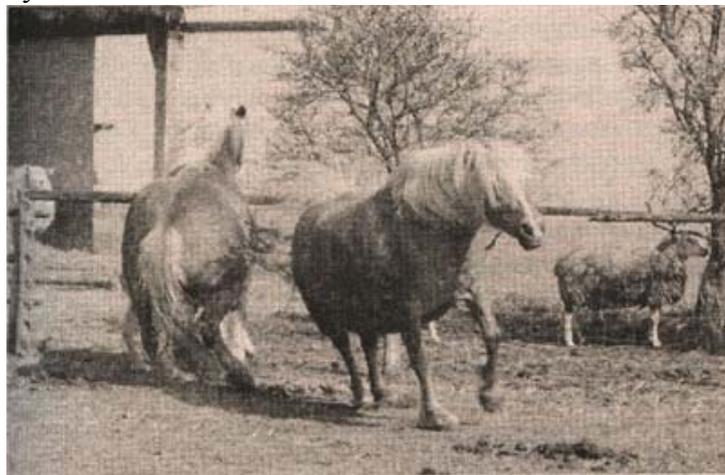
несчастных случаях, и они по экстерьеру и внутреннему (духовному) устройству настолько различны, что правила их борьбы не соответствуют друг другу; поэтому более быстрый из двоих одержит победу над более медлительным.

Лишь коротко упомяну, что цирковые номера, дрессировка, как в классической школе верховой езды, во многом строятся на основе элементов ранговой борьбы жеребцов. Так, пассажи и пиаффе — элементы поведения, призванные произвести впечатление на противника, а демонстрируемое в цирке вставание на дыбы и так называемые школы, проводимые на земле, — левады, крупады и каприоли — возникли из борьбы жеребцов, вставших на дыбы. Все фигуры, используемые в цирковых представлениях и выезде, а также в классической школе верховой езды, относятся к типичному поведению жеребца. И, по-моему, о чем я уже упоминал раньше, в определенном смысле это дурной тон — заставлять исполнять подобные движения не жеребцов, а кобыл, что в последнее время используется на каждом шагу.

Борьба кобыл

Жеребцы лишь изредка лягают друг друга задними ногами; отбивание задом — типичный элемент борьбы кобыл, у которых на первом месте стоит защитный компонент, а уже в меньшей степени нападение. Хотя они защищают своих жеребят от врагов, животных других видов, например хищников, наподобие самцов, ударяя передними ногами и кусаясь, их ранговая борьба — в данном случае речь идет в основном о ней — решается с помощью лягания. Здесь тоже редко бывают повреждения и травмы. Но увечья происходят, если одна из противниц не смогла достаточно быстро уклониться или если встретились две незнакомые кобылы, занимающие особенно высокое положение в иерархии; тогда-то и разражается особенно жестокая и продолжительная битва. Часто в подобных встречах достаточно угрозы со стороны более сильной личности, чтобы повергнуть другую в бегство. Если жеребец слишком настойчиво домогается кобылы, которая еще не пришла в состояние половой охоты или у которой вообще еще не было течки, она может сильно отбить задом, часто это сопровождается выделением мочи. Одновременное выделение жидкости и лягание может служить для того, чтобы плеснуть врагу мочу в морду с помощью копыт, и это можно сравнить с выделением защитных жидкостей у других млекопитающих, например у скунсов.

Согласно многим описаниям, кобылы должны защищать своих жеребят от хищников, при этом они образуют круг, направив наружу готовые к удару задние ноги, а жеребята стоят внутри круга. О диких жеребцах пишут, что они также участвуют в защите, активно отгоняют хищников и пытаются ударить передними копытами или даже убить врага. На понятных основаниях мы можем наблюдать подобное защитное поведение в несколько редуцированной форме у кобыл, имеющих жеребят, против собак, которых, как прежде волков, кобылы-матери и жеребцы прогоняли, обороняясь передними копытами и зубами, преследовали на довольно большие расстояния и гнали с пастбища. Если рассеянная собака, не очень большая, зайдет на пастбище, нам нечего бояться за маленьких соррайских жеребят. Если в пределах того же ареала находился жеребец

Взаимные удары задними ногами — типичный элемент борьбы кобыл.

Более высокая по рангу гафлингерская кобыла Осей загоняет подчиненную Беллу в угол, так что та вынуждена принять позу для защитного удара

этой породы, то возникала опасность для непрошеного гостя, которого сразу же яростно прогоняли. Соррайские кобылы не терпят присутствия «домашних волков» поблизости и окружали даже наших, хорошо знакомых им собак, чтобы против них вместе выступить и достать передними копытами. Одной их угрожающей мощи вполне достаточно повергнуть в бегство любую собаку.

Удары передними ногами представляют собой с точки зрения онтогенеза лошадей более старый способ борьбы, чем лягание задними конечностями, которое филогенетически появилось значительно позже и стало особенностью различных видов непарнокопытных. Мы, люди, деремся данным от природы

первоначальным старинным способом, как два жеребца, вставшие на дыбы, да и мы, когда не владем какой-либо специальной техникой борьбы, при выяснении отношений физическим способом действуем кулаками. Так что наступление на противника ногами считается здесь в высшей степени нечестным, и ставшие недавно модными восточноазиатские методы борьбы со своими рафинированными ударами ногами неприемлемы для европейцев. Если при этих видах борьбы, начиная от тайского бокса и до китайского карате, речь бы шла о дальнейшем филогенетическом развитии боевого поведения человека, то на европейцев это оказало бы такое же действие, как молниеносные укусы арабов на «холоднокровных» лошадей.

Критическая дистанция

Наряду с внутривидовой борьбой для нас, людей, также имеет большое значение межвидовая агрессивность наших домашних лошадей, которые порой покушаются на нас самих. Часто мы сами провоцируем их, переступая так называемую критическую дистанцию. Отчасти это является следствием несоответствующего обращения с животными, так что во многих случаях речь идет не о собственно агрессивности, а о защите против воображаемого врага-человека. И в этом случае для борьбы лошади используют свои постоянные средства нападения и защиты: передние копыта, зубы и задние копыта, которые они применяют типичным способом, как делали бы это против представителя своего же вида. То, что при этом двуногий чувствует себя весьма подавленным и только благодаря психологическим уловкам и своего рода гипнозу в состоянии доминировать над физически значительно его превосходящим животным, упомянем лишь вскользь.

Мы используем понятие «критическая дистанция», которое было постулировано швейцарским зоологом Хедигером; это означает, что животное при преодолении определенного расстояния не станет или уже не станет спасаться бегством, а перейдет в наступление. Здесь возникает из обороны агрессия, которая проявляется в характерной для каждого вида животных манере, а у лошадей обоего пола она выражается отбиванием задними ногами. Загнанная в угол собака кусается от страха, но не лошадь, которая в таком же положении от страха лягается. В противоположность агрессивному поведению в процессе борьбы, которое выражается в ударах передними копытами и укусах, разозленное или испуганное животное разворачивается к источнику опасности задом, так как задние копыта - его сильнейшее оружие, которым оно может наносить мощнейшие удары. Крупный рогатый скот, наоборот, даже если у него отсутствуют рога от рождения или они спилены, защищается, выставив вперед голову, оказавшись перед врагом.

Тест четвероногим

Некоторые ученые называют непарнокопытных животными, специализированными для бегства, при этом они подразумевают не только их специализацию для быстрого бега, но и постоянную готовность спасаться бегством. Но я считаю неправильным называть лошадей ярко выраженными животнымибеглецами, их готовность к бегству не настолько сильно выражена, как у некоторых других травоядных, которых они во многом превосходят, и дикие лошади очень часто оказывают сопротивление довольно крупным хищникам. Недаром в «Песне о Нибелунгах» Зигфрид говорит об оборонявшемся диком жеребце: «Он отбивался всеми четырьмя, как дикий бык, и яростно, как Schelch»; под словом Schelch мы понимаем выражение, применяемое к случайным жеребцам. Домашние лошади слегка доминируют над крупными рогатыми особями, которых они могут при желании укусить или ударить, и поэтому те предпочитают держаться на почтительном расстоянии. В бое быка с лошадью, когда бык пытается поддеть лошадь на рога, он преобладает только в исключительных ситуациях, если до определенной степени селекция проводилась в направлении возрастающей склонности к агрессии у бойцового животного, и если бык вследствие транспортировки и предшествующего заключения в темном подземелье так сильно раздражен, что реагирует не как обычно. В отличие от пешеходов, на пастухов, едущих верхом, они нападают достаточно редко.

Мне часто приходилось сталкиваться с мнением, царящим среди неспециалистов, что скачки есть не что иное, как организованное бегство, при котором особенно пугливые животные, которые больше всего боятся кнута, бегут быстрее всех и поэтому выигрывают. Несмотря на то что подобный тезис, сообщаемый внушающим доверие голосом, производит впечатление, все специалисты отвергают его правоту. Хорошо откормленные темпераментные лошади, которым предоставляется мало возможности

для движения, весьма охотно бегают и даже устраивают на пастбище что-то вроде соревнований, где каждый старается одержать победу.

Тот факт, что кобылы с жеребятами, которые, как уже сообщалось, встают в круг, головами внутрь и задними ногами наружу, чтобы защищать свое потомство от хищников, мало говорит о том, что лошади — это животные, исключительно склонные к бегству; так, кобылы и жеребцы зебр нападают на гиен, угрожая им передними копытами, и они далеко не так трусливы, как принято считать, и рискуют получить смертельный укус хищника. Иногда игривое, а порой и враждебное преследование собак также служит контраргументом. Основной враг лошади с давних пор — Изегрим (сказочный волк), которого они сначала пугаются и стараются от него держаться на определенном безопасном расстоянии, но затем дистанция постепенно сокращается, и некоторые даже могут переходить в нападение. На территории, где прежде обитали дикие лошади, наряду с охотившимся на них со времен каменного века человеком их самым опасным врагом был волк, и холодными зимами гораздо больше лошадей становились его жертвами, чем жертвами всех остальных хищников, вместе взятых. Это знание своего самого заклятого врага сохранилось и у домашних лошадей.

Тест четвероногим. Доверяющие людям венгерские лошади спасаются бегством от вставшего на четвереньки моего старого друга и известного исследователя собак Э. Трумлера

только четвероногое начало к ним приближаться. Если четвероногое не двигалось, лошади медленно начинали подходить ближе с высоко поднятыми головами, вытянутыми шеями и наостренными ушами, проявляя так называемое разведывательное поведение. Стоило ему только повернуться, как лошади немедленно срывались с места, как было описано выше, и с фырканием бросались враспынную, пока расстояние между ними и им не становилось достаточным, чтобы убежать. Животные признавали в четвероногом человека, как только он вставал на две ноги, после чего поведение их менялось, и в зависимости от того, насколько они ему доверяли, сокращалось расстояние между ними. Подобным образом реагировали все лошади, прирученные в различной степени. Исключение составляли лишь шетландские пони, отличающиеся особым врожденным качеством, которое возникло в течение тысячелетий, так как у них не было древнего врага — волка на шетландских островах. Поэтому ни при каких обстоятельствах, включая свободное содержание, четвероногие не производят на них никакого впечатления.

Некоторые лошади, особенно часто арабские и животные с долей восточной крови, кроме представления о своем древнем враге — волке, носят в себе ощущение любой опасности, исходящей сверху, когда противник прыгает на жертву с дерева или со скалы. Поэтому они сильно пугаются или даже впадают в панику, если им на олову даже падает всего лишь тень. Это может проявляться на прогулке в лесу, а чаще при обметании крыши конюшни, когда метла, которая сама по себе не пугает, при попадании света от окна или лампы внезапно отбрасывает длинную тень. Подобный страх представляет собой проявление врожденной боязни лошадей своего второго опаснейшего врага — леопарда. Пока человек во «многих местах его полностью или почти полностью не уничтожил, эти красивые большие кошки различных подвидов встречались не только в Африке, но и во многих местах в Азии, Передней и Малой Азии на западе вплоть до Китая, на Амуре и в Маньчжурии. Леопарды были неприхотливы в выборе территории и заселяли все пространства, от джунглей до бескрайних сухих степей и гор. Хотя леопарды преимущественно питаются мелкими млекопитающими, но они не пугаются и таких крупных и способных обороняться животных, как буйволы, но предпочитали охотиться на телят и молодых животных. Как недавно показано в российском фильме, посвященном животному миру современного СНГ, транслировавшемся по немецкому и австрийскому телевидению, мое мнение о причине странной боязни внезапно падающей тени, высказанное еще в первом издании данной книги, оказалось верным. Леопарды убивают не только жеребят в табунах

Известный исследователь поведения Цезб смог установить с помощью своего теста, изображая четвероногое, действие, сигнализирующее появление волкообразного существа. Для этого он вставал на четвереньки, как собака, и передвигался в поле зрения различных групп лошадей. При его появлении животные принимали определенную позу, соответствующую активному вниманию. Уже с большого расстояния они напряженно наблюдали за этим удивительным существом и из предосторожности бросились бежать, как

лошадей различных кочевых народов азиатских республик этого союзного государства, но иногда и взрослых не очень крупных лошадей, в основном «арабизированного» типа. Я убежден, что предки наших современных арабских лошадей происходят из холмистой, или даже гористой, не слишком сухой местности, то есть из области распространения леопардов. И это служит еще одним подтверждением подобного консерватизма их поведения. Откуда же иначе у в течение многих поколений разводимых в Германии арабов, которым никогда в жизни никто не причинял вреда, страх перед проносившейся над головой тенью?

Дистанция для бегства

Дистанцией для бегства обозначают расстояние от истинной или мнимой опасности, которое не следует преступать, иначе животное бросится бежать. Оно различно для каждого объекта, представление о котором не заложено с рождения или чей внешний вид не запечатлен при виде пугливого поведения соплеменников. Вследствие привыкания к какому-либо дружелюбному «врагу», например человеку или собаке, оно может полностью редуцироваться, но все-таки возможны пространственные различия: лошади, у которых нет возможности сбежать и которые были приучены в позитивном смысле или с помощью силы ковбоем или гаучо, полностью подавляют свои намерения к бегству, то есть они позволяют себя поймать, приручить, оседлать и т. д.

Для крупного рогатого скота стойло делает невозможным бегство. Этому соответствует накидывание лассо или поводка на лошадей; хотя они полностью и не удерживают животное, но как один из видов самовнушения дают чувство полной несвободы. При содержании на пастбище или на воле у многих лошадей, не имеющих положительного опыта общения с человеком, это расстояние, в зависимости от доверия к человеку и индивидуальных особенностей животных, составляет всего несколько метров. Отход, начинающийся шагом, когда животное старается держаться на определенном расстоянии, но все же не убегает, представляет собой одну из форм бегства, присущую диким непарнокопытным при виде хищника, который еще не переходит в нападение.

Живущие полностью свободно и редко контролируемые вплоть до начала своего четвертого года жизни на территории, занимающей сотни гектаров, соррайские жеребцы убегают сначала рысью, затем галопом при приближении человека (шагом) меньше чем на сто метров

Бегство и паника

Все непарнокопытные обладают исключительной наблюдательностью и замечают в окружающем их мире много того, что скрыто для людей. Так, зебры очень четко способны установить, сыта львиная стая или нет, и могут ли они сократить дистанцию для бегства до расстояния, необходимого для отхода, или же хищники рассматривают их в качестве жертв, и тогда расстояние между ними необходимо тут же увеличить и от настоящей опасности спастись бегством галопом. Пока отступление проходит организованно, животные спасаются бегством в обычном порядке, как они всегда передвигаются. Впереди идут наиболее высокие по рангу кобылы со своими жеребятами и годовичками, затем остальные кобылы в таком же порядке, а жеребец — в самом конце. При паническом бегстве они бешено мчатся, не считаясь с расстоянием между семейными сообществами и индивидуальной дистанцией, смешиваясь в один гигантский табун. Как только паника начинает спадать, это сообщество снова распадается на маленькие слабо связанные между собой группы.

Паника у различных видов непарнокопытных возникает не слишком часто и не по одной и той же причине. Так, ослы как ярко выраженные горные животные не склонны к подобному бегству сломя голову, которое может иметь для них весьма неприятные последствия, в то время как живущие в степях непарнокопытные впадают в панику тем быстрее, чем более открыты их исконные земли и более необходимо для сохранения вида бешеное стремление из зоны опасности. Мы принимаем за безрассудный страх поведение многих так называемых благородных лошадей. Они пугаются при виде часто совершенно безобидных, но непривычных и вызывающих страх предметов, обращаются в

стремительное бегство, преодолевая все встречающиеся на пути препятствия. Но для лошадей этого типа, происходящих из степных регионов, являющихся родиной большинства диких лошадей, такое поведение вовсе не лишено смысла. Человек ограничил окружающее пространство животных, и лошади, несущиеся в панике, не замечают не только людей и предметы, лежащие на земле, но даже ямы и стены дома, и при определенных обстоятельствах могут просто убиться. При виде подобного панического бегства люди склонны относить лошадей к специализированным для бегства животным. Однако не следует забывать, что такое поведение не является обычной реакцией лошади, и даже среди склонных к бегству животных она встречается крайне редко. Паника и у животных, и у человека возникает исключительно вследствие страха перед каким-то необъяснимым или неожиданно возникшим источником опасности, который приобретает слишком большое значение и вызывает иррациональную реакцию. При организованном бегстве непарнокопытным известны степень опасности и манера поведения врага, поэтому они бегут так долго и далеко в соответствующей им манере, пока не окажутся в безопасной зоне. При этом предупреждается чрезмерное расходование сил, происходящее при паническом бегстве.

Лошади могут пугаться непривычного звукового раздражителя, но они спасаются бегством только в том случае, если видят источник шума, и он вызывает страх. Зрительное впечатление имеет более решающее значение, чем слуховое, поэтому обычно сильный грохот, шум или угрожающе громкая музыка не выводят их из душевного равновесия, пока причина шума не вызывает страха. Та же самая музыка с такой же громкостью, но исполняемая музыкальной капеллой, которую лошадь может видеть, способна вызвать сменяющую первоначальный страх готовность к бегству. Лошади, как и маленькие дети, радуются шуму. Так при содержании в конюшне они часто затевают игры, проявляющиеся как заместительное поведение при недостатке движения; при этом животные производят как можно больше шума. Но не только производимый ими самими шум ничуть им не мешает. Например, две соррайские кобылы, готовившиеся к родам, за которыми мы наблюдали благодаря установленным в жилых комнатах мониторам, как я четко мог видеть, даже не повели ухом, когда приблизительно в 400 метрах позади конюшни с ураганным ревом стартовал первый самолет из торжественно открытого в 1992 г. Мюнхенского аэропорта.

Целый год свободно пасущиеся в Кантабрийских горах на севере Испании пони при ежегодном сборе вместе. Прежде, бежавшие галопом от многочисленных погонщиков животные устремляются в битком набитый угол в легкой панике, глаза от страха широко раскрыты, ноздри расширены от напряженного дыхания

На обонятельные раздражители, особенно когда они еще такие неприятные, животные реагируют фырканьем. Но чтобы вызвать бегство, необходим пугающий зрительный сигнал. Это также является причиной, почему лошади не пугаются запаха животной крови, что подтверждают мои многочисленные наблюдения на мюнхенской бойне, хотя так не считают многие любители животных, которые никогда не присутствовали при забое лошадей. Животных пугают необычная обстановка и чужие непривычные предметы, они ищут контакта с идущим вместе с ними человеком, которому они доверяют. Но они обычно лишаются поддержки, если владелец сентиментален или жалостлив.

Лошади способны различать все природные шумы, которые они сами производят — громкий кашель, фырканье, и звуки, издаваемые находящимся в конюшне человеком, как неопасные. В то время как тихие, издаваемые не ими и незнакомые звуки, слышимые впервые, могут их пугать. Часто дилетанты, считая, что таким образом проявляют уважение к любимым животным, передвигаются по конюшне крадучись или на цыпочках, пугая дремлющих или занятых едой лошадей. Четкое обращение при входе в денник или стойло необходимо и для привлечения внимания лошади, чтобы она с испугу не отбила задом.

Порог зрительного раздражения, способного вызвать бегство, значительно ниже, чем звуковой, поэтому подготовка лошадей, безопасных с точки зрения дорожного движения, состоит в первую очередь в привыкании их к множеству несущихся навстречу автомобилей в большей степени, чем к производимому ими шуму и непривычному вначале запаху бензина.

При виде несущихся лошадей, другими словами, спасающихся паническим бегством, невольно на ум приходят благородные быстрые «теплокровные» и чистокровные лошади, у которых готовность к бегству выражена сильнее, чем у более спокойных, крепких «холоднокровных» лошадей. Хотя они тоже могут пугаться и предаваться уничтожающе мощному бегству, которое проявляется не таким же быстрым и продолжительным стремлением, как у легких «теплокровных» лошадей, которое вызывает у них такое же пугающее воздействие. Это объясняется местом происхождения лошадей, склонных передвигаться шагом, и типичное для бегства поведение проявляется у них в осторожном удалении шагом от источника опасности, а не в скоростном бегстве. Тяжелые «холоднокровные» лошади и массивные тяжеловозы среди «теплокровных» не менее чувствительны, чем их считающиеся благородными тонкокостные сородичи, просто они реагируют значительно медленнее. Несмотря на высокий порог раздражения и вопреки ожиданиям при более близком рассмотрении они оказываются пугливыми и робкими созданиями. На основании того, что страх у них не так легко различить, как у некоторых истерических благородных лошадей, мнение о них складывается из поверхностных наблюдений людей.

ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ ЛОШАДЕЙ

ЗВУКОИЗДАВАНИЕ

До этого мы говорили о языке мимики и жестов у лошадей, о различных выражениях «лица» и положениях тела, с помощью которых животные сигнализируют друг другу о своих чувствах и намерениях. Теперь мы поговорим о звукоиздании у лошадей, о самом их «языке», который в отличие от нашего развит достаточно слабо и, как у большинства животных, состоит из шкалы различных звуков. В принципе хотя этот язык имеет в большей степени второстепенное значение при социальных контактах, но он происходит из тех же корней, что и человеческий язык. Формирование настоящего языка, который, как известно, развит только у человека, обуславливает полноценный интеллект, которым не обладают даже такие высокоразвитые животные, как лошади. Сразу вспоминаются человекообразные обезьяны, поскольку они также при взаимном общении используют только различные звуки.

Поводы для издавания звуков

У нас, людей, собственно язык, даже его первая ступень, сравнимая с языком животных, такая как болтовня малолетних детей или неартикулируемые звуки, издаваемые слабоумными, служит важнейшим средством проявления существования и всех социальных взаимоотношений, начиная с отношений между матерью и ребенком на почти что вегетативной ступени и вплоть до научных или философских дискуссий. У лошадей звукоиздание играет весьма подчиненную роль, по сравнению со зрительными сигналами, и служит для понимания только в тех случаях, когда зрительные сигналы слишком неясные или между животными имеется слишком большое расстояние, какое-либо препятствие, или чтобы усилить восприятие. Частота издавания звуков (ржания) у домашних лошадей зависит во многом от обзримости их окружения, которое делает или невозможным издавание звуков или необходимым так называемые контактные сигналы (крики), которыми члены семейства поддерживают связь, когда теряют друг друга из поля зрения.

Гафлингерский жеребец Назир, которому не дают устремиться к своим кобылам, начинает выделять пиаффе в ожидании и тихо ржать, слегка приоткрыв рот

приближении абсолютно такими же громкими криками, как у животных. Вспоминаются тирольские песни с переливами и приветствия, принятые во многих альпийских странах, или свистящая речь гуанчей на Канарских островах. С другой стороны, поскольку полуослы происходят преимущественно занимающих большое пространство, далеко просматриваемых полупустынных местностей, относительно скудное звукоиздание и этих животных вполне соответствует этому. Но подобная разговорчивость или, напротив, молчаливость имеют определенные ограничения, так как у ослов и полуослов имеются значительные различия между полами. У обоих видов мужские особи кричат несравнимо чаще, чем женские. Причина этого состоит в том, что у обоих этих видов, в отличие

Видовая принадлежность непарнокопытных также играет свою роль. Так, в литературе часто говорится о «словоохотливых» видах, к которым в первую очередь причисляют ослов, и, с другой стороны, описывают относительно молчаливые виды, к которым прежде всего относят различные виды полуослов. Часто используемые контактные сигналы домашних ослов соответствуют во всех отношениях происхождению их диких предков из горных местностей, обитавших на необозримых скалистых территориях. Можно провести параллель с человеком: так, у некоторых европейцев, живущих в горах, принято возвещать о своем присутствии или

от семейно организованных лошадей, имеются территориальные жеребцы, которые по возможности громко, как и самцы певчих птиц, должны показать, что они хозяева данной территории. Даже когда на территории присутствует только один осел или кулан со своими кобылами и на большом расстоянии нет конкурентов, их «пение» не прекращается: ведь где-нибудь вдруг может появиться еще один жеребец.

У домашних лошадей мне удалось установить не только известные примечательные индивидуальные различия, но и породные различия в склонности к издаванию звуков. Так, все арабы, которых я знаю, ржут гораздо чаще, чем большинство «теплокровных» лошадей, из которых соррайские наименее «разговорчивы» среди всех известных мне пород. С изрядной долей уверенности могу сказать, что столь значительные различия в частоте звукоиздания у этих обеих экзотических пород, как я уже упоминал, связаны с разными регионами происхождения их еще не прирученных предков. А те, в соответствии с анатомическими особенностями, относятся к двум различным типам, и лошади восточного типа происходят из холмистых и гористых местностей, в то время как родина бараноголовых — широкие сухие степи.

Лошади всех пород обычно ржут, завидев или услышав чужого сородича. Особенно ярко выражено это у животных, которые всегда жили в одной и той же группе и семье и редко встречались с незнакомыми сородичами. Но так и в конюшнях, торгующих лошадьми, где происходит постоянная смена животных, выставляемых на продажу. Присутствующие приветствуют новоприбывшего многоголосым ржанием, осуществляя, таким образом, знакомство. Весьма забавно, когда ранней весной въезжаешь с прицепом во двор станции осеменения. Чаще всего вас приветствует многоголосый хор жеребцов, еще до того как случайной жеребец издали учует или увидит кобылу в охоте. Часто у таких миннезингеров развивается ассоциация, что слегка грохочущий транспорт соответствует любовной радости одного из них. Через несколько недель они начинают издали приветствовать любой несельскохозяйственный автомобиль, что постепенно угасает со временем, поскольку они все чаще оказываются разочарованными. Подобное радостное ржание, которое обычно приветствует человека в момент начала кормления, несомненно, знакомо любому любителю лошадей, достаточно долгое время проводившему время на конюшне.

Голосовой контакт между матерью и жеребенком

Новорожденные, которые еще даже не в состоянии встать на ноги, зовут мать удивительно глубоким тихим голосом, а через несколько часов они овладевают всей шкалой звуков. Звуковой контакт играет для них более значительную роль, чем для жеребят более старшего возраста или взрослых. Насколько решающими являются звуковые сигналы, которые издает мать, когда отвечает на зов ищущего ее сосунка тихим, можно даже сказать, нежным ржанием, состоящим из более низких тонов с четко прослушиваемыми верхними звуками для их запечатления, еще до конца неясно. Если детеныш теряет маму, то его голос становится громким и резким, а жалобное ржание в поисках помощи со страха переходит в крик. Подобный яркий пронзительный сигнал SOS кобыле мы встречаем, когда подросший жеребенок или даже взрослая лошадь кричит от страха. Этот сигнал отличается от обычного голоса значительно большей силой и прежде всего абсолютно соответствующей детскому голосу тональностью. Таким образом, победоносные крики дерущихся жеребцов, которые часто можно слышать в игровых фильмах с участием лошадей, по большей части ни что иное, как не соответствующие картине крики от страха, но не гордый, вызывающий крик табунного жеребца, как это подразумевается. Я, правда, не знаю, как опытные американские режиссеры это воспримут, но предполагаю, что они получают сполна при отделении лошади от стада, так как такое животное ведет себя довольно впечатляюще.

Голосовой контакт прежде всего устанавливает место между матерью и детенышем, когда тот чувствует себя покинутым. Кобылы, у которых уже были раньше жеребята, через пару недель становятся не настолько сознательными, откликаются достаточно поздно или вообще не отзываются. Подобное поведение, с человеческой точки зрения, относится к воспитательным и принуждает детенышей в процессе их взросления становиться более самостоятельными. То, как кобыла отвечает более взрослому потомству, значительно отличается от того общения с жеребенком в первые часы его жизни и соответствует контактному ржанию, с помощью которого общаются между собой полувзрослые или взрослые члены семейства.

Шкала звуков

Лошади всех возрастов узнают друг друга не только по внешнему виду, но и по регистру голоса, силе тона, количеству верхних тонов и длительности всего звукового ряда при издавании звука. Внимательный человеческий слушатель через некоторое время тоже может научиться это различать. Ржание взрослого животного развивается постепенно, можно также говорить о ломке голоса у лошадей в период полового созревания. Детский голосок, который еще можно услышать у годовичков, в начале следующего года постепенно переходит в более низкие тона взрослых животных и достигает своей окончательной глубины ко второму-третьему году жизни. Одновременно выражается голосовой половой диморфизм, то есть голоса у жеребцов и кобыл начинают звучать по-разному.

Голосовой регистр взрослой лошади не только индивидуален, то также отличается в зависимости от породы. Арабы ржут неожиданно низко (глубоко) относительно размеров и массы своего тела, и ниже (глубже), чем большинство тяжелых «теплокровных» и «холоднокровных» лошадей, которые никогда не издадут глубоких басовых тонов, ожидаемых от них в соответствии с их размерами. Думаю, вы не раз наблюдали нечто подобное и у людей. Насколько мне до сих пор удалось узнать, у маленьких эксмурских пони или карликовых пород шетландских пони, а также карликовых ослов голоса выше, чем у их крупных сородичей. Интересно, что звуки, издаваемые соррайскими лошадьми, отличаются от издаваемых остальными лошадьми, их чаще всего неприятное, слабо модулируемое редкое ржание, хотя они не уступают благородным арабам в грации и изяществе, резко отличается от приятных звуков, производимых последними. Как часто бывает и с людьми, высота и окраска голоса лошади порой на удивление полностью наследуется, и только на основании этого можно сказать, от какой матери произошла эта кобыла или от какого отца — этот жеребец.

Бросается в глаза, что мужское ржание жеребцов отличается от ржания кобыл благодаря особенно ясным и проникновенным металлическим ноткам. Наряду с характерным для жеребцов криком, который прежде всего является сигнальным, когда в поле их зрения оказывается кобыла, у жеребцов имеется целый ряд звуков, переходящих от глубоких до истерично-неистовых, завершающихся храпом или хрюканьем, когда они приближаются к заинтересовавшей их даме. Кобылы в охоте во время любовной игры тихо повизгивают, защищаясь, когда случной жеребец начинает слишком стремительно щипаться. Животные, еще не готовые к спариванию, издадут значительно более громкий и долгий визг, который может переходить в боевой крик. Если кобылы дерутся между собой, они издадут трубные боевые звуки и стараются достать свою противницу задними ногами. У жеребцов также имеются сходные боевые крики, с характерными ревущими низкими тонами. В случае серьезных повреждений они издадут гневные крики от боли, если кто-то получил укус, а также крики от страха, когда побежденный обращается в бегство. В остальных случаях, когда лошади ржут, часто это воспринимается как признак недовольства, даже если лошадь носится туда-сюда по огороженному участку, или как нетерпение перед началом кормления. Диапазон издаваемых ими звуков распространяется от «дружественного» ржания при ожидании корма до относительно затяжного неприятно звучащего рева.

Звукоиздавание у непарнокопытных с трудом можно передать словами. Каждый, кто долго общался с лошадьми, ощутил это на своем опыте. Хотя различные издаваемые ими звуки можно графически четко и ясно изобразить в виде осциллограмм, но для любого нормального любителя лошадей они покажутся еще более абстрактными, чем вербальное описание, поскольку «язык» в первую очередь воспринимается акустическим органом чувств. Наряду с различными криками и ржанием для непарнокопытных типично предупредительное фыркание, что изначально было испуганным фырканием, которое они издавали при появлении мнимой или реальной опасности, о чем сигнализировали находящимся поблизости соплеменникам. Мы не будем подробно останавливаться на таких звуках, как стоны и вздохи при сильном напряжении, развитии большой скорости, во время спаривания и в первую очередь во время сильных схваток в фазу изгнания плода. Подобные невидоспецифичные звуки встречаются как у животных, так и у людей, равно как кашель и чихание, выделение кишечных газов. Эти звуки различаются скорее количественно, чем качественно при сходных процессах у разных видов млекопитающих. Только человеческий смех — исключение, и на него большинство лошадей реагируют недружелюбным закладыванием ушей и угрожающим потряхиванием головой. Однажды я провел эксперимент с куклой моей маленькой племянницы, она издавала звуки, весьма похожие на громкий детский смех. Я принес куклу на конюшню, и, к нашей радости, ей ответило многоголосое радостное ржание.

Межвидовое акустическое взаимопонимание

Известно, что непарнокопытные отвечают не только на крики, издаваемые их соплеменниками, но и на звуки, производимые животными близких видов, например ослов или зебр. В экспериментах со звуковой ловушкой, которые проводились в Берлинском зоопарке с помощью магнитофона, выяснилось, что наиболее быстрая и сильная реакция проявляется на собственный голос, следующая по интенсивности — на звуки, издаваемые животными того же вида, и ответная реакция проявлялась тем реже, чем более дальним родственником животного, на котором проводился эксперимент, издавались звуки. Ржание представителей дальних родственных видов непарнокопытных вызывало внимание лошади, она разворачивалась по направлению к источнику звуков и играла ушами, а на мычание коров они вообще никак не реагировали. Только постоянный близкий контакт неродственных видов животных может привести со временем к частичному взаимопониманию, причем отношения между человеком и лошадью идут гораздо дальше. Об односторонности таких попыток установить взаимопонимание, требующегося преимущественно от лошади, мы уже раньше говорили. Мы все знаем, что, кроме голоса своего наездника или конюха, лошади начинают узнавать отдельные выражения по длине гласных и остроте звука скопления согласных. Мы не будем подробно останавливаться на влиянии успокаивающих, спокойно произносимых слов и подбадривающем или, соответственно, запугивающем действии коротких, резких приказов.

Оптическая картинка при издавании звуков

При издавании тихих звуков лошади не открывают рот вообще, и с возрастанием громкости и продолжительности звука по-разному натягивают губы в области диастемы верхней челюсти — беззубого края между резцами и коренными зубами. Это необходимо при интенсивном, мощном ржании, чтобы широко открыть рот, угол которого приобретает форму полукруга. Язык остается слегка выгнутым в области корня, резцы верхней челюсти, пока происходит обычное контактное ржание без проявления агрессии, обычно прикрыт длинной, подвижной верхней губой, а нижние зубы остаются свободными. При уважительном ржании резцы прикрыты губами, но сходства и различия «выражения морды при ржании» и «выражения морды при приветствии» мы рассмотрим ниже.

Звукоиздавание всегда направлено к соответствующему объекту, и совершенно все равно, будь то соплеменник или наполненная кормушка. Животное разворачивается в его сторону с наостренными ушами, расширенными ноздрями и обычно вытянутой шеей. При возрастании силы звука голова располагается все более горизонтально, что способствует чисто механически лучшему выходу звука из гортани. Поэтому и мы, люди, во время пения никогда не опускаем подбородок, а, наоборот, делаем упор на затылок, когда хотим извлечь высокий и громкий звук.

У Назира при громком контактном ржании обнажены только нижние резцы

Тракененский жеребец Комет при характерном для жеребца ржании со слегка агрессивным пониженным тоном. У него обнажены резцы верхней челюсти

МИМИКА И ПОЛОЖЕНИЕ ТЕЛА

Отдельные элементы

Как видно, непарнокопытные обладают целым рядом звуковых сигналов, но они не достигают такого значения, как их богатый «оптический язык», который подразделяется на относительно грубые, четко видимые сигналы до тонких, не всегда уловимых человеческим взглядом изменений выражения морды. У лошадей отсутствуют морщины на лбу, являющиеся значительным выразительным элементом нашей собственной мимики и мимики многих других животных. Поверхность от спинки носа, между глазами, вплоть до основания ушей, у лошади остается полностью неподвижной, но мимические возможности ушей и носогубной части при различной силе напряжения расположенных под кожей морды мышц достаточны для выражения многих намерений и подчеркивания понимания на большом расстоянии с помощью выразительной позы.

Игра ушами

Легче всего понять настроение лошади по ее ушам, которые выполняют весьма примечательную оптическую сигнальную функцию при внутривидовом общении между животными. Хотя у отдельных видов непарнокопытных и даже у различных типов домашних лошадей они имеют различную форму от маленьких мышинных ушек у многих пород пони до огромных, заостренных ушей и некоторых ослов или диких ослов ложкообразных, широких ушей у зебры Гриви — они у всех непарнокопытных сигнализируют намерения и чувства в одинаковой степени. Так, угрожающее закладывание ушей у лошадей и зебр или ослов представляет собой сигнал опасности. Мы можем, положив руки на виски, вытянув три пальца над головой, сделать понятным этот «язык ушей», на который лошади тут же реагируют с напряженным вниманием, таким путем кратковременно симулировать их собственную мимику движениями вперед-назад наших искусственных ушей и сигналы настроения. У людей отсутствует игра ушами; и лошади могут воспринять искусственную игру ушами как длительное проявление агрессии, и вообще неправильно истолковать поведение животных другого вида, например собак, когда те прижимаются к земле в знак дружественных намерений в сочетании с широкой собачьей улыбкой, обнажающей зубы, а лошади воспринимают это не как приветствие или приглашение поиграть, а как массируемую угрозу.

Уши, направленные в сторону лба, могут подчеркивать душевное состояние (настроение), если животное проявляет любопытство или бдительность, но уши всегда заложены назад, в сторону шеи, и полностью прилегают к гриве, так что их не видно, при проявлении агрессии. Кроме того, уши могут сделать полуобороты, как качающаяся стрелка барометра, могут быть направлены вперед или назад, выражая различные душевные состояния — подчинение, усталость или направленную не на звуковые раздражители концентрацию внимания, когда уши повернуты в стороны от их вертикального положения в середине головы до абсолютно горизонтального направления. К сочетанию изменения этих двух направлений добавляется еще более тонкий момент взаимопонимания, когда лошадь поворачивает ухо в основании ушной раковины, чем изменяется направление ее отверстия, которое поворачивается к прослушиваемому объекту или от него и, в зависимости от внешних раздражителей или происходящих внутри тела лошади процессов, может быть направлено в сторону или непосредственно к земле.

Мимика ноздрей и губ

Наряду с хорошо заметной игрой ушами такое же важное значение имеет мимика ноздрей и губ, выразительная сила которой для нас, людей, вначале имеет менее важное значение, но лошади очень хорошо различают и понимают все нюансы. Так, различная степень открытия и трепетания ноздрей, оттягивание назад или выгибание вперед наружных углов носа, вытянутые вперед или поджатые губы оказывают пассивное действие или являются элементом активного изменения линии рта. Различные формы и направления углов рта и более или менее широко раскрытый рот с обнаженными резцами верхней и/или нижней челюсти играют большую роль во внутривидовом беззвучном общении лошадей, и этот язык можно научиться различать при более близком общении с непарнокопытными.

Сигнальное значение глаз

Глаза имеют очень небольшое, даже второстепенное значение, поскольку их сигналы на большом расстоянии равны нулю. Глаза не могут изменять контур головы ни в профиль, ни в анфас. Они не

могут служить при ответе на внешние раздражители целенаправленным средством выражения и мимики, для этого недостаточно пассивного моргания и закрытия глаз или различной степени раскрытия век, более или менее глубокого расположения глазного яблока в орбите. Вместе с тем выражение глаз может быть очень переменчивым и эмоциональным, от нежного и материнского до злого и подлого, что дает возможность нам, людям, судить о характере, темпераменте и настроении животного, прежде всего о его физическом состоянии. Для общения между собой животные, как правило, глаза не используют. Для этого лошадям вполне достаточно различных поз и уже упоминавшихся мимических способов выражения, они дают четкие сигналы и людям, хорошо изучивших их язык. Читатель может все это легко проверить, прикрыв пальцем на любой понравившейся в этой книге картинке глаза лошади.

Несмотря на это ни одному органу непарнокопытных не посвящено столько глупостей, сколько глазам. Некоторые любители лошадей просто не в состоянии освободиться от магии представлений, сформировавшихся еще в юности. Они обычно считают, что темные, широко раскрытые, дружелюбно и нежно глядящие на человека глаза отражают внутренний мир лошади. Может быть, и так, что мы заинтересованы в реальном поведении и стараемся соблюдать объективность, опровергаем выше цитируемые положительные и отрицательные атрибуты лошадиных глаз как невозможное очеловечивание. И нам ясно, что любое животное, не только лошадь, следует рассматривать как гармоничное единое целое, чтобы понять выражение маленьких или больших, круглых или овальных глаз непарнокопытных.

В нашей стране, например, пугаются и стараются избегать лошадей, у которых видно белки глаз, то есть окружающую зрачок и радужную оболочку склеры. Их считали и по сегодняшний день считают агрессивными и злобными. У некоторых «теплокровных» и «холоднокровных» лошадей подобные наблюдения подтверждаются поколениями немецких конезаводчиков; у таких вращающих глазами, угрожающе косящих лошадей вряд ли бывает что-то хорошее на уме. Но что скажут эти великие знатоки лошадей, которые все валят в одну кучу, о пегих лошадях различных пород — у некоторых из них, как и у любимых нами аппалоосов, имеется видимый ободок вокруг темной радужки, что считается типичным признаком породы? Если бы все лошади, выведенные от индейских пород лошадей, имели тяжелый характер и были агрессивными, вряд ли они занимали бы в США второе место по распространенности после кватерхосов.

Изменение положения тела, силуэт как элемент выражения и голосовые сигналы

Лошади очень четко реагируют на все изменения силуэта своего сородича в целом, как мы уже упоминали на примере вызывающего бегство сигнала при поднятии хвоста или показывающих

готовность к спариванию кобыл, стоящих в позе строительного козла (широко расставив все четыре ноги). К этому относится наряду с поднятием, помахиванием или прижатием хвоста также положение шеи, ее выгибание, вытягивание или опускание, что может выражать агрессивное или оборонительное поведение; положение головы, профиль которой от лба до носа каждый раз четко выделяется на фоне всего остального, указывает на ориентируемое направление или на нюансы настроения даже на большом расстоянии. Насколько достаточно только очертаний или смещающего контуры движения, чтобы вызвать реакцию других животных, зависит от ситуации. Кроме того, лошади должны привыкнуть к виду всадника, так как вначале они не могут разделить столь чуждую картину на человека и своего сородича.

Ни одному органу лошадей не посвящено столько глупостей, как глазам. Годовалый партнерский североамериканский жеребец Пипп-Эльмар наряду с архаичным приветственным выражением морды при дружественном ржании демонстрирует являющееся породным признаком столь предосудительное белое пятно на глазу

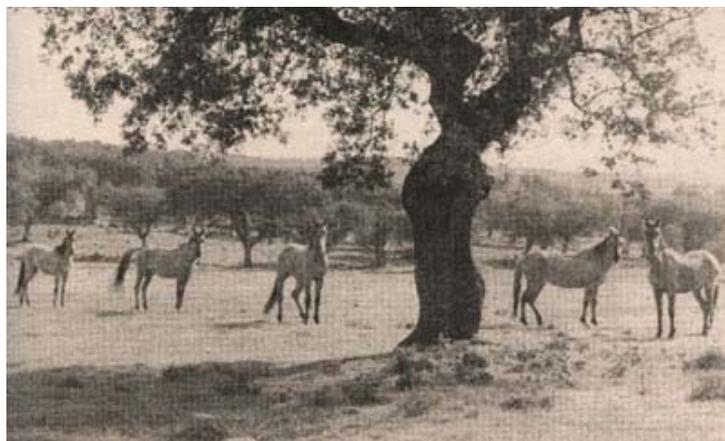
Выражение морды при ориентировании

Обилие различных форм выражения характеризует большой комплекс ориентировочного поведения. Непарнокопытные должны получать информацию не только во время приема корма о вещах, пригодных для еды и питья, они пытаются удовлетворить свое любопытство с помощью всех органов чувств и одновременно должны держаться подальше от всего неизвестного. При пространственном ориентировании, которое распространяется и на движущиеся объекты, решающими выступают зрительные впечатления, которые дополняются преимущественно слуховыми, когда интересующий объект приближается. Хотя они меньше ориентируются по запаху, обоняние служит третьим источником информации в ориентировании наряду со зрением и слухом, а осязание и вкус играют еще меньшую роль.

Поведение и выражение морды при ориентировании по акустическим и оптическим сигналам

У лошадей при большинстве видов ориентирования, направлено оно на расположенный рядом или удаленный на большое расстояние объект, слух играет важнейшую роль, и внимательная игра ушами бросается в глаза даже неопытному наблюдателю, указывая на источник звука. Лошади, чтобы определить местонахождение источника хорошо знакомого шума, достаточно поворота ушной раковины в его сторону, не привлекая к этому зрение и обоняние. На пастбище лошади это демонстрируют весьма впечатляюще, поскольку они совершенно четко знают шаги своего владельца, и хотя, как кажется, они вовсе не отвлекаются от своего занятия, их поведение меняется лишь незначительно.

В зависимости от интереса и беспокойства или расстояния от наблюдаемого объекта, их поведение меняется, и лошади внезапно прерывают пастьбу, поднимают голову и шею, откинув ее немного назад, наостряют уши и смотрят непосредственно на источник беспокойства. При таком типичном поведении — стойке, как это называется на охотничьем языке, ноздри приоткрываются несколько шире, чтобы лучше обонять, голова вытянута вперед, и опытный наблюдатель, как и соплеменники, сможет довольно точно определить, где находится предполагаемый враг. Характерная стойка — это не только ясный сигнал, привлекающий внимание всех к происходящим событиям, она формирует бросающийся в глаза силуэт, указывающий на направление и расстояние, а точка, на которой сфокусировано внимание, располагается чуть выше верхушки носа. Чем дальше устремлен взгляд, тем выше животное держит голову; чем ближе источник раздражения, тем больше она наклонена вниз. Насколько сильно влияет

При приближении истинной или мнимой опасности лошади вскидывают головы. Табун полудиких соррайских лошадей в напряженном внимании, среди кобыл табунный жеребец Винагр

При ориентировании на среднем расстоянии гафлингерский жеребец Медику с наблюдает, напрягая зрение, слух и обоняние, за странно одетым пешеходом, находящимся на расстоянии приблизительно 200 метров на противоположном склоне

форма черепа и расположение глаз на то, как высоко животные поднимают голову при наблюдении за объектом, еще необходимо изучить. Высоко расположенные глаза при большой лицевой части черепа, как у «холоднокровных» и некоторых диких лошадей, позволяет держать голову достаточно низко, а арабам с их маленькой лицевой частью черепа и большой затылочной частью (такие же пропорции и у черепа жеребенка, у которого лобная часть выгибается высоко над глазами) приходится приподнимать голову вверх или держать ее горизонтально.

На морде лошади также отражается различная степень интереса к окружающему с различной степенью напряжения. При безобидном событии оно остается неподвижным, участие проявляется обычно изменением положения головы и шеи и постановкой ушей, в то

время как при действительной или мнимой опасности веки раскрываются шире, ноздри раздуваются сильнее и на морде появляется внимательное выражение, меняется и положение тела. Такое «настороженное выражение морды», как я бы это назвал, стало излюбленным мотивом различных почтовых открыток и календарей, где большие глаза и расширенные

У матери и жеребенка практически одинаковое «skonфуженное (удивленное) выражение морды» с неопределенной игрой ушей. Андалузская кобыла, кроме того, слегка испугана, и если бы не жеребенок, который находит фотографа интересным, готова отступить и броситься в бегство

разлад, когда лошадь разрывается между раздражением и нерешительностью или между агрессией и желанием убежать. У совсем маленьких жеребят часто появляется подобное выражение морды, поскольку в своих экскурсиях они должны переработать огромное количество новых неизвестных впечатлений.

Поведение и выражение морды при ориентировании по запаху

У лошадей глаза расставлены на голове относительно широко за счет большей поверхности лицевой части, чем у человека, но перед верхушкой носа есть участок, выпадающий из их поля зрения. Если бы они захотели рассмотреть какой-то очень близко расположенный объект под лупой, то им пришлось бы выбирать между зрительным или обонятельным обследованием. При целенаправленном обнюхивании чего-либо направление взгляда идет по косой поверх профилю и падает на землю на небольшом расстоянии от изучаемого объекта, и наоборот. В зависимости от того, идет ли речь о знакомом или

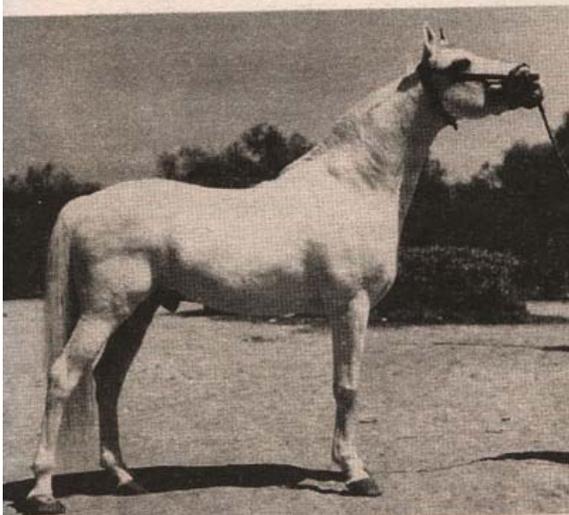
незнакомом предмете, животное подходит целенаправленно или немного колеблется, наклонив голову, широко раскрыв ноздри, наострив уши и широко раскрыв глаза. Жеребцы, которые довольно много времени тратят на изучение участков дефекации и мочеиспускания других сородичей, стараются раскрыть ноздри по возможности широко и в направлении усиления запаха, так что профиль лба и носа при обнюхивании заметно отклоняется назад от вертикали. Они поворачивают ушные раковины в стороны, чтобы, пока они сосредоточены на своих обостренных обонятельных ощущениях, не упустить приближения возможной опасности, находящейся вне поля их зрения. Весьма ярко выраженным изменением силуэта по сравнению с характерным для пастбы — наряду с сигналом движения путем запрокидывания головы — становится принюхивание, особенное вытягивание головы и шеи вверх, что вызывает интерес всех остальных членов табуна мужского пола.

Принюхивание — одна из наиболее ярких манер поведения непарнокопытных всех возрастов и обоего пола. Находящийся в окружении двух кобыл в охоте маленький североиспанский жеребец, принюхиваясь, демонстрирует сжатые резцы и закатывает глаза «от удовольствия»

Пространственное ориентирование по запаху у лошадей наблюдается относительно редко. Если непарнокопытные чуют запах, принесенный ветром, они поднимают голову и держат морду горизонтально по направлению к источнику раздражения, чтобы запахи, приносимые потоком воздуха, беспрепятственно проникали в нос. По такому положению, когда животное держит нос по ветру, можно судить, что обонятельное восприятие преобладает над зрительным и слуховым.

Один из наиболее бросающихся в глаза типов поведения непарнокопытных любого возраста и обоего пола — так называемое принюхивание. Лошади приподнимают верхнюю губу в направлении интересующего или чужеродного предмета настолько высоко, насколько возможно, так что зажимаются ноздри, и носовая полость оказывается полностью закрытой для поступающего воздуха. Если еще слегка отвисает нижняя губа, то сжатые вместе резцы показываются во всем своем великолепии. Лошади поднимают голову и шею выше горизонтали и иногда даже вертикально вверх, поворачивают голову вправо-влево и закрывают или закатывают глаза, «наслаждаясь», в то время как уши могут быть направлены в любую сторону. Целью столь впечатляющего и бросающегося в глаза поведения, при котором задерживается воздух и носовая полость блокируется, является обонятельное ориентирование с помощью органа Якобсона — покрытой обонятельным эпителием и заполненной серозной жидкостью хрящевой трубки на дне носовой полости. Каким должен быть запах, чтобы вызвать такое интенсивное обонятельное изучение, когда ноздри закрывают носовую полость от всех остальных обонятельных раздражителей, мне пока не известно. Жеребцы регулярно принюхиваются после нормального изучения участков дефекации и мочеиспускания своих соплеменников, особенно кобыл в охоте, прежде всего после обнюхивания половых органов готовых к спариванию самок; кобылы принюхиваются значительно реже и не так интенсивно.

Уже в первые часы жизни лошади умеют принюхиваться, как этот фьордский жеребенок, тридцати минут от роду

Ориентирование по запаху. Голитинский жеребец Ландграф II интенсивно изучает выделения кобылы. Пространственное ориентирование по запаху. Испано-арабский жеребец Ескеро поднимает голову и принюхивается к запахам, принесенным ветром

Поведение и выражение морды при ориентировании по вкусовым и тактильным ощущениям

Непарнокопытные в принципе стараются получать информацию через все свои органы чувств, это стимулирует их внимание. Особенно жеребята, у которых любопытство — движущая сила, стараются все увиденные и особенно интересующие предметы понюхать и полизать. Перед проверкой языком и зубами они проводят обследование рта, который окружен длинными, мощными единичными осязательными волосками, расположенными на верхушке носа, ноздрях и подбородочной части, на

концах которых имеются нервные клетки. Многие жеребята и некоторые взрослые животные предпринимают попытку «схватить» незнакомый предмет, ударяя по нему передней ногой или делая копающие движения. Что это — присущее многим высшим млекопитающим поведение, сохранившееся

Как и маленькие дети, жеребята сосут и грызут все интересующие их предметы. «Теплокровный» жеребенок Расго с женой автора этой книги

у непарнокопытных, несмотря на наличие всего одного пальца, или проявление осязательных реакций,— точно не известно. Возможно, такое поведение служит только для «разрыхления» объекта, чтобы усилить запах или выразить, что они не понимают, что это такое.

Иногда можно видеть, как лошади долго пытаются распробовать или рассортировать языком что-то чужеродное,— какую-то невкусную траву или еще что-то, делая медленные жевательные движения с открытым ртом,— и выбросить это изо рта. В зависимости от интереса и вкусовых и тактильных раздражений при попадании твердых предметов, можно наблюдать более или менее сосредоточенное «углубленное» выражение морды.

Выражение усталости

Сильную скуку или усталость лошади могут выражать зевотой. Подобная мимика у различных млекопитающих различается лишь вследствие анатомических особенностей. Как и у нас, зевок у животных делится на две следующие друг за другом степени интенсивности; при первой открывается рот и высвобождаются резцы верхней и нижней челюсти, затем зевок переходит во вторую стадию, когда рот максимально открывается, и верхняя губа оттягивается далеко вверх. Большинство лошадей закрывает глаза, а нижняя челюсть часто пару раз смещается в одну и другую стороны, а затем с выдохом через закрытые до того ноздри они закрывают рот. Этот процесс широко распространен как среди людей, так и среди животных, и вследствие похожести понятен для обоих видов и весьма заразителен. Лошадь, увидев зевающего человека, тут же начинает подражать.

Сильную скуку или усталость лошади выражают зевотой. Зевающий боснийский жеребец Мишко XII

Выражение морды при полудреме с характерным расположением ушей, суженными ноздрями и свисающей нижней губой, как часто можно видеть у старых животных

При полудреме в уже описанной характерной позе со слегка наклоненным крупом и присогнутой задней ногой выражение морды у лошади расслабленное. Мышцы расслаблены настолько, что даже молодые, сильные животные оттопыривают нижнюю губу, как старые клячи. Ноздри, вследствие более поверхностного дыхания, сужены, глаза полностью прикрыты веками и уши, отверстия которых при полном расслаблении направлены в стороны и слегка отведены назад, располагаются посередине головы. В зависимости от того, приближается состояние ко сну или к бодрствованию, меняется степень

закрытия глаз, ноздрей и направление расположения ушей. При дремании в положении лежа на животе с подтянутыми под себя ногами и свободно расположенной или опирающейся об землю головой, как и в период глубокого сна с согнутыми передними и вытянутыми задними ногами, мимика лошади отличается от выражения морды при полудреме лишь тем, что глаза полностью закрыты.

Выражение приветствия

Церемония приветствия

Если встречаются две незнакомые лошади, они приветствуют друг друга согласно установленному ритуалу, который лишь редко удается пронаблюдать полностью. При полном ритуале они устремляются навстречу друг другу с наостренными ушами, и внешне это очень напоминает поведение при ориентировании или выражении любопытства. Если оба при этом выражают дружественные намерения, избегают агрессивной мимики и угрожающих поз, происходит тщательный контакт «нос к носу», затем обнюхивание плеч, следом за ними боков и репицы хвоста, а потом они обнюхивают половые органы. Во второй фазе приветствия на первое место выходит обоняние, хотя животные внимательно следят за видимыми глазом сигналами внезапных перемен настроения друг у друга. Если приветствие доходит до этого момента, оно может переходить во взаимный уход за шерстью с соответствующим выражением морды. Подобное поведение, имевшее хотя бы один раз место, приводит к взаимному знакомству. При поступлении новичка в какое-то сообщество церемониал начинается табунный жеребец или ведущая кобыла, а затем включаются все остальные в зависимости от их положения в иерархии.

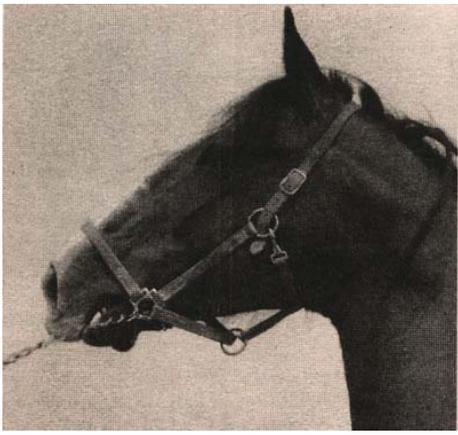
Приветствие двух незнакомцев через загородку. Скаковая кобыла угрожает, заложив назад уши, но ее нейтральная мимика губ и носа указывает на частичное преобладание любопытства над агрессией. Гафлингерский жеребец весьма заинтересован, у него появляется «напряженное выражение» морды

представителя быстро пропадает, потому что искусственное изображение не обладает запахом и не реагирует, как настоящая, живая лошадь.

У взрослых лошадей, кроме собственно позы выработалась особая приветственная мимика, и ее мы можем наблюдать у многих видов непарнокопытных. Их настроение выражается, как и в других сферах поведения, различными элементами, возникшими из поведения при проявлении симпатии, агрессии, покорности и ориентирования и изменяется у обоих партнеров, участвующих в приветствии, часто за секунды. Поэтому в литературе могут встречаться самые различные описания, сделанные разными наблюдателями.

Архаичное выражение морды при приветствии и ржании при намерении произвести впечатление

Если лошади, хорошо идущие на контакт, видят поблизости сородичей, они часто ржут. При «контактном ржании», ни в коем случае не подразумевающим вражду и поэтому исключаящую любую содержащую угрозу мимику со стороны партнера, к которому обращен зов, что весьма логично, животное открывает рот, верхняя губа слегка изогнута по всей длине и немного выгнута вверх, а при более сильном выражении эмоций углы рта закругляются. Как уже упоминалось, даже при громком ржании, не подразумевающим агрессию, верхние резцы не обнажаются.

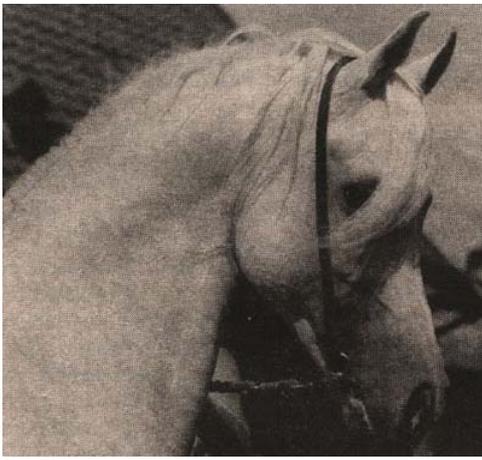
«Архаичное выражение морды» при ржании с намерением произвести впечатление.

Иногда, прежде всего жеребцы, до того как они начнут проявлять типично мужское поведение, пытаются произвести впечатление и храпеть, и кобылы в определенные моменты выказывают, на первый взгляд, мимику, как при контактном ржании. Мне бы хотелось обозначить эту мимику, как «архаичное выражение морды при приветствии», поскольку эта мимика представляет сохранившееся до наших дней древнее поведение, которое с изменения строения тела потеряло свое функциональное значение. Ротовая щель удлиняется (оттягивается назад) и тянет заднюю часть верхней губы наверх, образуя расширение (изгиб), направленное в сторону спинки носа с острым углом рта; ноздри, в зависимости от степени напряжения, становятся более плоскими. Такое специальное выражение морды у предков современных непарнокопытных служило своеобразным оружием, так как символически обнажались клыки. Таким образом, лошади производили впечатление на встречающихся сородичей, показывая свою готовность к обороне. У нас, людей, тоже имеется подобие такого архаичного поведения, поскольку наша улыбка, которую мы используем для вежливого приветствия своих ближних, есть не что иное, как оскаливание зубов. Кстати, дежурная американская улыбка, когда рот улыбается, а глаза в этом не участвуют, как если бы безмолвно твердить «cheese», напоминает угрожающий звериный оскал. Клык, напоминающий по форме кинжал, у хищников расположен высоко, и у некоторых всеядных представляющий собой опасное орудие, имеется у жеребцов и некоторых кобыл, но свою функцию он полностью потерял. Во время драки лошади кусают друг друга только резцами. Кеглевидные, иногда очень крепкие клыки современных непарнокопытных в прошлом имели большое значение, насколько можно судить по останкам трехпалого лошадиного предка, у которого имелись клыки, сделавшие бы честь любому хищнику. Что весьма типично, намерение произвести впечатление проявляется у весьма древнего представителя лошадиных — тапира при агрессивном поведении. Когда тапир угрожает с полностью обнаженными оскаленными зубами, верхняя губа оттягивается, образуя ротовую щель с острым углом. Но у этого ближайшего родственника лошадиных обнажение клыков осталось чисто символическим угрожающим жестом, тогда как у истинных лошадей оно смягчилось до слегка агрессивного приветствия, которое, в отличие от тапиров, происходит с направленными вперед ушами.

Нижние клыки можно видеть и у лошадей с укороченной диастемой, а у арабов, у которых она особенно длинная, несмотря на их чрезвычайно выразительную мимику, нижних клыков не видно. Но это не значит, что они не проявляют символическую демонстрацию готовности к обороне от приближающихся сородичей. На большом расстоянии подобное выражение морды, необходимое, чтобы произвести впечатление, поддерживается соответствующими позами. В противоположность контактному ржанию, когда голова располагается горизонтально, вдоль продольной оси черепа, при «ржании с намерением произвести впечатление», как я бы назвал ржание с видимыми или специально обнаженными клыками, она наклонена к земле под острым углом. Жеребцы четко соблюдают постановку головы и шеи в соответствии с настроением (угол между ними). На картинке это можно достаточно четко определить, несмотря на индивидуальные и породные особенности. Даже удерживая лошадь в руках и с помощью повода добиваясь впечатляющей постановки для фотографии, мы видим, что лошадь, сильно приподнимая шею, тут же принимает соответствующее положение головы и высоко поднимает профиль лба и носа, чтобы не упустить выражения агрессии при ржании, когда она пытается произвести впечатление или наоборот, при контактном ржании.

Вследствие удлиненной диастемы, клыки у арабского жеребца польского происхождения Вишну Окса не видны

При намерении произвести впечатление все лошади выгибают шею, чтобы казаться больше и массивнее. Выражение морды с намерением произвести впечатление у незабываемого чистокровного азиатского арабского жеребца Газал Окса

У зебр наблюдалось аналогичное приветственное выражение морды, и что весьма интересно, ротовая щель открывалась значительно шире. Трумлер, описавший эту особенность, считает подобную мимику идентичной угрожающему жесту, отличающуюся лишь тем, что при дружественных намерениях уши животного направлены вперед, а не агрессивно заложены назад. Подобную описанной им мимику у истинных лошадей, за исключением упомянутой выше, я наблюдал редко. Такое архаичное выражение морды при приветствии у жеребцов домашних лошадей проявляется только по отношению к молодняку, но к этому мы еще вернемся.

Поведение при намерении произвести впечатление

Как уже неоднократно упоминалось, при намерении произвести впечатление все лошади выгибают шею, чтобы казаться больше и массивнее, и подтягивают голову к шее, «собираются» без воздействия повода, как говорят конники. Уши направлены в сторону объекта, на который производится впечатление, ноздри умеренно расширены, хвост приподнят.

Непарнокопытные стараются произвести впечатление

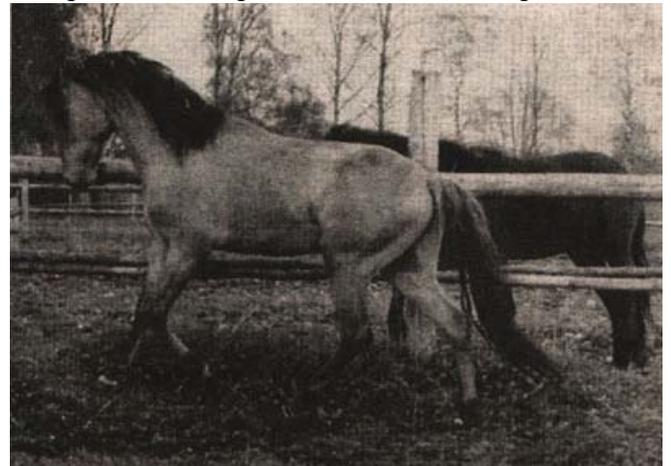
исключительно на рыси. У меня даже сложилось мнение, что этот аллюр от природы предназначен только для таких целей. За исключением рысаков, селекция которых многие поколения ведется по этому качеству, лошади, не подвергавшиеся дрессировке, свободно двигаются практически без исключения шагом или галопом. Хотя некоторые животные, которых не готовили для верховой езды, иногда делают несколько шагов рысью, чтобы развить мах и набрать необходимую для галопа скорость, но подобные более длинные или короткие периоды рыси, в зависимости от строения тела, без намерения произвести впечатление, следует рассматривать просто как переход с одного аллюра на

другой. Горделивая рысь, присущая совсем молодым жеребяткам, которые обычно срываются с места в галоп, может проявляться по-разному, от танцев в руках, когда случной жеребец пытается покрасоваться перед незнакомой кобылой, до пиаффе, когда лошадь приподнимает ноги и производит движения, как на рыси, стоя на месте.

Лошади, стараясь произвести впечатление, передвигаются рысью, им приходится делать пиаффе, пока их продвижению вперед, к сородичу, на которого производится впечатление, мешает человек, заграждение или еще что-либо. Пассаж, внешне напоминающий движения на рыси, также специфическая форма подобного поведения. В зависимости от местности и удаленности партнера, оно проявляется даже у свободно живущих, незаезженных лошадей. Кобылы проявляют подобное поведение, как и жеребцы, но, на мой

взгляд, пиаффе у них наблюдается значительно реже. Их поведение характерно для мужского репертуара. И это следует из того, что в других областях «по-мужски» реагирующие высокоранговые кобылы проявляют явное мужеподобное поведение, намереваясь произвести впечатление.

Если при намерении произвести впечатление на рыси что-то мешает продвижению вперед в сторону объекта, то лошади начинают «petten», как сказали бы в северных федеральных землях, без всадника. Лошадь не задерживает ногу в висячем положении как можно дольше, что типично для пассажа, а вытягивает ее горизонтально вперед. В зависимости от скорости приближающегося объекта, она может также махать ею в воздухе. Такую «колющую рысь» в высоком темпе, при которой корпус подтягивается (собирается), но не так сильно, как при пассаже или пиаффе, можно сравнить с поведением при намерении произвести впечатление у некоторых диких ослов и полуослов. Иноходь с

Непарнокопытные стараются произвести впечатление исключительно на рыси. Четырехлетний соррайский жеребец Ваке-ро пытается очаровать «тепловую» кобылу в соседней леваде

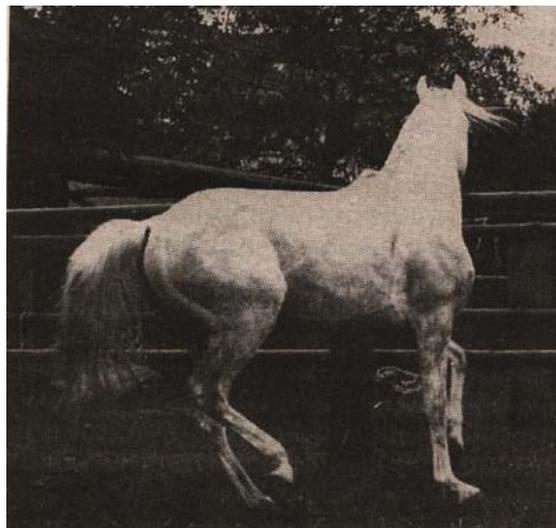
ее многочисленными вариантами, и прежде всего тёлът, представляет собой у всех пород, обладающих подобными аллюрами, некий вариант шага, а не рысь. Следует упомянуть, что испанское слово *raso* обозначает не иноходь, а шаг. *Caballos de raso*, как называли привезенных из Перу и Колумбии толтеров, на их родине зовут шагающими лошадьми, или, по смыслу, идущими шагом.

Голитинский жеребец Ландграф II пытается, храпя и размахивая хвостом, передвигаясь маленькими танцующими шагами рысью, произвести впечатление на кобылу

выгнутой шеи и подтянутого носа. Интересно, что с того дня он стал считать аллюр, который так долго избегал, таким же способом передвижения, как шаг или галоп.

Наблюдаемое при намерении произвести впечатление поведение, но подразумевающее сильное неудовольствие, относящееся скорее уже к проявлению агрессии,— это мотание (встряхивание) головой. Иначе, чем при коротких движениях головой для защиты от мух с горизонтально расположенным носом, при мотании головой лошади описывают прижатым к шее черепом относительно медленно полукружья или восьмерки. Это непосредственно не связанное с четко выраженным нападением поведение может стать чрезмерной реакцией, относящейся к невыраженной агрессии. Такую реакцию проявляют склонные к дракам мужские и женские особи, пространственно отделенные от своих находящихся в поле зрения соплеменников, когда они стремятся к ним или стараются избежать общества находящегося поблизости человека, которому не дают приближаться, проявляя угрозу.

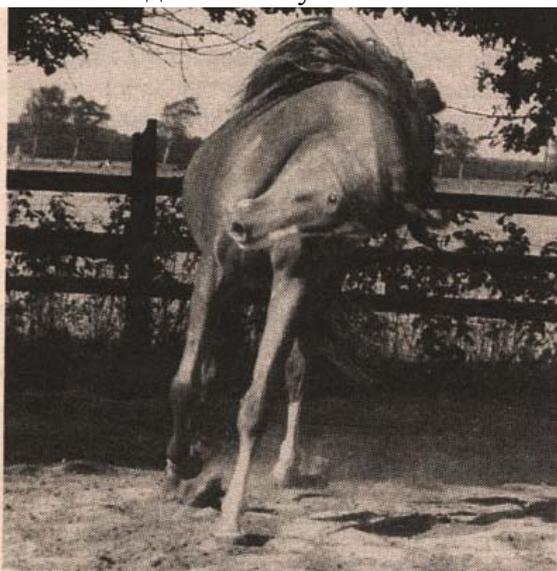
Высшая форма попытки произвести впечатление у жеребца — это пиаффе. Чистокровный арабский жеребец Дариус оке во время ритмичную пиаффе с образцово подставленной задней ногой

Агрессивная и покорная мимика

Выражение угрозы

Лишь некоторые формы выражения у лошадей настолько отчетливы и в своем сильном проявлении так легко узнаваемы и понятны человеку, как все виды агрессивного поведения. Наиболее употребительный и богатый нюансами сигнал всех непарнокопытных представляют собой заложенные уши. Но это не должно обязательно сопровождаться каким-либо целенаправленным поведением, например угрозой укуса, а просто может быть проявлением плохого настроения, агрессивного или оборонительного. При сильнейшем неудовольствии уши опускаются вниз, насколько это возможно, так что их не видно ни в профиль, ни в анфас. Кажется, что они вообще исчезли,— и это жест, который лошади, внимательно следящие за игрой ушами своих соплеменников, редко упускают из виду. Особенно угрожающим выглядит закладывание ушей прежде всего у лошадей с грубым, массивным черепом и удлиненной лицевой частью, как у некоторых «тепнокровных» и «холоднокровных» лошадей, а также у иных диких

непарнокопытных, для которых характерно относительно частое проявление агрессии, в то время как то же самое выражение морды с той же интенсивностью у пони или арабов с их часто вогнутым профилем лба и носа оказывает на нас не столь пугающее действие. У пони бывает так, что сигнальное значение их коротких мышинных ушек остается совершенно незначительным, как и выражение угрозы у диких ослов с их слишком длинными ушами.

Мотание головой относится как к агрессивному поведению, так и к намерению произвести впечатление, и это не самое приятное из переживаний. Чистокровный арабский жеребец Самус оке.

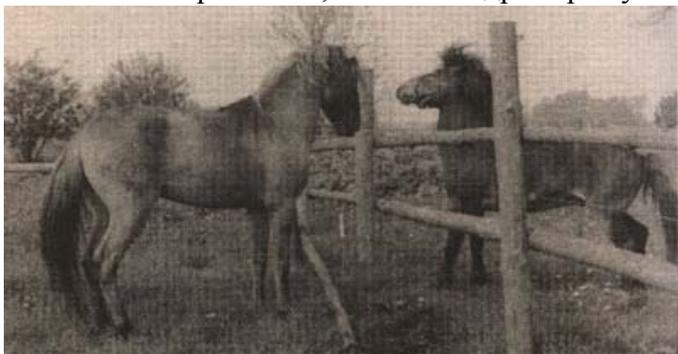
Наиболее часто употребляемый сигнал плохого настроения представляют собой в различной степени заложенные назад уши. При сильном неудовольствии у голштинской кобылы Ганды. они настолько сильно опускаются вниз, что их не видно ни спереди, ни сбоку

Наиболее угрожающим выглядит закладывание ушей прежде всего у лошадей с грубым черепом и вытянутой лицевой частью. Ганноверская кобыла Дюна активно угрожает, полностью убирает уши, как и Ганда, и показывает пугающие белки глаз.

То же самое выражение морды с той же интенсивностью выглядит не так страшно у норвежской кобылы Фанты с аккуратной головкой

Наряду с бросающимся в глаза закладыванием ушей важную роль играет проявляющаяся у непарнокопытных одновременно, или даже несколько раньше, мимика ноздрей и губ. При проявлении агрессии лошади оттягивают наружные крылья носа вниз настолько, что носовое отверстие принимает узкую эллипсовидную форму, и любое движение выглядит, как массивная угроза. Губы плотно сжаты, углы рта опущены вниз, что является жестом недовольства, который можно обозначить, как угрозу углами рта. Достаточно впечатляющее выражение морды максимально усиливается, например, угроза укуса, за счет открытого рта, когда его углы закруглены, губы оттянуты назад и полностью видны все

резцы. Если какое-либо иное настроение преобладает над агрессивным, уши могут оставаться любопытно наостранными, только ноздри и рот указывают на истинные намерения животного.

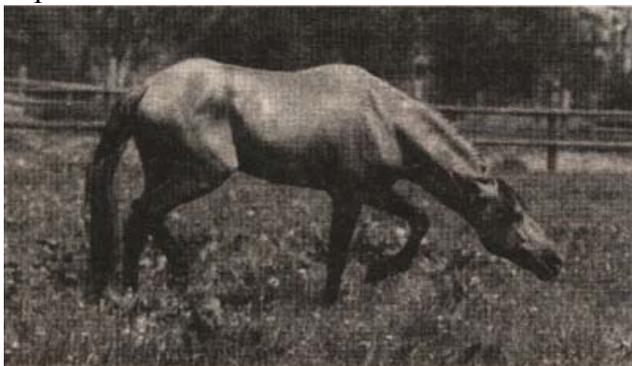

Если над воинственным настроением преобладает иное, уши могут оставаться любопытно наостранными. Угрожающий углами губ соррайский жеребец при совсем не дружески соседском общении с внезапно появившимся эксмурским жеребцом Мушкетером

Уэльш-Бруанская кобыла в период предтечки со своим семидневным жеребенком угрожает жеребцу в соседнем паaddocke. Ее мимика и язык тела вместе с заложенными назад ушами, угрозой углами рта, ударами передней ногой и хвостом одновременно представляют собой множественные элементы агрессивного поведения

Многие лошади очень активно угрожают нам, когда мы им приносим овес или воду, то есть, с нашей точки зрения, хотим сделать им что-то хорошее. Агрессия, проявляющаяся в виде предупреждающей жадности к корму, лишней раз напоминает, что непарнокопытные, хотя человек многие поколения приучал их получать корм в определенные часы, до конца не привыкли к противоестественному отсутствию возможности есть корм не по расписанию, а в течение всего дня. Их кажущееся неблагодарным поведение снова и снова показывает, насколько сильно они, несмотря на изменение поведения при одомашнивании, реагируют на свою внутреннюю программу, и как тяжело животным со слабо развитым интеллектом даже при природном добродушии дается любая психологическая перестройка.

Особой формой угрозы, осуществляющейся только по отношению к кобылам,— это принуждающая поза у жеребцов. Соррайский жеребец Вакеро принуждает своих не видимых на фотографии кобыл с помощью опущенной ниже горизонтальной линии головы и шеи, угрожающе заложенных ушей и прижатых ноздрей на рыси быстро сменить направление движения.

Крупным., вначале немного неуклюжим жеребятам крупных и соррайских лошадей требуется значительно больше времени, чем крепким, коротконогим жеребятам пони, до окончания впечатлительной фазы. Гафлингеры стоят где-то посредине между двумя группами. Осей угрожает, почти как жеребец, в принуждающей позе всем членам семейства, которые пытаются приблизиться к ее еще неуверенно держащемуся на ногах жеребенку семи часов от роду

Наряду с мимикой позы также служат немаловажной составной частью поведения, выражающего агрессию у непарнокопытных. Мимическое выражение угрозы, проявляемое во время стояния или на шагу, в зависимости от того, во время какого занятия лошадь побеспокоили, усиливается подниманием

передней или задней ноги и целенаправленными ударами хвостом, прежде чем животное нанесет свой решающий удар или приведет в исполнение выказываемую обычно горизонтальным положением головы и шеи угрозу укуса, когда делается один - два прыжка галопом в сторону противника. У лошадей при стойловом содержании, вследствие стесненного пространства, препятствующего предупредительному поведению, укусы и удары осуществляются молниеносно, если ничего не подозревающий человек не понял в предшествующей мимике, которая сигнализировала об опасности.

Особая форма угрозы — применяемая в первую очередь жеребцами против кобыл — угроза с помощью принуждающей позы, в основном на шагу, а в исключительных случаях и на других аллюрах, призванная заставить кобыл поменять направление движения. Хорошо заметный силуэт жеребца, движущегося с опущенной ниже горизонтальной линии головой и шеей и слегка развевающимся хвостом, который до сих пор двигался маятникообразно по земле, с сильно заложенными ушами, придающими голове особую выразительность, ни с чем нельзя перепутать. Кобылы, которые длительное время живут с одним и тем же случным жеребцом, тут же послушно отвечают на его требование.

У кобыл можно видеть такое же поведение, но значительно реже, и не в такой ярко выраженной форме. Только в фазу запечатления своего новорожденного жеребенка некоторые высокоранговые домашние кобылы применяют такую форму угрозы в такой же экстремальной форме, как и жеребцы, чтобы отпугнуть других животных от своего детеныша.

Принуждающая поза как сильнейшее средство выражения угрозы, с точки зрения развития, довольно древняя и в животном мире широко распространена среди позвоночных. Так, многие рептилии при агрессивном или защитном поведении принимают сходную позу с опущенной вниз шеей и горизонтально расположенной головой. Некоторые читатели наверняка видели петухов, преследующих в такой угрожающей позе кур, или наблюдали двух петухов, когда они, распушив перья, встают друг против друга в оборонительной позе. Незабываемым останется мой детский страх, который пришлось пережить еще карапузом на крестьянском дворе при встрече с гусаксом. Это существо было почти такого же роста, как и я, и, шипя и щипая меня за голые ноги, отгоняло меня от гусят, к которым я проявлял ранний исследовательский интерес, пока я не вооружился длинным прутом и смог удерживать его на расстоянии.

Выражение покорности

У всех непарнокопытных для выражения покорности выработалась специфическая мимика и позы, которые различаются у молодняка и взрослых животных. Жеребята в возрасте до полутора — двух с половиной лет, в зависимости от психического и физического развития и созревания, проявляют так называемое выражение покорности. Они делают «жевательные движения» резцами верхней и нижней челюстей, не покрытыми губами, причем не совершают характерных для пережевывания пищи движений нижней челюсти в сторону, что можно сравнить с клацаньем зубами, но характерный шум клацанья отсутствует. Слышно характерное чмоканье, когда животное проводит загнутым наверх и назад языком по нёбу. Как при угрозе укуса, углы рта закруглены, уши направлены косо назад и слегка в стороны, а ноздри испуганно расширены.

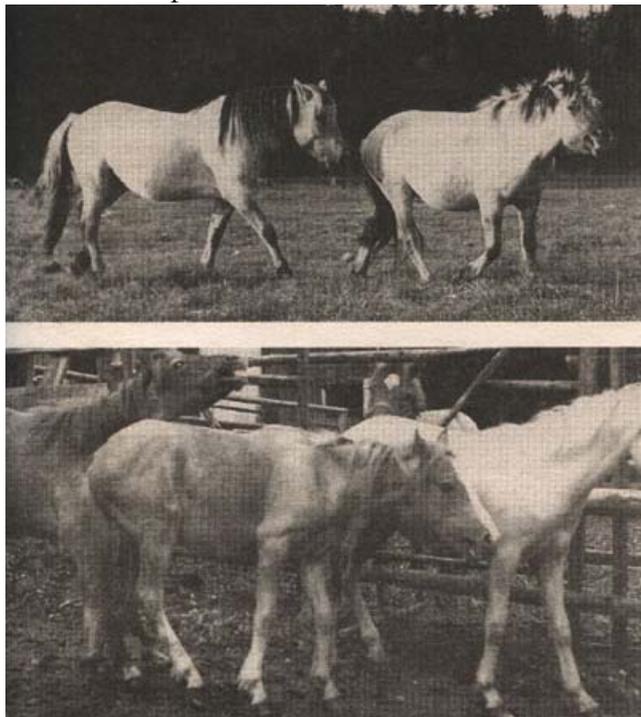
Наряду с такой ярко выраженной мимикой наблюдается еще и характерная поза. Если жеребенку или молодой лошади угрожают, она сначала поднимает и откидывает голову назад, пока не зафиксирует голову и шею в таком вертикальном положении, и начинает жевать, как будто у нее во рту жвачка. Через такую защитную реакцию она может впервые перейти к угрожающей демонстрации зубов. От страха лошадь часто подтягивает задние конечности, зажимает хвост между ног и даже подгибает все четыре ноги, не только уменьшая площадь наступления, но и делаясь как бы ниже и меньше.

Жеребята демонстрируют свою покорность, в отличие от молодых лошадей, обычно стоя. Я долгое время считал, что единственная функция этого

«Теплокровная» кобыла Аиша безуспешно пытается укусить рысистого жеребенка Интригана, проявляющего свое подчинение пережевыванием. Отчетливо виден его загнутый язык. Уши жеребенка указывают на любопытство, но никак не на полное подчинение

поведения, описываемого многими исследователями как мимика-табу, состоит в том, чтобы предотвратить изгнание жеребят из табуна. Это проявляется только отчасти, такая резко выставляемая на показ инфантильность иногда несколько смягчает нападки агрессивных старых животных.

Легкой угрозы со стороны главы семейства Эндю достаточно, чтобы выслать Аско за пределы своей территории. Двухлеток явно демонстрирует покорность в поведении и подчиненную мимику.

Три годовалых уэльских жеребца “кланяются” жеребцу, мимо которого случайно проходят. Вытянутая шея, направленные в сторону уши и быстрое пережевывание, при котором видны резцы и закругленные углы рта, характеризует подчиненную мимику, а попытка скомпоноваться и подтягивание задних ног выражают покорную позу.

или растения. Габитус определяется наследственными задатками и особенностями жизнедеятельности вида в конкретном местообитании.) и психический репертуар. Согласно моему мнению, когда речь идет о подчиненном пережевывании, как и о архаичном выражении морды при приветствии жеребцов с целью произвести впечатление, то это своего рода характерное для молодняка или древнее приветственное выражение морды. В противоположность агрессивным низким тонам, типичным для ржания жеребцов, когда они демонстрируют клыки, приветственное ржание характеризуется мирными, у подсосных жеребят часто любопытствующими, у более взрослых молодых лошадей, особенно у взрослых жеребцов и высокоранговых старых кобыл, смягченными, содержащими нотки покорности элементами.

Если мы рассматриваем несоразмерно яростные атаки или преследования юных соплеменников со стороны неродственных старых лошадей, врожденные нормы поведения или обусловленные средой обитания психические нарушения вследствие одомашнивания, их необходимо еще изучить. Вызывает ли у жеребят любой пережитый ими страх такое «приветственное жевание», когда одному новорожденному жеребенку оказалось достаточно одного вида чехла моего фотоаппарата? Взрослые животные должны ли постоянно угрожать молодняку, чтобы в зависимости от степени знакомства или от интенсивности агрессии вызвать продолжительное и выраженное подчиненное жевание? Вызвать подобную реакцию у одного моего полугодовалого «теплокровного» жеребенка мне удалось лишь однажды, когда я проявил явную угрозу укуса с «заложными ушами», и это пришлось сделать настолько понятным на лошадином языке, что животное отреагировало сильным подчиненным жеванием.

Наблюдения за тремя годовалыми арабскими жеребцами особенно укрепило меня во мнении, что подчиненное пережевывание несет в себе не только смягчающий компонент, но также древний элемент приветствия. У наших годовалых чистокровных арабских жеребчиков так называемое подчиненное выражение проявлялось не только при приближении угрожающего взрослого животного или более высокого по рангу молодого жеребца, но и при виде каждого ровесника, который им встречался. Более слабый быстро и отчетливо «жевал» и старался сделаться маленьким, как и более высокий по рангу, который также подтягивал задние ноги, вытягивал голову и шею и начинал в течение полуминуты или больше чавкать. Затем они начинали ранговые игры или продолжали пастись.

Многие непарнокопытные, например зебры, полосатый окрас которых, по сравнению с большинством одноцветных или иногда лишь со слабо полосатым рудиментарным окрасом настоящих лошадей, считается примитивным, при встрече демонстрируют истинное приветственное выражение морды. Оно такое же, как подчиненное выражение у молодых настоящих лошадей, но наблюдается и у взрослых животных. В общем-то известно, что маленькие детеныши животных многих видов демонстрируют в большей или меньшей степени древние признаки строения и поведения, которые перерастают затем в современный, так сказать взрослый, готовый или далее развивающийся габитус(прим. - *Габитус* —внешний облик животного

Чувство подчинения другим соплеменникам выражается у взрослых животных наряду с испуганным подтягиванием задних ног и зажиманием хвоста между ног прежде всего в постановке ушей, положение которых, в зависимости от степени подчинения, приближается к горизонтальному, отверстия ушных раковин направлены вниз, а при еще присутствующей защитной реакции - косо назад и вниз. Такое «покорное выражение», как я бы назвал горизонтальное расположение ушей с направленными в сторону земли отверстиями в противоположность постановке при расслабленном выражении при дреме, можно наблюдать при межвидовых взаимоотношениях человека и животного у всех лошадей. Ведь от природы они предопределены как более низкие по рангу животные, а их своеволие позднее было настолько сломлено, что они даже и не думают сопротивляться двуногим. Характерно, что испанские вакеро говорят не о заезженных и незаезженных, а об укрощенных и неукрощенных лошадях, а американские ковбои и наездники (участники рысистых испытаний) — о сломленных или несломленных животных.

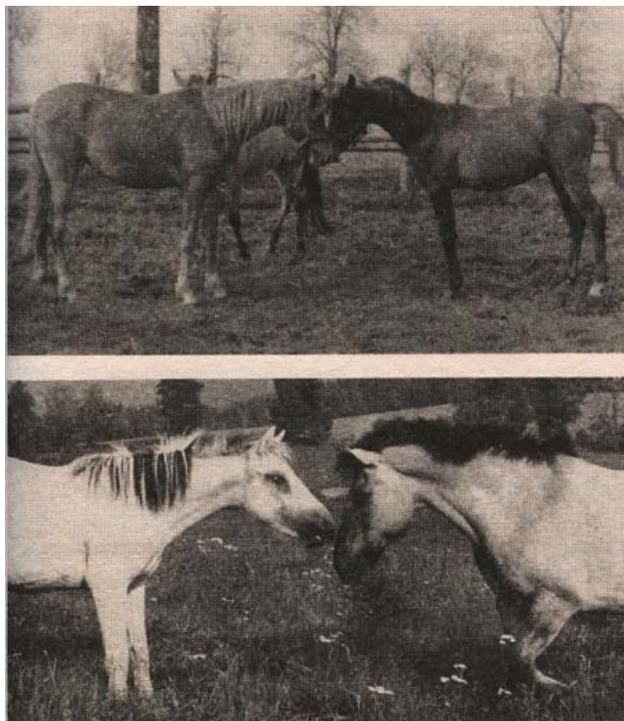
Противоположная агрессивному поведению форма выражения эмоций — панический страх. Настоящий смертельный страх, который возникает при внутривидовых взаимоотношениях с их различными тормозящими нападение жестами подчинения, у молодых и взрослых животных возникает в исключительных случаях, у диких непарнокопытных может встречаться под воздействием внешних обстоятельств, при встрече с врагом — животными другого вида, на которых их защитная мимика не действует. Это происходит, когда

дистанцию для бегства лошади человек преодолевает, а двигательное пространство настолько уменьшается, что у животного не остается выхода. Состояние загнанности в угол у диких животных можно сравнить с чувствами впервые надолго привязанной домашней лошади, не привыкшей к недоуздку, отчего она впадает в панику. Субъективно испытываемый страх, силу которого мы можем только предполагать, отражается в основном в выражении широко раскрытых лошадиных глаз. Связанное с этим возбуждение значительно учащает и усиливает дыхание, ноздри максимально раскрыты. Положение ушей похоже на то, какое бывает у растерянного, дезориентированного животного, отверстия ушных раковин не направлены в сторону источника опасности, а назад и вбок. При смертельном испуге слух уже не играет никакой роли, решающими становятся зрительные впечатления.

Формы выражения недовольства

Выражение скуки, неприветливости

Очень часто можно видеть лошадей с явным скучающим, неприветливым выражением морды, в котором сочетаются все переходы — от заметно расслабленного выражения при дреме, и даже слегка отсутствующего выражения, до даже умеренной угрозы. Основной целью подобной мимики у лошадей является четко показать желание, чтобы их немедленно оставили в покое и не докучали.

Два годовалых арабских жеребца приветствуют друга. Более высокий по рангу, несколько старший по возрасту и более крупный рыжий Маброк жуёт дольше минуты с наостренными ушами перед еще немного инфантильным серым Шарифом прежде чем вступить с ним в ранговую игру.

Приветствие двух незнакомых лошадей: годовалая кобыла приветствует незнакомого фьордского мерина с помощью «архаичного выражения приветствия» и, усиленно пережевывая, демонстрирует только нижние резцы. Уши обеих лошадей 'дружественно' направлены в сторону друг друга

Встряхивание головы для защиты от мух

Такое нецеленаправленное выражение возникает при встряхивании головы для защиты от мух, настоящих мучителей животных. У лошадей, обороняющихся от этих насекомых, отвисает и болтается нижняя губа, обнажаются нижние резцы, уши закрыты, и в таком положении они отряхиваются и делают другие защитные движения.

После сильного физического напряжения и большой психической нагрузки морда лошади приобретает сокрушенное выражение. Носовые отверстия, в зависимости от вида предшествующей работы, расширены и опущены вниз, глаза безучастны.

«Скучающее выражение морды» у фьордской кобылы.

«Выражение напряжения» у чистокровного жеребца Маркграфа XX после полового акта.

Выражение напряжения и изнеможения

«Выражение изнеможения» у рысистого мерина непосредственно после заезда

При усилении этого состояния такое выражение морды переходит в выражение изнеможения, которое можно видеть у скаковых лошадей сразу после скачки. Глаза еще глубже западают в глазницы, верхние веки надвинуты на глаза, ноздри, в зависимости от того, сколько воздуха животное уже успело вдохнуть, и насколько его дыхание восстановилось, раздуваются, если никакое особенное событие не привлекло внимание, отсутствующе направлены в стороны или назад; голова лошади свисает вниз, и весь облик говорит о том, что она отдала все силы.

У старых загнанных лошадей, сданных на бойню, после долгой и часто грубой транспортировки возникает выражение изнеможения. На морде выражение — может быть, это несколько очеловеченное сравнение — покорности своей судьбе. Они не реагируют на обращение или громкие звуки и даже крики, глаза бессмысленные и безучастные, уши направлены назад. Дыхание неусиленное, и ноздри поэтому не сильно расширены.

Выражение боли

Выражение изнеможения приводит к мимике при боли, отличительной особенностью которой является полное отсутствие игры ушами. В зависимости от силы и продолжительности недуга, глаза у лошадей становятся маленькими, в хронических случаях они сильно западают, взгляд бессмысленный и отсутствующий. Ноздри сужены или при волнообразных приступах боли часто втягиваются и снова расширяются. Вся мимическая мускулатура может быть напряжена, вследствие того, что зубы постоянно сжаты, четко выступает жесткая жевательная мышца, нижняя губа оттягивается вниз. Отверстия ушных раковин при всех болезненных состояниях развернуты на внутреннюю поверхность головы и направлены в стороны или назад. Пациенты прислушиваются и приглядываются к тому, что происходит внутри организма, и практически не обращают внимания на происходящее вокруг. При коликах, когда животные начинают рыть землю и стараются броситься на пол, уши стоят почти вертикально и направлены слегка назад, отверстия ушных раковин направлены в стороны. Если у животного развивается острая болезненная хромота, уши сильнее заложены. Изменяется ли выражение морды при иной локализации боли, необходимо еще изучить.

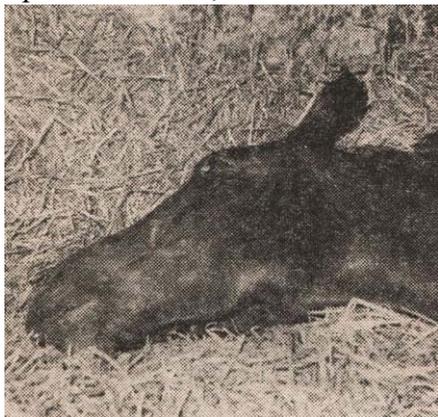
У старых лошадей, отправляемых на бойню после длительной, часто грубой транспортировки, появляется выражение изнеможения. Южногерманская «холоднокровная» кобыла на дворе Мюнхенской бойни. Ее морда выражает «покорность судьбе».

Выражение боли при схватках

Во время родов с их мощными схватками в фазу изгнания плода лежащие на боку кобылы выражают свои эмоции стоном, криком и плавательными движениями конечностями. Их измученное выражение морды наряду с мимикой, характерной для боли, имеет еще ряд особенностей. Как уже упоминалось, во время дыхательных движений ноздри наполовину расширяются от напряжения и усиления дыхания, а во время работы мышц брюшного пресса, когда воздух задерживается, они снова сужаются. Губы болезненно сжаты, подбородок часто выступает вперед, как шар, передняя часть верхней губы немного выступает вперед и слегка прикрывает нижнюю губу, плотно прилегающую к

резцам. У некоторых кобыл в момент особенно сильных потуг при отчетливо слышных столах появляется нехарактерное для такой мимики выражение, верхняя губа приподнимается наверх, как при принюхивании, отчетливо видны сжатые зубы.

«Теплокровная» кобыла Гоби в наиболее болезненный момент при потугах, когда воздух задерживается, ноздри втягиваются и сужаются

«Теплокровная» кобыла Альда в момент выхода последа. Ее взгляд обращен внутрь, отверстия ушных раковин направлены в сторону источника боли, четко видна твердая жевательная мышца, что указывает на сильное напряжение; потухший взгляд, отвисшая нижняя губа — признаки изнеможения. Ее крепкий жеребенок Расго двадцати минут от роду делает первый контакт «нос к носу»

Формы выражения приветливости (довольства)

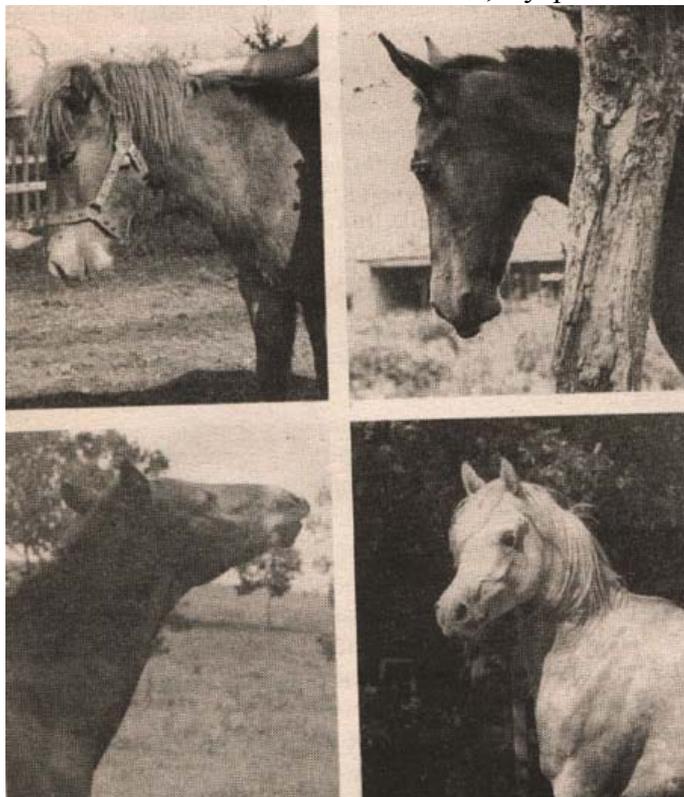
Выражение при чистке и покусывании

Желание начать с партнером социальный уход за шерстью, кроме описанного выше подхода и постановки наискосок относительно друг друга, выражается характерной мимикой при чистке и покусывании, которую ни с чем не перепутаешь. Лошадь выдвигает нижнюю губу как можно дальше вперед так, что она приобретает форму, напоминающую губу тапира, и обнажает нижние резцы. Но она внимательно следит, чтобы верхние резцы не были видны, иначе ее поведение кто-нибудь может принять за выражение агрессии. Обнажение оскала без характерных «жевательных движений», как нам известно,— высшая степень мимического выражения угрозы. Если лошадь интенсивно и самозабвенно валяется или долго трется (чешется), она тоже иногда выдвигает верхнюю губу сильно вперед и с удовольствием двигает ею во всех направлениях. Но она никого не призывает присоединиться, нижние резцы также остаются закрытыми. Уши, как при самостоятельном, так и при социальном уходе за шерстью, расставлены широко и находятся в нейтральном положении.

Игривое или нахальное (дерзкое) выражение

Лошади, которые не проводят целый день на пастбище в поисках корма, так как их хорошо кормят в конюшне, а также подсосные жеребята, еще питающиеся только материнским молоком, часто понастоящему шаловливы и порой расположены поиграть. Преимущественно у жеребят мужского пола связанное с социальным уходом за шерстью намерение устроить драку или игру с погоней вначале проявляется в изменении постановки партнеров по уходу за шерстью. Один из них поворачивается вокруг передних ног, животные становятся параллельно друг другу, их головы направлены в одну сторону. Одновременно у них появляется не поддающееся описанию, но всё, кто много общался с лошадьми, легко узнаваемое озорное выражение морды, которое я называю игровым, или дерзким

выражением. Крылья носа раздуваются с различной силой, в зависимости от того, нормально ли расположена верхняя губа или вытянута, чтобы щипаться, глаза остаются явно настороженными. Животное особенно сильно вскидывает голову и шею, не выгибая шею, как при намерении произвести впечатление или при сборе, чтобы не отпугнуть другого. Пока агрессия отсутствует, углы губ не опускаются вниз, ноздри остаются не суженными, и уши при безобидных намерениях направлены в сторону партнера. Если намерение поиграть резко преобразуется в свою противоположность, уши моментально закладываются назад, а угрожающая мимика захватывает и носогубную часть.

Выражение морды при чистке шерсти или покусывании. Годовалый исландский жеребчик Скуги сигнализирует с помощью слегка выдвинутой вперед верхней губы и видимых нижних резцов желание принять участие в социальном уходе за шерстью, в данном случае даже с человеком, почесывающим его гриву.

Если лошадь интенсивно и самозабвенно чешется или валяется, верхняя губа очень сильно выдвигается вперед.

Рысистый жеребчик Интриган старательно чешется, выражая свое удовольствие с помощью вытянутой верхней губы.

«Игровое выражение морды» «теплокровного» жеребенка Со-браса указывает на намерение пощипаться.

Неагрессивное «игровое выражение морды» трехлетнего чистокровного арабского жеребца Махомеда окса, все органы чувств бдительно направлены на партнера

Выражение при спаривании

Ощущения затрагивают душевное состояние лошади и не являются ни ищущей, ни избегающей контакта формой выражения, о которой можно судить. Поэтому они отражаются в очень сходной мимике. Ее различное действие заключается в определенных флюидах, которые невозможно отчетливо передать на фотографии. Все приятные ощущения у самцов, например, выражаются сильно выдающейся вперед верхней губой и могут у случных жеребцов переходить от выражения ожидания до явного сладострастия при спаривании. Сладострастное выражение, при котором довольно часто обнажаются нижние резцы, очень сходно с мимикой при взаимном покусывании, только глаза, часто суживающиеся во время чистки до маленьких щелочек, остаются открытыми, хотя взгляд сосредоточен на собственных ощущениях (углублен). Если жеребец прикусывает кобылу за гриву или кожную складку на плече, то обнажаются и верхние резцы. Отверстия ушных раковин нейтрально направлены назад и наружу. После осеменения у нервных случных жеребцов, которые во время спаривания сильно возбуждаются, появляется выражение изнеможения.

За исключением настоящих лошадей, кобылы всех непарнокопытных в процессе спаривания демонстрируют весьма выразительную мимику. Они на разный манер широко раскрывают рот, так что обнажаются нижние и верхние резцы. От интенсивной демонстрации угрозы отличается выражение во время течки только тем, что уши заложены неагрессивно, а обращены в стороны, отверстия ушных раковин направлены вниз, и голова опущена вниз. Такую бросающуюся в глаза мимику мне бы хотелось назвать «выражение морды самок во время спаривания». Ни зебры, ни ослицы не демонстрируют подобную

Приятные ощущения у всех жеребцов выражаются с помощью более или менее выдвинутой вперед верхней губы. У чистокровного арабского жеребца Хамин окса уже в предвкушении предстоящего приятного события на морде появляется радостное «выражение ожидания».

миимику в течение всего периода течки, а проявляют ее только кратковременно, в момент готовности к спариванию, когда приближается жеребец. У ослиц она переходит в активное причмокивающее жевание, когда жеребец собирается сделать или делает садку. Такая мимики отсутствует у наших домашних лошадей в такой выраженной форме. У них выражение при спаривании ограничивается стойкой в позе «строительного козла» (широко расставлены все четыре ноги) с отведенным в сторону хвостом и опущенным крупом. Это положение подчеркивается типичным

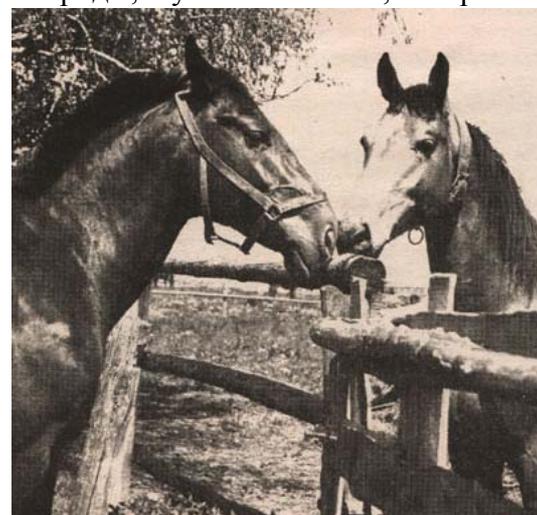

Темпераментный чистокровный жеребец Маркграф XX во время спаривания прикусывает кобылу за холку и гриву. Появляющееся во время осеменения «сладострастное» выражение морды у голштинского жеребца Ландграфа II очень напоминает мимику при чистке и покусывании

расположением ушей и постановкой головы; оно появляется при виде жеребца или когда кобыла слышит его ржание. Опытные случные жеребцы, вероятно, неосознанно принимают это к сведению, они уже издалека могут определить, действительно ли кобыла в охоте или нет. Такое обычно объясняемое нежным выражением морды и «полными любви» глазами знание при более подробном исследовании сводится совсем к другому. Положение головы и шеи, независимо от строения тела, вместе с характерной постановкой ушей (по воображаемой линии от ноздрей к основанию уха) — все это формирует сигнализирующую, выразительную картину у любой готовой к спариванию кобылы. В процессе самого полового акта в основном под действием массы жеребца положение тела и,

соответственно, для балансировки — головы и шеи, может на короткое время меняться.

Своеобразная постановка ушей — косо назад и наружу, которая говорит о концентрации на происходящих внутри организма процессах, встречается только у тех кобыл, которых кроют подходящим, обычно несколько более крупным жеребцом той же породы, и у легких кобыл, которых кроют мощными случными жеребцами. У старых, неоднократно рожавших маток, например у крупных «тепловых» кобыл, для которых выбирают благородного жеребца, наоборот, происходит игра ушами, направленная на внешние события и отвлеченная от происходящего. Могут себе представить, что эти кобылы, совершенно невнимательные к тому, что происходит внутри их организма, в отличие от описанных выше, не испытывают никакого оргазма при спаривании. Разворот морды в сторону делающего садку жеребца (часто в этот момент кобылы закладывают уши и даже обнажают зубы, демонстрируя готовность укусить), на мой взгляд, вовсе не является нежным жестом, если можно так сказать, по человеческим меркам. Скорее это говорит о неприятных или даже болезненных ощущениях в области половых органов вследствие слишком мощной садки или защемления волос.

«Тепловатая» кобыла Альда флиртует с двухлетним жеребцом Раджой, демонстрируя свою готовность к спариванию с помощью определенной постановки ушей, положения головы и шеи

Я попытался связать уже известные результаты исследований о поведении непарнокопытных с моими собственными наблюдениями, которые я проводил многие годы в тесном контакте с многочисленными лошадьми, по возможности в их естественной, ненарушенной среде обитания. Теперь я хочу преподнести эти данные читателям. Хотя большая часть взаимоотношений между лошадью и всадником сознательно была опущена, я надеюсь, что внес свой вклад, чтобы сделать язык лошадей более понятным и возбудить у кого-нибудь интерес к занятиям в этой области.